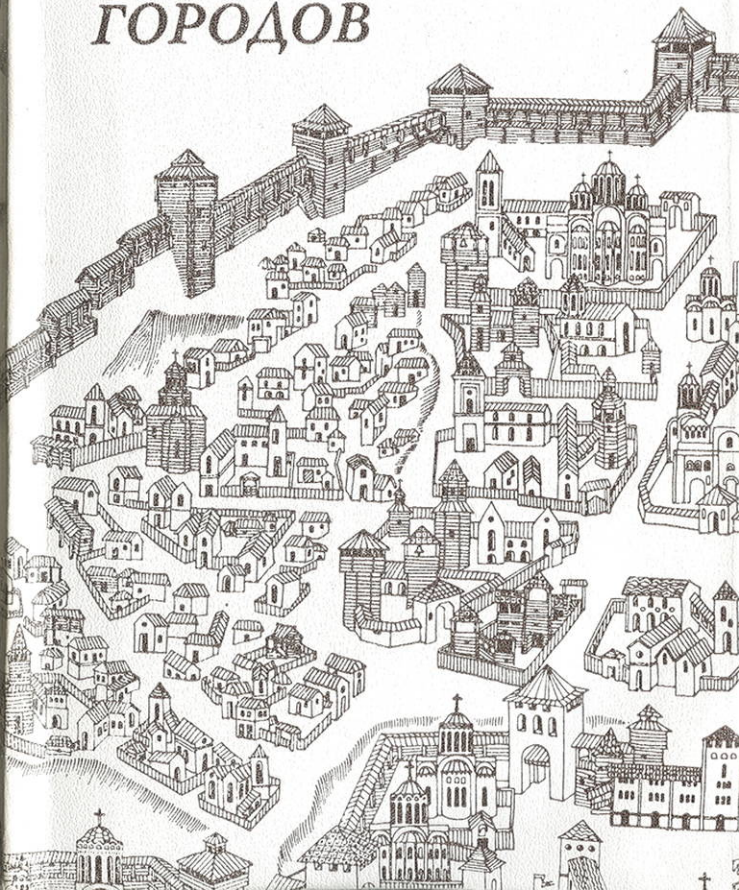

В. П. НЕРОЗНАК

В. П. НЕРОЗНАК

НАЗВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. П. НЕРОЗНАК

НАЗВАНИЯ
ДРЕВНЕРУССКИХ
ГОРОДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1983

ВВЕДЕНИЕ

В книге дается истолкование более 300 названий древних русских городов. На основе исторических письменных свидетельств — летописей, грамот, писцовых книг — приводится первое письменное упоминание о городе. Монография является первым систематическим исследованием древнерусской топонимии.

Ответственный редактор
академик Д. С. ЛИХАЧЕВ

За последние годы широкое развитие получили исследования в области изучения русских древностей, включающие широкий круг вопросов истории, культуры, литературы, языка и искусства Древней Руси. Ведется огромная работа по выявлению, изучению и изданию памятников древнерусской письменности. Публикуются комментированные памятники исторической, юридической, деловой, публицистической, агнографической, светской литературной словесности.

Среди научных достижений последних десятилетий в области палеорусистики следует выделить в первую очередь образцовое издание выдающегося древнерусского памятника XII в. «Повесть временных лет» (Ч. 1—2, М.—Л., 1950), подготовленного Д. С. Лихачевым. Благодаря усилиям древников-литературоведов Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, В. И. Малышева, А. П. Робинсона, О. В. Творогова и других осуществлено систематическое исследование всех сохранившихся и ранее неизвестных или неизученных образцов древнерусской словесности. Результатом этой большой работы стала публикация десяти томного собрания произведений русской литературы от ее начала до XVII в. включительно¹.

Значительным общекультурным вкладом явилось издание начатого в середине XIX в. Полного собрания русских летописей (ПСРЛ). К настоящему времени опубликовано летописное наследие, включающее 35 томов и охватывающее письменные памятники всех древнерусских земель — южнорусских, западнорусских и севернорусских². Пере-

¹ Памятники литературы Древней Руси. М., 1978 и след.

² На огромную научную ценность летописей, как памятников исторических, культурных и литературных указывал Д. С. Лихачев, см.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947.

изданы важнейшие и древнейшие русские летописные своды — Лаврентьевская и Ипатьевская летописи (1962).

В области изучения древней истории русских земель благодаря работам историков и археологов создана глубоко обоснованная концепция образования и развития Древнерусского государства, прослежены процессы формирования древнерусской народности и ее этнической филиации, становления государственности в эпоху раннего средневековья. Развитие исторической палеоурисистики неразрывно связано с именами А. Л. Погодина, С. М. Соловьева, А. В. Арциховского, А. Я. Брюсова, Н. Н. Воронина, А. Н. Насонова, В. Г. Пашуто, Б. А. Рыбакова, В. В. Седова, М. Н. Тихомирова, П. Н. Третьякова, В. Л. Янина и многих других.

Важным дополнением к историческим и филологическим исследованиям служат историко-лингвистические размышления.

На стыке наук о русских древностях, истории, литературы, языкознания плодотворно работали многие ученые прошлого и продолжают трудиться современные исследователи. Такие ученые, как А. А. Шахматов, А. И. Соболевский, С. Б. Веселовский, внесли огромный вклад как в развитие исторических, так и филологических разделов палеоурисистики. В некоторых областях сотрудничество историков и лингвистов, как например в случае открытия и изучения памятников народной деловой письменности (так называемых берестяных грамот), оказывается просто закономерной необходимостью. Приоритет в изучении берестяных грамот в равной мере разделяют историки А. В. Арциховский, Л. В. Черенин, В. Л. Янин и лингвист В. И. Борковский³. В последнее время особенностями языка документов на бересте успешно занимаются А. А. Зализняк, Н. В. Подольская, С. Роспонд, В. Курашкевич. По своей историко-культурной значимости открытие берестяных грамот можно сравнить с открытием и дешифровкой критомикенской (архаической греческой) письменности линейного письма В.

Предметом углубленного историко-лексикологического исследования стали наиболее значительные памятники

³ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958; *Они же*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963.

древнерусской литературы. Составлен словарь «Слова о полку Игореве» В. Л. Виноградовой⁴, подготовлены исторические исследования по лексике «Повести временных лет» А. С. Львова⁵.

Проблемам формирования и развития языка древнерусской народности, предтечи трех восточнославянских языков посвящен цикл исследований Ф. П. Филиппа⁶ и Г. А. Хабургаева⁷.

В области исторического восточнославянского языкознания одно из центральных мест по значимости достигнутых результатов занимает историческая лексикология и историческая лексикография. Эти успехи в значительной степени были подготовлены фундаментальным трудом И. И. Срезневского⁸, систематизировавшего в конце прошлого века лексику древнерусских памятников вплоть до XV в. Историческая лексикология позволяет не только реконструировать определенные этапы развития древнерусского языка, но и во многом способствует воссозданию тех социальных и культурных условий, в которых жил человек Древней Руси.

На основе обширной Картотеки древнерусского словаря подготовлен многотомный академический «Словарь древнерусского языка XI—XIV вв.», вобравший в себя все словарное достояние самого раннего исторически засвидетельствованного периода развития всех восточнославянских языков — языка древнерусской народности.

На этой же базе параллельно создается вспомогательный «Словарь русского языка XI—XVII вв.», который включает также лексику старорусского периода XV—XVII вв.⁹ Восточнославянская историческая лексикография обогатилась ценным академическим словарем староукраинского языка, составленного на основе памятников раннеукраинской письменности XIV—XV вв.¹⁰ С начала

⁴ Виноградова В. Л. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», вып. 1—5. М.—Л., 1965—1978.

⁵ Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М., 1975.

⁶ Филипп Ф. П. Образование языка восточных славян. М.—Л., 1962; *Он же*. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972.

⁷ Хабургаев Г. А. Становление русского языка. М., 1980.

⁸ Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка, т. 1—3. СПб., 1893—1903.

⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв., в. 1—9.— М., 1976—1982—.

¹⁰ Словник староукраїнської мови XIV—XV ст., т. 1—2. Київ, 1977—1978.

издания словаря старобелорусского языка¹¹ открывается новый этап развития восточнославянской исторической лексикографии, характеризующийся разработкой лексики всех исторических периодов развития восточнославянских языков, общего — древнерусского, а также старорусского, староукраинского и старобелорусского.

Для исторической лексикологии восточнославянских языков важное значение имел выход на русском языке «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера под ред. Б. А. Ларина (перевод и дополнения из новой литературы О. Н. Трубочева)¹². Завершена работа над «Этимологическим словарем украинского языка» под ред. А. С. Мельничука. Начата публикация «Этимологического словаря белорусского языка» под ред. В. В. Мартынова¹³. Тем самым осуществляется подготовка историко-этимологического цикла исследований по всем восточнославянским языкам.

Продолжается издание «Этимологического словаря славянских языков. Праславянский лексический фонд» под ред. О. Н. Трубочева, в котором реконструируется общеславянская лексика и прослеживаются связи в области лексического состава всех славянских языков¹⁴.

Особое место в исторической лексикологии занимает историческая ономастика, т. е. раздел лексикологии, исследующий становление, развитие и функционирование имен собственных (топонимов — имен географических, антропонимов — имен личных людей, а также этнонимов — названий древнерусских племен) в их исторической ретроспекции.

Имена собственные нередко сохраняют некую этнокультурную маркированность и даже формульность, которая позволяет реконструировать не только утраченные фрагменты незавидительствованного письменными памятниками языкового состояния, но в определенной степени отражают ту картину мира человека Древней Руси, которая не всегда эксплицитно восстанавливается на основа-

¹¹ Гістарычны слоўнік беларускай мовы, в. 1—2. Мінск, 1982—1983.

¹² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем., т. 1—4, М., 1964—1973.

¹³ Этымалагічны слоўнік беларускай мовы, т. 1—2. — Мінск, 1978—1980.—

¹⁴ Этимологический словарь славянских языков, в. 1—9.—, М., 1974—1982.—

нии письменных и материальных памятников. В этом их уникальная значимость и исключительность.

Систематизация древнерусской ономастики была начата уже в середине XIX в. Н. М. Барсовым¹⁵, составившим первый «Географический словарь Русской земли» на основании летописных данных, относящихся к IX—XIV вв. Именно Н. М. Барсов положил начало систематическому изучению древнерусской топонимии. В конце XIX—начале XX в. была произведена важная работа по систематизации древнерусской антропонимии, которую предпринял Н. М. Тупиков, собравший и систематизировавший древнерусские личные собственные имена не только собственно древнерусского периода (т. е. IX—XIV вв.), но и старорусские имена, извлеченные из позднейших памятников XV—XVII вв.¹⁶

Важным дополнением к словарю М. Н. Тупикова стал опубликованный посмертно «Ономастикон» С. Б. Веселовского¹⁷.

Чрезвычайно плодотворными оказались комплексные этнолингвистические исследования в Полесье, представляющие для лингвистов-славистов особый интерес своим языковым своеобразием. Итогом многолетних полевых изысканий стал цикл трудов самого разного жанра — сборники, монографические исследования, словари¹⁸. На материале полесских экспедиций была написана работа Н. И. Толстого по славянской географической терминологии¹⁹, сыгравшая видную роль в развертывании в нашей стране исторических и синхронных диалектологических и топонимических исследований восточнославянских языков. В этом же ряду стоят работы по украинской и белорусской географической терминологии.

За последние годы появился ряд работ, посвященных проблемам общеславянского и восточнославянского этно-

¹⁵ Барсов Н. Материалы для историко-географического словаря России. Собрал и издал Н. Барсов. Вильна, 1865.

¹⁶ Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. — В кн.: Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского Археологического Общества. СПб., 1903.

¹⁷ Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974.

¹⁸ Полесье. М., 1968; Лексика Полесья. М., 1968; Лексика Полесья ў прасторы і часе. Мінск, 1971. Тураўскі слоўнік, т. 1—2.— Мінск, 1982.—

¹⁹ Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. М., 1969.

и глоттогенеза. Названные выше работы Ф. П. Филина и Г. А. Хабургаева по истории восточнославянских языков дополняются исследованиями Г. А. Хабургаева²⁰ по древнерусской и О. Н. Трубочева²¹ по славянской этнонимии.

Широкий размах получили исследования в области диалектной лексикографии, начало которым было положено замечательным русским ученым прошлого века В. И. Далем, создавшим богатейший по охвату диалектной речи «Словарь живого великорусского языка», отражившим синхронное состояние русского языка второй половины XIX в.

На основании Картотеки русских народных говоров, хранящейся в Ленинграде в середине 60-х гг. нашего столетия была начата большая работа по составлению многотомного «Словаря русских народных говоров», целью которого является максимально полный охват лексики всех русских диалектов²². Наряду с этим ведется составление целой серии областных словарей: архангельского²³, Брянского, псковского²⁴, смоленского. Опубликован «Словарь русских донских говоров» и Ярославский областной словарь²⁵.

Составлены крайне необходимые для дальнейших исследований в области восточнославянской ономастики, как исторической, так и синхронной, гидронимические словари обширных территорий Восточной Славии — «Словарь гидронимов Украины»²⁶ и «Гидронимия бассейна Оки» Г. П. Смолицкой²⁷.

Столь большая и впечатляющая работа в области исторической и диалектной лексикологии, включая онома-

²⁰ Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М., 1979.

²¹ Трубочев О. Н. Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян. — ВЯ, 1974, 6. Он же. Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики. — ВЯ, 1982, № 4, 5.

²² Словарь русских народных говоров. Отв. ред. Ф. П. Филин, вып. 1—48. — Л., 1965—1982.

²³ Архангельский областной словарь, вып. 1—2. — М., 1981—1982.

²⁴ Псковский областной словарь, вып. 1—3. — Л., 1967—1978.

²⁵ Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.

²⁶ Словник гідронімів України. Под ред. А. С. Стрижака. Київ, 1979.

²⁷ Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки. М., 1976.

стику, подводит нас к необходимости создания первого в восточнославянском сравнительном языкознании документированного историко-этимологического словаря названий древнерусских городов. Древнерусская ойконимия имеет исключительно важное значение для решения целого ряда комплексных задач глоттогенеза восточнославянских народов, исторического развития языка древнерусской народности, как общего исторического достояния трех народов — русского, украинского и белорусского, реконструкции основных характеристик материальной и духовной культуры древнерусской народности.

До недавнего времени работа в области исторической восточнославянской ономастики разрывалась медленно. Показательно, что в 1939 г. известный славист А. М. Селищев писал в этой связи: «Топонимия представляет собою один из ценнейших источников наших сведений по исторической этнографии и для истории общественной и экономической жизни страны. Она может пролить яркий свет на историю этнических отношений в далеком прошлом, на миграцию народов и отдельных групп населения, на экономические и общественные отношения. Что касается Восточной Европы, то изучение ее топонимии находится в зачаточном состоянии. Не собраны и не разработаны давние местные названия, идущие от населения, предшествовавшего водворению славян в разных местностях северо-востока. Не произведено полной собирательной и аналитической работы и с названиями славянскими» (А. М. Селищев. Из старой и новой топонимии. «Сборник статей по языковедению», изд. МИФЛИ, 1939)²⁸.

В этой работе А. М. Селищев охарактеризовал, говоря его словами, «главные черты топонимии русской», разработав историческую (мы бы сказали социоллингвистическую) и структурную классификацию русских географических названий. Анализируя топонимию различных исторических эпох, А. М. Селищев устанавливает 22 способа топонимического словообразования с помощью различных формантов.

Историческая классификация объединяет несколько типов именовании. Значительная часть исторической топонимии образована от имен лица, по личному имени, прозвищу или фамилии — это так называемые владельческие

²⁸ Цит. по изд.: Селищев А. М. Избранное. М., 1968, с. 23.

названия, оформляемые в большинстве случаев possessивными суффиксами *-ов* и *-ин*. При этом, отмечает А. М. Селищев, «личное имя и прозвище входят в название местного пункта с теми суффиксами, с которыми употреблялось это имя или прозвище в обиходе»²⁹. В числе таких названий он выделяет среди прочих старорусские топонимы *Буславль*, *Веславль* (ср. др.-русс. *Святославль*, *Ярославль*), *Домагоиць* (см. в нашей книге), *Ждимер* < более раннего *Жидимер* или *Жьдимер* (ср. ниже *Житомир*), *Переславль* (вм. Переяславль—Залесский) от ИЛ *Переслав*, *Радонеж* на р. Паже, ныне Городок Московской обл. от имени *Радонег*, *Резанова* (XVI в. Моск. у.), *Рязанов брод* (Балашов. у. Саратов.), *Рязань* (Рязань, Звен.) от ИЛ *Рязан* (см. ниже *Рязань*), *Хороброво* (Мож. у. XVI—XVII вв.), позднее *Храброво* (Дм.) от ИЛ *Хороброй* и целый ряд других.

В этой же классификации выделяются: имена населенных пунктов, данных по социально-имущественному и словесному признаку; по значению пункта поселения — острог, город, погост, стан, посад и т. д.; название — указание на вновь возникшее поселение, в противоположность старому, уже существовавшему (весьма важным элементом этой группы топонимов является определение *Новый*, ср. ниже *Новгород*); названия, данные по имени этнической группы (ср. ниже *Муром* по этнониму *Мурома*).

Значительное место в классификации А. М. Селищева занимают топонимы, связанные с обозначениями ландшафта, т. е. образованные от местных географических терминов названия: *Холм*, ср. ниже г. *Холм*, *Рязавки*, *Чистое поле* > *Чистополь*, *Волок*, *Луки*, *Прилук*, *Песочья*, *Глиница*. Ср. соответствующие названия др.-русс. городов.

Словообразовательные типы «топонимии феодального времени» характеризуются значительным разнообразием³⁰. Назовем некоторые наиболее продуктивные из них: нулевой тип, когда топонимом становится название объекта без изменения его словоформы (ср. *Городок*); используется показатель мн. ч. им. п. (ср. *Броды*); с помощью суфф. принадлежности *-ья* (ср. *Володимерь*, *Домагоиць*, *Мстиславль*, *Ярославль* и т. д.), как правило, образованной от имени владельца; с помощью суфф. *-ов*, *-ин*

²⁹ Там же, с. 47.

³⁰ Там же, с. 70—82.

(а также *-ев*, ср. Андреев, Верецин и т. д.); с помощью possessивного суфф. *-ск*, *-овск*, *-инск* (ср. *Минск*, *Воротынецк* и т. д.). С помощью уменьшительных (диминутивных) суффиксов *-ок*, *-иц* (*-иць*), *-овец* (*-овиць*), ср. *Березовец*, *Городец*, *Каменец*, *Кременец* и т. д.; *-ица* (ср. *Сосница*), *-ье* *Копорье* (Моск. у. XVI в., ср. г. *Копорье*), ср. *Олешье*; *-ья* (*-ня*), ср. *Ельня*; *-но*, ср. *Дубно*; *-ань*, *Резань* — *Рязань* (деревня Зв.), ср. г. *Рязань*; *-ишь*, *Бельишь*, *Куришь*, *Смердышь*, ср. г. *Сапогышь*; *-ень*, ср. г. *Городень*; *-ище* *Вереище* (ср. г. *Верея*); *-щина* (образуются топонимы от имен, прозвищ, фамилий, обозначающие не только поселение, но и всю местность, принадлежавшую владельцу), ср. г. *Воищина*; *-ичи* (<itj-ъ), так наз. патронимический суффикс, указывающий на потомков лица, обозначенного в топониме (ср. г. *Боровичи*).

В составе древнерусской топонимии выделяется ряд топонимов, образованных с помощью приставок (ср. *Заречье*, *Прилук*, *Суздаль* и др.).

При характеристике структуры сложных имен (сoposita) различают несколько видов их образования. А. М. Селищев выделял следующие 7 основных способов сочетания элементов сложного топонима. Сочетание прилагательного с существительным (ср. г. *Белая Вежа* > *Беловежа*); сочетание двух имен существительных типа *Бор-лес*; сочетание с топонимом *-город* во второй части (ср. *Белгород*, *Вышгород*, *Ивангород*, *Повгород* и т. д.); сочетание числительного с именем существительным (ср. *Третьполь*); сочетания основы на *-и* с суфф. в им. п. (эти сложения чаще всего известны в именах личных, ср. *Мсти-слав* и т. д.); сочетания с гласным (*о*, *е*) в первой части (ср. *Белоозеро*); описательные сочетания с местоимением *что* или без него и предлогом *на*, *в* (*Воздвиженское*, *что в Игрицах* и т. д.).

Последний тип сложных имен географических не характерен для образования названий древнерусских городов.

В дополнение к этому можно прибавить не отмеченные Селищевым типы сложения: прилагат. + прилагат. в possessивной форме, ср. г. *Борисов Глебов*; субстантивированн. прилаг. + существ. Ср. *Ивангород*, ср. еще г. *Васильсурск*.

Последнее по времени наиболее значительное исследование древнерусской ономастики было осуществлено поль-

ским лингвистом С. Роспондом, которому принадлежит цикл работ в этой области ³¹.

Основываясь главным образом на анализе топонимии «Повести временных лет», С. Роспонд осуществил семантическую и структурную классификацию древнерусских географических названий. Преимущественную часть его материала составляют названия древнерусских городов. В их составе выделяется несколько групп и подгрупп. Преобладающей среди названий городов являются так называемые топографические названия, образованные от физиогеографических терминов, а также от гидронимических основ.

Топонимы, образованные от местных географических терминов, характеризуются как первичные топографические названия (ср. *Бел(ы)*, *Броды*, *Волок*, *Вручий*, *Галич*, *Переволока*, *Песочен*, *Прилук*, *Устье* и др.) ³².

Топонимы, образованные от апеллятива с помощью различного рода суффиксов, составляют так называемые вторичные названия ³³.

Так же как и у первичных названий, большинство вторичных составляют топографические имена. Они могут быть распределены по типам на основе формантного анализа. Наиболее продуктивным типом образования названий древнерусских городов может считаться модель, в соответствии с которой к топооснове прибавляется суффикс принадлежности *-(ь)скъ*. Ср. *Бужьск*, *Голотичск*, *Дротьск*, *Изборск*, *Курск*, *Логожск*, *Минск*, *Одрьск*, *Пинск*, *Полоцк*, *Смоленск* и т. д.

В корпусе древнерусских топонимов значительную долю составляют названия, образованные от топографических обозначений с помощью посевивных суффиксов *-ов(ъ)*, *-ово*, *-ев(ъ)*, *-ин(ъ)*, *-ин(о)*. Ср. *Гдов*, *Киев*, *Верстово(о)*, *Чернигов* и др.

Названия с формантом *-нъ*, *-но*, произведенные от физиографических терминов, составляют особый тип,

³¹ Важнейшие из них: *Rospond S. Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem -sk-*. Wrocław, 1969; *Rospond S.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. — В кн.: Восточнославянская ономастика. Пер. с польск. В. П. Нерознака. М., 1972; *Он же.* Летопись Нестора как ономастический источник. — В кн.: Восточнославянская ономастика. Материалы и исследования. Пер. с польск. В. П. Нерознака. М., 1979.

³² *Rospond S.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов, с. 15—19.

³³ Там же, с. 20 и след.

по форме являющийся кратким именем прилагательным (ср. *Дубенъ*, *Дубно*, *Краснъ*, *Лиственъ*, *Лубынъ*, *Песоченъ*) и т. д. К этому же типу примыкает группа топонимов, составленных с помощью форманта *-нъ*, с вариантным предшествующим гласным (*-ань*, *-ень*, *-инь*), ср. *Дубень*, *Звижежень*, *Искоростень* и т. д.

Целый ряд топонимов образован от местных географических терминов с помощью собирательного суффикса *-ье* (ср. *Берестье*, *Заволочье*, *Олешье*).

Вслед за названиями древнерусских городов, образованных от географической номенклатуры, по своей продуктивности идут топонимы, сложившиеся на базе антропонимов (имен людей) — как правило это княжеские династические имена) с помощью посевивного форманта *-је* переходящего иногда в *-ль* (ср. *Володимир(ь)*, *Всеволож(ь)*, *Дорогобуж(ь)*, *Мстислав(ь)*, *Ярослав(ь)* и т. д.). К посевивному оantroпонимическому типу относятся также названия, произведенные от ИЛ, распространенных формантами *-ов(ъ)*, *-ев(ъ)*, *-ин(ъ)* (ср. *Василев(ъ)*, *Туров(ъ)*, *Юрьев(ъ)*, *Микулин(ъ)*, *Княтин(ъ)*).

Сложные имена (composita) выделяются в качестве основной третьей типовой топонимической модели. Они составлены по нескольким типовым образцам прилаг. + сущ. (Adject. + Subst.) в свободном словосочетании, переходящим в связанное именное сочетание (ср. *Бѣла(я) Вѣжа* > *Бѣлавѣжа*); прилаг. + сущ. в связанном сочетании (ср. *Белгород*, *Белоозеро*, *Новгород*, *Стародуб*); ср. степ. наречия + сущ. (*Вышегород*), глагол в повелит. накл. + сущ. (Verb. + Subst.), ср. *Звенигород*; имя числит. + сущ. (Numer + Subst.), ср. *Треполь*.

Из рассмотренных в книге названий городов подавляющее их большинство составляют исконно древнерусские имена. В то же время в топонимике можно выделить группу иноязычных имен, происходящих из языков, соседствовавших с Древней Русью инославянских народов. Эти имена относятся к различным языковым источникам: древнеиндоевропейск. (*Минск*, *Сновск*), балтйск. (*Желны*, *Копыса*, *Ромен*), тюркск. (печенежск. и половецк.) (*Саво*, *Тмутаракань*), финноугорск. (*Ладога*, *Муrom*). Во многих случаях имена древнерусских городов адаптированы с помощью русских суффиксов.

Возвращаясь к сказанному сорок с лишним лет назад А. М. Селищевым о недостаточном изучении иноязычных и собственно славянских названий на территории Восточ-

ной Европы, можно с удовлетворением отметить, что многое в этой области уже сделано. В результате лингвистического системного анализа восточнославянской топонимии (в первую очередь гидронимии) в работах В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева (1962 г.), О. Н. Трубачева (1968 г.), В. В. Седова (1971 г.), В. Н. Топорова (1972, 1981 гг.) в широком ареале, включающем Верхнее Поднепровье, Поочье и Подмоскowie, выявлен значительный балтийский языковой пласт, который свидетельствует о тесных контактах славян и балтов в древности. Замечные результаты получены и в изучении финно-угорского топонимического вклада на восточнославянской территории (здесь следует отметить работы А. И. Попова, Р. А. Агеевой, А. К. Матвеева). В меньшей степени изучена тюркоязычная топонимия Восточной Славии. И совсем не исследована топонимия, восходящая к наиболее древнему периоду, периоду позднелиндоэвропейской общности, предшествовавшему времени выделения из нее славянских и балтийских языков.

Тем самым ресурсы новых сведений о ранней этнической и языковой истории восточных славян, которые приобретаются при изучении древнерусской ономастики (прежде всего топонимии), еще далеко не исчерпаны. И можно ожидать в будущем, что работа в области исторической ономастики принесет новые открытия.

Современное состояние развития восточнославянского языковедения служит хорошей базой для дальнейшего развертывания исследований в области исторической ономастики, которые предполагают комплексный подход, объединяющий достижения ряда исторических, филологических и лингвистических дисциплин (в особенности этнической истории, исторической географии, текстологии, этнолингвистики, исторической и диалектной лексикологии).

Это позволит в ближайшем будущем приступить к созданию историко-лингвистических сводов «Древнерусская топонимия», «Древнерусская антропонимия», «Древнерусская этнонимия», которые бы обобщили еще малоизученное общее наследие древнерусской духовной культуры всех восточнославянских народов — русского, украинского, белорусского.

* * *

В нашей работе каждое название города приводится в летописном контексте с сохранением вариантов летописных различительных имени, там где они отмечены. Цитаты из летописей ориентированы на 2-е издание Лаврентьевской и Ипатьевской летописей (т. 1—15. СПб.—Л., 1908—1929) с сохранением особенностей письма (а именно сохранены знаки а, ж, ѝ, ѣ, ѓ, і, ѡ, ь (в конце слова), а также надстрочного титла —. Все надстрочные сокращения слов восстанавливаются (спускаются) в строку и выделяются курсивом. Тексты Лаврентьевской и Ипатьевской летописей цитируются по переизданию 1962 г. При этом сохраняется написание названий местожителей и народов с большой буквы (*Новгородци, Половци* и т. д.).

Мы сочли необходимым приводить название города не только в той форме, в которой оно засвидетельствовано впервые в летописях, но и дать его «парадигматический ряд», включающий различные его формы (с предлогом и без предлога), а также орфографические варианты в тех случаях, где они имеются.

Названия городов, отмеченные в летописи лишь один раз, или же употребленные в идентичных контекстах разных летописей под одним годом, определяются термином топонимический гапак (< греч. *ἄπαξ λεγόμενα*). Ср., например, *Обров*.

Из других терминологических новшеств следует обратить внимание на понятие ономатооснова (< греч. *ὄνομα*, род. п. *ὀνόματος* 'имя'), которое определяется как основа ономастического ряда географических названий (топонимов), имен личных (антропонимов), названий племен и народностей (этнонимов) или названий местожителей. Так *Мурум* — можно считать ономатоосновой для ряда: г. *Мурум*, имя былинского героя Илья *Муромец* и название финно-угорского народа *Мурома*, ср. еще ономатооснову *Смола* — г. *Смоленск*, ИЛ *Смола*, название славянских племен *смоляне* и т. д.

В названиях древнерусских городов очень часто наблюдается соотнесенность имени географического (а в рамках топонимии соотнесенность различных ее видов) с именем личным, названием местожителей или этническим обозначением.

АНДРЬЕВЪ, город в Галицко-Волынской Руси. Упоминается в Ипат. лет. под 1245 г.: «Малоу же времени минуушпоу приѣхавши же Ляхове и воеваша около Андрѣева», ПСРЛ II 796.

Название по форме possessivное прилагательное, образованное от ИЛ *Андрѣй* (др.-русс. *Ондрѣй*) и суф. *-евъ*. Имя *Ондрѣй* засвидетельствовано в «Повести временных лет» (ПВЛ), см. ПСРЛ I 7, 9. В форме *Андрѣи* мы находим это имя под 1119 г.: *Андрѣи*, ПСРЛ I 292. Др.-русс. *Андрѣи*, *Ондрѣй*, ст.-слав. *Андрѣи* (ср. еще более раннюю форму *Андрѣа*), Фасмер ЭСРЯ I 78.

БАКОТА, город — центр Познисья. Впервые назван в Ипат. лет. под 1240 г.: «Добро-слав же вокнажилъся бѣ и Соудычъ поповъ вноукъ, и грабаше всю землю, и въшед во Бакоту, все Познисье приа», ПСРЛ II 789. Ср. еще: ко Бакотѣ, Бакоту, на Бакоту, до Бакоты, ПСРЛ II 791, 793.

В Списке городов *Бакота* показана в числе Польских городов — ПСРЛ VII 240. Отождествляется с селением *Бакота* на р. Днестр между Ушицей и Каменец-Подольским в бывш. Подольск. губ. (Барсов 3). Ср. название р. *Бакота*, л. Днестра и с. *Бакота* Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. СГУ 31. Название города, по-видимому, дано по имени реки. Ср. также *Бакота*, название села в Волынской земле, 1463 г. As I 55, СлСУМ I 84.

БАЛИНЪ (вар. Галин), город на р. Дон.

Ойконом зафиксирован в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1116 г.: «В том же лѣтѣ Ярополкъ ходи на Польвечскую землю к рѣдѣ зовомѣи Донъ и ту вза полонъ много и г. города взаша Половечскѣ, Галинъ, Чешюевъ и Сугровъ», ПСРЛ I 291. Вариант в РА: балинь. В Ипатьевской летописи: «В лѣто 6624... В се же лѣто посла Володимеръ сѣна своего Ярополка, а Дѣвѣ сѣна своего Всеволода, на Донъ и взаша три грады: Сугровъ, Шаруканъ,

Балинь», ПСРЛ II 284. Лихачев ПВЛ II 483; Сугровъ, Шаруканъ; Лихачев (ПВЛ I 201) читает здесь: Балинь.

Согласно С. Роспону (ВСО I 44—45), топоним индоевропейского происхождения в древнерусской адаптации. Однако такое объяснение названия как образование от гипокористической основы Вал-христианского имени *Валтазар* или *Бартоломей* (?) неприемлемо. Обращает на себя внимание наличие формальных соответствий в древнерусской антропонимии (начиная с XVII в.). Ср.: *Балин*; Нестор Ларивонов с Б-ъ, послухъ (1635 г.), Туников 526. Ср. также: *Балица*, дьяк Московский (1498 г.), Туников 95. Сюда же может быть привлечен и гидроним *Балин поток*: «при потоку болотномъ Балинѣ» (1765—1769 гг.), СГУ 32. Однако исходная база топонима представляется неясной.

БАРУЧЬ (Баручь), город в Переяславско-Русской земле.

Упоминается впервые под 1125 г.: «Потом же оуслышавше Половци яко Смерлъ кнѣзь Володимеръ кнѣзь присунушаса вборзѣ и наворотиха изгономъ къ Барочю и ко Бронь кнѣзю...», ПСРЛ I 295. В РА вариант: баручю. В той же летописи под 1135 г.: «Тое же зимы придоша Слговичи с Половци и взаша Горюдокъ и Нѣжатины и село пожгоша и Баручь пожгоша...», ПСРЛ I 303. Название *Баручь* отмечено в Ипат. лет. под 1126 г.: «и присунушаса къ Баручю», ПСРЛ II 289. Высказывается мнение (Барсов, 4), согласно которому *Баручь*, возможно, старое название *Борисполя* (< *Барочь поле?*) на р. Альте в 40 верстах от Переяславля Русского. Вероятно, от основы *barokj, по форме уменьшительное от праслав. *bara 'речка, поток', др.-русс. *бара* 'болото' Лев., IX 10, Сб. поуч. XV в. Срезн., I 41, русск. *баруля* 'яр, обрыв', укр. *бар* 'мокрое место между взгорьями', 'глубокий обрывистый овраг', *барило* 'возвышенность в общем значении', Марусенко МСУГА 215, болг. *бара* 'речка, поток'; 'стоячая вода', 'лука', словен. *bara* 'болото, топь'. Таким образом, в основе названия города лежит первоначально географический термин *бара* + формант *-ок/-очь*. К словообразованию ср. гидроним *Соислочь*, но *Висла* — *Вислок*. Ср. также от этой же основы с формантом *-усь*, польск. *Borycz* (Brückner 15), ЭССЯ I 153—154. Аппелятив также сохраняется в русск. диал. (Вятка, Волга, Дон) *баларужина* < *бара-лужина < < *баро-лужина, Мурзаевы, СМГТ, 34. По-видимому, с топонимом *Барочь* можно соотнести также гидронимы

Варши, басс. Днестра; *Варышка*, *Varusz*; названия III *Варши* Тернопольск. обл., СГУ 34. Возможно, сюда же примыкает и *Бар*, древнерусский город в Подольи, отождествляемый с МН *Бар*, бывш. уездным городом Подольской губ., Указатель к ПСРЛ, 7. К этому же ср. *Бар*, поток, л. Тисменицы п. Быстрицы-Тисменицкой п. Днестра; ср. также *Бар*, НП Дрогобычского р-на Львовск. обл., СГУ 33.

БЕЗДЕЖЬ (Бездѣжь, Бездежь), город в низовьях Волги (Указатель к ПСРЛ, 7).

Упоминается в летописях с 1319 г. «В лѣто 6827. . . И отголѣ везоша его к Бездѣжу и яко приближившимся нмѣ ко граду, и мнози видѣвше изъ града около саней множество народа идяху со свѣщамн. . .», ПСРЛ V 215; VII 197. Фасмер ЭСРЯ I 144 со ссылкой на Срезневского (Срезн. I 56) называет *Бездѣжь* и в бывшем Бежецком уезде, Тверской губ. Он же указывает на его распространенность в качестве местных названий в бывш. Кобринском уезде (на территории совр. Брестской обл.) и в бывш. Лепельском уезде (совр. Витебской обл.). Ср. также *Бездѣжа*, деревня в Новгородск. волости, Срезн. I 56. Ср.: «Бездѣжь (Бездежь), яский город», Барсов, 5. Одноименный топоним отмечен также в «Писцовой книге Пинского и Клецкого княжества», 64—67 под 1552—1555 гг. наряду с микропонимом *Бездедов*, Жучкевич КТСБ 20.

Согласно Фасмеру, др.-русс. *Бездѣжь*, блр. *Бездежэ*, выводится из др.-русс. Ил *Бездѣдь* и родственно группе западославянских имен, польск. *Bezdział*, *Biedziedz*, морав. *Bezďedice*, чеш. *Bezďed* с семантикой 'без деда'. Словообразовательное развитие можно представить в реконструкции посессивного прилагательного на -ѣь: **Bezďedĕjъ* > **Бездежь* > *бездедов*, см. Срезн. I 56. Не исключено, что **bezďedĕjъ* означало 'лишенный предков, неизвестного происхождения', ср. др.-русс. *дѣдина* 'право на дедовское наследство', *дѣдичъ* 'наследник по деду', Срезн. I 782—783.

Образец этой же исходной основы мы находим в древнерусской антропонимической модели на -ов, ср.: «Бездедов Дмитрий, выезджий пан (1534 .)», Веселовский, Опомастикон 31.

БЕРЕЗОВЬЦЬ, город в Новгородской земле.

В списке городов в Воскресенской летописи «А се имена градомъ всѣмъ Русскимъ, дальнимъ и ближнимъ» Березо-

вѣць отнесен к Залесским городам и помещен между городами Молвотици и Стержь («а се гради Залѣсские»), ПСРЛ VII 240.

По форме название является диминутивом, производным от посессивного топонима **Березовѣ*, образованного с помощью суф. -ѣь/ь. В основе топонима лежит праслав. лексема **berzovъsь*, сохраняющаяся в апеллитивах в словенск. *brězovcs* 'ствол березы', чеш. диалект. *březovcs*, словц. *brězovcs* 'березовый прут', ЭССЯ I 206—207. В восточнослав. ареале это слово сохранилось в топониме *Березовец*, название села в Смоленск. земле (1486 г.) СлСУМ I 93. Ср. еще *Берѣзовец*, название луга, Арх. сл. 2, 5; блр. *бярэзавец* 'березовый лес', Яшкин БГН, 29. Все названные формы являются производными от первоначального праслав. **berza* 'береза', русск. *береза*. В древне-русской топонимии от основы **berzъ* образовано и *Бережи*, название города в Черниговской земле, см. ниже

БЕРЕЗУЕСКЪ. Указан в Списке городов как город в земле Литовской и помещен между городами Гольшаны и Другяскъ, ПСРЛ VII 240.

Название города образовано от топонимической основы *березуй-* (к русск. *береза*) и типového в древнерусской ойконимии суф. -(е)скъ. Топоносова *березуй-* широко представлена в целом ряде топонимов Поочья, ср. р. *Березуй*, л. р. *Сухой Березуй*, р. *Большая Березуй*, р. *Березуйка*, п. р. *Малой Березуй*, о. *Березуйской*, р. *Березуек*, Смолицкая ГБО 24, 46, 47, 88, 150. Эта основа сохраняется и в русской фамилии *Березуев* (см. например, Лит. газета 21 июля 1982 г., с. 13).

БЕРЕЗЫЙ, город в Черниговской земле.

Топоним засвидетельствован в Ипат. лет. под 1152 «противу и ѿтуду поиде къ Березому», ПСРЛ II 456. Название по форме прилагательное от топонимической основы *Берез-*, см. выше под *Березовьць*.

БЕРЕСТЬЕ (Бересті), Берестье Литовское, совр. Брест Белорусской ССР.

Упоминается под 1019 г. в описании победы Ярослава над Святополком в ПВЛ: «Ѳ вечеру же идоуѡ Ѳрославъ, а Стополкъ бѣжа и бѣжающе ему, нападе на нь бѣсъ и раслабѣша кости его, не можахе сѣдѣти [на кони] и неслахуть Ѳ на носилѣхъ принесоша и къ Бестою бѣгающе с нимъ. . .», ПСРЛ I 145. В РА вариант: Берестью. Под 1022 г. в той же летописи: «Приде Ѳрославъ къ Берестію», ПСРЛ I 146; к Берестію, Берестіе — вин. п. —

там же, 247; к Берестью, «поиди с нами Берестью» (без предлога) — там же, 269; «Заратиса Нрославъ Нрополчичъ Берестью» — там же, 275 (1101 г.); «Всеволодъ же не хота перепустити Новагорода Володимиричемъ призва шюрина своа и да има Берестии. . .» — там же, 308. В Списке городов *Берестье* назван в числе Волинских на р. Струмень, ПСРЛ VII 240. В булле папы Пия II названа *Brestensis ecclesia*, ПСРЛ VI 320. Ср. также *Berestia* — с. на Буковине, 1456 г. СлСУМ I 93.

Под 980 г. в ПВЛ названо село *Берестово*, *Берестовое*: «а наложницъ бѣ оу него .т. Вышегородѣ а .т. в Бѣлѣгородѣ а .с. на Берестовѣ, в селци, еже зоуютъ нине Берестовое», ПСРЛ I 80. Варианты имени в других списках: Р: берестовѣмъ, А: берестовомъ. Под 1015 г., повествуя о кончине великого князя Киевского Владимира Святославича, летописец сообщает в ПВЛ: «Оумре же на Берестовѣмъ», ПСРЛ I 130. Под 1051 г. в летописи представлена форма *Берестово*: «И се да скажемъ, что ради прозвася Печерскыи манастирь болюбивому бо князю Нрославу любашу Берестовое», ПСРЛ I 155; («и хожаше с Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, «и прихода с Берестового» — там же, 156. Под 1078 г.: «И сѣдоста на столѣ на Берестовомъ» — там же, 182. Под 1096 г.: «И повоева около Києва и пожеже на Берестовѣмъ дворъ княжъ» — там же, 231; на Берестовомъ — там же, 390.

Название *Берестье* образовано от др.-русск. основы *берест-, расширенной суф. -ье: берест-ье. Эта основа сохраняется в слове *береста*, ср. русск. берест 'дерево', *Ulmus campestris*, диал. *berĕsta* 'береста', ст.-укр. *берестъ* 'вяз', *Ulmus campestris*, укр. *берест* 1. то же; 2. 'верхняя кора березы, годная для гонки дегтя'; брл. *бераст* 'берест'. Исходной для др.-русск. *берестъ > *Берестие*, *Берестье* стала праслав. форма *berstje с собирательным значением 'вязи' ЭССЯ I 200.

Современное название образовано, вероятно, уже искусственно от целав. краткх 'Ulmus' ср. болг. *браст*, *брест* 'берест, вяз, Ulmus'. Слово известно и в других ареалах Славии, ср. сербохорв. *Brĕstine* RJA I 629; ЭССЯ I 198. Все варианты, в том числе и др.-русск. *берестъ, восходят к праслав. лексеме *berstj. Древнерусская форма *Берестовъ* образована от праслав. архетипа *berstovъ(ь), прилагательное с суф. -ov-, ср. русск. *берестовый*, ст.-укр. *берестовъ* СлСУМ I 93. Подробнее

см. Фасмер ЭСРЯ I 144, ЭССЯ 1, 199. Ср. Берестѣни, мп. ч., с. в Молдавском княжестве, 1448 г., СлСУМ I 94. Жучкевич (КТСБ 36) приводит ряд топонимов из Белоруссии: *Бэрэцянка*, урочище; *Берестовица*, НП Гродненской обл. (Жучкевич КТСБ 27). Ряд микропонимов из Белоруссии от этой же основы зафиксированы и в наши дни, ср. *Бэрэщаны*; хутор; *Бярэсце*, лес («там драли бяроству»). Все они распространены возле Бреста, см. МБ 37—38; ср. брл. *бярэщаница* 'место в березовом лесу, где драли бересту для выгонки дегтя', Яшкин БГН 30.

Производным от др.-русск. топонима *Берестье* являются др.-русск. название местожителей *берестяне*, ср. Лихачев ПВЛ I 180: «бѣша у него берестяне. . .». В славянской топонимии богато представлены имена от этой же основы. Особенно частотным оно является на Украине, ср. *Берест*, поток в басс. Днестра; р. *Береста*, в басс. Днестра; *Берестя*, НП Ровенской обл.; р. *Берестина*, *Берестовка*, *Берестка*; *Берестовая* (многочисленные названия); р. *Берестъ*, басс. Днестра, р. *Бересток* (5 названий); *Берестовец*, басс. Днестра и др. СГУ 43—45. Ср. также гидронимы Поочья: *Берестна*, *Бересна*, *Берестов*, Смолицкая ГБО 33, 248. В западнославянском ареале ср.: польск. *Brześć*, *Brzostek*, *Brzeście* (ряд топонимов), *Brześć Kujawski*, чеш. *Břestec*, болг. *Брестава*, слав. МН в Греции *Βρέστη*, ВСО I 31.

БЛОВЕ (Обловь, Обловь) город в области вятичей, близ Мценска.

В Ипат. лет. название подается под 1147 г.: «В то же веремѣ выбѣгоша посадничн Володимири Издславли из Вятичъ, из Браньска и изъ Мчньска, и изъ Блѣве», ПСРЛ II 342. Вариант в Х. П.: Блове. Под тем же годом в Воскресенской лет.: «слышавши же то посадничн Володимири и Изяславли, выбѣгоша изъ Вятичъ, а изъ Дѣбряньска, и изъ Мчньска, и изъ Обловѣ. . .», ПСРЛ VII 39. Под 1159 г.: «Стославъ же оувѣдавъ, ѡже Бѣловъ вѣзла и Вятичѣ заплти, и нача искати товаромъ», ПСРЛ II 502; VII 70: Обловъ. Связывают (Барсов, 8) с местностью по р. *Болве*, п. Десны. Ср. также ряд названий НП у р. *Болвы*: с. *Обола*, *Аболов* (*Болва*) (по Барсову, 8, в 78 верстах от Мосальска), с. *Оболови* (в 60 верстах от Мосальска, Барсов, 8).

Согласно ТТ, 177, гидроним *Болва*, вар. *Больша* < др.-русск. *Бъши, *Бъльве — балтийского происхождения

ния; ср. др.-прусс. *Balowe*, лит. *Balvis*, лтш. *Bolva*. Другая возможность объяснения названия представляется в том случае, если исходной формой считать вариант *Обловь / Обловь*, ср. точное соответствие в древнерусской антропонимии: «Иван Богданов сын Облов (1697 г.)», Тушиков 728. Слово сохраняется в качестве апеллятива в др.-русс. *обловитисл* 'наловить', Ипат. лет. (1190 г.), Срезн. II 526 и в русских говорах, ср. русск. диал. *облов*, *облола* 'воровская охота или ловля'; *облов* 'что у рыбаков улов, добыча, охота, поле', (ряз.) 'искусный, удачный ловец, рыбак, охотник' (Даль III 609). Форма *Блове* могла возникнуть в результате в *Облове* > *во Блове*.

БОБРУЕСКЪ, совр. г. Бобруйск Белорусской ССР.

В Списке городов Бобруескъ поименован среди Рязанских, ПСРЛ VII 241. Ср. также *Бобруйскіи*: «а двои данники Жомойтскіи и Бобруйскіи» (1495 г. РИБ 620—621), СлСУМ I 102.

Название города дано по имени р. *Бобруйки*, совр. р. *Бобруйка*, на которой стоит город. В основе топонимов лежит праслав. лексема **bobъrъ*, *bebъrъ*, *bybъrъ* 'бобр, *Castor fiber*', представленная во всех славянских языках, ср. др.-русс. *бобръ*, *бобръ*, прилаг. *бобріанъ* (Срезн. I 47, 125); русск. *бобр*, *бобёр* 'крупное водное млекопитающееся из грызунов, семейства бобровых, с широким плоским чешуйчатым хвостом и ценным мехом'. Укр. *бобер*, *бйбр* то же, блр. *бабёр* то же, Фасмер ЭСРЯ I, 180—181; ЭССЯ 2, 145—146; ЭСБМ I 249. От названия животного, обитающего в воде, происходит имя реки Бобруйки, где суф. *-уй-* обязан ипозачичному (балтийскому) влиянию, ср. лит. *Bebrujis*, ТТ 177. *Боброк* — название города в Троицком воеводстве, 1433 г., СлСУМ I 102.

Названия рек, происходящие от названия бобра, весьма многочисленны на территории Восточной Славии, гидронимы *Бобры*, *Бобрки*, *Бобринка*, *Бобрца*, *Бобрчка*, *Бобровка*, *Бобровая*, *Бобрца* на Украине, СГУ 59—60. Ср. также многочисленные гидронимы Почья: *Бобрки*, *Бобринка*, *Бобрizza*, *Бобровка* (около 30 названий), *Бобруха*, *Боброк*, *Бобрянка*, Смолдцкая ГБО, 299 (Указатель). Широкое распространение в Древней Руси имели антропонимы от этой основы, ср.: *Бобръ* Московский боярский сын (1446 г.); Дмитрий Васильевич *Боберъ* землевладелец (1462 г.); *Боброкъ* Васильевъ, крестьянин Бежецкий (XV—XVI вв.); *Бобрцие* Пушкин, ловчий Мо-

сковского князя (1534 г.). Ср. еще: «Постави церковь Василий Бобръ с братією своею, съ Вепремъ да с Юшкомъ Урвухвостовымъ, в Москве» (1514 г.), Тушиков 105—106, «Боброк Дмитрий Михайлович Волинский, выходец из Галиции, боярин вел. кн. Дмитрия Донского, родоначальник фамилии Волинских», Веселовский, Ономастикон, 42.

БОГОЛЮБОВЪ (Боголюбое, Боголюбье, Боголюбий, Боголюбь), город во Владимирской земле на р. Клязьме, совр. Боголюбов Владимирской обл., РСФСР.

В летописях говорится о его основании в 1155 г. «В лѣто 6663. Приде изъ Кіева въ градъ Володимѣрь князь великий Андрей Юрьевичъ безъ отча повелѣнія, его же дѣстію подъяша Кучковичи... Постави градъ Боголюбий... и створи градъ камень и нарече ему имя: се естъ мѣсто Боголюбимое», ПСРЛ IV 10; V 161. В Лавр. лет. под 1175 г.: «...лако полугу красну сию създа въ Володимѣри и в Болюбѣмъ», ПСРЛ I 367. В списке РА вариант: боголюбомъ — там же, 370: «Ѥхаша по княза в Болубое», вариант в РА: боголюбивое. Производное от него название местожителей «клирошане Болубьскыи» — 369, «горожане же Болубьскыи и дворяне» — 370. Под тем же годом в Ипат. лет.: «создалъ же башеть собѣ городъ камень именовъ Болубый, тольдалеко также Вышегородъ от Кіева, тако же и Болубый от Володимѣра», ПСРЛ II 580. В Списке русских городов *Боголюбое* располагается в числе Залесских, ПСРЛ VII 241.

Название по форме представляет прилагательное типа татпуруша от др.-русс. *боголюбий*, *боголюбий*, *боголюбивый* 'любящий бога', СлРЯ XI—XVII вв. 1, 262. «Нередко это имя придается иерарху или князю», — пишет И. И. Срезневский (Срезн. I 131). Ср. др.-русс. Ил *Боголюб* (1573 г.), *Боголюбов* (1676 г.), Веселовский, Ономастикон, 42.

БОГУСЛАВЛЪ, город в Киевской земле, совр. Богуслав на р. Богуславка Киевской обл. УССР.

Название города поименовано в Ипат. лет. под 1195 г.: «Всеволодъ бо просаше оу него Торцького, Трепола, Корьсоуна, Богоуславла, Канева», ПСРЛ II 683; «и дати Юрьикъ Всеволодоу чѣ городоць: Торцькыи, Корсоуи, Богоуславль, Треполь, Каневъ...», ПСРЛ II 685.

Название восходит к праслав. **Boguslavъ*, представленное в антропонимии всех славянских языков, др.-русс.

Богуславъ, болг. *Богослав*, сербохорв. *Bógoslav* (XIV в.), ст.-чеш. *Bohuslav*, польск. *Bogusław*, ЭССЯ 2, 161. Ср. *Богуслав*, *Буслав*, Тушиков 113. Источником названия города стало др.-русск. Ил *Богуславъ*, к которому добавлен суф. принадлежности -ъ ('Богуславий (город), город Богуслава').

БОЛДЫЖЪ — город или урочище.

Топонимический ганаек. Встречается в Ипат. лет. под 1146 г.: «иде ис Поутивла на Свьско и на Болдыжъ», ПСРЛ II 335; «пришедшимъ же имъ лѣсъ Болдыжъ» — там же, 336.

Название, по всей вероятности, иноязычного, возможно, балтийского, происхождения. Ср. ятвяк. в Ипат. лет. под 1256 г. «и приѣхавъ же ко вси рекомъѣи Болдикища», ПСРЛ II, 832, верхне-днепр. р. *Болдыж* (ТТ 177), русск. диал. *балда* 'заросшее озеро' (СРНГ 2, 79). Все от балт. **bal-*, прусск. *Baldayn*, *Voldeyn*, лит. *Baldūi* и т. д., Топоров ПЯ I 185.

БОЛОНЕСКЪ (Боленескъ), город в Залесской земле.

В Списке городов упомянут в числе Залесских ПСРЛ VII 241 между городами Боровескъ и Одоевъ.

В ПВЛ засвидетельствовано во фрагменте под 1096 г.: «Изяслав же выправися весь из города и ста на болоньи и с товары за огороды», ПСРЛ I 322.

От др.-русск. *болонье*, *болонь* 'низменное поречье, открытое травой', Срезн. I 145—146; ст.-укр. *болонье* 'оболонья, оболонь' — 'болото', СлСУМ I 110, русск. диал. *болонья* 'заливной луг', смол. 'заболоченный луг' и т. д., блр. *болна*, *болынина*, *болонь*, *оболбна*, *аболонь* (Нос. СБН) из <**bolnъ* (**bolnъje*, **obolnъje*), Толстой, СГТ 75 и сл. Там же многочисленные примеры из других славянских ареалов. Ср. еще арханг. *болонь*, *болонья* 'часть ствола между корой и сердцевинной', Арх. сл. 2, 58; а также псковск. диал. *болонье* 'низменное место в долине реки; заливной луг', Псков. обл. сл. 2, 87. Ср. частое в микропонимии Белоруссии название *Балоние* 'сенажаз каля ракі', МБ 23. Широко представлена топонима *Болонь* в топонимии Поочья, ср.: *Болонин*, *Болонья*, *Болонье*, *Болоновка*, Смолицкая, ГБО 46, 76, 124, 173, 202. В основе названий лежит праслав. **bolnъje*, ЭССЯ 2, 178—179. Др.-русск. *Болонескъ* образован от ос-

новой **болонѣ* с помощью суф. -ескъ, типичного для названий древнерусских городов.

БОЛОХОВЪ, город в Подольской земле.

Название города известно с 1150 г., ср. Ипат. лет.: «и приде Изаславу вѣсть, даже Володимиръ перешелъ Болохово». Вариант Х. П.: болохов, ПСРЛ II 398. Позже в летописях город упоминается еще под 1257 г.: «потомъ же воевахуоть люде Дашилви же и Василкови Болоховъ, а Лвови Побожье и люди Татарскыя», ПСРЛ II 838. Название жителей — *болоховци* — там же, ср.: «со князи Болоховскими»; «Оттуда же плѣнивъ землю Болоховскоую и пожегъ» (1241 г.) ПСРЛ II 792. Ср. название другого города *Болгов*, упоминаемого под 1608 г. и отождествляемого с *Болоховом*, бывш. уездным городом Орловской губ. (Указатель ПСРЛ 8): «И бысть подъ Болховомъ бой Москвичамъ, и побѣша Москвичи, а Болховъ сдаша Казакомъ и Литвѣ» ПСРЛ IV 324; ср.: «поперекъ поля болохова али жь до великои рѣки дѣстра» (1433 г.), СлСУМ II 181.

Название представлено в топонимии Украины: *Болоховка*, р. басс. Днестра, *Болохов* (*Болохѣ*), Иванов-Франк. обл.; СГУ 63. Этимология этой группы топонимов неясна. Топоним *Болоховъ* — производное на -овъ от основы *Болох-*.

БОРИСОВЪ, город в Полоцкой земле, совр. г. Борисов Белорусской ССР.

Упоминается впервые под 1125 г.: «а Всеволоду Глаговичю повелѣи ити съ своею братьею на Стрѣжѣвъ къ Борисову. . .», ПСРЛ I 297—298; IV 3; V 156; VII 27. Татищев (Лексикон, 194) называет также «Борисов, город Московской провинции на реке Поротве, от Можайска 25, выше Боровска». Согласно тому же Татищеву, летописный Борисов основан Борисом, сыном князя Всеслава Полоцкого: «Борис Всеславич Полоцкий ходил на ятвягов и, побѣдя их, возвратяся, поставил град Борисов в свое имя и людьми населил». Название образовано от др.-русск. Ил *Борисъ*, ср. ПВЛ, 980 г. и др. и форманта -овъ, Никонов КТС 60.

БОРИСОВЪ ГЛѢБОВЪ, город в Рязанской земле на правом берегу Оки, на месте которого находится сейчас городище (Указатель к ПСРЛ 15).

Упоминается в летописях под 1180 г.: «Князь же Всеволодъ иде къ Рязаню, взд городъ Борисовъ Глѣбовъ. . .», ПСРЛ I 388. Вариант в РА: борисовъ и глѣбовъ.

«Всеволодь же иде за Оку и взя городъ Борисовъ Глѣбовъ», ПСРЛ VII 95.

Город назван в честь князей-мучеников Бориса и Глеба, убитых недалеко от Смоленска Святополком «окаянным» и позднее канонизированными; ср. также *Борисоглебск*, г. Воронежской обл., РСФСР, основан в 1646 г., названный так по церкви Бориса и Глеба (Никонов КТС 60). Летописный *Борисовъ Глѣбовъ* по форме — possessивные прилагательные от имен *Борис* и *Глеб* с формантом *-овъ* 'город Бориса и Глеба'. Отличительной особенностью имени является сохранение форманта *-овъ* в обоих компонентах сложного имени.

БОРОВСКЪ (Боровескъ), город в Московской земле, совр. Боровск Калужской обл. РСФСР.

В Списке городов назван в числе Залесских, ПСРЛ VII 241; VIII 147. Название образовано от прилагательного *боровской* < др.-русск. *боръ* 'лес, сосновый лес, хвойный лес'. Ср.: «Да ему же Петру на бору апбаръ съ перубоумъ и с мѣстоумъ, и дворъ боровской и со всѣми хорумы, и съ поддворною землею», ДАИ II 94, 1629 г., СЛРЯ XI—XVII вв. 1, 295. Ср. русск. диал. (арханг.) *боровской*, *боровой* 'находящийся, расположенный в лесу', Арх. сл. 2, 80. Др.-русск. *боръ* (*брь*) 'сосна', Изб. Святосл. 1073 г., 'сосновый лес' ПВЛ, мп. ч. борове, Срезн. I 156, русск. *бор* 'большой сосновый или еловый лес, растущий на сухом возвышенном месте' от праслав. *bory *ЭССЯ* 2, 216—217, блр. *бор* 'чистый, старый сосновый лес', Яшкин БГН, 25. Названия от основы *бор* широко представлены на территории Восточной Славии с периода древнерусской языковой общности. Ср. урочище *Боровое* в Киевской земле, ПСРЛ II 140; *Борок* — там же, 60; *Борок*, Новгородская волость в Заволочий земле, ПСРЛ III 107; IV 115; V 260. *Бор*, урочище в Чудской земле, ПСРЛ III 4, 122; IV 176; *Бор Коровий* в Псковской земле, ПСРЛ IV 314, *Бор Сковышин*, урочище в Смоленской земле, ПСРЛ II 123 (Указатель к ПСРЛ 16), ср. также *Боровичи*, г. в Новгородской обл. От топонимов *Боров*, ср. целый ряд гидронимов на Украине: *Боровая Боровенька*, *Боровий*, *Боровица*, *Боровичка*, СГУ 65; многочисленные топонимы от лексемы *бор* в Белоруссии, Жучкевич, КТСБ 32, в Поочье: *Боровая*, *Боровенка*, *Боровка*, *Боровянка*, *Боровля*, Смоленская ГБО 300—301 (Указатель).

БОХМАЧЬ, город в Черниговской земле; совр. г. Бахмач в Черниговской обл. УССР.

Город назван в Ипат. лет. под 1147 г.: «слышавше нини гради Оушенѣжъ, Бѣлавежа, Бохмачъ, оже Всеволожь взлѣтъ», ПСРЛ II 358. Ср. также р. Бахмач, п. Борани, басс. Днепра, Бахмацкий р-н Черниговской обл., СГУ 35.

В основе топонима апеллятив шполячьного (тюркского) происхождения. Возможно, связано с др.-русск. *бахмать* (Срезн. I 46) 'низкорослая лошадь, конь татарской породы', Фасмер ЭСРЯ I 136; СЛРЯ XI—XVII вв. 1, 81; Даль I 56. Значительный интерес представляет блр. диал. *бахматы*, *бохматы* 'широкой, мехаватый', прилаг., нареч. *бахмато*, Тур. сл. I, 44. Фасмер приводит также др.-русск. *Бохмитъ* 'Магомет' ПВЛ (986 г.). Ср.: «Придоша Болъгары вѣры Бохъмитѣ», «и поклонися Бохъмиту», «Бохмитъ» (дважды), ПСРЛ I 84.

БРОДЫ, город в Волынской земле, совр. г. Броды Львовской обл. УССР.

Упоминается в «Поучении Мономаха» под 1096 г.: «и ко Горьдну ходихъ ꙗю зиму и пагы по Издаславичихъ за Микулинь и не постигохомъ ихъ и па ту весну къ Ярополку совокуплатеа на Броды», ПСРЛ I 248.

От др.-русск. *бродъ* *дѣвъязь*, *пѣросъ vadum* 'брод, путь, проход'. По форме мн. ч. им. п. от праслав. основы *brydъ, представленной во всех славянских языках, см. ЭССЯ 3, 37. Неоднократно засвидетельствована топонимов *Брод-* в топонимии Древней Руси, ср. *Брод*, урочище под Новгородом Великим, ПСРЛ III 62, 220; IV 42; *Броды* в Пскове, ПСРЛ V 18. Толкуется как аблаутная производная форма от др.-русск. глагола *брести*, *бреду* < праслав. *brestī, *bredq. Древнерусское *брод* означало 'место водной преграды, которое можно перейти вброд'. Топонимов *Брод-* широко засвидетельствована в восточнославянской топонимии. Ср. ст. укр. МН *Бродець* (название озера в Черниговской земле) 2 пол. XV в., Brodyszce (Галич, 1413 г.), *Бродная* (река в Троицком воеводстве, 1478 г.), *Бродниця* (название речки в Волынской земле, 1322 г.), название сел в Волынской земле *Бродов* (1396 г.) и *Бродово* (1382 г.), СЛСУМ I 124, блр. местные названия *Броды*, *Брод*, *Бродець*, *Бродниця*, *Бродятин*, *Бродно* в Белоруссии. Там же с приставкой *пере-* *Переброды* (*Пераброды*), *Перебродье* (*Перабродье*), названия, образованные от местного географического термина *перебродье* 'место брода через реку, болото', Жучкевич КТСБ 231. Велика частотность лексемы *брод-* в составе микропонимии, ср. *Брод* 'седажаць', *Бродки* 'поле, уро-

чище', *Бродно* 'хутор', *Бродок* 'лясок і алешнік на месці колишняга русла рэчкі, які вясною заталпаецца вадою', *Броды* 'поле, глыбокая лагчына, сенажаць', МВ 31—32.

БРОНЬ, город в Переяславско-Русской земле.

В Указ. к ПСРЛ I 557 в качестве исходного дается форма *Брань*, а *Бронь* как вариант, что неверно. Упоминается под 1125 г.: «къ Барочю и ко Бронь князю», ПСРЛ I 295. Контекст см. под *Барочь*.

Название восходит к праслав. *brōnъ (jъ), ст.-сл. брѡнъ, прилаг. *бѣлѣбъ*, *albus* 'белый', др.-русск.-цслав. *бронни*, *бронни* 'белый (о коне)', Срезн. I 180, русск. диал. (вят.) *бруный* 'красный' (Даль), другие примеры из славянских языков см.: ЭССЯ 3 41—42. Поскольку *brōnъ происходит из более древней формы *brōdnъ, то становятся понятными варианты другого древнерусского топонима *Броньници*, *Броничи*, *Бродници* в Новгородской земле (см. Указатель к ПСРЛ).

По форме название *Бронь* — прилаг. в краткой форме, ср.: «Бронь конь наречется», Жит. Андр. Юр. XLIV 167, Срезн. I 180.

БРЯГИНЬ, город в Киевской земле.

Известен с 1147 г. (Ипат. лет.): «по томъ же веремени како оуже рѣкы сташа, пославше Слгови[чи] и Д[а]в[ы]до[в]ичи дружиною свою с Половци воеваша Брагинь», ПСРЛ II 359. Вариант Х. П.: брагын. Возможно от др.-русск. *брага* 'жидкое пиво, полпиво из солода' (Афан. Никитин), но только к XV—XVI вв., Фасмер ЭСРЯ I 205; СЛРЯ XI—XVII вв. 1, 311—312. Ср. также ряд древнерусских личных имен: *Брага*, Тушиков 63; Амвросий *Брага*, холоп, 1594 г. Новгород; *Брага* Огарков Симанский, 1571 г.; Иван *Брагин*, крестьянин, 1502 г., Новгород, Веселовский, Ономастикон, 48—49. Барсов (Георг. сл. 15) отождествляет с м. *Брагинь* бывш. Речицкого уезда, бывш. Минской губ., на правом берегу Днепра и на речке *Брагине*. Ср. р. *Бра́гичка*, л. Борухи л. Припяти п. Днепра (Машт. Ди., 160), НП *Брагин* Гомельской обл., СГУ 68. Название реки вторично.

БРЯНСКЪ (Брянскъ, Брянськъ, Дьбряньскъ, Добрянскъ, Дьдбраньскъ), город в земле вятичей, совр. г. Брянск, РСФСР.

Название города впервые упоминается под 1146 г. в Ипат. лет.: «и Дѣдвича идоста к Добраньскоу», ПСРЛ II 338. Там же — «стаста Дьдбраньскъ» (1147 г.),

342; «изъ Брльнска». В Воскресенской летописи под 1147 г.: «Давыдовичи поидоша от Корачева ко Дебрянску. . .», «выбѣгоша изъ Вятичъ, и изъ Дѣбрынска. . .», ПСРЛ VII 38; под 1300 г.: «ко Браньску», ПСРЛ I 485. Там же, 531 (1341 г.) жители города — Бранци. Таким образом, уже в древнерусских летописях засвидетельствована вариантность бытования имени. Интересной представляется и форма обозначения местожителей этого города — *бранчане*, ср.: «а у князя у Андрѣя у Ивановича сынъ былъ князь ѳеодоръ, а убили его Бранчане», ПСРЛ VII 238.

Первоначальной формой имени является *Дьбръняньскъ*, *Дьбръняньскъ*, *Дебръняньскъ* от др.-русск. слова *дѣбрь*, *дѣбрь*, *дѣбрь* 'горный склон, ущелье; долина, поросшая лесом, лес; поток' (Срезн. I 766—767), русск. *дѣбри* 'места, заросшие непроходимым, густым лесом', укр. *дѣбрь* 'дѣбрь', *дѣбра*, *дѣбре* 'глубокий овраг, поросший лесом', *дѣбра*, *дѣбры* 'заросший склон горы', Марусенко 225, блр. *дзѣбра* 'долина между холмами, поросшая лесом', Яшкин 58, от праслав. основы *dъbrъ, ст.-слав. *дѣбрь*, 'овраг, долина'. Топонимы от этой основы засвидетельствованы как в Восточной Славии, ср. русск. *Дѣбри*, так и в других славянских ареалах, ср. *Дѣбрь*, область в Македонии, ЭССЯ 5 176. Ср. также МП *Diben*, *Dibra* (славянского происхождения) в Албании. Начальное *дъ-*, *дѣ-* было утрачено в результате анлаутной ассимиляции и невозможности сочетания двух звонких взрывных в начале слова в русском языке.

БРЯСЛАВЛЪ (Браславль), совр. Браслав Белорусской ССР.

В Списке городов Браславль поименован в числе Польских между городами Иловечъ и Соколецъ, ПСРЛ VII 240.

Браславль, город в Подольской земле. Назван в памятниках XV в.; ср.: «. . . ис тыми горо(д) ись креманицьмъ и с братславлемъ (Кременец, 1434 г., Р 130), «отъ Браславля» (1498 г.), «браславлемъ» (1435 г.), СЛСУМ I 118. По форме посевное прилагательное на -jъ от незасвидетельствованного др.-русск. имени личного **Браславъ*, **Браславъ*, ср. Брчиславль, неоднократно встречающееся в летописях: «Престависа Изаславъ шѣ Брчиславль снъ Володимеръ» (1001 г., ПВЛ); «и родиса оу Стополка снъ и нарекоша има ему Брчиславъ» (1104 г.), ПСРЛ I 280; ср. «Брчиславль сын Изяслава

Володимировича», ПСРЛ I 129, Тушков 122; ср. еще ст.-чеш. Vědislav, ЭССЯ 3, 24. Ср. еще *Брянславль* (*Брянск*) Литовский, ПСРЛ IV 296; VI 28, 54. Вполне вероятно допустить упрощение формы Брячиславль (см. выше) в *Брянславль, Брянславль.

БУЖСКЪ (Бужскъ, Бужскій, Божскъ, Божскій, Божскъ, Бозкъ, Бузко, Бузскъ, Бозкъ), город на Южном Буге.

Упоминается в Лавр. лет. под 1097 г.: «поиде Двѣдъ хотя переяти Василкову волость и оуерѣте ѿ Володаръ братъ Василковъ оу Божьска и не смѣ Двѣдъ стати противу Василкову брату Володарю и затвориса в Бужьскѣ» ПСРЛ I 267. Под 1100 г.: «в Бужьскѣмъ вѣ Бѣстрозѣ» ПСРЛ I 274. Под 1148 г.: «и да яему Божьскы и ны го роды», ПСРЛ I 320. Под 1097 г. назван топоним также в Ипат. лет.: «поиде Двѣдъ пршати хотя власть Василкову, і вѣрѣте ѿ Володаръ, брат Василковъ оу Бужьска, і не смѣ Давыдъ стати противу Володареви, и затвориса вѣ Бужьскѣ и цегуни градъ Бужескъ Володаръ», ПСРЛ II 241. Этот летописный фрагмент исключительно важен потому, что в нем представлено три разных варианта топонима *Бужьскъ*, *Бужьскъ* и *Бужескъ*. Ср. еще: «из Бужьска», ПСРЛ II 528.

Локализация древнего Бужска спорна. Барсов, 16: «М. Бузск в Галиции при впадении р. Полтвы в Зап. Буг». С. Бузовка с остатками древних валов, которое по преданию было большим городом и назывался Бузь. Словарь Семенова см. под словом *Бузовка*. Ср. еще *Бужьскій городецъ*, *Бужьскій* (*Божьскій*) *Острог*.

Город получил свое название по имени р. *Буг*. Образование с суф. -скъ с чередованием *в/ж* в основе. Существует несколько рек с этим названием: 1) река, впадающая в Черное море; 2) приток Вислы; 3) река в Македонии. Происхождение гидронима предполагается от праслав. *bag-, *bog-, *bug- 'затопленное место, течение, поток', ср. праслав. *bagъно, русск. *буга* 'низкий берег, поросший ивой', польск. *bugaj* 'большая пойма', ВСО I 20. Другие толкования исходят из значения 'изгиб, извилина реки', со ссылкой на И. Сташевского и Т. Лер-Сплавинского, Жучкевич КТСБ 38, Никонов КТС 66—67. Значение 'изгиб' для названия реки *Буг*, как вероятное, приводится в ЭССЯ 3, 78 от *buga, русск. диал. *буга* 'затопляемый весенним разливом береговой лес и кустарник' и *bugъ-,

цслав. *коугъ армилла*, 'запастеѣ', *буга* (арх.) 'пизменные речные берега, поросшие ивняком', Мурзаевы, СМГТ 46; ср. еще балтийские топонимы: др.-прусс. *Bugen*, лит. *Bugenių km.*, *Buginių km.*, *Bugių km.*, Топоров, ПЯ I 260.

В топонимии представлены и варианты с префиксом от этого корня, ср. *Добужа*, к северу от Славгорода, откуда антропоним *Добужинский*, *Побужье*, к северо-востоку от Ветки, *Прибуж* в 5 км от Дрибина, все это в 400—500 км от Буга, Жучкевич КТСБ 38; ср. еще *Пырибужжэ* 'сначаца у лесе', МВ 205.

БУЛИЧЪ, город в Киевской земле.

Город упоминается в Ипат. лет. под 1162 г.: «Горци же постигоша возы ихъ на Желани, полкы же ихъ постигоша от Буличъ», ПСРЛ II 518.

Согласно Роспону (ВСО I 635), < *Bulik-ъ. Словообразование однако не совсем ясно. Предположительно из корня *бул-, отмеченного в ряде древнерусских ИЛ. Ср. антропонимы *Булич* (1552 г.), *Булик* (1646 г.), *Булько* (1552 г.), *Булюк* (1639 г.), *Буляк* (1654 г.), Тушков 126.

Все имена личные относятся к южнорусскому ареалу. По форме др.-русс. топоним *Булич* может восходить к праслав. *bulъbъ, ср. русск. диал. *бульи* 'кой выпучил глаза' (XVIII в. Вятский обл. сл.), *бульи* 'бульжний камень, валун' ЭССЯ 3, 92—94, укр. *булига* 'большие камни', Марусенко 219. В то же время в форме *bulъbъ суффикс остается недостаточно ясным.

БЫКОВЕНЬ, город в Галицкой земле.

Город поименован в Ипат. лет. под 1211 г.: «и Быковень възатъ бысть Ляхи и Русью», ПСРЛ II 730.

Название произведено от топонимии *Быковъ* и суф. кратко прилагательного -ень от др.-русс. *быкъ* 'бык' (Изб. 1073, ПВЛ под 993 г., Срезн. I 202). Ст.-укр. *Быковъ* (название земельного удела в Волынской земле) (Берестя, 1463—1478 г.) СлСУМ I 137. Ср. также прилаг. др.-русс. *быковий*, *быковий* (XVII в. и XVI в.), СлРЯ XI—XVII вв. 1, 364. К этимологии праслав. *bukъ см. ЭССЯ 3, 147—148. Ср. ряд гидронимов Украины: *Бык* (*Бик*), *Клебан-Бык*, басс. Дона, *Большой Бык*, *Бычок*, *Быковичи* (*Биквичи*), поток, л. Стрия, п. Днестра, *Быки* (*Бики*) басс. Юж. Буга СГУ 47. Ср. также гидронимы *Быков*, *Бык* и др. Смольницкая ГБО 75, 125 и др. (см. Указатель).

БЪЖИЧИ (Бѣжици, Бежицы, Бѣжецкій верх), город и волость в Новгородской земле.

Упоминается в XIII в. под 1244 г.: «Воеваша Литва около Торжку и Бѣжичи», ПСРЛ V 182; VII 152. Несколько позднее под 1265 г. в другом контексте: «а в Бежицахъ, княже, тобѣ, ни твоей княгини, ни твоимъ боярамъ, ни твоимъ дворянамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ пріймати и по всей волости Новгородской». Собр. Гос. Гр. и Д. I 1. И там же: «а изъ Бѣжиць, княже, людей не выводити въ свою землю. . .». В Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку под 1371 г. назван Бѣжицкий Верхъ: «того же лѣта князь Михайло Тфѣрьской поиде ратью къ Костромѣ взяти ю и не слѣчися емѣ, и оуверѣса на Молозѣ, и Мологу взд и Оуглечѣ поле и Бѣжицкий Верхъ», ПСРЛ I 534. В Списке городов Бѣжецкй верхъ назван в числе Залесских, ПСРЛ VII 241.

Отжодествляется с с. *Бежичи* в 20 км от г. *Бежецка* Калининской обл. РСФСР. Ср. еще *Бѣжецкое сто* в Новгороде Великом (Барсов 18). В уставе князя Святослава, данном Новгородскому Софийскому собору в 1137 г., назван *Бѣжичьскый рядъ*: «А се Бѣжичьскый рядъ: въ Бѣжичихъ 6 гривен и 8 купъ. . .», Русские Достопамяти. I 85; Барсов 18; Тихомиров ДГ 40—41.

Исходной для всего топонимического ряда явилась праслав. основа *bēžь/*bēža < *bēg-. Ср. др.-русск. *бѣжъ* 'беженцы, беглецы'. «Прибѣжали к нимъ на Блаху ярославци торговые люди и иная бѣжъ многие люди» Кн. разряды. I 21 (1615 г.), СлРЯ XI—XVII вв. 1, 90, *бѣжанинъ* 'беглец', Новг. IV л. 1382 г., Срезн. I 216. Ср. русск. *бежье*, ж. р. 'бег, движение бегом', *бежа* ж. р. 'укрытие, убежище', Псковск. обл. сл. I 145, ЭССЯ 2, 93. От этой же основы с помощью патронимического суффикса *-ичи* образован топоним *Бежичи*, посредством суффикса Pluralia tantum *-ици* возник топоним *Бежицы*, а суффикс *-ецк* дал форму *Бежецк*, г. в Калининской обл.

Основа *bēžь засвидетельствована и в древнерусск. антропонимии, ср. *Бежит*, помещик, 1656 г., Курск «Общий гербовник», т. VI, СПб., 1801, № 86, Веселовский, Ономастикон, 31. Ср. также верх *Бежит* и с. *Бежица* в Поочье, Смоленская ГЕО 64.

БѢЛАЯ ВѢЖА (Бѣлавежа), город в Переяславской земле.

Известен в источниках с 1147 г. «Слышавше иныи гради, Оуненѣжъ, Бѣлавѣжа, Бохмачъ, дже Всеволожъ взятъ, и побѣгоша Черниговоу», «Оуненѣжъ, и Бохмачъ, и Бѣлоувѣжю», ПСРЛ II 358. Другие упоминания под 1149 г.: «и пришедше, стапа оу Бѣлы Вежѣ», ПСРЛ I 321. Существовали и другие города с этим же названием. Так, в «Поучении Владимира Мономаха» показана *Бѣлая Вѣжа*, половецкий город: «и заоутра, на Гостожинъ днь, идехомъ къ Бѣлѣ Вежи», ПСРЛ I 248. В «Повести временныхъ летъ» упоминается *Бѣлая Вѣжа*, город Хазарский (Козарский): «В лѣто 6473 (965 г.). Иде Стославъ на Козары. . . одолѣ Стославъ Козаромъ и градъ ихъ и Бѣлу Вѣжю взя», ПСРЛ I 65; «и градъ ихъ Бѣлую Вежу взя», ПСРЛ VII 287. Ср. Лихачев ПВЛ (ПЛДР), 78: «и градъ ихъ и Бѣлу Вежю взя».

Название сохраняется и в позднейшее время, ср. назв. НП *Бѣлые Вежи* в верховьях р. Остер в Борнинском у. бывш. Черниговской губ., Барсов 18. Оно засвидетельствовано и в других ареалах, ср. польск. *Białawieża*, блр. *Белавежская пушча*.

По форме сложное название, состоящее из прилаг. *бѣлый* в краткой форме ж. р. *бѣла(я)* и существ. *вѣжа*. Модель Adj. + Subst. с подвижной связью элементов.

Первый элемент имени прозрачен — от др.-русск. *bēžь(jь)/a-ja, ср. в ПВЛ под 859 г. *бѣла* 'белка' (Срезн. I 217), праслав. *belъ(jь), ст.-слав. бѣла 'бѣлый; прозрачный, чистый' и т. д., ЭССЯ 2, 79. Вторая часть имени словосочетания восходит к праслав. *veža в значении 'передвижной дом' < *vez-ja от глагола *vezti 'вести', др.-русск. *вѣжа*, 'шатер, кибитка, вежа', блр. *вежа* 'верхний ярус колокольни', ст.-сл. кѣжа, польск. *wieża*, чеш. *věž*, ст.-чешск. *věžь* 'башня', словен. *veža* 'сени, передняя', сербск. *вежа* 'ворота, проезд через ворота', ЭСБМ 2 80. Слово *вежа* у славянских народов обозначало вид жилища на сваях, позже оно приобрело несколько значений: 'сторожевая башня', 'постройка, возвышающаяся над другими', 'колокольня, звонница', 'ворота, проезд через ворота', Лексика Палесся. . ., 163—166. Слово *вежа* засвидетельствовано в «Повести временныхъ летъ» под 898 г.: «Идоша Угри мимо Киевъ гороу, еже са зоветь нѣмѣ Оугорское [и] пришедше къ Днѣпру, и стапа вежами», ПСРЛ I 25. В древнерусском слово *вѣжа* позже стало обозначать уже не дом, а башню: «Вежа же средѣ

города высока, якоже бити с нея окрестъ града, подсъздана каменемъ в высоту 15 локоть, создана же сама древом тесанымъ и убелена яко сыръ» (Срезн. I 482). К словообразованию *вежа*, ср. **běжа* от праслав. **bĕgti* 'бежать' в др.-русск. топониме *Бежичи*. Топонимический атрибутив *бела(я)* в сложных топонимах, как правило, не имеет цветовой семантики и чаще содержит значение 'чистый, пустой'. Однако в этом случае возможно предположить цветное обозначение первого компонента сложного имени. Таким образом *Белая Вежа* означало первоначально 'белый дом, белая баня'.

БЪЛГОРОДЪ (Бѣлгородъ), город на р. Ирпени в Киевском княжестве, недалеко от Киева. Упоминается в летописях с 980 г.: «в Бѣлгородѣ», ПСРЛ I 80. Контекст см. под *Берестовъ*, *Берестово*. Под 991 г. в летописи сообщается, что «Володимѣръ заложил градъ Бѣлгородъ», ПСРЛ I 122, «около Бѣлгорода» — там же, 127 (997 г.), «приде Бѣлугороду», «из Бѣлгорода» — там же, 173 (1069 г.). Ср. еще «оу Бѣлгорода» — там же, 332 (1206 г.), «в Бѣлгородѣ» — там же, 427, «на Бѣлгородѣ» — там же, 429.

БЪЛГОРОДЪ, город в Рязанской земле, отождествляемый в Указателе к ПСРЛ с НП *Белгородище* бывш. Веневского уезда, Тульской губ. Упоминается в Лаврентьевской летописи под 1208 г.: «и како изидоша вси, и повелѣи важеши градъ, и отуду иде къ Бѣлугороду, и повелѣи и тѣ важеши», ПСРЛ I 434; «потом же иде къ Бѣлугороду», ПСРЛ VII 116.

БЪЛГОРОДЪ (Бѣлгородокъ), город в Тверской земле. Упоминается в летописях под 1375 г.: «Князь же Дмитрій стоялъ у Тѣри мѣсяць со всѣми ратьми, и учинилъ пусто Тѣрьское княженіе, волости и села пожгоша, а городки поимаша: Зубцевъ, Бѣлгородъ, Городокъ» ПСРЛ IV 70—71. В Софийской первой летописи этот город назван в ином варианте: «а городки поимаша: Зубцевъ, Бѣлгородокъ, городокъ Старицу», ПСРЛ V 234.

БЪЛГОРОДЪ (Бѣлградъ), город в устьѣ р. Днестр, совр. Белгород-Днестровский.

Упоминается в грамотах XV в.: «а кто не идетъ до Белогород, а он абы дал оу Лапоушному мыто Былогородское» (Сучава, 1460 ВД II, 273), СлСУМ I 91. В летописях отмечен с 1482 г.: «В лѣто 6990 взяли Бѣлградъ и Келию», ПСРЛ VII 251; «Того же лѣта Турской Салтан Бѣлгород ваялъ. . .», ПСРЛ VIII 214.

БЕЛГОРОД, город Ливонский.

Упоминается под 1558 г. в Новгородской второй летописи: «Бѣлгородъ», ПСРЛ III 159.

БЪЛГОРОД Угорский.

Упоминается в летописях под 1496 г.: ПСРЛ VI 37; VIII 218—219.

Встречается упоминание одноименного города и в «Слове о полку Игореве»: «Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи, из Бѣла-града» ПЛДР XII век, 382.

Название *Белгород* происходит от праслав. **belъgordъ*. Топонимы от этого архетипа для обозначения городских поселений встречаются во всех славянских ареалах, ср. сербск. *Бедград*, *Бидград* (*Белград*), с XIII в., чешск. *Bélohrad*, город в Чехии, поморск. *Bialogard*, *Bálgrad* в Румынии, *Biograd* на тоци в Хорватии. Первоначальное значение названия не вполне ясно. Существует три возможности его объяснения. Согласно одному из них (П. Снок) отмечается связь названия с водой, поскольку все населенные пункты с названием **belъgordъ* локализируются у воды. Другая версия указывает на возможность объяснения первого элемента *belъ* в фольклорном значении 'белый', 'прекрасный'. И, наконец, в третьем истолковании слово *белый* наделяется цветным или пространственным значением (слово *белый* могло означать также 'западный') ЭССЯ 2, 78—79.

Второй элемент *городъ* происходит от праслав. **gordъ*, см. ниже, *Городок*, *Городец*.

Более вероятными представляются последние два объяснения, которые оба могут рассматриваться как достоянные. Таким образом, название Белгород толкуется как 'белый, прекрасный город'.

БЪЛЗЪ (Белъзъ, Бѣлзы, Бѣлзьзъ), город в Галицкой земле на р. Сороки.

Впервые упоминается под 1030 г. в Лаврентьевской летописи: «В лѣто 6538 Ярославъ Бѣлзъ въздъ» ПСРЛ I 149. Варианты РА: Белзы, ИХ: Белзь. В Списке городов Бѣлзь показан в числе Волынских, ПСРЛ VII 241. Прилаг. *белзьский* (1368 г. Р 16), СлСУМ I 91. Название встречается и в западных ареалах, ср. польск. *Belz* — Бохинский п.; *Bełżów* — Келецкий о., *Bełżec*, *Bełżysze* — Люблинский о., ВСО I 16. По происхождению связано с украинск. *бойковск. бѣваза* (бѣѣза) 'глубокая пропасть, вода', *бѣвз* (бѣѣз) 'глубокая, заросшее травой русло потока', J. Rudnickuj, 18. Может быть, еще блр. *бѣвок*,

бзбк, МБ 36. Ср. вост.-полесск. *бель* 'болотистый луг', польск. мазовецк. *biel* 'мокрый, заболоченный луг', русск. арханг. *биль* 'покрытое мхом болото', Толстой, СГТ 189—190. Дальнейшее сближение с данными балтийских языков — **bauz-*, ср. прусск. *Bawsiske*, назв. болота, лит. ИС *Baižas*, лтш. *baižis*, лит. *baižas* 'дугало', Топоров, ПЯ I 202.

БЪЛЮОЗЕРО, город в Ростовской земле, совр. г. Белозерск Вологодской обл.

Первое упоминание о топониме содержится в рассказе о расселении славянских племен в «Повести временных лет» (IX в.): «на Бѣлѣ ѡзерѣ сѣдѣтъ Веси», ПСРЛ I 40, «в Бѣлѣ ѡзерѣ» — там же, 20, «на Бѣлоѡзеро», «Бѣлозерци» — там же, 175, «из Бѣла ѡзера» — там же, 465.

Сложное название, состоящее из краткой формы прилаг. ср. р. *бѣло* / *бѣлое* и *озеро*. Модель Adj. + Subst. О семантике слова белый в топонимах см. *Бѣлгородъ*. Название является калькой из языка древних венгов (летописной веси): венгск. *Voугедарь*, где *воугед* — 'белый', а *-арь* < *арьвѣ* 'озеро'. Попов, Следы времен минувших, 54—55.

БѢЛЬСКЪ (Бѣльскъ), город Волинский.

Упоминается с 1253 г. в Ипатьевской летописи: «Потомъ же посла съ братомъ и со снѣмъ Романомъ люди свои и в зѣста Городень, а сама воротистася отъ Бѣльска», ПСРЛ II 819. Ср. *Бѣльскъ* в Троицком воеводстве: «продали есмо мыто Берестейское и Дорогицкое, и Бельское, и Гроденское» (1487 г. РИБ 226), СлСУМ I 92.

Древнерусск. *Бѣльскъ* образовано от основы **belъ* в значении 'сырая низина, болото, топкий луг' и суф. *-ьск*, по форме субстантивированное прилагательное, ср.: ст.-польск. *biel*, *bil* 'болото'. Слово *бѣль* засвидетельствовано и в древнерусск. языке, но в ином значении, а именно 'белизна, белое поле, белый цвет' Срезн. I 219. Ср. однако др.-русск. *бѣльникъ* 'березовый лес' СлРЯ XI—XVII вв. 1, 139, русск. диал. *биль* 'болото, на котором не растет ничего, кроме мха'. Предполагается, что в начале это было название урочища, данное по характерным особенностям местности, ЭССЯ 2, 87. Архетипом древнерусского топонима служит праслав. форма **belъskъ*. Топонимы подобного словообразовательного типа распространены во всех славянских ареалах. Ср. болг. *Белско* (врело),

словенск. *Belsko*, ст.-чешск. *Bielsko*, чешск. *Bílsko*, польск. *Bielsk*, *Bielsko* (неоднократно с раннего периода), *Rospond*, 76—77, 356.

КАРИНЪ, город в Переяславско-Русской земле. Упоминается в Поучении Мономаха: «и потомъ с Ростиславом же оу Варина вежѣ въздохмѣ», Лихачев, ПВЛ I 160; ПСРЛ I 249. Название считается иноязычным и сближается с *вара*, *варака* 'крутой холм, скалистая гора на берегу моря', ВСО I 45, со ссылкой на Фасмера (ЭСРЯ I 273). Вряд ли возможно здесь допустить заимствование из финск. *vaaga* 'лесистый холм, гора' и т. д. Название *Варин* можно предположительно связать с др.-русск. *вара* 'место, где варили напитки'; «Въ городѣ и въ варяхъ», Дог. гр. Дм. Ив. 1362 г., *варь* 'жар, зной', Остр. ев. XII в., 71; 'смола, варьница': «Поставиша двѣ варници соль варити», Пск. I л., 1364 г., Срезн. I 229—230. Ср. еще *варьня* 'кладовка', Тур. сл. I 107.

По форме название — посессив от топоосновы *Вар-* и суф. *-инь*.

ВАСИЛЕВЪ (Васильевъ, Василковъ), город на р. Стугне, совр. г. Васильков Киевской обл. УССР. Впервые назван в Лаврентьевской летописи под 988 г.: «и ини же рѣша [в] Василви», ПСРЛ I 111. Другое упоминание находим под 996 г.: «и тогда ѡбщася Володимерь поставити црковь Василевъ» — там же, 125. В Списке городов назван среди Киевских, ПСРЛ VII 240.

Название города дано по второму имени Великого князя Владимира Святославича — *Василий*, полученном им при крещении от греч. *Vasilios* 'царский'.

ВАСИЛЕВЪ Галицкий, совр. с. Василев Заставновского р-на УССР (Тимошук. Древнерусские города Северной Буковины, 129).

Название засвидетельствовано в Ипат. лет. под 1229 г.: «Стоудоу же поиде король ко Василевоу, и переиде Днѣстръ», ПСРЛ II 761. Название образовано от ИЛ *Василий* в русской адаптации *Василь*, ср. укр. *Василь*. Топоним *Василевъ* — по форме посессивное прилагательное с суф. *-евъ*.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, см. *Луки Великие*.

ВЕЛЬЕ (Веліе), город в Псковской земле.

В Псковской первой летописи упомянут под 1368 г.: «А въ то же время иная рать Нѣмецкая у Велья изъ

Налѣсьи была», ПСРЛ IV 192. В Псковской второй летописи также есть об этом упоминание: «Въ то же время иная рать Нѣмецкая ходиша торономъ около Велья и по Залѣсью. . .» ПСРЛ V 15. *Вель*, волость в Новгородской земле: «на Святѣи Софіи волость на Вель» ПСРЛ III 99. *Велья* в Списке городов названа в числе Залесских, ПСРЛ VII 241. Ср. также ряд топонимов в Белоруссии: *Велень* (*Вялень*) — с. Пуховичского р-на; *Велец* (*Вялец*) — с. Глубокского р-на; *Велье* — название озер в Полоцком и Россонском районах, Жучкевич, КТСБ 46. Сюда же, по-видимому, следует отнести и название реки *Велень* в басс. Днепра и одноименного названия НП в Житомирской обл. СГУ 84. Ср. еще оз. *Велье*; ист. *Вельевской* — *Велей*; *Велья*, название 10 гидронимов в бассейне Оки; ср. также *Веля*, верх *Вельев*, Смолицкая ГБО, Указ., 305.

В основе всех названий, вероятно, лежит др.-русс. прилаг. *велий* 'великий', 'большой', Срезн. I 234.

ВЕЛИЛЪ. В Списке городов Велилъ назван в числе Залесских, ПСРЛ VII 241.

В этом же списке среди Залесских назван и город *Велія*, возможно, один и тот же город, см. выше.

ВЕНЕВА (*Венія*), город, совр. Венёв Тульской обл.

Упомянется с 1570 г. в летописях: «. . . и сосланъ бысть на Рязань того же лѣта къ Николѣ чудотворцу на Веневу; тамо и преставися», ПСРЛ III, 186, 252. В Списке городов назван в числе Рязанских, ПСРЛ VII 241. Город *Венёв* Тульской обл. расположен на берегу р. *Веневи*, недалеко от впадения ее в Остер. Названия от основы **вен-* представлены в топонимии Поочья, ср. р. *Венка*, *Вениха*, *Веноша*, *Венежка*; л. ист. *Веневской*, Смолицкая ГБО 89, 219, 222, 157, 153. Ср. *Венича*, город, названный в Списке городов среди Польских, ПСРЛ VII 240. Ср. также *Wieniawa* 'nazwa herbowa', Brückner SIEJP 617.

Вероятно от праслав. основы **вепь* от глагола **viti*, **vyi*q 'вить', др.-русс. *вѣнчкъ*, *вѣнокъ*, *вѣнецъ* 'веночек', Срезн. I 487—488, русск. *вен*, польск. *wian* 'веночек', ЭСБМ 2, 83. Исходным мог быть гидроним с соответствующим значением 'витья (о реке, ручье)'.

ВЕРДЕРЕВЪ, город в Рязанской земле.

В Списке городов он поименован среди Рязанских, ПСРЛ VII 241.

Название образовано от гидронима *Верда*. Ср. р. *Верда* (*В'орда*), л. п. р. Раны в Поочье, в Рязанской области,

Смолицкая ГБО 179. В этом регионе гидронимы *Верда* и производные от него встречаются неоднократно. Ср. *Верда*, л. р. Пары в Рязанской обл. — *Верда* (*В'орда*): р. *Верда*, с. *Верда*, ГБО 185; р. *Вердица*, ГБО 186; р. *Вердишка*, л. р. Тѣши, ГБО 263.

Промежуточной формой топонима была основа **veg-*deгь 'живущий' на р. Верде', ср. *волгарь* 'живущий на Волге'. Позже от этой основы с помощью др.-русс. суф. *-ewь*, со значением посесивности образовалась засвидетельствованная в летописях форма *Вердеревъ*.

ВЕРЕЩИНЪ, город в Волинской земле.

Название города появляется в Ипат. лет. под 1204 г. «а сѣмъ мой во одиномъ Берестѣи Александръ приа Оугровскъ, Верещинъ, Столпъ, Комовъ, и да Василкови Белзъ», ПСРЛ II 721. В этой же летописи «Верещинъ» — там же, 732 (1213 г.). Отождествляется с м. *Верещин* по дороге из Грубешова в Белз (Барсов 27).

Есть две возможности объяснения этого названия. Первая — от др.-русс. *верескати*, *верещати* 'пронзительно кричать, плакать, реветь', ср. «Пѣти вереская акы медвѣдъ», Никон. Панд., сл. 36, Срезн. I 244: «Егда откѣ ч лице млднцю, нача дѣтище по обычаю верещати», Пролог, 98 XV в., СлРЯ, XI—XVII вв. 2, 85, 87. Ср. русск. *вереск*, укр. *вереск*, блр. *вераск* 'крик, верещание' от праслав. **verskь* 'крик, верещание', ЭСБМ 2 85. Ср. с. *Верещики* (*Веращики*), Свислочского р-на Белорусской ССР, Жучкевич, КТСБ 48. Ср. также древнерусск. антропонимы *Верещака*, *Верещага*, Тушиков, 139, СлСУМ 165.

Второй возможностью объяснения названия представляется сближение топонима *Верещинъ* с др.-русс. *вересе* 'заросли вереса; место, поросшее вересом', СлРЯ XI—XVII вв. 2, 86. Ср. арханг. (пинезк.) *вересь* 'сухая гряда в лесу среди болот', Симина, ГН 58. И в том, и в другом случае исходной должна быть форма **верескь*, ср. русск. *верес*, *вереск* 'название растения' и *вереск* 'крик, вопль', Фасмер ЭСРЯ I 296. Ср. ряд гидронимов в Поочье, п. р. *Верещика*, верх *Верещинской*, п. отв. *Верещатин*, п. в. *Верещажской*, Смолицкая ГБО 58.

ВЕРЕЯ, город Московский на р. Протве, совр. г. Верей Московский обл.

Упомянется в источниках с XIV в., ср.: «Верей, Боровескъ и иная мѣста Рязанская», Дог. гр. 1381—1382 гг. Срезн. I 244.

В Списке городов отнесен к Залесским, ПСРЛ VII 241. Название связывается с др.-русск. *вереса, вѣрѣа, вѣрѣа*, Срезн. I 244, имеющим ряд значений: 1) 'бревно, брус'. Ср.: «Переписати у софійскихъ крестьянъ... и сосны и тесь, и вереп, и избы, и переписавъ смѣтитъ, сколько которого лѣсу бревень» (Пам. детям бояр. Рогоз. и Тр. Хомут.), РИБ II, 117, об. 1670 г.; 2) 'столб, на который навешивается створка ворот'. Ср.: «Врата мѣдная съкруши и верѣя желѣзныя съломи», Усп. сб., 367. XII—XIII вв.; 3) 'участок земли или леса': «Пошелъ конецъ въ Долгоя вокругъ липовые верей да по Гусино перевѣзны къ черной водѣ», Ряз. п. кн. II 440. 1568 г. (Источники цитируются по СлРЯ XI—XVII вв., 2, 88). Ср. еще укр. *верезя* 'подвинка, створка ворот', Фасмер ЭСРЯ I 298, блр. *верая* 'узгорак', 'вароты з двюх палавін', Яшкин БГН 33. Ср. также блр. *верая, верая* 'шулы, на якіхъ висяць дзверы', 'слуп, на які навешваюцца вароты', *вѣрай, верія* 'сахы ў студні з жураўлём', *варѣйка* 'перакладзіна, жардзіна, якой закрываюць вароты', словесник. *вѣгѣя* 'дверной косяк', ст.-слав. *верѣа*. От праслав. **vegeja*, ЭСБМ 2 86—87. Ср. с *Верей* Раменского р-на и рабоч. пос. *Верей*, вблизи г. Орехово-Зуево Московской обл., Все Подмосковье, 38. Ср. также р. *Верейка* в басс. р. Упы, Смоленская ГБО, 86.

ВЕРНЕВЪ (Черневъ), г. Киевский.

Название города известно с 1151 г. из Ипат. лет.: «Гюрги же то слышавъ и иде черес боръ к Верневу», ПСРЛ II 433. Вариант Х. П.: черневоу. Вероятно, от незафиксированного апеллятива **вернь*, если речь не идет о палеографической ошибке, ср. вариант *Черневъ*. Ср. др.-русск. *вѣрнникъ* 'верный' Срезн. I 492, ст.-укр. *вѣрнии, вѣрни, верни, вирнии* 'верный', долина *Вирная* в Подольской земле (1430 г.) СлСУМ I 231. Та же топонима видится в гидрониме *Верная* в Поочье, в духе народной этимологии переосмысленная как прилаг. ж. р. *верная*, первоначально, видимо, **Верная*, Смоленская ГБО, 187.

ВИЗНА, город в Галицкой земле.

Упоминается в Ипат. лет. под 1145 г.: «и даста брату своему Владиславу .д. городы, а Игорви съ братьею Визноу», ПСРЛ II 318. Ср. р. *Визница* (*Визница*) басс. Дуная, НП *Верхня Визница* Мукачевск. р-на, Закарпатск. обл., СГУ 101. Ср. *Визница*, МН в Польше, ср. *Wyżnica*,

1453 г., вижнанский, 1414 г., Вижнаны, название села в Львовской земле: «из вижнанъ» (1403 г.), СлСУМ I 173. Происхождение названия неясно.

ВИТЕБСКЪ (Видбескъ, Витепескъ, Витебскъ), город в Смоленской земле, совр. г. Витебск Белорусской ССР.

Самое раннее упоминание о городе находим в Московском летописном своде под 1021 г.: «и оттоле призвал [Ярослав] к себе Брячислава и дал ему два города Вясыачъ и Видбескъ», ПСРЛ XXV 374. Позже упоминается в летописи под 1197 г.: «тоже зимы посла Двѣдъ и-Смолинска сновца своего Мстислава, свата великого княза Всеволода в помощь залю своему на Витепескъ», ПСРЛ I 413. Варианты в списках: Р: витбескъ, А: витьпескъ. Город упомянут и в Списке городов: «Видбескъ, три стѣны камены, а рѣка Видба и Двина» ПСРЛ VII 240.

Название города образовано от имени р. *Видба, Витьба*, пр. Западной Двины. С названиями *Витебск* и *Витьба*, по-видимому, связаны и топонимы Поочья, ср. п. р. *Витеветь, р. Витеветь, Витеведь, Витеветь, Витеветь*, с. *Витеветь*, д. *Витевецкие верхи*, д. *Что на Витевецких верхах*, Смоленская ГБО 34.

ВЛАДИМИРЪ (Володимеръ, Володимиръ) Волынский, совр. г. Владимир-Волынский Волынской обл. УССР.

Впервые упомянут в «Повести временных лет» под 988 г.: «посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Стослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери», ПСРЛ I 121; «а Стославу Володимери» — там же, 161 (1054 г.); «Игорь Володимери» — там же, 162 (1054 г.); «а Ярополка Володимери» — там же, 204 (1078 г.); «Володимеръ же посади Двѣда Володимери въ Ярополка мѣсто» — там же, 205 (1085 г.); «Володимерю» — там же, 206; «идохъ Володимерю», «из Володимера» — там же, 247; «а имже роздалъ Всеволодъ городы Двѣду Володимеръ» — там же, 257 (1097 г.); «в Володимери» — там же, 258. Ср. еще *Володимиръ* (1488 г.), у *Володимери* (1440—1492 гг.), СлСУМ I 191. Латинская передача названия города *Lodomegia*, польск. *Włodzimierz*.

ВЛАДИМИРЪ (Володимеръ) Залѣсский, совр. г. Владимир РСФСР.

Впервые упоминается в летописи под 1154 г.: «иде Андѣрѣи ѿ ѿца своего Суждало и принесе ида икону стую Бѣю юже принесоша въ единомъ корабли с Яро-

гоцею изъ Драграда и вкова, в ню боле три десатъ гривенъ золота кромѣ серебра и камня драгаго и женчюга и оукрасивъ ю постави ѹ в цркви своеи Володимери», ПСРЛ I 346. Так же как и Владимир Волинский, Владимир-на-Клязьме неоднократно упоминается в летописях.

По происхождению названия обоих др.-русск. городов прилагательные на -ѣь от др.-русск. Ил *Володимѣрь*, исконно русская форма с полногласием. Имя *Володимѣрь*, *Володимеръ* — наиболее распространенное династическое имя у Рюриковичей (18 носителей), ВСО II 9. Впервые в старославянском варианте *Владимеръ*, послуживший источником для современной формы имени личного *Владимир* и названия г. *Владимир*, выступает в Новгородской летописи с XII в., а не с 1773 г., как считают Унбегаун, RES 16, 71 и Фасмер ЭСРЯ I 326, 341. Др.-русск. Ил *Володимѣрь* означает 'славный владением', 'великий в своей власти' от др.-русск. *володѣти*, прасл. *volděti*, *волод* < **vold-* и -*мѣрь*, родственного готск. *mērs* 'великий', др.-верх.-н. *māri* 'знаменитый', Фасмер. Указ. соч.

Название города — посессивное прилагательное от Ил *Володимѣрь* + суф. -ѣь, что значит 'город Владимира'. Позже оно, сначала по звучанию, а затем по написанию, совпало с Ил *Володимеръ*, *Владимир*.

ВОИНЫ (Воинь), город в Переяславско-Русской земле. «В се же лѣто иде Всеволодъ на Торкы [звмѣ к Воиноу]» (1054 г.), ПСРЛ I 162; «Приде Романъ с Половци къ Воину» — там же, 204 (1079 г.); «Идоша весѣи на Половцѣ Стополкѣ и Володимеръ, [и] Дѣвѣ, и дошедше Воина и воротшасѣ» — там же 284 (1110 г.); и Суздальская летопись по Лавр. сп.: «и потомъ миръ створи с Половци оу Воина» — там же 315. В Ипат. лет.: «В тое же лѣто иде Всеволодъ на Торкы, змѣ *Воиноу* и побѣди Торкы», ПСРЛ II 151. Вариант X. П.: къ воину. Ср. также широко распространенное древнерусское имя личное *Воинъ*, Тупинок 145—146. Ср. *Вои-славъ*, *Воиславъ* Добрыничъ, Ростовецъ. 1220. Летон. XV. Тушинок, 146.

В основе топонима *Воинъ* лежит др.-русск. *воинъ* 'воинъ', известное с 970 г.: «И рѣша воини [Святославу]: гдѣ, княже, глава твоа, ту и наша главы сложимъ», Ник. лет. IX, 36. «Красота воину оружие», Изб. Св. 1076 г., 154 — СлРЯ XI—XVII вв. 2, 307. Источником для др.-русск. *воинъ* служит ст.-слав. *коинъ*. Слово это сохраняя-

Владими́ро-Сузда́льские города

ется в болг. (поэт.) *воин*, сербохорв. *војник*, словен. *vojnĭk*, чеш. словацк. *vojnĭ*, *voják*, во всех современных восточнославянских языках — русск. *воин*, укр. *воин*, бел. *воін*. Форма *воин* образована от праслав. **voĭь* с помощью суф. -*инъ*, Фасмер ЭСРЯ I 334—335; ЭСБМ 2 184. Название др.-русск. города *Воино* образовано с помощью топоформанта -*но* от основы *вои(н)-*, к аналогии ср. *Гродно* и др. Вариант названия, *Воинь*, следует рассматривать как притяжательное прилагательное на -ѣь. Ср. также *Воиникъ*, название села в Волинской земле, «коло воинна», 1475—1480 гг. СлСУМ I 187, образованное от основы *Воин-* и суф. -*инъ*, вероятно, антропонимического происхождения, ср. Ил *Воина* Немѣричъ 1476 г., там же. Ср. ниже *Воищина*.

ВОИЩИНА, город в Смоленской земле.

Упоминается в летописях с 1258 г.: «Въ лѣто 6766. Придоша Литва съ Полочанъ къ Смоленську, и взяша Воищину на пить», ПСРЛ III 56; V 189. Топоним *Воищина* составлен из основы *вои-* и суф. -*щина*, частого в восточнославянской топонимии.

ВОЛКОВЫЙСКЪ (Волковысекъ, Волковысекъ), город в Галицко-Волинской земле, совр. г. Волковыск, Гродненской обл. БССР.

Впервые назван в Ипат. лет. под 1252 г.: «Даниль же и Василько братъ его, разгадавъ со снмъ брата си посла на Волковыескъ, а сна на Оуслонимъ, ПСРЛ II 816. Ср. *Волковыечъ*: «а по границу по Волковыеча от Стыра» (1499 г.); *Волковыи*, мн. ч., название села в Волынской земле: «у Волковыяхъ не надобе», 2-я пол. XV в.; *Волковыя*, ИС; «пану Петрашу Волковыи», 1447 г., прилаг. *волковыйский* (1482 г.), *волковиский* (1451 г.), СлСУМ I 189.

Двуосновное название, первый элемент которого происходит от др.-русск. *волкъ*, *вълкъ*, *влькъ* (Лавр. лет. с 945 г. и т. д.), см. Срезн. I 379, и топоосновы *-вийскъ*, происхождение которой неясно. Предлагают связывать ее с др.-русск. *вѣя* 'шея', альтернативно со словом *вить*, Жучкевич, КТСВ 55, ср. др.-русск. ст.-слав. *кльти*, *кльж*, *оолг. вѣя*, чеш. *vŭti*, *vují*. Все гипотетично. Название, вероятно, связано с древним славянским (и глубже индоевропейским) культом волка (см. Иванов, Изв. ОЛЯ АН СССР, 1975, т. 34, № 5).

ВОЛОГДА, город в Новгородской земле, совр. г. Вологда РСФСР.

Название города впервые упоминается в летописях под 1273 г.: «и Святославъ съ Тѣфѣрици начаша воевать волость Новгородскую: Волокъ, Бѣжици, Вологду» (Новгор. лет. по синод. харатейному сп. Слб., 1888, 295). Под 1335 г.: «Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, бысть пожаръ в Руси: погорѣ городъ Москва, Вологда, Витебскъ» — там же, 332. В Новгородских летописях и грамотах отмечается более раннее упоминание города — под 1264 г. и 1269 г., Шахматов, Новгор. грамоты, 241.

Название иноязычного происхождения. Заимствование из финно-угорских языков, ср. вепск. *våuged* (< **valvea*), фин. *valkea* 'белый', эст. *valge*. Возможным источником могли послужить мар. я: *βαλῦδα*, мар. у. *βολῦδα* 'светлый, ясный', Фасмер ЭСРЯ I 340, которое вначале обозначало название реки Вологды, п. Сухоны. Позже от названия реки получил свое название и город, основанный на ней.

ВОЛОДАРЬ, г. в Киевской земле, НП Володарка бывш. Киевской губ.

Упоминается в Ипатьевской летописи под 1150 г.: и приде Изаславу вѣсть, ѡже Володимиръ перемель Болехов, и деть мимо Мунаревъ к Володареву», ПСРЛ II 399.

Название города образовано от др.-русск. имени личного *Володарь*, ср. *Володарь* Ростиславичъ, князь Перемишльский, 1081 г. Лавр. лет. 198, Тушиков 148; *Володаревна*, княжна из Перемишля, Тихомиров ДГ 337. Исконно древнерусское имя, образованное от др.-русск. *володѣти* 'владеть', ст.-слав. *владѣти*, *клькти*, *кльжж*, ср. укр. диал. *володіти*, брл. *валдаць* 'владеть'. Примеры из других славянских языков см.: Фасмер ЭСРЯ I 340—341; ЭСБМ 2 41—42. Все от праслав. **volděti*. Значение имени *Володарь* восстанавливается благодаря брл. *валдър*, *ѡлдър*, 'владыка', ЭСБМ 2 30, ср. еще *Володава*, название города в Польше, СлСУМ I 190.

ВОЛОДИМЕРЕЦЪ (Володимірець), город в Псковской земле.

В Псковской первой летописи под 1462 г. сообщается о том, что город этот был основан псковичами на Володчине горе: «В лѣто 6970. . . Того же лѣта Псковичи заложиха иный городокъ новъ на Володчинѣ горѣ, и нарекоша ѣ Володимерець», ПСРЛ IV 222—223. Во второй Псковской летописи также есть об этом упоминание: «Того же лѣта Псковичи поставиха городокъ, на Володчинѣ горѣ, Володимерець», ПСРЛ V 34.

Топоним образован от др.-русск. ИЛ *Володимеръ* с диминутивным суф. *-ецъ*. Возможно, оно ориентировано на название крупных городов Владимир, Володимер (см. выше) и во избежании путаницы оформлено уменьшительным суффиксом с прозрачной семантикой 'маленький Владимир (город)'. О прямой связи с именем *Владимир* говорит и образованное от него разговорное, гипокористическое название места, на котором был он основан — *Володчина* гора. Ср. *Володыша* Васильковичъ, князь Полоцкий, XII в. Ипат. лет.; *Володыша* Стройловичъ, Псковский воевода, 1341. Летоп. IV 191 — Тушиков 148, *Володо*, 1458 г. СлСУМ I 191.

ВОЛОКЪ ЛАМСКИЙ; город в Новгородской земле, совр. г. Волоколамск Московской обл.

Впервые упоминается в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1135 г.: «и иде Всеволодъ ѡпльть Новугороду, а Изаславъ ѡста на Волоцѣ», ПСРЛ I 302. Здесь топоним представлен в краткой форме без прилагательного (локализатора) *Ламский*. Первое его полное употребление представлено в том же источнике под 1178 г.: «Полонъ пусти в Володимеръ, а самъ п[е]р[е]бравъ дружины нѣколко, ѣха къ Ламьскому Волоку», ПСРЛ I 386—387. В этом

слова топонимический локализатор сложного топонима стоит в препозиции по отношению к базовому географическому термину. И, наконец, постпозитивное употребление топонимического локализатора по отношению к базовому топониму: «на Волоцѣ Ламьскомѣ», ПСРЛ VII 29. Именно эта модель и стала исходной для современного названия *Волоколамск*. См. ниже парадигму топонима, как она отражена в летописной традиции. Под 1294 г.: «... что поступиша на Волокъ и на Волоцѣ то же зло сдѣйша», ПСРЛ I 483; «близъ Волока» — там же 484; «Волокъ» — там же 494, «на Волоцѣ» — там же 500, «Волока» — там же 511, «Волокъ», «на Волоцѣ» — там же 527, «к Волокѣ», «с Волока», «оу Волока» — там же 533. Ср. название местожителей от него — *Волочане* — ПСРЛ I 483.

Название города образовано от др.-русс. географического термина *волокъ*, *вълькъ*: 1) «пространство земли, водораздел между двумя судоходными реками и путь, по которому перетаскивают суда, грузы»; 2) «чаща, из которой срубленное дерево можно вытащить только на волоках»; 3) «поселение на волоке», Срезн. I 291, СлРЯ XI—XVII вв. 3, 5—6, Фасмер ЭСРЯ I 341—342. Как географический термин слово *волокъ* известно уже в «Повести временных лет» в описании пути из варяг в греки: «Полааномъ же жившимъ ѿсобѣ по горамъ, имъ бѣ путь из Варягъ въ Греки, и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловотн», ПСРЛ I 7. Ср. ст.-укр. *волока* ж. р. «багниста низина, мочар», «а о(т) дороги(н)ки волокою к мокрицю», 1458 г. СлСУМ I 191—192. Лексема *волокъ*, *волока* широко распространена в восточнославянском ареале, ср. брл. (полесск.) *валба* (*валба*) «низкое, заболоченное, но проходимое летом место, поросшее ольхой», укр. *волока* «измененный густой лес», *валба* (*валка*) «узкая полоса поля», русск. арханг. *вблкъ*, *волоцѣкъ*, *волочка* «перешеек, водораздел, узкое между двумя реками пространство, через которое можно перетаскивать, перевозить суда из одной реки в другую» (Подвысоцкий); *волокъ* «расстояние между двумя деревнями, дорогах», см. подробно Толстой СГТ 160—164. Ср. также русск. арханг. (Пинежье) *волъ* «лес глухой, сузѣм; дорога в лесу, в тайге» Симина ГН 59.

Термин *волокъ* является продолжением общеслав. архетипа **volkъ*, *volčiti* «волокъ, волочить», Толстой СГТ 161. *Волокъ Ламский* означал «волокъ на реке Ламе», позднее в результате словосложения появилась форма *Во-*

локоламск. К названию р. *Лама* р. ряд речных названий в Поочье — *Ламенка*, *Ламка*, *Ламока* Сух., *Ламочка* — Смолицкая ГБО 26, 87, 246, 284.

ВОЛОЧЕКЪ, город в Новгородской земле, совр. г. Вышний Волочек Новгородской обл.

Впервые упоминается в Воскресенской летописи под 1471 г.: «А въ 13 того же мѣсяца, въ четвертокъ, отпустилъ князь великий князя Ивана Василіевича Оболенского Стригу съ многими вои да съ нимъ князей царевичевыхъ Даньаровыхъ съ многими Татари, а велѣлъ тѣмъ ити на Волочекъ да по Мстѣ», ПСРЛ VIII 162; «а шель ѿ Торжку на Волочекъ», «на Волочкѣ» — там же 185—186. р. еще *Волочек* в Суздальской земле, названный в Воскресенской летописи под 1209 г.: «Георгій же поиде чрезъ ночь противу на Мерску, той бѣ ему напереди, и бивъ на Волочкѣ и оттолѣ уряди сторожевый полкъ за рѣку Клязму», ПСРЛ VII 116.

Название образовано от др.-русс. *волокъ* (см. выше) и суф. *-*къ* с чередованием согласных *к/ч* основы и означает «маленький волокъ», «поселение на волочке».

ВОЛЫНЬ, город в Волынской земле.

Топоним впервые назван в ПВЛ под 1018 г.: «Приде Волыню и стапа ѿбаполъ рѣкы Буга», ПСРЛ I 143. Вариант РА: к волыню. М. Н. Тихомиров (ДГ 36) считает, что *Волынь* — название города: «Здесь имеется в виду, конечно, город, а не область». Об этом же говорит и падежная форма топонима — дат. п. *Волыню*, к *Волыню*. Название области *Волынь* зафиксировано под 1077 г.: «Все[ол]одъ же [иде] противу брату Изяславу на Волынь», ПСРЛ I 199. В Списке городов город *Волынь* назван в числе Волыньских, ПСРЛ VII 240. Приводится также др.-русс. вариант топонима *Вельнь*, Фасмер ЭСРЯ I 347. Название местожителей *вельчане* в ПВЛ в рассказе о расселении славянских племен, ПСРЛ I 11, 13. Ср. польск. *Wołyń*, чеш. *Volyně* и нем. *Wollin* в Поморье, Фасмер I 347.

Наиболее вероятным из собранных у Фасмера объяснений представляется толкование Ильинского (ИОРЯС 17, 1, 174; 25, 435), сближающего название *Волынь* с польск. *wół* «птичий зоб» с последующим переосмыслением топонима «холмистая страна». Это объяснение можно принять с тем лишь уточнением, что в основе топонима лежит восточнославянская лексема, ср. русск. *воля* «зоб у курей», укр. *воло* «зоб у птицы; подгрудок у быка», брл. *валль* то же, польск. *wół*, *wole*, чеш. *vole*, сербохорв. *воље*

то же. В основе обоих вариантов топонима лежит праслав. *vole < *(s)wel-, ЭСБМ 2, 40, ср. еще блр. диал. (Туров.) *воле, волье* 'зоб, подгрудок', Тур. сл. I 135. Суф. *-ыль* широко распространен в древнерусской топонимии, ср. *Смядынь, Горынь* и др. К топониму ср. еще *Волицыи*, название села в Киевской земле, 1458 г. СлСУМ I 194, р. *Волянец (Волинец)* басс. Днепра в Сумской обл., р. *Волинка (Волинка)* 1. п. Днепра, 2. п. Убеди п. Десны л. Днепра, НП *Волинка (Волинка)* в Черниговской обл. СГУ 118—119. Ср. также гидроним и сельцо *Волянь* в Поочье, Смоленская ГБО 162.

ВОРОВЕЕСКЪ, город, в Списке русских городов упомянут среди Волинских. ПСРЛ VII 240.

О происхождении названия см. *Воробинь*.

ВОРОБИИНЪ, город в земле вятичей.

Топоним зафиксирован в Ипат. лет. под 1147 г.: «В то же время выбъгоша посадничы Володимери, Издаслави из Вятич, изъ Бранска, и изъ Мчченска, и изъ Блеме. И ѿтоуда иде Дев агорьскоу, иде заемь вси Вятичи и Добранескъ и до Воробинь Подеснье, Домагощъ и Мденескъ», ПСРЛ II 342. Вариант Х. П.: воробинь. «А стаха под градомъ Воробинюмъ», ПСРЛ I 491 (1214 г.). Оба названия *Воробеескъ, Воробинь* образованы от др.-русск. *веребии, воробии* 'воробей', ср. русск. *воробей*, укр. *воробець, горобець*, блр. *вєрабей*. Все от праслав. *vogъьъ/*veгъьъ, Фасмер ЭСРЯ I 352, ЭСБМ I 84. Засвидетельствовано с 946 г. в Лавр. лет., Срезн. I 243, 301.

Ойконом *Воробеескъ*, образован от основы *воробеи* и суффикса, нередко используемого при оформлении названия древнерусских городов, *-ескъ*. Название *Воробинь*, по форме краткое прилагательное, производное от основы *вороби-* и суффикса притяжательности *-инь*. Ср. еще МН *Воробиевъ Носъ*. «Чюдъ затворилася в городѣ своемъ въ Воробьевѣ Носѣ», Переясл. л. 1213 г., Срезн. I 301.

ВОРОНЕЖЪ (Вороножь, Воронажь, Вороняжь), город в Рязанской земле на р. Воронез, совр. г. Воронеж РСФСР.

В летописях упоминается с 1177 г.: в Суздальской лет. по Лавр. сл.: «Рязанци же здумаша, рекуще: князь нашъ и братья наши погыбли в чюжемъ князи, ѿхавше в Вороножь», ПСРЛ I 385. Ипат. лет. под 1177 г.: «и ѿхавше Воронажь», ПСРЛ II 606. Под 1237 г. Суздальская лет.

по акад. сл.: «и не ѿхаша противъ имъ в Воронажь», ПСРЛ I 514; «и тедше въ Воронежъ», ПСРЛ VII 94, «а изъ Володимеря пустиша ихъ послы въ Татары въ Воронежъ», ПСРЛ VII 139.

Название города несомненно связано с гидронимом. Однако интерпретация топонима связана с рядом трудностей: Фасмер (ЭСРЯ I 353) сближает название р. *Воронез* с гидронимом *Воронеза* — река, впадающая в Ладожское озеро. Ср.: «придоша свѣи подъ Ладогу. . . пристушиа подъ городъ. . . и отступшиа въ рѣку Воронаи», ПСРЛ III 13. Если принять объяснение топонимов у Фасмера: от *вороний* 'черной масти', праслав. *vogъь, др.-русск. *воронъ* 'ворон' и т. д., то сюда же относится и название другого города *Вороночъ* в Псковской земле (см. ниже). В гидронимии Восточной Славии широко представлены названия от основы *ворон-*, ср.: р. *Ворон* в басс. Днепра, р. *Ворона* (7 названий), *Воронецъ, Вороница*, руч. *Вороний*, р. *Воронювка, Воронка, Воронюк* и др., СГУ 121—122. Ср. также ряд гидронимов в Поочье — руч. *Вороней*, р. *Воронья, Ворона* (5 раз), *Воронецъ* и др., Смоленская ГБО 202, 68, 140, 30, 44, 68, 206, 224. Однако неясной является исходная форма **вороней, воронечъ* или *воронезъ* (ср. Соболевский, Названия рек и озер русского Севера, 16).

Название с. *Воронез* в Сумской обл., по-видимому, более позднее и дано по аналогии с г. *Воронез*, Никонов КТС 90.

ВОРОНОЧЬ (Вороначь, Вороничь), город в Псковской земле, совр. НП Воронич Псковской обл. на р. Сороть.

Упоминается в Псковской первой летописи под 1348 г.: «и посемъ Андрѣй съ Полочанъ изъ своея украины пригнавше, безъ вѣсти повоеваша нѣколико селъ Вороночской волости», ПСРЛ IV 190. Во Второй Псковской летописи: «. . . и повоеваша нѣколико Вороначькоя волости», ПСРЛ V 14. Ср. также: «. . . и подъ городомъ Опочкою подъ Вороночемъ», ПСРЛ IV 204. Ср. также *Вороначани, Вороначань, къ Вороначю*, ПСРЛ V 25.

Вероятно, связано с группой топонимов, от основы *воронъ* 'вороний, черный' (см. выше). Однако словообразование ойконом не вполне ясно, от основы **воронюкъ*? Впрочем, такая реконструкция не дает возможности удовлетворительно объяснить вариант *Вороначь, Вороничь*. Название *Вороночъ* может быть формой прилагательного

от сущ. *воронъ*, ср. блр. *ворбнечы* 'варонин', *воронечя кубло* 'воронье гнездо', Туров. сл. I 142. И. И. Срезневский считает, что название *Воронежъ*, *Вороночь*, *Воронцово* — производные от слова *ворон* (Срезн. I 303).

ВОРОТЫНЕСКЪ (Воротинескъ), город в Черниговской земле.

Город поименован впервые в Ипат. лет. под 1155 г.: «тогда же прида ему .г. города, а Сновескъ собѣ ѿи и Корачевъ и Воротинескъ», ПСРЛ II 479. Другие упоминания относятся к более позднему времени. Ср. в Воскресенской летописи: «и пришедъ ста у Воротынска» (1480 г.), ПСРЛ VIII 206.

Название образовано от др.-русск. *ворота*, ср. русск. *ворота*, укр. *ворота*, блр. *варбты*, *ворота*, ст.-слав. *кратъ*, польск. *wrótа*, чеш. *wrátа*, болг. *врата*, сербохорв. *врати* от праслав. **wrōta* 'ворота, двери', Фасмер ЭСРЯ I 354; ЭСБМ 2 64. Допустима реконструкция промежуточной формы **воротыль*, от которой с помощью топоформанта *-ескъ* образовано название *Воротинескъ* (вар. *Воротинескъ*).

ВРЕВЪ (Врево), город в Псковской земле, отождествлен в Указателе к ПСРЛ, 57, с погостом бывш. Пековской губ., бывш. Островского уезда.

Наван под 1426 г. в Псковской первой летописи: «а инии подъ Вревомъ подъ городомъ Вревичи побиха, а Вревичъ паде немного», ПСРЛ IV 204. Во второй Псковской летописи: «а инѣхъ подо Вревомъ Вревичи побиха», ПСРЛ V 25. В Списке городов отнесен к Залесским, СРЛ VII 241. Вероятно, от др.-русск. *врѣти*, *врѣти* 'кипеть'. Срезн. I 321.

ВРУЧИЙ (Овруч), город в земле древлян. Отождествляется с бывш. у. городом Овруч бывш. Волынской губ., Барсов 43.

Упоминается в летописях с 977 г.: «побѣди Ярополкъ Сльба побѣши же Сльгу с вой своими въ градъ рекомыи Вручи, баше черешъ гроблю мость ко вратомъ граднымъ» («Повесть временных лет»), ПСРЛ I 74. Под 1202 г. в Суздальской летописи по Лавр. сп.: «и пусти Рюрика въ Вручи», ПСРЛ I 418, «Ко Врочучему» (1203 г.) — там же 419. Под 1206 г.: «Рюрик же видѣвъ свое непогодье ѿиде в свои Вручи» — там же 427, «въ Вручи» — там же 429.

Название города несомненно связано с именованьем одного из Днепровских порогов *Вервѣтъ*, приводимых византийским императором Константином Багрянородным (De adm. imper.). Топоним *Вручи* происходит от др.-русск. *врѣти*, *врѣю* 'кипеть', причастие *врѣучий* 'бурлящий, кипящий', русск. *вретъ*, *врею* 'сильно попеть, быть мокрым', укр. *врѣти* 'кипеть', ст.-слав. *кврѣти*, *кврѣ* 'сѣи' < праслав. **чьгеті*. Ср. польск. МН *Wrząca* (Лодзь, Познань, Серадзе), *Wrzącko*, *Wrząckie*, сербск. *врѣтак* 'источник, ключ', Роспонд ВСО I 16. Ср. еще др.-русск. *(в)рутьць* 'родник, ключ', Срезн. I 316, русск.-цслав. *врѣжтѣкъ* то же, словенск. *vrōtеk*, Фасмер ЭСРЯ I 362, Никонов КТС 303. См. также *Вревь*.

ВСЕВОЛОЖЬ, город в Волынской земле.

Название города впервые появляется в летописях с 1097 г.: «и воротитса Володимерь, то вдамы ти горои ти городъ любь, любо Всеволожь, любо Ш[е]поль, любо Перемиль», ПСРЛ I 265. Под тем же годом: «и придоста ко Всеволожою, ѿцоло Всеволожа» — там же 267. В Ипат. лет.: «и стблодѣмъ Рускую землю, кождо держитъ ѿчынину свою: Стополку, Киевъ, Изаславль, Володимерь, Всеволожь», ПСРЛ II 231. Под 1098 г. упомянут этот город в Воскресенской летописи: «а язъ вдамы ти городъ, которой ти любь, любо Всеволожь, или Ополь, или Перемиль», ПСРЛ VII 15.

ВСЕВОЛОЖЬ, город в Черниговской земле. Отождествляется с НП Сиволовк бывш. Черниговской губ., бывш. Борзенского уезда (Барсов 44).

В Суздальской летописи по Лавр. сп. под 1152 г.: «и став же 8 Всеволожа ѿради сна своего Мстислава на Половци», ПСРЛ I 339. Город назван в Ипат. лет. под 1147 г.: «слышавше инии гради Оуненѣжь, Бѣлавежа, Бохмачъ ѿже Всеволожь взать и побѣгоша Черниговоу», ПСРЛ II 358; «оушли блхоу мимо Всеволожь», ПСРЛ II 358. Там же: «ко Всеволожою, «и взаша Всеволожь градъ на щить» (1147 г.); *Всеволожь*, Лихачев ПВЛ I 175, *в монастырь Всеволожи* — там же 116, *къ Всеволожою* — там же 177.

По форме прилагательное на *-жь* от др.-русск. династического имени *Всеволодъ*, см. Лихачев ПВЛ I 56, 101, 201. Известно с X века (980 г.): *Всеволод*, сын Владимира Святославича, Лавр. лет.; *Всеволод*, сын великого князя

Ярослава, Лавр. лет. и др., см. Тушиков 153. Название означает 'город' Всеволода'.

ВЪСЧИЖЬ (Въщижь), город в земле вятичей. Отождествляется с с. Вщижь на р. Десне в бывш. Брянском у. бывш. Орловской губ. (Барсов 45).

Название отмечено под 1142 г. в Ипат. лет.: «Всеволодъ же радъ бѣвъ разлоучьню ихъ и оуладивъса цю вольсть, и да Берестии, Дорогичинъ, и Въщижь», ПСРЛ II 312. Упоминается под 1159 г. в Суздальской летописи по Лавр. сп.: «и иступили и бахуть во Въщижи», ПСРЛ I 350.

Происхождение названия неясно. Возможно, агглютинация < *въ щижь, *въ счижь. Ср. ниже *Въсвятъ*.

ВСВЯТЪ (Въсвятъ, Вьсвячъ, Восвячъ, Восвятъ, Вьсвятъ), город в Полоцкой земле, совр. НП Усвят Витебской обл. Белорусской ССР.

Первые сведения о нем относятся к 1021 г.: «И отътолѣ призва къ себѣ Брячислава, и давъ ему два города Вьсвячъ и Видбескъ», ПСРЛ V 134; Восвячъ — там же VII 328. В более поздних упоминаниях, под 1223 г.: «и гонися по нихъ Ярославъ съ Новгородци до Вьсвята», ПСРЛ III 39; «поѣха по нихъ ис Переяслава и постиже ихъ оу Вьсвата» (1225 г.), ПСРЛ I 448. В Указателе к ПСРЛ I 588 топоним связывается с одноименным озером.

Структура имени не вполне ясна. Возможно, слияние предлога *в(ъ)во-* со словом *святъ* (*свачъ*), своего рода агглютинация. В таком случае собственно топонимовой следует считать вычленяемое **святъ* (вар. *свачъ*) от др.-русск. *святъ*, укр. *святый*, блр. *святы*, ст.-сл. *сѣлгѣ* 'святой', болг. *свет*, сербохорв. *сѣт*, чеш. *svatý*, польск. *święty* то же от праслав. **svęťь*. Названия этого корня нередки в топонимии, ср. р. *Святица* (*Свяцица*), басс. Зап. Двины, оз. *Святое*, *Святозерье* (*Святазерье*), Жучкевич КТСБ 338; *Святогоры*, бывш. Вологодск. губ., Фасмер ЭСРЯ III 585. Ср. также оз. *Святое* (ок. 20 раз) в Поочье, оз. *Свято*, р. *Святец* и др., Смоленская ГБО, см. Указатель, 376.

Варианты *свят-* и *свач-* представлены в топонимии Украины, ср. названия рек *Свята*, *Святец*, *Святоха*, с одной стороны, и *Свачена*, *Сваченица*, *Свачениський* — с другой, СГУ 492.

ВЫГОШЕВЪ, город в Волынской земле, местоположение которого неизвестно. Попытки локализации см. Барсов 45.

В Лавр. летописи под 1097 г. названы *выгошевыи*, жители города *Выгошева*: «а Мстиславъ, затвориса в градѣ с засадою, иже бѣша оу него Берестыане, Пинане, Выгошевыи», ПСРЛ I 271. Топоним встречается под 1152 г. в Ипат. лет.: «и пришедъ Изаславъ Володимирю, посла посадники своа въ городы... Володимиръ въ Бужескъ, въ Шюмескъ, въ Тихомль, оу Выгошевъ, оу Гноиницю», ПСРЛ II 454. М. Н. Тихомиров называет Выгошев в числе городов (ДГ 36).

Согласно Роспону (BCO I 41), от **Выгош*, *выг* 'старая собака', *выжель* от *вить*, ср. еще русск. *выжлеу* 'охотничья собака', укр. *вижель*, блр. *вижель*. Ненадежно. Возможно, от топонимы **Выгош*, но с разложением на приставку *вы-* и корень *гош-*. Ко второму элементу топонима ср. русск. *гошитъ* 'готовить, беречь' Фасмер ЭСРЯ I 449, Даль I 388. Ср. также *Гошево*, с. Дрогичинского р-на Белорусской ССР, с. *Гоша* Ровенской обл. в Белорусском Полесье. К этой группе можно отнести и ряд микро-топонимов Белоруссии — *Гошдвскый лѣс*, *Гошава*, МБ 63.

ВЫРЬ (Выревъ), город в Переяславской земле. Отождествляется с м. Виры Старые на границе бывш. Харьковской и Курской губ. (Барсов 45).

Название отмечено первоначально в «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г. в форме *Выревъ*: «и к Выреви баху пришли», ПСРЛ I 250. В Сузд. лет. по Лавр. сп. представлена форма **Вырь*: «и стаха оу Ратьмирѣ дубровы, за Выремъ» (1127 г.), ПСРЛ I 296. Под 1113 г. Ипат. лет. фиксируется топоним **Вырь*: «и съвокунивъ шеса и придоша къ Выры, Володимеръ же совокупивъ сны свои и сыновѣвъ, иде к Выруу», ПСРЛ II 276. Ср. название р. *Вырь*, п. Сейма в бывш. Курской губ., Барсов 45.

Вероятно, от *вирь*, засвидетельствованного в ряде русских диалектов. Ср.: *вирь* 'вир, пучина, водоворот, водовертъ, ворот, заверть, вихор, суводъ, сувой, сулой', твр. 'извертина, калуга, пожня, поемный луг или покос', прилаг. *вировой*, *вировой*, *вирный*, Даль I 319, ср. еще блр. *вирь* 'поворот', *вирь* 'вир', ЭСБМ 2, 278. По мнению Фасмера (ЭСРЯ I 370), по фонетическим основаниям не связано с *вир* 'водоворот'. О распространении географического термина *вир* и его межславянских связей и соотноствиях см. Толстой СГТ 212—213. Сюда же, по-видимому, относится ряд гидронимов Поочья: реки *М. Вырка*, *Выра М.*, *Вырка*, оз. *Вырское*, р. *Вырвека*, Смоленская ГБО 28, 40, 185, Ср. также большой ряд гидронимов

Украины в исторических написаниях — *Вир — Выр* («при р. Сухомъ Вырь»), *Вирка — Вырка*, СГУ 103.

ВЫШЕГОРОДЪ Киевский, совр. Вышгород НП вблизи Киева.

В летописях упоминается неоднократно, начиная с 946 г.: «бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ», ПСРЛ I 60. Ср. парадигматический ряд имени: «Вышегородѣ» (980 г.) 80, «Вышегороду» (1015 г.) 132, 134, 161, «держа Вышегородъ Чюдинъ» (1072 г.) 182, «Прополку съдѣшу Вышегородѣ» (1078 г.) 200, «за Вышегородомъ» (1091 г.) 214, «густиша на воропъ жеми Киевъ и Вышегородъ» (1093 г.) 221, «и везоша ѿ Вышегороду» (1146 г.) 312, «из Вышегорода» (1150 г.) 326, «иде в Вышегородъ» (1206 г.) 427.

Название местожителей «с Вышегородьци», 132, прилаг. мн. ч. «Вышегородьскыѣ боларьцѣ», 132, ед. ч. «Дѣвд Ростиславичъ Вышегородьскыи князь», 365.

В Списке городов Вышегородъ назван среди Киевских, ПСРЛ VII 240.

ВЫШЕГОРОДЪ, город в Переяслав-Залесской земле.

В Списке городов назван в числе Залесских, ПСРЛ VII 243. Вышегород на р. Протве, выше Боровска в бывш. Можайском уезде, бывш. Московской губ., Барсов 46.

Распространенное у славян обозначение поселения, расположенного на возвышенном месте, Тихомиров ДГ 294; ср. польск. *Wyszogród*, чеш. *Vyšehrad*, Роспонд ВСО I 52; ср. еще *Высокий Город* (известен с XIV в.), совр. г. *Высокое* Брестской обл., Жучкевич КТСБ 62—63.

По форме название — сложное имя, состоящее из сравнительной степени парения *выше* (от *высоко*) и *город*. Имя образовано по модели *Adverb. + Subst.*

ВЫЯХАНЬ (Быхань), город в Переяславской земле.

Название впервые упомянуто в Ипат. лет. под 1147 г.: «и ѿтоуду идоша къ Выяханю», ПСРЛ II 356. И здесь же форма *Быхань*: «и в то веремѣ приде къ Изаславу вѣсть къ Мьстислаличю, ѿже Быхань, инии городи ѿбилисѣ». Вариант Х. П.: быханю, быхан. Название засвидетельствовано в Суздальской летописи под 1149 г.: «и пришедню юму къ Выяханю», ПСРЛ I 321.

Название иноязычного, вероятно, тюркского происхождения. Вторая часть может быть связана с тюрк. *кан*, *хан* 'титул верховного правителя', др.-русск. *канъ*, *хань* (Афан. Никитин), Менгес, Вост. зл., 108—110. Первая часть топонима неясна,

ВЯЗМА (Вязьма), город в Смоленской земле. Совр. г. Вязьма в Смоленской обл. РСФСР, на р. Вязьме.

Название местожителей *вяземци* появляется в летописях с 1300 г.: «В лѣто 6803. . . Андрѣи Вяземьскыи князь приде съ Вяземци и поможе Дорогобужьцемъ», ПСРЛ I 485; «князь же Андрѣи Вяземскій приде ратью с Вяземци и поможе Дорогобужьцемъ», ПСРЛ VII 182. Само же название города отмечается в них несколько позднее, под 1408 г.: «поеиде великий князь Василии Дмитревичъ къ Смолинскѣу и взд градъ Дмитровецъ, и поиде къ Вязмѣ, и вздша подъ Вязмою перемирьемъ», ПСРЛ I 538.

Название города дано по р. *Вязьма*, ср. еще р. *Вязмень* (Фасмер ЭСРЯ I 375). Топонимы от основы *Вязь-*, *Вязем-* встречаются неоднократно в ареале Поочья, ср.: п. р. *Вяземка*: р. *Вязьма*, д. *Вязьма Малая* (ГБО 163); р. *Вяземка* (5 раз), р. *Б. Вязьма*, р. *Б. Вяземка*; с. *Вяземское* (М. *Вяземца*), с. *Вязьмы* (ГБО 114), с. *Б. Вязьмы*, М. *Вязьмы* Московск. обл. Название р. *Вязьма* (трижды) встречается в басс. Днепра (ТТ 217); ср. также с. *Вязьма* в Белоруссии, Жучкевич КТСБ 63.

Надежного объяснения названия нет. Существует ряд версий. Весьма правдоподобно объяснение М. Фасмера — от слова *вязкий*, т. е. 'листая река', которое подкрепляется местным географическим термином *вяз*, *вязлицы*, *вязель*, *вязило* 'топь, болото', Мурзаевы, СМГТ, 60, блр. *вязь* 'вязкае балота, дрыгва', Яшкин, БГН, 42. Ср. еще р. *Вязь*, л. р. Учи в Московской обл. (Все Подмосковье, Географический словарь, с. 57). В то же время наличие толоформанта *-ма*, частого в гидронимии русского Севера, ср. *Клязьма*, позволяет думать и о неславянском (финно-угорском) происхождении, Никонов, КТС 374.

ВЯТИЧЕСКЪ, город; в Списке городов отнесен к Смоленским, ПСРЛ VII 241.

Ойконим образован от названия древнерусского племени *вятичи*. Вятичи — «самое восточное из др.-русск. племен на территории современных Калужск., Тульск., Орловск. обл.», Фасмер ЭСРЯ I 376. В соответствии с версией «Повести временных лет» этноним *вятичи* восходит к имени (эпониму) прародителя *Вятъко* — уменьшит. **větъsko* < **Větjeslavъ* (*Вячеслав*): «баста бо вѣ брата в ласѣхъ, Радимъ, а другии Вятко, — и пришедша съдоста Радимъ на Сзью, [и] прозв[а]шася Радимичи, а Вятъко съде съ родомъ своимъ по Сѣцѣ, ѿ него же прозвашася Вятичи», ПСРЛ I 12. Подробную этимологию

этнонима см.: Фасмер ЭСРЯ I; Трубачев, ВЯ, 1974, № 6; Хабургаев. Этнонимия «Повести временных лет». М., 1979.

ГАЛИНЬ (Балинь?).

Ойконим зафиксирован в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1116 г.: «и г. города възша Половечкыѣ: Галинь, Чешповѣ и Сугровѣ», ПСРЛ I 291. Вариант в РА: балинь. См. *Балинь*.

ГАЛИЧЬ Червеньский (Старый), город в Галицко-Волынской земле, совр. г. Галич Ивано-Франковской обл. УССР на Днестре.

Первое упоминание местожителей *галичане* относится к 1138 г.: «Ирополку же скопившу множество вои: Ростовѣѣ, Полочаны, Смоляне, Оугры, Галичане», ПСРЛ I 305. Само название города впервые появляется в Ипат. лет. под 1140 г.: «а Изслава Дѣдовича посла с Половци Ивана Василковича и Володаревича из Галича», ПСРЛ II 304. В Лавр. лет. сведения о нем начинаются с 1144 г.: «и всѣдоша [на кони] на Володимерка на Галичь», ПСРЛ I 311.

ГАЛИЧЬ Мерский (Владимирский), совр. г. Галич Костромской обл. РСФСР, на берегу Галичского озера.

Известен, согласно летописным источникам, с 1237 г.: «и ти плѣбниша все по Волзѣ доже и до Галича Мерьскаго», ПСРЛ I 464 (Суздальская лет. по Лавр. сп.); Суздальская лет. по Академич. сп.: «и тѣ поплениша все по Волзѣ и до Галича Володимерьскаго» — там же 518. Ср. *Галичь* в староукраинских памятниках: гро(д) галичь, 1388 г., галичѣмъ, 1394 г., оу галичю, 1401 г., 1409 г., 1418 г., оу галичи, Галисцю, 1404 г.; Галичанъ, название села в Волынской земле, СлСУМ I 238. В иноязычной передаче название засвидетельствовано в формах *Galicca* (среднегреч.), ср. лат. *Galicia* через польск. *Galicja* 'Галичь'. У арабского ученого-географа Аль-Идриси под 1150 г. есть упоминание о *civitas Galicz* в Словакии, Роспонд ВСО I 17.

Фасмер (ЭСРЯ I 338) считает название города формой прилагат. *галичь* от *галица*, *галика*. Однако это объяснение представляется натянутым. Заслуживает внимания объяснение топонима Брюкнера (SEJР 133) и Розвадовского (1948), которые сближают его с рядом западнославянских топонимов *Galо/Наѣо, Galy/Наѣу, Gaѣа, Наѣа* < *hala* 'голое место'. Сходное толкование дал Браун,

сблизивший его с топонимом Podhale в значении 'высокогорное пастбище', укр. *галива* 'прогалина в лесу'. Ср. белорусск. МН *Галичы*, которое Жучкевич (КТСБ 67) ошибочно выводит из фамилии *Галич*. С предположенными выше объяснениями согласуются и другие многочисленные примеры из славянских языков, ср. укр. *прогалиюватися* 'разгуститься о небе', русск. *прогалина*, чеш. *haliti* в *rozhaliti*, *(vy)-*haliti* 'просияться о небе' (Machek, ESJCS, 122).

Для всей группы слов, в том числе и для названия *Галич*, исходной является праслав. основа **galъ*, альтернативная форма к корню **golъ*, ср. русск. диал. *галий* 'голый, безлесный', *галие болото*, *гал* 'голое место', укр. диал. *гал* 'поляна в лесу', блр. диал. *гал* то же и т. д., см. ЭССЯ 6 96. Ср. полесск. *гало* 'открытое безлесное пространство', псковск. *гэля*, *галь* 'безлесное место, поляна' < **gald* 'чистое безлесное место', подробнее см. Толстой СГТ, 104—110.

В дополнение к уже приведенным, ср. украинские и белорусские географические термины: укр. *гало* 'низинная, болотистая местность', 'круглая поляна в лесу', 'круглое место на озере, не заросшее водорослями', *галане* 'груды земли', *гэльовина* 'возвышенное и открытое место', Марусенко, МСУГА 222; блр. *гал* 'полянка с редкой растительностью в лесу, на болоте', *гбала*, *гбало* 'поляна, большое открытое место посреди леса', *гбалина* 'чистое место среди кустов', *галь* 'чистое безлесное место', *гэля* 'открытое место посреди леса, на болоте', 'высокое, открытое место; поле', Яшкин БГН 44—45.

Значительный интерес в связи с происхождением названия города Галич представляют материалы белорусской микротопонимии, ср. целый ряд названий: *Галица* 'поле, две суглинистая глеба', *Галики* 'поле і лес сасновы', *Галицця* 'урочишча, две жылы перасяяленцы з Галицѣ', *Гали* 'сенажаць', *Гало* 'поле', *Галы* 'поле', *Галь* 'поле і сенажаць', *Галья* 'балота', *Галицькэ* 'лес, паводле падання, гэта частка ляснога масіву межавала з уладаннямі галицкіх князёў', МВ 54. Ср. также польск. *Galew, Galowizna, Galia* < **gal/*gol*, Роспонд ВСО I 17.

ГДОВЬ, город в Псковской земле на р. Гдове, совр. г. Гдов Псковской обл. РСФСР.

В 1431 г. в Псковской летописи упоминается «городъ новъ на Гдовѣ на берегѣ», ПСРЛ IV 206: «В лѣто 6939. . . . Того же лѣта, на веспу, князь Псковскый Александръ

Ростовский, и посадник Якимъ Павловичъ, и Феодосій Феофиловичъ, и Стефанъ наяха 300 человекъ и заложиха городъ на берегъ на рѣкѣ на Гдовѣ» ПСРЛ V 27.

Народные варианты названия — *Вдов, Овдов*, прилаг. *овдоване* 'жители Вдова'. Название засвидетельствовано и в иноязычной передаче: шведск. *Årdowe* (1582 г.), ср.-ниж.-н. *Efdoue*. Название образовано от названия р. *Гда*, балтийского происхождения, Никонов КТС 99—100. Ср. также *Gdów* на юго-востоке Польши. Согласно Ташицкому (1969, 301—302) < ИЛ **Gied* (**Gda*) < **Gud*, ср. прусск. *gudde* 'куст, лес'. Подробно об этимологии группы топонимов от корня **gud-* в балтийских и славянских языках см.: Топоров, ПЯ 2, 323—326. Другие предположения о происхождении топонима *Гдов* см.: Фасмер ЭСРЯ I 400.

ГЛИНЕСКЪ, город, г. Глинск, бывш. Полтавской губ. бывш. Роменского у. на р. Суле. В Списке городов отнесен к Киевским, ПСРЛ VII 240.

По форме ойконим *Глинскъ* < **glinьскъ* — прилагательное от др.-русск. *глина, гнила* (Срезн. I 519) и суф. *-скъ*, ср. русск. *глина* 'огнеупорная порода, вязкая во влажном состоянии'. Название означает 'поселение на глинистой земле'. В славянских ареалах достаточно хорошо представлена топонимия, образованная от праслав. основы **glna*, ср. сербохорв. МН *Glina*, р. *Глина*, русск. МН *Глина* и производные от нее с различными суффиксами, ср. МН в Подмоскovie *Глинница*, русск. *Глиннице*; р. *Глинная*, чеш. МН *Hlinsko*, ЭССЯ 6 125—127. Богато представлены топонимы от этой же основы в Белоруссии, ср. названия НП: *Глинница, Глинка, Глинна, Глинная, Глинно, Глинники, Глинщина, Глиняны, Глинские, Жучкевич* КТСБ 71. К др.-русск. *Глинскъ* ср. параллель в белорусск. микротопонимике: субстантивированн. прилаг. *Глинско* 'поле і лес', МБ 59; многочисленна топонимия от этой основы в Поочье, ср.: р. *Глиненка, Глинница*, л. о. *Глинници (Ближние и Дальние)*, р. *Глинка* (свыше 20 названий), *Глинки, Глинный*, п. о. *Глинской, Глинцы* и т. д., см. Смолицкая ГБО, Указатель 311. Равным образом широко представлены имена с основой **глин-* на Украине, ср. в гидронимии и ойконимии: руч. *Глинець* и НП Львовск. обл., р. *Глиннице*, р. *Глинка, Глинна, Глинница, Глинська, Глиняк* и др., СГУ 136—137. Заслуживают внимания также укр. географические термины *глинице* 'углубление в почве',

глинянка 'впадина на вершине горы', Марусенко МСУГА 223.

ГЛУХОВЪ, город в Черниговской земле на р. Ямани, совр. г. Глухов УССР.

Впервые встречается в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1152 г.: «Гюргви же идущо в Русь пришедь ста оу Глухова», ПСРЛ I 338. Там же, 469 «пустиша в Глуховѣ» (1239 г.).

Название по форме посевное образование на *-овъ* от др.-русск. *гльхъи* 'глухой', Срезн. I 522, ст.-слав. *глюхъ* из праслав. **gluxъ*. Ср. укр. *глухий*, блр. *глухі* 'глухой'. Слово известно во всех славянских языках, см. ЭССЯ 6, 146. Топонимы от этой основы широко распространены в Восточной Славии, ср. блр. названия НП: *Глухи, Глухое*, ср. также многочисленные гидронимы в Поочье — руч. *Глухов* (ГБО 225, 228), оз. *Глухое* (9 названий), о. *Глухой* и др. Смолицкая ГБО. Ср. также названия гидронимов Украины — руч. *Глухий*, р. *Глуха*, НП *Глухів Перший* и *Глухів Другий*, СГУ 138.

Название ойконима *Глуховъ* имеет параллели в древнерусской антропонимии, ср. *Глухъ, Глухой* (XV в.) Тупиков 162; *Глухой, Глузово, Глузовы* (XV—XVI вв.), Веселовский, Ономастикон 79.

ГЛЪБЛЪ, город в Черниговской земле. Отождествляют с с. Старый Глебов бывш. Черниговск. губ., Барсов 51.

Известен по летописям с 1147 г.: «и сами поидоша на Глѣбъ къ Чернигову», «поидоста къ Глѣблю и тако пришедше къ Глѣблю»; «Глѣбльци», ПСРЛ II 357—358. Ср. также *Глѣбовъ*, город в Переяславской земле, *Глѣбовъ город* — в Списке городов отнесен к Рязанским, ПСРЛ VII 241, *Глѣбовъ дворъ* в Киеве.

Название города образовано от др.-русск. династического имени *Глѣбъ* (Изб. 1073 г.) с суффиксом притяжательности *-ѣ*: 'город Глеба', 'Глебов город'. Глебъ Гюргевичъ переяславский князь, Глебъ Веславичъ мияский князь и др. Роспод ВСО II 20, ср. ст.-укр. Глѣбъ, 1446 г. СлСУМ 245. Город *Глѣбъ* назван так, по-видимому, в честь Глеба Святославича, убитого вместе со своим братом Борисом и впоследствии канонизированного.

Происхождение имени *Глѣбъ* не выяснено. Фасмер (ЭСРЯ I 411) считает его заимствованием из древнескандинавского *Guðleifr*, др.-шведск. **Guðleifr* со ссылкой на Соболевского. Иначе Роспод (ВСО I 64), который считает имя исконным **гъ- + лѣб-*, не разъясняя, впрочем,

этимологии. Здесь, прежде всего, ср. блр. *гльба* 'верхний слой земли, богатый перегноем', 'большой кусок земли, глыба', Яшкин БГН 49. Не исключено и ориентальное происхождение ИЛ *Гльбъ* < арабск. *Galeb*, ср. ориентализм в др.-русск. топонимии *Халенъ* (см. ниже).

ГНОЙНИЦА, город в Волынской земле. Отождествляется с НП В. и М. Гнойница на р. Горыни в бывш. Остроженском у. бывш. Волынской губ., там же м. Гнойно, Барсов 51.

Неоднократно упоминается под 1152 г. в Ипатьевской летописи: «И пришедь Изаславъ Володимирю, посла посадники свои въ городы. . . въ Бужескъ, въ Шюмескъ, въ Тихомль, оу Выгошевъ, оу Гнойницю», ПСРЛ II 454.

В основе др.-русск. *Гнойница* лежит праслав. архетип *gnojnica, производное от прилагат. *gnojъль + суф. -ica. Др.-русск. *гноиный* 'покрытый гнойными язвами, гноящийся' (Срезн. III 74), русск. *гноиный* 'полный гноя' (Даль I 891), диал. *гноиный* 'унавуженный, жирный', СРНГ 6 248; укр. *гноийний* 'навозный, унавуженный, гнойный', Гринченко I 294, происходят из праслав. *gnojъ, др.-русск. *гнои* 'навоз; гнойная язва' (Срезн. III 74).

Вероятно, название связано с характеристикой микроландшафта, ср. примеры из других славянских языков: болг. диал. *гноиница*, 'гнойник', сербохорв. *gnojnica* 'гнойная рана', 'нарыв', *гнобница* 'гнойник; навозная куча', чеш. *hnojnice* 'навозная жижка', 'яма', польск. *gnojnica* 'навозная куча', ЭССЯ 6, 179—180. Ср. гидроним *Гноушка* в Почье, Смолицкая ГВО 98; названия рек *Гнойне*, *Гнойнице*; *Гнойница* (Машт. Дн., 145), *Гнойница*, *Гноянецъ*, на территории Украины, СГУ 144; блр. *Гной* 'поле', МБ 61.

ГОЛОТИЧЬСКЪ (Голотическъ), город в Полоцкой земле.

Засвидетельствован в Лавр. лет. под 1071 г.: «в се же лѣто побѣди Ярополкъ Всеслава оу Голотичьска», ПСРЛ I 174. В Ипат. лет. под тем же годом: «Того же лѣта побѣди Ярополкъ Всеслава оу Голотичьска», ПСРЛ II 164. Ср. Лихачев ПВЛ I 116, 317. Согласно Роспону (ВСО I 20), от праслав. основы *golъ, русск. *голотъ* 'гололедница', польск. *gola*, *goloć*, сербохорв. *голица* и т. д. Исходной для имени следует принять основу *golotъ (*golotъ), от праслав. *golъ* 'нагой', ср. МН *Голоци* в Белоруссии < **Голотьскъ*, вопреки Жучкевичу, КТСВ 75,

который выводит его от фамилии *Голота*. Слово *голотъ*, *голотъ* в др.-русском означало 'лед', ср. цслав. *гологъ* 'кристаллы льда, град' (Срезн. I 545), русск. *голотъ* 'тонкий ледяной слой от дождя по мерзлой земле' (Даль I 917), блр. *голицъ* 'гололедница со снегом и градом', ЭССЯ 6 214. Промежуточной формой имени могло быть производное от *golotъ образование *golotичъ, от которого с помощью суф. -скъ возник др.-русск. *Голотическъ*.

ГОЛТАВЪ, город в Переяславском княжестве, располагался при впадении р. Голтавы в Песёл.

Упоминается в «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г.: «и паки Итлареву чадь избяна и вежи ихъ взахомъ, шедше за Голтавомъ», ПСРЛ I 249.

Название дано городу по р. *Голтава*, которое в свою очередь может быть связано с др.-русск. *голотъ* 'лед', русск. диал. (волог.) *голта* 'дождь со снегом', ЭССЯ 6 214 (см. *Голотическъ*).

По форме (а в ретроспективе и по семантике < праслав. *golъ) сюда же относится и ст.-укр. *гольтами*, *голо(т)ли* 'безземельный крестьянин', 1471 г., а также ИС *Гольтаевичъ*, 1454 г., СлСЮМ I 249—250. Оба от основы *гол(ь)т-*.

ГОМИЙ (Гомей, Гомье, Гомень, Гомъи), город в Киевской земле, совр. г. Гомель Белорусской ССР.

Впервые упоминается в Ипат. лет. под 1142 г.: «и слышавъ оже билиса Ѡлговичи оу Переяславла съ стремъ его с Вачеславомъ, и съ братомъ его Изаславомъ, и поиде на волость ихъ, и вза ѡколо Гомия волость ихъ всю», ПСРЛ II 311; «а Изаславъ бѣжа въ Гомъи», ПСРЛ I 348 (1158 г.). В Воскресенской летописи: «и побѣгоша на Вышегородъ ко Гомью», «въ Гомъи», «до Гомія», ПСРЛ VII 69—70. Засвидетельствованы и другие формы имени: *Гомей* (1499 г.) АЗР I 192, *Гомии*; в Белоруссии есть также с. *Гомель* Полоцкого р-на и оз. *Гомельское*. Ср. «Волость Гомецкая на оз. Гомъе» (Писц. кн. Моск. 442), Жучкевич, КТСВ 76; Никонов КТС 160. Др.-русск. *Гомии* образовано от праслав. *gomъiъ, которое в свою очередь состоит из лексемы *gomъ, сохраняющейся в украинском географическом термине *гомол* 'куча земли, бугор' (Марусенко МСУГА 223) и суф. -ьiъ, ЭССЯ 7, 21. Как и в большинстве других топонимов с этим аффиксом, название *Гомии* образовано в результате перехода -ьiъ > -ль: *Гомий* > *Гомель*, ср. *Ярославъ* > *Ярославль* и т. д.

ГОРЛОВЪ, в Списке городов отнесен к Литовским и упомянут между Оршей и Свислочем, ПСРЛ VII 240.

Название происходит от др.-русск. *гърло*, *горло*, *грьло* 'горло, гортань' (Срезн. I 616; III 82), русск. *горло*, диал. *гырло*, ср. укр. *горло* 'горло, глотка', блр. *горла* 'горло' (< праслав. *gъrdlo), ЭССЯ 7, 204—205, распространенного суффиксом притяжательности -овъ. Возможно, что в его основе лежит географический термин, ср. блр. *гбрла* 'адгулина ў глебе, адгуль б'е вада', Яшкин ВГН 51, укр. *горбиха* 'глубокая яма', 'яма для хранения зерна', Марусенко МСУГА 224, блр. микротопоним *Горла* 'крыница' МБ 62. Исходным для ойконима могло послужить и имя личное, ср. др.-русск. антропоним *Горло*: Орефа *Горло* (ок. 1459 г.), человек великого князя Московского; *Горло* Костинъ, крестьянин (XV в.), Ивашко *Горло*, Слонимский наместник (1521 г.), Туников 174; ср. еще: кн. Третьяк Иванович *Горло* Вяземский, Веселовский, Ономастикон 85.

ГОРОДЕНЪ (Городно), город в Волынской земле, совр. г. Гродно Белорусской ССР.

Упоминается с 1127 г.: «В лѣто 6635. . . посла князь Мстиславъ братью свою на Кривичѣ, четырьми пути: Вячеслава ис Турова, Андрѣя из Володимера, а Всеволодка из Городна», ПСРЛ I 297, «и вѣста Городень», ПСРЛ II 819 и т. д. Ср. еще *Городен* в Московской области: «и два города даетъ ему вотчину, Клинь городъ, другыи Городень и пять сель около Москвы», ПСРЛ IV 136.

Название происходит от др.-русск. *городьныи* 'городской', субстантивированное прилаг. *городьныа* Срезн. I 557—558, русск. диал. *городень* 'часть тына, забора от столба до столба' (Даль I 940), *городня* 'ограда'. Топоним *Городень* (*Городно*) прилаг. от праслав. основы *gordъ 'город' с суф. -ьль ЭССЯ 7 40; Vogt, 1968, 66. Топонимы от этой основы широко распространены в Восточной Славии, ср. многочисленные гидронимы Поочья; р. *Городня* (6 названий), р. *Городенка* (свыше 30 названий), *Городин* и др., Смолицкая ГБО 312, 313. Ср. также р. *Городна*, басс. Дона (2 названия), НП *Городная*, р. *Городня* I. п. Снови, п. Десны, п. Днепра; 2. п. Сможа л. Удая, п. Сулы л. Днепра; НП *Городня* Черниговской обл. СГУ 150. Ср. также *Городно* (*Гарадно*), *Городня* (*Гарадня*), названия нескольких сел Белоруссии, Жучкевич КТСБ, 81.

ГОРОДЕЦЪ (Городокъ) Киевский.

Назван в Лавр. лет. под 1026 г.: «Ирославъ совокупи вои многи и приде Києву и створи миръ с братомъ своимъ Мъстиславомъ оу Городьцѣ», ПСРЛ I 149. Под 1078 г.: «и поставиша противу Городьцю», там же, 202.

В Указателе к ПСРЛ, 74—75, приведено еще 7 названий *Городецъ* в различных русских землях.

Название происходит от др.-русск. *городьць* 'городок, крепостца (?)' (Новг. I лет. под 1216 г.), русск. *городецъ* 'городок, крепостца, укрепленное тыном местечко, селение' (Даль I, 940), диал. *городецъ* 'небольшой укрепленный город, крепость' (самар.), 'старое городище' (влад., яросл.), СРНГ 7, 57. Ср.: «Городец, местечко м а л о р о д с к о е (разрядка моя. — В. Н.) на реке Мерле», Татищев. Изб. произв., 242. Широко распространено в восточнославянском ареале, *Городецъ*, МН (бывш. Ростовск. у. Ярославск. губ., Боровск. у. Калужск. губ.) и др. (RGN II, 490). В свою очередь др.-русск. *городьць* происходит от праслав. *gordъсь, ст.-слав. градѣцѣ, как уменьшит. форма от *городъ*- праслав. *gordъ и суф. -ьць (-сь). Ср. еще укр. *городець*, уменьшит. от *город* (Гриченко I 314). Представлено во всех славянских ареалах, ср. болг. *градѣць* 'городок', сербохорв. *градацъ* 'городок', 'развалины города, крепости', МН *Градацъ*, словен. *grādec* 'городок', чеш. *hradeč* 'замок', польск. *grodzicz* '(укрепленное) местечко, городок' и др. см. ЭССЯ 7, 39. Ср. также блр. *Городец* (Гарадзецъ). «Всего на территории Белоруссии около 95 топонимов с основой *городъ*», — пишет В. А. Жучкевич, КТСБ, 79—80.

ГОРОДОКЪ, город в Галицкой земле.¹

Упоминание о нем доходит с 1213 г.: «Мъстиславъ бо бѣ со всеми князьми Роускыми и Черниговскими, и поѣа Дмитра, Мирослава, Михалка Глѣбовича, противоу имъ къ Городоку: Городокъ бо бѣ ѡтложился», ПСРЛ II 733.

Название для небольшого укрепленного поселения. По форме уменьшительное производное от др.-русск. *городъ* 'укрепление, крепость, город', ПВЛ под 912 г. и др.; 'ограда, забор'; *городъ* 'изгородь, ограда' (Срезн. I 555—557; СлРЯ XI—XVII вв. 4, 94) и суф. -окъ. См. выше.

ГОРОХОВЕЦЪ, город в Суздальской земле.

Отмечен в летописях с 1239 г.: «В лѣто 6747. . . Того же лѣта, на зиму, вѣлаша Татарове Мордовскую землю,

и Муромъ пожгоша, и по Кладмѣ воеваша, и градъ стѣна Бѣа Гороховецъ пожгоша, ПСРЛ I 470; VII 144. В Списке городов назван в числе Залесских, ПСРЛ VII 241.

Название *Гороховецъ* происходит от др.-русск. *горохъ* 'зерна гороха' (Срезн. I 559; III 77), русск. *горох* 'травянистое растение сем. бобовых и его плод', укр. *горох*, блр. *горох* то же < праслав. **gogxъ* 'горох *pisum sativum*', ЭССЯ 7, 45. По форме уменьшительное производное от промежуточной основы *Горохоѡъ* с суф. *-ѡъ*, ср. ст.-укр. *Гороховъ*, название поместья в Волынской земле, 1487 г., СлСУМ I 253.

ГОРОШИНЪ (Грошинъ), город в Переяславской земле. Отождествляется с НП Горошин бывш. Полтавской губ., Хорольского у. при р. Суле и р. Боричке, Барсов, 58.

Назван в Поучении Мономаха под 1096 г.: «Том же лѣтъ гонихомъ по Половчихъ за Хороль, иже Горошинъ вша», ПСРЛ I 248 — Лихачев ПВЛ, I 160. В Списке городов отнесен к Киевским: «А на Сулѣ Грошинъ», ПСРЛ VII, 240. Происходит не от уменьшит. Гороша < ИЛ Городислав, как считает Роспонд (ВСО I, 45), а от основы *горош-*, производной от др.-русск. *горохъ* < праслав. **gogxъ* (см. выше) и суф. *-инъ*. Чередование *x/ш* в основе представлено в древнерусской антропонимии, ср. ИЛ *Горохъ* и *Горошко*, производное от него, Тушков 171. Другая вероятная возможность объяснения названия — от др.-русск. *горѡха* 'горчица', прилаг. *горѡшьныи* 'горчичный' (Срезн. I 559) от праслав. **goguxa*, ЭССЯ 7, 50.

ГУВИНЪ, город в Болховской земле.

Отождествляется с с. Губкинъ бывш. Подольской губ., бывш. Гайсинского у., Барсов, 59.

Упомянут под 1241 г. в Ипатьевской летописи: «Данилъ же возма плѣнъ много вратиса, и поима грады их: Деревичъ, Гоубинъ и Кобоудъ, Коудинъ, Городецъ, Божьскыи, Дадьковъ», ПСРЛ II 792.

Название происходит от др.-русск. гѣба 'залив', Срезн. I 606, русск. диал. *губа* 'полоса земли, вдающаяся в реку', 'мыза, дача, селение', СРНГ 7, 192; ср. также МН *Губа* (бывш. Новг. губ. RGN II, 594); ср. еще блр. *губа* 'узкое болото, мера (земли)' и др. ЭССЯ 7, 165. Ср. также блр. *губа* 'кусок земли, который крестьянин мог обработать сохой в течение дня', Яшкин БГН, 54. Ср. в гидронимии Поочья и. *Губецъ*, прот. *Губинъ*, р. *Гу-*

бинка, Смолницкая ГБО, 73, 81, 106; *Губинское болото* в долине р. Нерской, в 14,5 км восточнее от г. Орехово-Зуево (Все Подмосковье. Географический словарь, 65). Ойконимия от этой же основы представлена и в Белоруссии, ср. названия сел *Губинка*, *Губино*, *Губичи* и др. Жучкевич неоправданно считает их производными от фамилий (*Губинъ*, *Губачъ*). Ср. также гидроним и ойконим *Губень*, р. *Губина* (3 названия) на Украине, СГУ, 160. В качестве микротопонима одноименное название ср. *Губин поле* в Белоруссии, МВ, 66.

Таким образом, др.-русск. *Губинъ* — производное от слова *губа* со значением географического термина и суф. *-инъ*.

ГУРИЧЕВЪ (Гуречевъ, Гюричевъ), город близ Чернигова.

Сведения о нем поступают с 1152 г.: «и здумавше вси поидоша к Чернигову и перешедше Сновъ и стапа оу Гуричева, близъ города», ПСРЛ I 338. «Юрьи же отъ Гуричева посла Половци Чернигову воевати», ПСРЛ VII 58—59.

Название образовано от варианта др.-русск. имени *Гурегевъ*, *Гюрши*, от которого через промежуточный патронимикон *Гюршичъ* развилась форма *Гюршичевъ* с позднейшим развитием в *Гюршичевъ* и позднее *Гуричевъ*.

ДУВЕРЕНЪ, город на Роси в Киевской земле.

Летописные известия о нем датируются 1192 г.: «и да емоу городъ на Роси, Дверень, Роускоѡ землѣ дѣла», ПСРЛ II 674. В Списке городов отнесен к Киевским, ПСРЛ VII 240.

Название является субстантивированной краткой формой прилаг. от др.-русск. *дверь*, *двирь* 'ворота', Срезн. I 638, 648, русск. *дверь* 'створ, закрывающий ход в помещении', диал. *дверь* 'ворота', СРНГ, 7, 283, укр. *двері* 'дверь', блр. *дзверы*, pl. tantum 'дверь' от праслав. **dъvьrъ*, мн. ч. **dъvьrъ*, ст.-сл. *дварь*, ЭССЯ 5, 171—172. К др.-русск. названию города, образованного от слов со значением 'ворота', ср. еще *Воротынецкъ* (см. выше) от др.-русск. *ворота*.

ДЕВЯГОРСКЪ, город в земле вятичей.

Сведения о нем даны в Ипатьевской летописи под 1147 г.: «И ѿтуда иде Девягорьскоу, иде заемъ вси Влатичи и Добрлескъ», «В то же веремѣ приде Гюрговичъ Глѣбъ ко Стославоу Девягорьскоу», ПСРЛ II 342; «иде

Девягореку», «въ Девягорскѣ» ПСРЛ VII 39. В Списке городов отнесен к Литовским.

Название по структуре сложное, состоит из двух компонентов *Девя-* и *-горскѣ*. Вторая часть надежно объясняется от др.-русск. *гора* 'гора', широко распространенное в топонимии (ср. RGN II, 429—432). Объяснение первой — *Девя-* — связано с трудностями. По-видимому, от др.-русск. *дѣва* 'дева', 'женщина' Срезн. I 780 от праслав. *deva(ja). Исходным могло быть топонимическое сочетание *Девья гора* > *Девягорскѣ*. В Указ. к ПСРЛ приводится вариант *Деревягорскѣ*. Если исходить из этого варианта, то название толкуется как 'горы, покрытые лесом (деревями)', см. ниже.

ДЕРЕВИЧЬ, город в Волоховской земле, с. бывш. Волынской губ., Новоград-Волынского уезда.

Ср. *Деревли* под Киевом, ПСРЛ VI, 9, а также название восточнославянского племени древлян (*Древляне*, *Дресляне*, *Деревли*, *Деревы*, *Древа*). Уже в летописях этноним древляне объясняется как лесные жители — «а друзи Древлане, зане сѣдоша в лѣсѣхъ», ПСРЛ I 6.

Название по форме патронимического образование от др.-русск. *дерево*, *дрѣво*, *древо* (Срезн. I 653, 734), русск. *дерево* 'многолетнее, крупное или мелкое растение с твердым стволом и ветвями, образующими игловидную или листоносную крону', *древесина*, укр. *дерево* то же, бир. *дзерава* 'дерево (материал)' праслав. *dervo, ст.-сл. *дрѣко*, ЭССЯ 4, 211—212. Топоним *Деревичь* образован от основы *дереv-* и патронимического суф. *-ичь*.

ДМИТРОВЕЦЬ, город в Смоленской земле.

Упоминается в Сузд. лет. по Акад. сп. под 1408 г.: «В лѣто 6916. . . поиде великий князь Василий Дмитриевич къ Смоленскѣ, и взд градь Дмитровецъ», ПСРЛ I 538.

Название по форме производное от *Дмитровѣ* с уменьшит. суф. *-ичь*. См. *Дмитровѣ*.

ДМИТРОВЪ (Дмитровъ Киевский), город в Переяславско-Русской земле.

Самое раннее упоминание о нем известно под 1183 г.: «придоша Измалтлане безбожнѣи Половци на Роусь воевать ко Дмитрову», ПСРЛ II 628.

ДМИТРОВЪ, город в Суздальской земле, совр. г. Дмитров Московской обл.

Первые упоминания о нем относятся к 1154 г.: «Родися Юрью сынѣ Дмитръи: бѣ тогда в полюди на рѣцѣ

Яхромѣ и съ княгиною, и заложки градь во имя сына своего и нарекъ Дмитровѣ, сына же нарече Всеволодомѣ», ПСРЛ XXV, 25.

Название, как следует из летописного рассказа, образовано от династического др.-русск. Ил *Дмитръ*, *Дмитрий* < греч. Δμῆτριος. Неоднократно засвидетельствовано в Лаврентьевской летописи: ср. «князь Дмитрий Борисовичъ Ростовскыи», Лавр. 527 (1294); Дмитрий Иванович (московский князь), Лавр. 532 (1362); Дмитрий Иворовичъ (киевский воевода), Лавр. 284 (1109) и др., см. Роспнд ВСО II, 20. Ср. также в именные берестяных грамот: *ко Дмитроу*, № 286, XIV в., Подольская, АБГ, 214.

ДОБРЫИ, город, местоположение которого неизвестно, Тихомиров, ДГ, 41.

Название приводится в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1207 г.: «и бышло лему оу Доброга вѣста», ПСРЛ I 432. В Ипат. лет. город упомянут под 1192 г. «и добѣхаша Добра», ПСРЛ II 674.

Название по форме прилаг. от др.-русск. *добръ*, *добрыи* 'хороший, прочный, достойный, благоприятный' Срезн. I 681, СлРЯ XI—XVII вв. 4, 270—271, Фасмер, ЭСРЯ I 520—521. Имена от этой основы широко распространены в топонимии, как в гидронимии, так и в ойконимии, ср. гидронимы: *Добрая* (*Добра*), *Добра Вода*, *Добрый* (*Добрий*), *Добрин* на Украине, СГУ 174—175, названия населенных пунктов *Добрая*, *Добрунь*, *Добрынь* в Белоруссии, Жучкевич КТСБ, 101—102, в Поочье гидронимы *Доброй*, *Добрая*, *Добрынь*, Смолицкая ГБО, 23, 18, 75 и др.

ДОМАГОЩЬ, город в земле вятичей.

Сведения о нем начинаются с 1147 г. в Ипат. лет.: «и ѿтуда иде Девалгорьскоу, иде заемъ вси Ватичи и Добранескъ и до Воробинѣи Подеснье, Домагощѣ и Мценескъ», ПСРЛ II 342.

Название происходит от незасвидетельствованного др.-русск. имени личного **Домагость*, ср. ст.-чеш. Domahost. По форме имя состоит из двух компонентов *doma, нареч. 'дома' и *gostь 'гость', др.-русск. *гость* 'гость' (ПВЛ под 945 г., Изборник Св. 1073 г., 92 и др.), 'чужеземец' (Лавр. л. под 1150 г.) (Срезневский I 569—570), русск. *гость* 'человек, пришедший навестить кого-либо', ЭССЯ 5, 67; 7, 67; Железняк, Монозавство 1971, № 1, 64. Ср. др.-русск. *Домослав*, 1266, Туников, 188.

Имена с первым компонентом *дома* известны и в берестяных грамотах Новгорода, ср.: Домажир «ѿ домажира», № 233 XII в.; «домажирь», № 510, XII—XIII в.; Домаслав: «ж домаслава» № 194, XI в.; «оу домаслава, домаславе», № 155, XII в. Подольская, АБГ 214.

Другие возможности объяснения второй части имени см. у Роспонда (ВСО I 64) со ссылкой на П. Арумаа не как топонимы, а как форманта *-гоц*. Представляется более убедительным первое истолкование. Ойконим *Домагоць* < *Domagostь таким образом может быть понят как сложное слово типа бахуврихи 'дом, обильный го-стями'.

ДОРОГИЧИНЪ (Дорогычинъ), город в Волинской земле, совр. Дрогичин, Гродненской обл. на р. Зап. Буг.

Название города приводится в Ипат. лет. под 1142 г.: «и рече Игорьъ даеть ны по городу Берестини, и Дорогычинъ, Черторыекъ, и Къльчеськъ», ПСРЛ II 310.

Происхождение названия не совсем ясно. Возможно от др.-русск. *дорога* 'путь' Срезн. I 707. В более поздних текстах засвидетельствовано также имя личное (антропоним) *Дорога* (1555), Тупиков, 188. В таком случае промежуточной формой ойконима могло быть патронимическое образование на *-ичи* — *Дорогичи*, позже преобразованное с помощью посессивного суффикса *-инъ* в *Дорогычинъ*. Ср. р. и с. *Дорогань*, р. и с. *Дороганка*, р. *Дорогинка*, СГУ 181, с. *Дорогиль* (*Дарагиль*) в Белоруссии, Якушевич КТСБ, 106.

ДОРОГОВУЖЬ, город Волинский. Отождествляется с м. Дорогобуж бывш. Острожского у. бывш. Волинской губ. (Барсов, 67).

Упоминание о нем содержится в Лавр. лет. под 1084 г.: «и вда юму Дорогобужъ», ПСРЛ I 205. Там же под 1097 г.: «и приде Дорогобужю», 269, «даша юму Дорогобужю», 273, под 1100 г.: «Двѣдѣи Дорогобужъ», 274. Позже в Суздальской лет. по Лавр. сп.: «и посади сна своего Мстислава Дорогобужи» (1150 г.), к Дорогобужю, из Дорогобужа, 328, Дорогобуж, 329. В Списке городов назван как *Дорогобучь* в числе Волинских, ПСРЛ VII 24.

ДОРОГОВУЖЬ Смоленский, совр. г. Дорогобуж Смоленской обл. РСФСР.

Назван под 1300 г. в Суздальской лет. по Лавр. сп.: «ис Смоленска приходилъ ратью к Дорогобужю», ПСРЛ I 485. Название местожителей от него: «и поможе Дорого-

бужцемъ», там же 485. В Списке городов назван среди Смоленских, ПСРЛ VII 240.

Посессивное прилагат. от ИЛ (антропонима) **Дорогобудъ* и суф. принадлежности *-ь*, которое восходит к праслав. *dorgobudь. Ср. сербохорв. МН Dragobuzь, село в Сербии, чеш. Dragobuz. Сложное по составу имя включает др.-русск. основу *дорогои* 'дорогой' (< праслав. *dorgь), ср. ИЛ *Дорогои*, XVII в., Тупиков 189 и **бужь* < праслав. *bьdьq 'становлюсь, буду', ЭССЯ 5, 75; Трубачев, Мовознавство, 1971, № 6, 4.

ДОРОГОВЬСКЪ, город в Волинской земле.

Упоминается в Ипат. летописи под 1250 г.: «В лѣто 6758. Прислашоу же Могоучѣви посолъ свои къ Данилови и Василюви боудоуцо има во Дороговьскыи» ПСРЛ II 805.

Название происходит от др.-русск. *дорога*. Промежуточной формой для него стало образование **Дороговь*, расширенное суф. *-ьскъ*. Ср. *Дорогычнь*.

ДРЬЮТЕСКЪ (Друцкъ, Дрютскъ, Друцкъ), совр. с. Друцк Толочинского р-на БССР.

Первая летописная фиксация относится к 1092 г. (Лавр. лет.): «се же знаменье поча быти отъ Дрютьска», ПСРЛ I 215. Там же под 1096 г.: «та на Дрютьскъ воюю», 248. Сузд. лет. по Лавр. сп.: под 1115 г. «и взаша Дреютескъ», 291, вариант в РА: дрютескъ. Там же под 1127 г.: на Дрютескъ, 298, под 1186 г.: из Дреютьска, в РА: дрютска, 403. Название местожителей от него Дрючаномъ, дат. п. мн. с. 291, контекст см. под *Желни*. Город также упомянут под 1092 г. в Ипат. лет.: «се же знаменье поча быти ѿ Дрюцьска», ПСРЛ II 206. Вариант в Х. П.: дрюцьска, Лихачев ПВЛ I 141: отъ Дрютьска; 159: на Дрютьска; 201: Дрютескъ; Указатель, 102: Дрютска, Дрюцка.

Образовано от гидронима *Друть*, п. Днепра (Друц, Друцъ, Друец, Дрють), которое, как считают В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев (ТТ, 185), балтийского происхождения, ср. лит. жемайт. Друт-рега, лит. Drutiskiai, др.-прусск. Druteyn, Drutthen < *dru-t-. С расширением *-ж*, ср. русск. диалект. *дручить* 'долго и назойливо плакать, добиваясь чего-либо', 'реветь', *дрючить* 'реветь', 'вить', Топоров, ПЯ I 379.

ДУБЕНЪ, город в Волинской земле. Отождествляется с г. Дубно бывш. Волинской губ. на р. Ирве, п. Стыри, Барсов, 69.

Первая запись этого названия отмечена в Лавр. лет. под 1100 г.: «а Дубень и Черторыескъ то ти даеъ Стополкъ», ПСРЛ I 274. В Сузд. лет. по Лавр. сп.: под 1149 г.: «и стаха оу Дубна», ПСРЛ I 324; под 1216 г. «и пожгоша Шеш8 и Д8бн8», 493. Дубень упоминают также в Ипат. лет. под 1099 г.: «но се ти даемъ шедь сади в Божескомъ, во цстрозѣ Дубень и Черторыескъ», ПСРЛ II 250.

Название является краткой формой прилагат. м. р. от др.-русск. дѣбъныи 'древесный, дубовый' (Срезн. I 741) от праслав. *dobъль(ъ). Ойконим *Дубень* по своей структуре прилагат. от др.-русск. *дѣбъ*, *дѣбъ* и суф. -ль < праслав. *dobъ + -ль, ЭССЯ 5, 98. Краткая форма прилагат. м. р. засвидетельствована в чеш. *duben* 'апрель', сербохорв. *duban* 'дубовый'. В русской топонимии хорошо представлен вариант топонима в ж. р., ср. *Дубна*, название реки и города в Московской обл. Ср. в русских диалектах *дубна* 'молодой лесок, дубовая роща' (центр. и запад. обл. СРНГ, 8, 237). Ср. также др.-русск. ИЛ: *Дубневы* Михаил и Иван Ивановичи (1560—1568 гг.), от *дубень* 'дубовое корье', Веселовский, Ономастикон, 102. Ср. несколько названий р. *Дубна* (4 гидронима) в Поочье, Смоленская ГБО, 33, 44, 85, 202; р. *Дубня*, ГБО, 135. Там же около 20 названий рек и речек *Дубянка*, ГБО, Указ. 318. Субстантивированное прилагат. ср. р. от этой же основы сохраняется в блр. МН *Дубно*, Жучкевич КТСБ, 117. Ср. также *Дубень*, *Дубня* в басс. Днестра, р. *Дубница* (*Дубниця*) в басс. Днепра.

ДУБЕЧЕНЪ, город, в Списке городов поименован среди Рязанскихъ, ПСРЛ VII 241.

Название по форме прилаг. муж. р., образованное от др.-русск. *дѣбъ/дубецъ и суф. -ен. Параллельно к названию др.-русского города служат русские гидронимы ж. р.: *Дубечня*, *Дубешна* (с диалект. -шна), *Дубешня*, *Дубеченка*, НП *Дубечни* (мн. ч.), Смоленская, ГБО, 99, 105.

ДУБИЧИ, город, в Списке городов отнесен к Волынским, ПСРЛ VII 240.

Название происходит от др.-русск. *дѣбъ*, *дѣбъ* и патронимического суф. -ичи.

ДУБКОВЪ, город в Псковской земле. В Списке городов отнесен к Залесским, ПСРЛ VII 241.

Название происходит от основы *дубок* (уменьшит. от *дуб*) и суф. -овъ, ср. ниже г. *Дубок*.

ДУБОКЪ, город. В Списке городов упомянут среди Рязанских. ПСРЛ VII 240.

По форме диминутив от др.-русск. *дѣбъ*, *дѣбъ* 'дубок'. Ср. гидроним *Дубок* в Поочье, ГБО, 29; названия рек *Дубок* (2 названия) в басс. Днепра, СГУ, 186. Ср. также блр. *Дубок* 'поле, две расе вялікі дуб', МБ, 78. Ср. еще в антропонимии Иванъ *Дубоць* (1594 г.), Тушиков, 194.

ДѢДОСЛАВЛѢ, город в земле вятичей, совр. г. Дедилов Тульской обл.

Первые сведения о нем относятся к 1146 г.: «а Стославъ с Козельска иде до Дѣдославля», ПСРЛ II 338. Там же: «и хотѣ ѡхати съ Бѣлозерци на Дѣдвичю къ Дѣдославию», «ис Дѣдославля».

Название образовано от имени личного **Дедославъ* и суф. притяжательности -ѣ. *Дѣдославль* означает 'город Дедослава'. Хотя имя личное Дѣдославль не засвидетельствовано в древнерусских письменных источниках, в др.-русск. антропонимии весьма часто встречается ИЛ *Дед* (с 1495 г.), *Дѣдъ*, *Дѣдо*, *Дид*. Имя *Дедила* встречается в берестяных грамотах, ср. «ѡ дѣдильѣ Руса, № 6, XII в., Подольская, АБГ, 213. Ср. также *Дѣдилецъ*, рязанский боярин *Дѣдилця* (Лавр. лет. 372, 1175 г.). **Дѣдославъ* по форме сложное имя от др.-русск. *дѣдъ* < праслав. *dedъ и -славъ, компонента весьма частотного в др.-русск. и славянской топонимии, ср. *Изя + слав*, *Яро + слав*, *Мсти + слав*, *Свято + слав* и др. Лихачев, ПВЛ II, Указ. К этому ср. также патронимическое образование *Дедилочичи* (*Дядзглэвичи*) с. в Белоруссии, Жучкевич, КТСБ, 95.

ДЯДЬКОВЪ, город в Болоховской земле.

Город упоминается под 1241 г. в Ипат. лет.: «Даниль же возма шѣнѣи многѣ, вратиса и поима грады ихъ: Деревичѣ, Гоубинѣ, и Кобоудѣ, Коудинѣ городѣцъ, Божьскыи, Дадьковѣ», ПСРЛ II 792. Там же: «и водасть имъ взати Дадьковѣ градѣ». Ср. Дятьково, город в Брянской обл. РСФСР.

Название образовано от др.-русск. *дядько* уменьшит. форма от др.-русск. *дядя*, *дядо* 'брат отца или матери' (1059 г.), Срезн. I, 804, и суф. принадлежности -овъ, ср. ст.-укр. *дядько*, *дядко* 'батьків або материн брат', 1458 г., СлСУМ I 341, укр. *дядько* 'дядя', 'человек средних лет', Гринченко I, 462, блр. *дядзька* 'дядя'. Основа имени представлена в др.-русск. ИЛ Остафій *Дядко*

(Смоленск), 1284, Лукьянин *Дядка* (1495 г.), Офонаско Ивашковъ *Дядка* (1498), Тушков, 198. Ср. также р. *Дяденка* в басс. Оки, Смолицкая ГБО, 104. Ср. еще Мигоула *Дядковичь*, прозвище, 1284 г., Срезн. I 804.

ЕЛЬНА, город в Смоленской земле, совр. г. Ельня Смоленской обл. на р. Десне.

Упоминания о нем в летописях начинаются с 1447 г.: «Проедемши (же имъ) къ Елну», ПСРЛ VIII 120. В Списке городов входит в перечень Смоленских ПСРЛ VII 241.

Название образовано от слова *ель* и суф. *-ня*, частого в топонимии Восточной Славии. Ср. р. *Ельня* в басс. Оки и производные от нее р. *Еленка*, *М.* и *Б. Еленка*, Смолицкая ГБО, 35, 95; р. *Еленка* (несколько названий) в Белоруссии, Жучкевич КТСБ, 117. Название засвидетельствовано и в микропонимии, ср. блр. *Ельня* 'сенажаць', МБ, 87.

ЖЕЛАНЬ (Желянь), местность на юго-запад от Киева.

Упоминание о топониме находим в Ипат. лет. под 1093 г.: «Стополкъ же выниде на Желаню». Тихомиров (ДГ, 33) называет Желань городом. Под тем же годом в Лавр. лет.: на Желаню; в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1146 г.: «и пришедь, ста на Желани». В Указателе к ПСРЛ (I 559) сказано «Желань, река».

Название *Желань* находит параллели в гидронимии басс. Оки, ср.: р. *Желанейка*, р. *Желаненка*, д. *Желанинъ*, Смолицкая ГБО, 33, 44. Ср. также р. *Желонь* (*Жалонь*, вар. *Жолонь*), пр. р. Словечны, сист. Припяти, вар. *Желанка*, *Желонка*, Жучкевич, КТСБ 121. По-видимому, русская адаптация балт. топонима, ср. *Желень*, л. Свапы, п. Сейма, л. Десны, вар. *Жилень*, ср. лит. Gilininkai, Gilieunen (ТТ, 188). Сюда же прусск. Gilge, ручей, 1391 г., Gelauwen < озеро *gil- 'глубокий', прусск. gilliū 'глубокий', лит. Gilandė, Gilanda. Особенно важны лтш. примеры Dzilenis pl., Dziļ-ezars, Dziļaune уре (с переходом *g > dz). Топоров ПЯ II 233, которые могли стать источником возникновения др.-русск. *Желань*.

ЖЕЛНИ (Желди), город в Переяславской земле, отождествляется с г. Жолнин (Жовнин) бывш. Полтавск. губ. на р. Суле, Барсов 73.

Название засвидетельствовано в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1116 г.: «и ропопкъ Володимеричъ сруби

город Желни Дрьючаномъ, ихъ же полони», ПСРЛ I 291. Лихачев ПВЛ I, 207: городъ Жельди.

Интерпретация имени записит от выбора предпочтительного варианта. Если в качестве исходной принять форму *Желни*, то оно может быть увязано с гидронимами балтийского происхождения *Желень*, *Желонь*, *Желонька*, названия рек в басс. Припяти и Десны — ТТ, 188, 233. Ср. еще урочище *Желонь* в Белоруссии, МБ, 82. В случае принятия за исходные варианты *Жельди*, *Желди* — ср. ряд гидронимов Украины: *Желдеу* в системе Зап. Буга, НП *Желдеу*, Львовской обл., СГУ, 194. В обоих случаях иноязычного, вероятно, балтийского происхождения: лтш. zelt 'зеленеть', zeltains 'золотистый', zelts 'золото'. Название города дано по названию реки, а гидроним получил свое обозначение по цвету воды 'желтый, желтовато-зеленый'. Балт. zelt дало в др.-русск. zelydъ > *Жельди*, преобразуясь по типу pl. tantum.

ЖИТОМИРЬ (Житомель), город в Киевской земле, совр. г. Житомир УССР.

«А пса(н) в граде житомири. . .» (Житомир, 1433 Р 127); «Горо(д) житоми(р) а на городе чотыри поушки велики(х) а палъ торасни(ц)», 1471 г. СлСУМ I 311, прилаг. житомирский, там же. В Списке городов — Житомель, который назван среди Киевских, ПСРЛ VII 240.

Предполагается происхождение названия *Житомирь* от **Житомъ*, уменьшит. имени личного от *Житомьбрь* (от *жито-* и *-брь*), распространенного суф. *-рь* ('Город Житома?'), с ойконимом связывают также др.-слав. *житомьбрьникъ* 'меряющий жито', Фасмер ЭСРЯ II 57. Ср. также Никонов КТС 141: г. *Житомитья* в Сербии (XII в.), польск. Żytomierz 'Житомир', Трубачев — Фасмер ЭСРЯ II, 57. Ср. др.-русск. ИЛ *Житобуд* из береговых грамот «на житоб[о]удъ» № 526, XI в., Подольская АБГ, 216. В то же время следует обратить внимание на ряд топонимов, которые могут быть близки к названию *Житомир*, ср.: название села *Житомя* (*Жытомя*), Гродненский р-н, *Житонез* (*Жытанез*), Буда-Кошелевский р-н БССР, Жучкевич, КТСБ, 124.

ЗАРОЙ, город в Смоленской земле.

Название засвидетельствовано в Ипат. лет. под 1154 г.: «и поиде противу ему к Зарою», ПСРЛ II 477.

По форме, вероятно, модель Пгаер. + Verb.: *за-* + *-рой*. Древнерусское название находит точные парал-

лели с блр. с. *Зарой* (согласно Жучкевичу, «поселение за Роём — небольшим водотоком», КТСБ, 135), гидро-нимами *Зарой*, Смолицкая ГБО 43. Топооснова -рой находит параллель в названии оз. *Рой*, п. р. *Ройка*, ГБО 269. Ср. также блр. микротопоним *зароі* мн. 'балота', МВ 95.

ЗАРУБЪ, город в Киевской земле.

Впервые упоминается в Лавр. лет. под 1096 г.: «а Переяславци затворилася в градѣ, Стополкъ же и Володимерь поидоста на нь по сеи сторонѣ Днѣпру и придоша къ Зарубу», ПСРЛ I 231. В Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1151 г.: «а сами ѣхаша к Зарубу», 331, к Зарубу, 332, оу Заруба, 335, на Зарубѣ, 505.

Название по структуре состоит из приставки *за-*, весьма частотной в восточнославянской топонимии, ср. *Зарѣцкскъ*, *Заречье*, *Залесье*, *Залопье* и т. д., и основы *-руб-*, *-руба* 'зарубка'. Ср. еще *Засека*, *Засечная черта*. «От основы **гаѣ*- происходят различные топографические определения лесных вырубок: польск. *poręba*, *zaręba*, *węza*», — пишет С. Роспонд, ВСО I 17. Однако топонимы от основы *Заруб* не обязательно связаны с лесными рубками. Скорее всего, название города связано с местным географическим термином *заруб* 'отметка границы землевладения в лесу, просека', ср. также *заруб* 'порог на реке', Мурзаевы, СМГН, 86. Ср. ряд МН в Белоруссии: *Зарубы*, *Зарубаны*, *Зарубец*, *Зарубичи*. Жучкевич (КТСБ, 135) отмечает, что в Белоруссии термин *заруба* означает обычно то же, что и *засека*. Ср. микротопонимы: *Зарубки* 'урочышча', *Прируб* 'поле' в Белоруссии, МВ 201.

Название древнерусского города *Зарубъ* непосредственно восходит к др.-русск. *зарубъ* 'засека, укрепление из поваленных деревьев', ср.: «Совокупивше землю рускую всю противу татаромъ и придоша къ рецѣ Днѣпру на зарубъ къ острову Варезкому» Соф. I лет. 2, 204. Слово *заруб*, *зарубень* имеет также значение 'зарубка', СлРЯ XI—XVII вв., 5, 289. Ср. также др.-русск. *зарѣбати* 'строить, заваливать, засекать, заваливать до-рогу', Срезн. I 944.

ЗАРЫТЫИ (Зартый), город в Черниговской земле.

Упоминается с 1160 г.: «Вирьци же затворилася ѿ него и не пустиша его к собѣ, ѡнь же ѿтуда възвратилася иде въ Зартыи», ПСРЛ II 505; «И ту стоаише и шедше къ Зартыому», ПСРЛ II 508.

Связано с гидронимами ряда: р. *Зарытва*, *Зарытовка*, л. р. *Зарытовка*, верх. *Зарытов*, ГБО, 63, 67, ср. также *Зарой*, город в Смоленской земле. Упоминается под 1154 г. в Ипат. лет., ПСРЛ II 477. Ср. поток *Зарой*, л. р. *Зарой* в Поочье, Смолицкая ГБО, 43. Название по форме отглагольное прилагательное, состоящее из приставки *за-* и глагольной основы *рыть* (и). Форма *Зартый*, по-видимому, результат описки.

ЗАРЪЧЕСКЪ, город в Киевской или Переяславской земле.

Первое летописное свидетельство о нем находим в Лавр. лет. под 1106 г.: «Воеваша Половци ѡколо Зарѣцкскъ», ПСРЛ I 281. В Ипат. лет. под этим же годом: «Повоева Половци ѡколо Зарѣцкскъ», ПСРЛ II 257.

Другой город с этим именем известен в Волынской земле. В Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1150 г. «позже Зарѣцкскъ», ПСРЛ I 329. Отождествляется с м. *Заречск* бывш. Ровенского у. бывш. Волынской губ. (Барсов, 77).

ЗАРЪЧЕСКЪ, город в Списке городов поименован среди Рязанских, ПСРЛ VII 241.

Образовано от широко распространенного в восточнославянской топонимии географического термина *заречье* 'место за рекой' и суф. *-скъ*, а не от словосложения *за + река* (*Za + reka*), как считает Роспонд (ВСО I 121). Ср.: «Погорѣ весь градъ Москва, и посадь и кремль, и загордие, и зарѣчие», Рог. лет. (1365). «Да даю ему... город Кошыру съ зарѣч(ь)емъ, что за рекою за Окою», СлРЯ XI—XVII вв. 5, 288. Ср. названия сел в Белоруссии: *Заречье* (*Зарѣчка*), Жучкевич, КТСБ, 134; частое в микротопонимии, ср. блр. *Зарече* 'поле', *Зарѣчка* то же, *зарѣчка* то же, *Зарѣя* 'сенажаць', МВ, 96; в топонимии русского Севера: «Заречье у Нижнего (наволока) — поле в дер. Богатка», басс. р. Юлы, Архангельск. обл., Симина, 1969, 38, арханг. (Пинежье) *заречье* 'деревня и местность за рекой', Симина, ГН, 16. Ср. также укр. *заріччя* 'низменность возле речки', Марусенко, МСУГА, 229, р. *Заріччя* в басс. Днестра и НП *Заріччя*, *Зарече* Львовск. обл., СГУ 207, блр. *зарѣчка* 'широкий простор за рекой', 'место по ту сторону реки' Яшкин ВГН, 75.

ЗБАРАЖЪ (Збыраж), город в Галицкой земле.

Название города известно из Ипат. лет. с 1211 г.: «воева ѡколо Теребовля и ѡколо Моклекова и Збыража», ПСРЛ II 730. Ср. г. *Збараж* Тернопольской обл., УССР.

с. *Збураж*, в Актах XV—XVIII вв., также *Збараж*, Жучкевич КТСБ 139.

Вероятно, от праслав. **baга* 'болото', ср. укр. *бар* 'мокрое место между взгорьями', 'глубокий обрывистый овраг', болг. *бара* 'ручеек, канавка', сербохорв. *bāra* 'болото', словен. *bāgje* 'торфяные болота', чеш. *bažina*, *bažina* болото, польск. диал. *bażyna* 'болото', Толстой, СГТ, 150, 153. Ср. микротопоним в Белоруссии *Збыре* 'балота', МБ 98. По структуре название: Пгаер. + Subst., ср. к аналогии *збич*, *збочина*, *збочні*, *збочя* 'склон горы' (< предлога *з(с)-* и слова *бок*), Марусенко, МСУГА, 229. **ЗВЕНИГОРОДЪ**, город в Галицкой земле, НП *Звенигород*, Бережанский о. близ Львова, Барсов, 78.

В Лавр. лет. упоминается под 1086 г.: «Прополкъ же съде Володимери, и пересѣдев мало дни, иде Звенигороду», ПСРЛ I 206.

Ср. также в Ипат. лет. под 1087 г. в том же контексте «иде Звенигороду» ПСРЛ II 197. Вариант X, П.: къ звингороду.

ЗВЕНИГОРОДЪ, город в Киевской земле.

Назван в Ипат. летописи под 1097 г.: «І на ту ноць ведоша и Звенигороду, иже есть город мал оу Києва», ПСРЛ II 234. Под 1150 г. назван в Ипат. лет.: «поѣду изъ къ Звенигороду», «поиде ѿ Звенигорода къ Тумащю», ПСРЛ II 400.

ЗВЕНИГОРОДЪ, город в Московской земле, совр. г. *Звенигород* Московской обл.

Первые сведения о нем относятся к 1382 г.: «а инии полци ходиша къ Звенигороду» ПСРЛ IV 89; VIII 47.

Название *Звенигород* представлено в топонимии нового времени, ср. *Звенигород* в Чортовском о. на Днепре и запустелое урочище на р. *Збруч*, Барсов, 78. В современной топонимии ср. *Звиноград* у р. *Звилячки* п. Днестра, р. *Звенигородка*, басс. Юж. Буга, г. *Звенигородка* Черкаской обл.

Название *Звенигород* состоит из двух компонентов: *звени* (форма повелит. наклонения от глагола *звенеть*) и *-городъ*, частый второй компонент топоосновы в составе сложных топонимов. Первый элемент имени довольно часто встречается в гидронимии, ср.: *Звиленчій Пот.*, басс. Днестра, р. *Звиленч*, п. *Серета*, л. Днестра, там же р. *Звилячка*, СГУ, 210. Все названия — гидронимы несут в себе характеристику течения реки 'течь с шумом, греметь, звенеть'.

Первоначальное название города *Звенигородъ*, вероятно, связано с названием реки от корня **звьль-*, ср. гидронимы в Поочье: р. *Звиляч*, р. *Звилячка*, отв. *Звеной*, р. *Звениака*, л. в. *Звениачей*, л. в. *Звениачій Колодезь*, ср. также название р. *Гремущика*, Смолицкая ГБОУ, Указ.

Не кажется убедительным объяснение названия *Звенигород* у С. Роспонда (ВСО I 52), который предлагает две возможности толкования имени: 1) в момент приближения неприятеля возникли тревогу; 2) в черте города находились церкви, в которых звонили в колокола. Ср. также у Фасмера: *Звенигород* < **Zvǔnigordъ* 'укрепленный' город, в котором при приближении опасности звонили для оповещения окрестных жителей', Фасмер ЭСРЯ II 86. Название *Звенигорода* в Московской земле, вероятно, было перенесенным под южнорусским влиянием.

ЗДВИЖЕНЬ (Звиждень, Звьждень, Вьздвижень) город в Киевской земле. Отождествляется с сел. *Здвижна* на р. *Здвиже* бывш. Радомысльского у. бывш. Волынской губ. (Барсов, 79).

В Лавр. и Ипат. лет. назван под 1097 г.: «въ Звиждени городѣ», ПСРЛ I 261. Варианты: Р: *звижени*, А: *здвиженѣ*; «и пришедше стаха с нимъ перешедше мость Вьздвиженъскыи», ПСРЛ II 235. Там же: «въ Звьждени градѣ». Вариант в X, П.: *здвиженѣ*; «поиде къ Вьздвиждени», ПСРЛ II 413.

Название образовано от имени р. *Здвиж*: 1) п. *Тетерева* п. Днестра. Ср. одноименные названия; 2) р. *Здвиж* пр. *Лебеди* л. *Угора* л. *Десны* л. Днестра, *Вьздвиж* (Машт. Дн., 211), руч. *Здвиж* п. *Десны* л. Днестра у г. *Чернигова*, СГУ, 212. Ср. еще *Здвиж* русло, с. *Крупчатка* Лугинского р-на Житомирской обл., СГУ, 212. Вариант *Вьздвиждень*, *Вьздвиженъ* — результат агглютинации предлога *въ-* и имени собственного *Здвижень*.

ЗОПИШЬ (Зъпишь), город в Галицкой земле.

Топонимический гапакс. Название города засвидетельствовано в Ипат. лет. под 1211 г.: «и снасх съ Лестькомъ во Зъпиши», ПСРЛ II 731. Вариант в X, П.: въ зпиши. Неясно. Может быть искаженное *Збуж*, ср. название реки и НП в Житомирской обл., СГУ 209. Не исключена здесь также описка вместо *зопиши*, ср. «Черниговци въспиша къ Всеволоду» Ипат. лет. 301 (1339 г.), «возни плачемъ» Палаея Толк.², 116, СлРЯ XI—XVII вв. 2, 302—303.

ЗУБЦОВЪ (Зущевъ, Зубьцьвъ), город в Переяславской земле. Отождествляется с бывш. у. городом Зубцовым бывш. Тверской губ. на Волге (Барсов, 80).

Название города показано в Суздальской летописи по Лавр. сп. под 1248 г.: «Оу Зушцева побѣдима Литву», ПСРЛ I 472. В той же летописи по Акад. сп. под 1216 г.: «и Мстиславъ вѣд 38бецьвъ», 492. От топонима известно и название местожителей — Зубчане (1285 г.) ПСРЛ I 483.

Название города образовано от др.-руск. *зубецъ*, уменьшит. от др.-руск. *зѣбъ*, *зубъ*: 1 мн. ч. 'зубцы крепостной стены'; 2. 'ломаные очертания кромки чего-л.', СЛРЯ XI—XVII вв. 6, 67. Ср. *Зубецъ*, поток, пр. Вишны пр. Днестра Львовской обл. СГУ, 217. Топооснова *Зубецъ-* распространена суффиксом принадлежности *-овъ*.

ИВАНГОРОДЪ, город на р. Наровь совр. г. Ивангород Ленинградской обл.

Впервые упоминается под 1492 г.: «Въ лѣто 7000. Князь великий Иванъ вѣлътъ городъ ставити противу Ругодива, и начаша», ПСРЛ III 144. В Новгородской летописи сказано об этом: «Тое же весны, повелѣниемъ великого князя Ивана Васильевича, заложиха градъ камень на Нѣмецкомъ рубежи против Ругодива города Нѣмецкого, на рѣцѣ, на Наровѣ, на Дивичьи горѣ, на Слудѣ, четверуголень; и нарече имя ему Иванъградъ въ свое имя», ПСРЛ IV, 299.

Название, как следует из древнерусских письменных источников, дано по имени царя Ивана III. По словосложению тип Subst. + Subst. Первый компонент имени можно назвать «адъективированным существительным». Общая семантика имени — 'город Ивана, Иванов город'.

ИЖЕСЛАВЛЬ, город, названный в Списке городов, ПСРЛ VII 241, вероятно, искаженная передача названия *Ижяславль*. Барсов, 81, однако, отождествляет его с сел. Ижеславль бывш. Михайловского у. бывш. Рязанской губ. на р. Проне.

ИЗБОРСКЪ (Изборкъ, Изборьско, Изборескъ, Изборскъ, Изборско, Изборовскъ). Отождествляется с сел. Изборск бывш. Псковской губ. и у. на ю.-з. от Пскова по Рижской дороге (Барсов, 82), ср. также с. Зборск Осиповичского р-на в Белоруссии, Жучкевич, КТСБ, 139.

Согласно летописной традиции, относится к древнейшим русским городам и упоминается в ПВЛ под 862 г.:

«и придоша старѣиши Рюрикъ [сѣде Новѣгородѣ], а другии Синеоусъ на Бѣлѣдзерѣ, а третии Изборьскѣ Труворѣ», ПСРЛ I 20. Варианты Т: во изборьстѣи, РА: въ изборьску. В Ипат. лет. под тем же годом: «а третѣи Труворъ въ Изборьсцѣ», ПСРЛ II 14. Город *Изборско* назван в Списке городов среди Волынских: «на рѣцѣ Солѣбѣи Изборско», ПСРЛ VII 241.

Название может восходить к славянскому ИЖ *Избор*, от которого с помощью суффикса притяжательности *-скъ* образован древнерусский ойконим. На такую возможность указывает С. Роспонд (ВСО I 27) со ссылкой на Микколу (1921 I 200), отметившего имя *Избор* у словен с IX в., ср. словац. *Izbor* (Svoboda, 101). В то же время в восточнославянском антропонимиконе это имя не встречается. Возможно и другое объяснение названия города. Его можно непосредственно связать с др.-руск. *изборъ*, имеющее значение 'выбор', Срезн. I 1033. «Ярославъ же поиде съ Тороюкю, поймавъ старейшие мужи съ собою Новгородьстии, и молодыхъ изборомъ, Новг. I лет., 202. В этом случае название города может толковаться как «место избранное (для поселения)».

ИЗЪКОРОСТЪНЬ (Искоростьнъ, Коростьнъ), город в земле древлян, совр. Коростень, Житомирской обл., УССР.

Один из самых старых русских городов, назван в летописях под 945 г.: «И не послуша ихъ Игорьъ, и вышедше изъ града Изъкорьстѣиа Деревлене, оубища Игоря и дружиню его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорьъ [и] есть могила его у Искорьстѣиа града въ Деревѣхъ и до сего дне», ПСРЛ I 55. Ипат. лет.: «и шедше из города Искоростѣиа», ПСРЛ II 43. Вариант Х. П.: *изкоростѣиа*. Лихачев, ПВЛ I, 40: изъ града Изъкорьстѣиа, у Искорьстѣиа, 42: на Искоростѣнъ градъ.

Отождествляется с сел. *Искорость* бывш. Овручского у. бывш. Волынской губ. на р. Уше (Барсов, 83). Ср. однако комментарий к «Повести временных лет», ПИДР XI—начало XII вв., 431: «Искоростень, главный город древлянской земли (совр. Коростень, Житомирской обл.)». Ср. еще с. *Коростань* Речицкого р-на БССР, Жучкевич КТСБ, 176.

С. Роспонд (ВСО I 29) выводит название города *Искоростень* от праслав. **korsta*; сближая с польск. *krosta*, *chrosta* < **chvorstъ*, чеш. *krásta*, *chrásta* 'холмистая,

перовная местность' и указывая на др.-русск. *Хварстен* (1125 г.), русск. *Хоросна*, *Хворосна*, болг. *Храсна*, сербохорв. *Храсно*, слав. в Греции *Φράσταλα* = *Хварстыно*; ср. с. *Хворосно*, Пинского р-на, БССР, Жучкевич, КТСБ, 390 (его объяснение от слова *хворост* 'валежник, отходы леса' не удовлетворительно). Словоосложение *ис-/из-+коростень* объясняется как результат агглютинации префикса и корня. Важным для установления исходной топонимии является упоминание в «Хронике» М. Стрыйковского (1582 г.) вариантов: *Choroscienia*, *Chorosten*, *Chorościeniem*, *w Choroscienie*, *w Chorostenie*, *Korostena*, *w Korostenie* (цит. по Роспонду ВСО I 29).

Как подчеркивает вслед за А. М. Селищевым («Из старой и новой топонимии», 157) С. Роспанд, колебание *ch-/k-* было «живым явлением в топонимах на -ень».

Если принять возможность чередования *ch^o/-k-*, то следует указать на то, что обе топонимии *корост-* и *хворост-* образуют целые ряды в восточнославянской топонимии, ср. р. *Коростка*, *Корыстовка*, *Коростовка*, Смолицкая ГБО, 167, 147; р. *Короца* (**Корост-ья*): 1) п. Бродни, п. Березины; 2) л. Ирши, л. Тетерева, п. Днепра, ТГ, 197; НП *Короца*, с. Старики, Коростеньск. р-на, Житомирск. обл. СГУ, 273. Ср. также названия рек Украины: *Коросниця*, *Коросниця* (< *Коростыниця*), *Коростильна*, *Коростова*, *Коростянка*, СГУ, 273.

Название *Изкоростень*, *Искоростень* морфологически членился как *Из-/корость-/е-нь*. Топоним *Изкоростень* (*Искоростень*) возник в результате агглютинации предлога *из-/ис-* и топонимии *корост-*, расширенной частотной финалью *-ень* на восточнославянской территории (Роспанд ВСО I 29; Рубцова 1981, 125 и сл.).

К этому же ряду, вероятно, относится топоним *Карысть* (*Карысь*), с. Солигорского р-на БССР, которое позже было переосмыслено как 'корысть, выгода', такое толкование предлагает Жучкевич (КТСБ, 177), ср. еще микротопоним *Каросценица* 'урочища', МБ, 112.

Соотношение топонимов *Корость-/Хворость-* требует дальнейших исследований.

ИЗЯСЛАВЛЬ (Заславль), город в Полоцкой земле, совр. Заславль пос. городского типа Минского р-на БССР.

Известен из летописей с 1127 г.: «Изяславъ же перестрапъ два дни оу Логожъска, иде пакы [И]зяславлю

к стрыема своима», ПСРЛ I 298. Там же под 1128 г.: «Володимеръ же оустрой городъ и да има и нарече им а городу тому Изяславль и ѿтолъ мечь взимають Роговоложи вьуди противу [Пр]ославлимъ вьуюкомъ», ПСРЛ I 301. Ср. также название местожителей — Изяславци, ПСРЛ I 298.

ИЗЯСЛАВЛЬ, город в Волынской земле.

Поименован в Ипат. летописи под 1240 г.: «И приде Каменцю, Изяславлю, взять а», ПСРЛ II 786.

Название города происходит от др.-русск. имени *Изяславъ* (*Изяславъ*): *Изяславъ* (*Изяславъ*) (980 г.) Лавр. лет. 80: «Изяславъ снъ Володимеръ» — Изяслав сын Владимира Всеволодовича, ПСРЛ I 229 (1096 г.) и др., см. Тушков, 222; Лихачев ПВЛ II, Указ., Роспанд ВСО II 21, распространенного possessивным суффиксом *-ь*, типового в possessивах от ИЛ, ср. *Ярославль*.

КАЛУГА (Колуга), город в Московской земле, совр. г. Калуга, РСФСР.

Упоминается под 1445 г.: «В лѣто 6953. . . Приде Литовская рать на Русь, и взяли съ Колугы града окупъ, и стояли подъ Козельскомъ градомъ недѣлю», ПСРЛ V 267, VI 170. «В лѣто 6953. Приходи Литва къ Колузѣ. . .», «и бывше подъ Козельскомъ да и подъ Колугою», ПСРЛ VIII 411—412.

Источником для топонима несомненно послужил географический термин *калуга*, широко представленный на восточнославянской территории и во всей остальной Славии и восходящий к общеслав. апеллятиву **ka'l'uza* 'лука, топкое, заболоченное место, яма'. Ср. русск. *костромск.*, тверск. *калуга* 'топь, болото, насолоды, сплосная мочижина', 'поемный луг, пойма, пожня' (Даль); владимирск., вятск. 'большая лука', тульск. *калюжа* 'топкое, болотистое место'. Ср. также блр. *калюга* 'колдобина, лука', укр. *калюжа* 'лука, грязь', польск. диал. *kaluga*, *kaľuza* 'низина, канава с грязной, болотной водой', 'болотце', 'лука', чеш. диал. *kaľuha* 'лука', с.-хорв. *kaľuga* 'лука'.

Подробно о термине *калуга* и его связях см.: Толстой СГТ, 238—241, где приведен богатый диалектный материал из славянских языков. Ср. еще укр. *калюга* 'углубление на дороге', Марусенко, МСУГА, 230. Вариант *Колуга* имеет параллели и в других частях восточнославянского ареала, ср. название *Колога* у ряда сел Логойского,

Глусского, Смолевичского и др. районов Белоруссии, Жучкевич КТСБ, 169. Согласно Н. И. Толстому (СТГ, 240), апеллятив *калуга* восходит к общеслав. этимону *kal- 'грязь', расширенному пейоративным формантом *-uga.

Ср. еще с *Калуга*, Николаевской обл., а также в Орловской и Курской обл. Муразаевы, СМГТ, 96.

КАМЕНЕЦЪ, город в Подолье, совр. Каменец-Подольский, Хмельницкой обл. УССР.

Название города впервые отмечено в Ипат. лет. под 1196 г.: «а ѿселѣ Ростиславъ Юриковичъ с Володимиричи и с Чернымъ Клобоукомъ ехавше и повоеваша и пожгоша волость Романовоу ѿколо Каменца», ПСРЛ II 698. В Ипат. лет. под 1210 г.: «а боляре не изневѣриша сѧ, но идоша вси со княземъ Василкомъ въ Каменѣць», ПСРЛ II 728—729. В Сузд. лет. по Лавр. сп.: «Ирославъ иде к Каменѣцю, градъ възѧ Каменецъ», ПСРЛ I 469.

Название города Каменецъ по форме диминутив, образовано с помощью суф. -ецъ от др.-русск. *камень*, неоднократно представленного в древнерусской топонимии, ср. *Каменный город*, в Новгороде ПСРЛ III 75, IV 52, VII 202; г. *Камень*, в Списке городов отнесен к Польским, VII 240. Названия от топонимии *Каменьшироко* распространены в восточнославянской топонимии. Ср. р. *Каменка* в Суздале, оз. *Камень* в Псковской земле, несколько сел *Камень* в Белоруссии, Жучкевич КТСБ, 153, «на Каменѣ озерѣ, у Василя у двора» (1426 г.), ПСРЛ IV, 203; ср. *Каменецъ* в басс. Белой Тисы; ПН Закарпатской обл., р. *Камень (Камень)* в басс. Днепра и др., СГУ, 233—237. Ср. еще руч. *Каменецъ* и с. *Каменецъ* в верхнем левобережном Почье, Смолицкая ГБО, 15 и далее (всего около 10 названий), р. *Каменка*, около 70 названий в Почье, см. Смолицкая ГБО, Указ., ср. также укр. *камінець* 'галкой покрытый берег', Марусенко, СМУГА, 230.

КАМЕНЕЦЪ, город в Волинской земле, совр. Каменец, городской пос. Брестской обл. БССР.

Упоминается под 1276 г. в Ипат. лет.: «князь же самъ ѣха с бояры и слоугами и оулюби мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лысны и цтереби е, и потомъ сруби на немъ город и нарече имѧ емоу Каменѣць, зане бысть земля камена», ПСРЛ II 876. Там же, 874: «и воева ѿколо Камене», вар.: камена.

В связи с летописным объяснением названия Волин-

ского Каменца В. А. Жучкевич пишет: «По-видимому, летописец объяснял название по аналогии с подольским Каменцом и Кременцом. Вблизи же брестского Каменца камня нет. Вероятнее связывать название с каменной башней», КТСБ, 152. Возможно, он назывался **Каменьгородъ*, ср. выше: «и воева ѿколо Камена».

КАНЕВЪ, город в Киевской земле, совр. г. Канев Черкасской обл. УССР.

Начало сведений о нем восходит к 1149 г. Название города засвидетельствовано в Суздальской летописи по Лавр. сп.: «Изаслав же перебрѣде на Каневъ», ПСРЛ I 322. Там же под 1150 г.: «посла сѧ своего Мстислава в Каневъ», 326, «к Каневу» (1154 г.) 345, 346, 399. Ср. др.-русск. топоним *Канинь* в Лавр. лет. под 1152 г. (в Указ. к ПСРЛ I 559: «Канинь, ручей»); «и сташа оу Гуричева близъ города, перешедше Канинь», ПСРЛ I 338. Прилаг. каневский, 2-я половина XV в., СлСУМ I 469. В. А. Никонов (КТС 173—174), а вслед за ним и С. Роспонд (ВСО I 69) название *Канев* сближают с ИЛ *Кан* или *Кань*, чеш. *Kanin*, *Kanice*, польск. *Kanibów*. Однако антропоним *Кан/Кань* в чистом виде в славянской ономастике не встречается. Тупиков (565) приводит отчество *Канин*. С. Роспонд (указ. соч.) связывает топоним *Канев* непосредственно с тюрк. *хан* — *кан*. С названием *Каневъ* должны сближаться также белорусские ойконимы *Канево*, с. Сенненского р-на, *Каничи*, с. Костюковичского р-на, Жучкевич, КТСБ, 153.

В свете новых разысканий К. Г. Менгеса, по-видимому, следует вернуться к объяснению этой группы топонимов от тюрк. *каган* 'титул верховного правителя', ср. др.-русск. *каганъ*, *коганъ*, *канъ*. «Такие древнерусские киевские князья, как Владимир и его сын Ярослав Мудрый, носили титул кагана (см. в «Слове о законе и благодати» митр. Илариона сер. XI в.)», — пишет К. Г. Менгес (Восточные элементы, 107—108). Таким образом, топоним *Каневъ* толкуется как 'город кана, правителя'.

КАШИНЪ, город в Тверском княжестве, совр. г. Кашина, Калининской обл. РСФСР.

Упоминается в Сузд. лет. по Академическому сп. под 1368 г.: «того же лѣта престависѧ князь Василей Махаловичъ Твѣрьскыи в Кашинѣ», ПСРЛ I 533. В Воскресенской лет. назван под 1297 г.: «и бывшимъ имъ у Кашина створиша миръ межи собою», ПСРЛ VII 179. Прилагат.

Кашинский, ср.: «Куплено фунтъ бѣлилъ кашинскихъ». Столб. нк., 428 (1668 г.); «Куплено сурику кашинского. . . бѣлилъ русскихъ. . . бѣлилъ нѣмецкихъ». Заб. Мат. I 238 (1680 г.), СлРЯ XI—XVII вв. 7, 98.

Название города происходит от др.-русск. *каша* 'особое угощение, связанное со свадебным обрядом; пир в доме молодоженов после свадьбы'. Ср. Новг. I лг. 252: «Оженися князь Олександръ, сынъ Ярославъ, в Новѣгородѣ: поя в Полотскѣ у Брячслава дчерь и вѣнчаша в Торочи; ту кашю чини, а в Новѣгородѣ другую» (1239 г.). Вероятно, с этим же обрядом связано и выражение *заарить кашу*.

Название могло быть образовано и от имени личного *Каша*, неоднократно засвидетельствованного в древнерусской антропонимии, Тушиков, 232, Веселовский, Ономастикон, 137 (с. XV в.), Ср. также ряд гидронимов в Поочье: *Кашин*, *Кашинка*, Смолицкая, ГБО, 123, 46, 95, 201, названия сел *Кашино* в Белоруссии, Жучкович, КТСБ, 157.

КИЕВЪ (Кієвъ, Кыевъ), столичный город Древнерусского государства, совр. г. Киев, столица Украинской ССР.

Древнейший русский город, который, согласно археологическим данным, возник в V в. н. э. Летописное предание также согласуется с этим. В нем рассказывается об основании города в незапамятные для летописца времена: «[и] быша г-брати единому имѣ Кии, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ [и] сестра ихъ Лыбедь, съдѣлаше Кии на горѣ, гдѣже ныне оувозъ Боричевъ, а Щекъ съдѣлаше на горѣ, гдѣже ныне зоветсѣ Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ ѿ негоже прозвасѣ Хоревица, и створиша градъ во имѣ брата своего старѣишаго и нарекоша имѣ ему Киевъ», ПСРЛ I 9.

В этом отрывке представлено первое объяснение названия города, согласно которому в основе лежит эпоним его первосоздателя *Кия*. Летописец также пытается определить социальную принадлежность основателя города, полагая, что Кий был князем, а не перевозчиком, как утверждали некоторые его современники: «Ини же не свѣдоуще рекоша, яко Кии есть перевозникъ был оу Кієва, бо блше перевозъ тогда с оной стороны Днѣпра, тѣмъ глху на перевозъ на Кієвъ, аще бо бы перевозникъ Кии, то не бы ходилъ Црюгороду, но се Кии княжаше в родѣ своемъ», там же, 9—10.

Название города повсеместно встречается в летописях. Приводим парадигматический ряд топонима: мимо Кієвъ, ПСРЛ I 12, в Кієвъ (852 г.) 18, на Кієвъ, ѿ города Кієва, к Кієвѣ (907 г.) 31—32, [к] Кієвѣ (912 г.) 38, къ Кієву (944 г.), 46, нача княжити въ Кієвъ (945 г.) 54, возвратисѣ Кієву, 57, приде Кієву (972 г.), ис Кієва (975 г.), 74, школо Кієва (988 г.) 121, въ Кієвъ (992 г.), 124, И възвращашетьсѣ Кієву (996 г.) 125, бѣ бо Стополкъ Кієвѣ (1015 г.) 130, et passim. Ср. название жителей Кієва, ПСРЛ I 56 (945 г.) passim, но Кієаны (1015 г.), 132, Кієане (1024 г.) 147, и людѣ Кієвстии приѣвогша Кієву (1068 г.) 170, Кієаномъ (1230 г.), 454.

Древнейший город Руси имел несколько названий. Предполагают, что упоминаемое у Птолемея (II в. н. э.) (Географическое руководство, ВДИ 1948, № 2, с. 231 и сл.) название города на р. Борисфен (Днепр) *Μητρόπολις* послужило исходной основой для обозначения в древнерусских источниках Кієва как матери русских городов. В летописи Нестора «Повесть временных лет» под 882 г. сказано: «[и] съде ѿлегъ княжа въ Кієвъ и рече ѿлегъ: се буди мѣи градомъ рускими» ПСРЛ I 23 (Соболевский). Русские местные названия и язык скифов и сарматов, с. 188—189; Он же. Русско-скифские этюды, I—XII, с. 22). А. И. Соболевский считал, что определение Кієва как «матери русских городов», есть дословный перевод греч. *Μητρόπολις* у Птолемея и, что, следовательно, древний Метрополис на Днепре располагался на месте совр. г. Кієва. Однако это объяснение не было принято, как не имеющее достаточных оснований. Эпитет Кієва «мать городов русских» оказался более позднего происхождения.

Другие (уже надежные) свидетельства о названии древнего Кієва представил Константин Багрянородный (De administr. imper.), который для IX в. приводит два названия города: 1) *Σαυβάτις*; 2) *Κιοβζι*. Известны также готское название Кієва *Danparstadir* < *Danapris — Днепр («город на Днепре») и скандинавск. (древнешведск.?) *Koenugardr* 'царский город' (Роспонт, ВЯ, 1968 (1), 105). Средневековый географ Адам Бременский сообщил: «Из Юлены, двигаясь далее в 14 дней достигнешь Острогарда в Рущии, где метрополия город Киве» (Chive), Толочко. Исторична топографія стародавнього Київa, с. 172.

Древнее параллельное название Киева — *Σαυβατάς* большинством исследователей интерпретируется как передача греческими буквами *Samvados славянского имени *Savodъ, т. е. Суводъ, Ильинский, *Σαυβατάς* Константина Багрянородного, Роспонд ВЯ, 1968, 1. Стрижак (Изв. ОЛЯ АН СССР, 1983, № 6) предлагает объяснение от ИЛ *Санбатос*, ср. р. *Сувид*, п. Десны, л. Днепра, с. *Боденьки*, Киево-Святошинского р-на Киевской обл. СГУ, 538, где *Сувид* < *savodъ (Стрижак, указ. соч.).

Более сложно обстоит дело с объяснением топонима *Киев*. Самое раннее его упоминание дано у Константина Багрянородного (De administr. imper.): τὸ κιοβα (Falk, 38), «in Cuieva civitate» (Kronika Tietmara, 573), анонимный персидский географ IX—X вв.: Kujaba, Kujave (Niederle, Slov. star. IV, 145), араб. Kūyāba, Kuyava, Khyuiv, Kūjāhan (Аль-Идриси, Аль-Истахри), Роспонд ВСО II, 39. Известно также, что в древнеармянской традиции *Киев* назывался *Киаг* (Марр. Избр. раб., т. 5). Все эти варианты подводят к реконструкции *Kujava*: *Kujava*: *kuj (Роспонд, ВЯ, 1968, № 1, с. 104, 109; Он же. ВСО I 41; ВСО II 38—43). Вариант *Киевь* С. Роспонд (ВСО II 40) объясняет как ономастическую стилизацию, т. е. как искусственную антропонимизацию первоначального топографического названия.

Исходной, согласно Роспонду, топоосновой для названия города был географический термин *kujava*, польск. диал. 'песчаный холм', 'место, поросшее камышом' (К. Мошинский у Иванова и Топорова, 1976, с. 120), *kuj*, *kujā* 'вихрь', *kujāc* 'шуметь' хорв., словен. *kujati*, укр. *куяти*, укр. *кјуаа* 'крутой холм', 'малоизвестная страна', 'отдаленное жилище', 'старая хижина' (Гринченко, 2, 336). В качестве исходного архетипа Иванов—Топоров (1976, 120) также принимают топооснову *Kūjъ, как отглагольное образование от корня *kov- 'ковать', со значением 'палица, молот, жезл', здесь же отмечается, что и слово *кij* означало многоудовую палицу богатыря. На связь имени легендарного Кия с божественным кузнецом, соратником бога-громовержца в битве со змеем указывает украинское предание о происхождении реки Днепр, русло которой вспахал побежденный змей (Иванов—Топоров, Мифы народов мира, I, 648).

Название города Киевъ, по всей вероятности, происходит от топоосновы *Kūj-*, обладавшей семантикой физиогеографического термина и посессивного суф. *-евъ*. Это

подтверждается прежде всего иноязычной передачей названия, в ранних источниках только в форме *Kūj (см. выше). Семантика топоосновы *Kūj-* разъясняется из целого ряда украинских местных географических терминов, ср. *кјуви* 'вершины гор' (гуцульск.), *кјуаа* 'крутой холм', и особенно *кјуев* 'быстрый каменный поток в лесу', *кјуальник* 'ручей', Марусенко, МСУГА, 234, Jurkowski, УТН, 24, Юрковский, ВСО II 196.

Развитие же формы *Kūj- > Kuj- вполне объяснимо на индоевропейской и славянской почве, ср. и. е. *bhū- 'быть', др.-инд. bhūtis 'бытие', лит. būti 'быть', но ст.-слав. *кѣти*, русск. *быть*, укр. *бути*.

Согласно традиционной точке зрения, продолжающей летописное предание, название города *Киев* — посессивное образование от ИЛ *Куж* (*Кый*, *Кий*) и суф. *-евъ*. Ср. ряд топонимов из других славянских языков: польск. Kijewo, Kijów, чеш. Kujov, Kuje, Kuevice, серб. Kijev (Хрисовул Стефана Душана), Роспонд ВСО I, 39.

Нельзя исключить и развитие названия от топоосновы *Кый-*, альтернирующей с топоосновой *Куй-*, ср. пример из белорусской микротопонимии: *Куявец* 'урочище', но *Кий* 'болото', МБ, 135; ср. еще блр. *кiвѣачник*, *кiлчник*, *кiлшник*, *кiвѣўкiня*, *кiдшник*, *кiвѣўник* и т. д. 'поле, где росла кукуруза' (< *кий-*, *кiвѣ-*) Яшкин БГН, 92. Ср. еще летописный 'градокъ малъ *Киевецъ*, на Дунае, ПСРЛ I 10, диминутив от топоосновы *Киев-*.

КЛЕЧЕСКЪ (Кльчск, Кльчеськ, Кльчськ, Кльчск, Кльчск, Указ. п ПСРЛ, 147), совр. г. Клецк Минской обл. БССР.

В Ипат. лет. город упоминает под 1128 г.: «того же лѣта посла князь Мьстиславъ съ брагею своею много Кривыи четырьми путыи: Вачьслава ис Турова, Андриѣ из Володимера, Всеволода из Города, Вачьслава Шрославича ис Кльчска», ПСРЛ II 292. Вариант П.: ис клецка.

Название, возможно, происходит от др.-русск. *кльтъ*, *кльеть* 'холодная бревенчатая постройка; хижина, дом', прилаг. *кльтский*, *кледукий*, *кльбукий* 'прямоугольной формы (о постройках)'. Ср. «Храм древянь, кледукий» Кн. пер. Рост. 13 XVIII ~ XVII вв. СлЯЯ XI—XVII вв. 7, 166—168. Ср. ст.-слав. *кльта*, *кльтка*, русск. *клеть* 'кладовая, амбар', укр. *кльтъ*, *кльтка*, блр. (полесск.) *кльець*, болг. *клет*. 'клетка, погреб', сербохорв. *кльѣт* 'чулан', словен. *klēt* 'погреб', чеш. *kletka*, слов. *klietka*, польск. *kleć* 'хижина, шалаш, клеть', Фасмер ЭСРЯ II 249.

Лексема **klětъ* в славянских языках имела первичное значение 'дом, жилище', подробно см. с богатым материалом из всех славянских языков Луцич—Федорен, Лексика Палесся, 154—163. По структуре топоним Ключеск состоит из основы *клетъ* и типового possessивного суффикса для образования названий городов *-ескъ*. Таким образом, **Клетеск* дало *Ключеск* и аллегривую форму *Клеуцк*. Ср. ряд топонимов от этой же основы в Белоруссии: сс. *Клетище (Клецишица), Клетки (Клетки), Клетное (Клетнае), Жучкевич, КТСБ, 160*. Там же В. А. Жучкевич предлагает сблизить название города *Клеуцк* с русск. диал. *клячь* 'березовая поросль' (Даль), что менее вероятно. Ср. также ряд микротопонимов в Белоруссии *Клецишицы, МБ, 117*, а также ряд гидронимов Поочья: *Клеца, р. Клеценка, Клетенка, п. о. Клетской, о. Клецишица, Смолицкая ГВО, 227, 31, 117, 25, 31, 33, 116, 167, 264*.

КЛИНЬ, город в Московской земле, совр. г. Клин Московской обл.

Упоминание о нем содержится в Суздальской лет. по Академ. сп. под 1234 г.: «а монастырь пограбиша и цркъв и иконы и престоль стго Спаса и ѿстѣпша на Клинь», ПСРЛ I 513.

Название происходит от физиографического термина *клинъ* 'участок земли, остроугольной формы' < др.-русск. *клинъ* 'клин', Срезн. I 1220. В диалектах Центральной России слово *клин* означает 'островной лес по берегу реки', 'участок болота, заросший лесом', 'граница, рубек', Мурзаевы, СМГТ, 110. Ср. арханг. (Пинежск.) *клин* 'поле, клинообразное по форме', 'То полѣ — клин: клином сошлось', Симина ГН, 70. Ср. блр. *клин* 'участок земли треугольной формы'. Яшкин БГН, 93. Топонимы от слова *клин* широко представлены на восточнославянской территории, ср. с. Клин Горьковской обл., Никонов, КТС, 195; названия сел *Клин (Клин)* в Горецком, Хотинском и др. р-нах, с. *Клинск (Клайн)* Калининского р-на, ж. д. ст. на линии Брест—Гомель, *Клинъ (Клины)* — сс. Белиничского и др. районов Белоруссии, Жучкевич, КТСБ, 161.

Богато представлены микротопонимы от этого слова в Белоруссии, ср. *Клин, Клинки, Клинко, Клины, Клинь, Клайн, Клайнки, Клайнко, Клины, МБ, 117—118*, гидроним *Клин* басс. р. Вожи в Поочье, Смолицкая ГВО, 162, гидронимы *Клин* на Украине (несколько названий) СГУ, 253.

КОЗЕЛЬСКЪ (Козелескь), город в земле вятичей, совр. г. Козельск Калужской обл. РСФСР на р. Жиздра.

Первое летописное свидетельство о нем сообщает Ипатьевская лет. под 1146 г.: «и Дѣдвича идоста к Добраньскоу, а Всеволодичъ Стославъ в Корачевъ и посла Козельскоу ко Стославоу», ПСРЛ II 338. Там же: «а Стославъ с Козельска иде до Дѣдослава». Топоним появляется в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1154 г.: «пришедши же ему в Ватичѣ и ста не дошедъ Козельска» ПСРЛ I 341. Несколько раз упоминается Козельск под 1238 г. в Сузд. лет. по Академ. сп. в связи с рассказом о нашествии Батия на Русь и героической обороной Козельска: «А Батий же ѿселе воротиса и приде к городѣ Козельскѣ», «Батий же взд градъ Козелескѣ», там же еще дважды «Козелескѣ», ПСРЛ I 522. В Списке древних русских городов он поименован среди Смоленских. Другой *Козельск* в этом же Списке отнесен к городам Литовским, ПСРЛ VII 241.

Название города образовано от др.-русск. *козель, козьль* (с XI в.) и продуктивного в названиях русских городов суф. *-(е)скъ*.

Возможны несколько версий объяснения происхождения названия *Козельскъ*. В имени города может быть скрыто название домашнего или дикого животного *козель, козьль* 'козел', Срезн. I, 1248. В древнерусском слово это означало также 'выделанная козья шкура'. Другая возможность истолкования топонима видится в сближении его со значением др.-русск. *козель* 'строение в поле для собранного хлеба', 'стропила', СлРЯ XI—XVII вв. 7, 222—223.

Основой названия города могло послужить также имя личное и прозвище, ср. Григорий Иванович *Козел* Морозов (XV в.), *Козеля* Васильевич Чешков (1560 г.), *Козлок* Васьков, крестьянин (1470 г.), князь Михаил Васильевич *Козлои* Ромодановский (XVI в.), *Козля* Иван Дмитриевич Заболоцкий (XV в.), Веселовский, Ономастикон, 147. Ср. также другие топонимы от этой основы: *Козловъ*, название села в Подольской земле, 1445 г. СлСУМ I 486, г. *Козлов* (совр. г. Миучуринск), с. *Козлы (Казлы)* (несколько названий), с. *Козелье (Казелле)* в Белоруссии, Жучкевич, КТСБ, 166, р. *Козель*, басс. р. Плавы в Поочье, Смолицкая, ГВО 74.

КОЛОДЯЖЕНЬ, город в Волынской земле.

Название города представлено в Ипат. лет. под 1240 г.: «поиде самъ Володимероу и приде к городу Колодязноу», ПСРЛ II 786. Вариант Х. П.: къ колодязноу.

Название по форме прилаг. от др.-русск. *колодязь* (Лавр. лет.), ст.-укр. *колодязь*, русск. *колодезь* 'источник, ключ, родник'. Топоним *Колодязень* — краткая форма прилаг. от *колодязный, колодязжий*, которые имеют надежные параллели в восточнославянской ономастике. Ср. названия балок: *Колодязна, Колодезная, Колодезный яръ, яр Колодязный, р. Колодезная, Колодязная, слобода Колодязное* на Украине, СГУ 263, 264. Ср. гидроним *Колодезной* (несколько раз) в Поочье, Смоленская ГБО, Указ., 333.

КОЛОМНА, город в Рязанской земле, совр. г. Коломна Московской обл. при впадении Москвы-реки в Оку.

Летописные свидетельства о городе доходят с 1177 г. (Свзд. лет. по Лавр. сп.): «и бывши имъ оу Коломны придѣ въѣсть», ПСРЛ I 383. Ср. оу Коломны (1180 г.) 387, к Коломнѣ (1186 г.) 402, в Коломнѣ 403 ис Коломны (1187 г.) 406, на Коломну (1237 г.) 460, с Коломны (1209 г.) 490, оу Коломпы (1237 г.) 515, «вза градъ Коломнѣ» (1382 г.) 537.

Древняя Коломна располагалась на месте с. Городищи в устье р. *Коломенки*, п. Москвы-реки, ср. с. *Коломенское* в Подмосковье. Ср. также л. р. *Колменка* и р. *Коломна*, д. *Коломна* в Поочье, Смоленская ГБО, 149. В. И. Даль (2, 139) приводит диалект. ряз. *колмень*, ж. р., и *колменье*, ср. р., 'околица, околото, соседство', сиб. 'толпа народа', 'обколо, толкотня', в сноске попутно отмечая: «Отчего и название города Коломны: околица Москвы». Это толкование воспринято и М. Фасмером, ЭСРЯ II 294, где *Коломна* выводится из русск. диалект. *колмень* 'окрестность'. Наличие ряда имен этой группы в широком восточнославянском ареале ставит это сближение под сомнение, ср.: р. *Коломенка*, пр. Коломыйца, басс. Днестра, р. *Коломна*, пр. Вислои (в ее истоках) п. Северского Донца, п. Дона. Сюда же, вероятно, и гидронимы *Колмак* (вар. *Кбломок*), л. Ворсклы, л. Днестра, СГУ 264.

Высказывается мнение и о финно-угорском происхождении от финск. *kalma* 'могила', Попов ТИВЕ, 108—109, ср. др.-русск. *Колмогоры* (*Холмогоры*), др.-русск. *коломище* 'могильник'. «И мертвыхъ деи своихъ они кладутъ въ селѣхъ по курганомъ и по коломищемъ», ДАИ I 28,

1534 г., СлРЯ XI—XVII вв. 7, 250. Ср. блр. микротопоним *Каломшыца* 'поле и паша', МБ, 107.

Указывая на неясность происхождения названия р. *Коломенка*, п. Москвы, В. Н. Топоров (БССб., 250) сближает гидроним с серией балтийских примеров: прусск. *Kalmtun, Kalmonay, Kellmenike*, лит. *Kėlminė*, лтш. *Kālmēna* и др. и реконструирует праформу **Kalm-en (-in)*, **Kelm-en(-in)*. Ср. еще прусск. *Köllmen, Kolmenig, Kelmenick, Kalmenik* и др., Топоров ПЯ 3, 310—311.

Для топонима *Коломна*, гидронима *Коломенка* и для их балтийских соответствий можно предположить общий древнеиндоевропейский источник <и-е. **kel-* 'возвышаться', ср. галлороманск. *calta* 'пустыня', лат. *culmen* 'вершина', в поздней латыши *culmen, columna* 'колонна' (< **kelo-mnā*) 'возвышающаяся', Pokorny, IEW I 544, Топоров ПЯ 3, 174—175.

КОЛОМЫЯ, город в Галицкой земле, совр. г. Коломыя в Ивано-Франковской обл. УССР, на р. Прут.

Впервые поименован в Ипат. лет. под 1240 г.: «Доброславоу же рекшоу вдахъ има Коломыю», ПСРЛ II 790. Ст.-укр. *Коломыа*, название замка на Галицкой земле, 1395 г.; прилаг. *Коломыицкии, коломыицкы, коломыици*, 1398 г., 1467 г., 1464 г., СлСУМ I 491.

Сближается с укр. диалект. *коломыйи* 'заполненные водой глубокие выбоины дороги' (Гумецька. Нарис., с. 39), *коломыя* 'глубокий ухаб, наполненный водой', Марусенко, МСУГА, 232. Иначе Никонов КТС, 200 от нар. *коло* 'около' и назв. речки *Мыя* (*Мылява*), впадающей в Прут. Семантически к термину **коломыя* близки укр. диалект. *колобан, колобана* 'яма с водой', Толстой СГТ, 232. Прямые параллели названию города находим в целом ряде гидронимов Украины, ср. *Коломыйка* (*Коломыйка*), л. Выстрицы л. Днестра; *Коломыйка, Коломыйка*, л. Прута; *Коломыйка*; л. Тлумачика л. Прута л. Дуная, *Коломыец* (*Коломыець*), п. Става п. Горыни п. Припяти п. Днестра, СГУ 264. Название состоит из двух частей: топонимы *коло-* с восходящей к индоевроп. периоду семантикой 'двигаться, вращаться', ср. *колоторот* 'водоворот', ср. др.-русск. *коло* 'колесо', ст.-слав. *коло* и т. д., Фасмер ЭСРЯ II 289 и *-мыя* от праслав **myti*, русск. *мыть, мою*, укр. *мить, мию*, ст.-слав. *мыти, манж*. Фасмер ЭСРЯ III 26.

КОМОВЪ, город в Волынской земле.

Город впервые отмечен в Ипат. лет. под 1204 г. «а снъ мой во оидишомъ Берестыи Олександръ при а Оугровскъ, Верещинъ, Столпъ, Комовъ, и да Василкови Белзъ», ПСРЛ II 721. Там же (стб. 722): «Литва же и лѣтвѣзъ воеваху и повоева же Тоурискъ и около Комова». Ср. русск. *ком*, *комить* 'сжимать', далее ср. балт. *kam-: лит. kãmas 'ком', лтш. kams 'ком, глыба', ятвяк. *Комата* (Ипат. лет. 1256), ИЛ *Коматъ* (Ипат. лет. 1255), что делает вполне вероятным и балтийское происхождение топонима (Комовъ < *kam-av-?), Топоров ПЯ 3, 186, 199. На возможный топонимический контакт славян и балтов (в том числе и ятвягов) указывает и Ипат. летопись (см. выше), ср. ряд топонимов белорусско-балтийского пограничья Комае (Камае), вар. *Комаи*, оз. и с., р. *Комайка*, п. Бирвиты, сист. Десны, с. *Комайск* (*Камайск*), Жучкевич, КТСБ, 169—170.

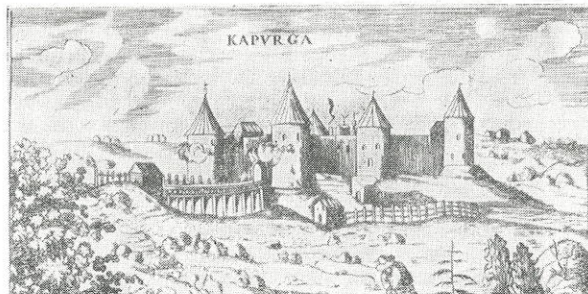
КОПОРЬЕ (Копорие, Копория), город в Новгородской земле, совр. с. Копорье Ломоносовского р-на, Ленинградской обл. РСФСР.

Название города впервые поименовано в Софийск. I лет. под 1240 г.: «Въ то же лѣто по възращению, побѣдъ великаго Александра Ярославича, тое же зимѣ паки придоша от Западныхъ страны Нѣмци и Чюдь на Водь. И повоеваша все, и дань на нихъ възложиха, и срубиша городъ въ Копории въ отечествѣ великаго князя Александра Ярославича», ПСРЛ IV (1925), 225—226. В той же летописи под 1241 г.: «Того же лѣта поиде князь Олександръ на Нѣмци, на городъ Копорье, съ Новгородци, и съ Ладожаны, съ Карелью и Ижерамы и взя городъ, а Нѣмцы приведе въ Новгородъ». Название города засвидетельствовано также в берестяныхъ грамотах Новгородца: «подо копорню» № 272, XIV в., Подольская, 1977, 70.

В Списке городов «на порозѣ Копорье» поименован в числе Литовских, ПСРЛ VII 241.

Город основан на берегу р. Копорки, впадающей в Копорский залив, составляющий часть Финского залива. Название образовано от топоосновы *Копор-* и суф. *-је (-ја)*, ср. название р. *Копорка*, п. Нерли, басс. Оки, Смоленская ГБО, 214.

Топооснова *Копор-*, по-видимому, образована от др.-русск. *копати*, *копаю* 'копать', ср. также *копаница*, *копань* 'ров', Срезн. I 1278—1279. Она находит параллели в целом ряде слов из русских говоров, ср.: *копары(ы)га*, арх. 'род кирпичи, мотыги', *копаруля*, прм. 'ральник на

Общий вид крепости Копорье. Гравюра начала XVII в.

крюку, лопатка, которою счищают землю с сошников', *копырялка*, ниж. 'огородная тяпка или кирка', *копырять* 'копать гряды копырялкою', *копыряла* 'копун, мешкотный, копотливый человек, копыряла', Даль II 159.

От корня *kop- в древнерусском, вероятно, существовала апелляция с вариативностью гласного суффикса, ср. выше *kopop-, *kop-ar-, *kop-ыр(ь)-. Один из вариантов этого апеллиатива сохраняется в старорусск. ИЛ, ср. *Копыря* кн. Иван Александрович Кашин, 1550 г., *Копыря* Гаврилов Доскин, 1608 г., Веселовский, Ономастикон, 154.

КОПЫСА, город в Смоленской земле, совр. Копысь, гор. пос. Оршанского р-на БССР.

Топоним засвидетельствован в Ипат. лет. под 1116 г.: «и в а Вячеславъ Ръшю и Копысу», ПСРЛ II 282—283. Из контекста явствует, что оба топонима Ръша и *Копыса* употреблены в ж. р. Ср. также «на Копысь полюдь четыре гривны» — Уст. Грам. Смол., Срезн. 2, 899. Ср. *Копысто*, название городища в Перемышльской земле, 1408 г. СлСУМ I 496. Ср.: НП *Копысица* (*Капысица*) Шкловского р-на в Белоруссии, Жучкевич, КТСБ, 174.

Название балтийского происхождения, от балт. карзасвидетельствованного в многочисленных прусских, литовских и латышских топонимах. Ср. прусск. *Корауп*, *Sarpun* 'eine Art heidnischer Gräben' (Нессельман), *Wosgows-sarpis*, лит. *Karės*, лтш. *kars*, лит. ИЛ *Karas* от апеллиатива лит. *kãras* 'могила', *karai*, *kãrinės* 'кладбище', лтш. *kars* 'могила', *kãra*, *kãre* 'дюна', русск. *кѡна*, Срезн. 2, 899, СлРЯ XI—XVII вв. 'копна, сложен-

ная из снопов', и соответ. глаголы лит. *karóti*, *kórti*, лтш. *karát*, *kápt*, слав. **korati*, Топоров ПЯ 3, 213.

В. Н. Топоров (ПЯ 3, 213), исследовавший лексику балтийских языков этой группы, отмечает, что названия от основы **кар-* связаны с распространением захоронений курганного типа, отражающих архаический похоронный обряд: «Особенно наглядна связь между вост. литовск. курганами второй половины I тыс.—начала II и курганами на территории к югу от Полоцкой волости, где эти курганы называются *капцы* (лит. *kāpas*) в отличие от полоцких волотовок». Балтийским по происхождению, и следовательно родственным топониму *Копыса* является и другой др.-русск. топоним *Капичь*. Ср. в ПВЛ «между Дорогожичемъ и Капичемъ», ПСРЛ I 76. «Обращает на себя внимание совершенно незаметный постепенный переход ареала с балт. топонимикой на *Кар-*, *Кор-* в ареал со слав. названиями на *Кор-*», — пишет В. Н. Топоров (ПЯ 3, 213). К приведенным примерам ср. еще ст.-укр. *копань* 'викопаиный межовий знак' (1459 г.), *копецъ* 'межовий знак у вигляді наспаного горба' (1322 г.), *копище*, *kopiszcz* 'еврейське кладовище' (1389, 1388 гг.), СлСУМ I 495—496; блр. *копица* 'яўрэйскія могілкі', 'могілкі наогул', 'конскі могільнік' и *кана* 'межавы знак', 'невялікі, часовы стажок сена', *канёу* 'суцэльны насыпны земляны пагорак', 'куча зямлі', 'старажытны курган', 'надмагільны насып', Яшкин БГН, 88—89, 95; блр. топонимы *Копани* (*Копані*), *Копань*, *Копці* (*Капцы*), Жучкевич КТСБ, 172—174. К этому же ср. ряд микро-топонимов в Белоруссии: *Копысы* 'сенажаць', МБ 124, *Калец* 'курган, там французы пахаваны', *Капці* 'урочышча', *Капачы*, мн., 'урочышча' МБ, III. Ср. в Поочье верх *Копань*, гидронимы *Копанка*, *Копынка*, *Капань*, Смолицкая ГБО, 55, 97.

КОРЬДНО, местоположение города неясно.

Топонимический гапакс. Встречается только в «Поучении Владимира Мономаха» (1096 г.): «а въ Валичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходоту и на сна яго, и ко Корьдну ходихъ», ПСРЛ I 248.

Барсов (Геогр. сл., 105) считает, что *Корьдно* — один из отдаленных городов в земле вятичей, Лихачев (ПВЛ I 159): «город неизвестного местоположения (где-то в области торков)». Роспонд (ВСО I, 27) восстанавливает исходную форму топонима **Корьдынь* и считает его адаптацию «какого-то чуждого названия при помощи продуктив-

ного форманта *-нь*». Возможно, др.-русск. адаптация балт. топонима от основы **gard-*, ср. лит. ИС *Gařdinas*, *Gařdena*, прусск. *Gardenga* *Huvius*, *Gardunitis* — имя бога — охранителя двора, усадьбы к прусск. **gard* 'город'. Топоров ПЯ II 161—162. Ср. также топоним *Гордунь* (*Гардунь*) с. Добрушского р-на в Белоруссии, которое Жучкевич (КТСБ 78) без достаточных оснований сблизает с фамилией *Гордунь*, *Гордунь*. Форма *Корьдно* могла возникнуть из балтийской под влиянием слав. **gordъ* 'город', ср. полаб. *gord*, др.-русск. *городъ*. Ср. еще ст.-укр. *кордъ* 'короткий меч' 1408 г., СлСУМ I 496.

КОРСУНЬ, город на р. Рось, совр. г. Корсунь-Шевченковский Черкасской обл. УССР.

Сообщение о нем под 1169 г. находим в Суздальской лет. по Лавр. сп.: «а друзии придоша по цнои сторонѣ Днѣпра къ Къеву и стапа оу Корсуна», ПСРЛ I 357. Ср. там же, 358: «поиде к Корсуньскимъ Половцемъ». Перенесенный топоним от древнего Корсуна, лежащего в устье Днепра, упоминания о котором см. в «Повести временных лет», ПСРЛ I 8. Ср. там же под 988 г.: «Иде Володимиръ съ вои на Корсунь градь Гречьский», 109.

Древнерусск. название *Корсунь* для греч. *Χερσών*, -ώνος (Конст. Багрянородный) из более древнего *Χερσόντιος* возникло, как полагают, через тюркское посредство, о чем свидетельствует воздействие гармонии гласных, Фасмер ЭСРЯ II 338, Менгес, Восточные элементы, 117. Фасмер (указ. соч.) приводит название Корсунь в бывш. Симбирской губ.

КОРЧЕСКЪ (Корчевь, Коречьскъ), город в Волынской земле.

В Ипат. лет. назван под 1150 г.: «и тоу пристави к нему сна своего Мьстислава до Коречьска, и тако проводивъ и за Корчеськъ», ПСРЛ II 395—396.

Исходной формой, по-видимому, следует считать вариант *Корчеськъ*, в основе которого лежит слово *корч* 'выкорчеванный пенъ', укр. *корч* 'куст', ср. также словен. *kl̥ča*, *kl̥č* 'раскорчеванное место' и т. д., ср. еще русск. *корчева* 'раскорчеванное место', МН *Корчева* в бывш. Тверской губ. и др.-русск. *Къръчевь* (совр. *Керчь*), Фасмер II 340, 342; ср. также укр. *корчі* 'гора, на которой полосами чередуются пастбища и лес', Марусенко, СМУГА, 232, блр. *корч* 'пенъ ад спіленага ці зламанага дрэва, куста', 'новая земля на месцы раскарчаванага лесу', урочища *Корч*, *Карчѣ*, Яшкин БГН, 95. Ср. также *Кор-*

чевъ в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1151 г.: «Тое же зимы пошедь Издславъ на Володимерна и воротиса оу Корчева», ПСРЛ I 336.

Другая возможность объяснения от др.-русск. *кърчи*, *корчи*, *кръчи* 'кузнец' (Изб. Св. 1073 г., 239); *Корчий* желѣза: коваль, Лекс. Берыццы, 101. 1627 г., СЛРЯ XI—XVII вв. 7, 350, и суф. *-ескъ*, *-евъ*, см. *Кърчевъ*.

КОСТРОМА, город во Владимирской земле, совр. г. Кострома РСФСР.

Впервые упоминается в «Летописце Переяславля-Суздальского», под 1214 г.: «Того же лѣта паки зача Костантинъ рать, ѿлѣтъ оу Гюрга Соль великоюу, а Костромоу пожъже» (111). Город назван в Суздальской лет. по Академ. сп. под 1293 г.: «сѣде на Костромѣ кнзъ Иванъ Дмитревичъ», ПСРЛ I 527. В той же летописи по Лавр. сп.: на Костромѣ (1303 г.) 486, къ Костромѣ (1371 г.), ПСРЛ I 534, Костромѣ (1382 г.) 537. Наконец, в заключительном листе этой же летописи под 1416 г. сообщается: «того же лѣта градъ Кострома заложена бысть», ПСРЛ I 540. В Списке городов *Кострома* названа среди Залесских, ПСРЛ VII 240.

Те, кто первостепенное значение придают наличию в топониме форманта *-ма*, склонны считать его финно-угорским по происхождению. Сторонники славянского происхождения названия города (Кочубинский, VII АС II, с. 9 и другие) указывают на слав. *костра* 'луб, волокно', диалектн. *кострома* 'прутья, солома, сорные травы', Никонов КТС, 208—209, ср.: р. *Кострома* 1) л. Волги в Костромской обл., 2) приток Вятки. Во Владимирской обл. есть также р. *Костромичка*, п. р. Нерли, д. *Костромиха* и р. *Костра*, Смоленская ГБО 216—217. В пользу славянского происхождения названия говорят этнолингвистические данные. Так русск. (владим. муром.) *кострома* означает 'чучело из соломы и рожек'; 'при встрече страдных работ, прощаясь с хороводами. ... хоронят кострому, топят в Оке, а где ее нет, в речке или озере», туд. 'розги, цук прутьев, батоги', Даль 2, 178.

В русской мифологии *Кострома* олицетворяла плодородие и весну. В обряде «шроводов весны» *Костромой* называли молодую женщину, центральную фигуру обрядового действия. На заключительном его этапе при совершении ритуальных похорон Костромы ее именем называлось соломенное чучело, соломенная кукла. В украинской мифологии Костроме соответствует *Кострубонька* —

чучело мужчины, олицетворявшее плодородие — Пропи, Русские аграрные праздники; Иванов—Топоров. Мифы народов мира 2, 178.

Название *Кострома* (топоним и даймоним) связывается с русск. диалект. *костѣрь*, *костѣря*, *костра* 'жесткая кора растений, годных для пряжи льна, конопли' Даль 2, 177, ср. укр. *кбструб* 'неряха', *кострубатий* 'косматый, лохматый'. Имя это выступает и как антропоним, ср. *Кострома*, дяк вел. кн. Ивана Калиты, 1328 г., Веселовский, Ономастикон, 160.

КРАСНЪ, город в Киевской земле, отождествляется с м. Красно бывш. Киевской губ. на р. Красне, Барсов, 107.

В «Поучении Мономаху» город назван под 1096 г.: «и паки на той же сторонѣ оу Красна Половци побѣди-хомъ», ПСРЛ I 249. Ипат. лет. под 1136 г.: «шаки же Олговичи с Половци переидоша Днѣпръ декабра въ ке и почаша воевати ѿ Трьпола около Красна и Васил(ь)ева и до Бѣлагограда» ПСРЛ II 299. Вариант X.: краина.

КРАСНЪ, город в Смоленской земле, отождествляется с бывш. у. городом Красный, бывш. Смоленской губ., Барсов, 107.

Он упомянут в Ипат. лет. под 1165 г.: «а Романови Вдчелавлю внуку да Ростиславъ Васильевъ и Краснъ», ПСРЛ II 525.

Название по форме краткое прилаг. от др.-русск. *красныи* 'прекрасный, красивый', известное в памятниках с XI—XII вв., Срезн. I 1318. Ср. в том же «Поучении Владимира Мономаха»: «В Черниговѣ на Красѣмъ дворѣ», ПСРЛ I 247. Ср. также *Красне*, название села на Буковине, 1431 г., *Красное*, название села в Вольнской земле, 1429 г. СЛСУМ I 510.

Название реки *Красна* п. Днепра, по-видимому, вторично и его семантика соотносена с цветом воды 'ржавый, коричневатый'.

Большое число гидронимов и ойконимов от этой основы засвидетельствовано на территории Украины, см. СГУ 280—282. Ср.: р. *Красна*, басс. Оки и др. гидронимы, Смоленская ГБО, 88 (17 названий). Топоним *Краснъ* находил параллели на всей славянской территории, ср. сербохорв. *Красно*, польск. *Krasna*, чеш. *Krasno*, в Греции (слав.) *Красица* (*Кразѣца*) и т. д. Борек 1968, 115—116, Росподн ВСО I 26. Коньектура С. Росподна *Краснъ*

вм. *Краснь* и возражения Д. С. Лихачеву и Ф. Селищкому неоправданы, т. к. все летописные варианты указывают на топоним *Краснь*, см. выше. Ошибочно также объяснение названия г. *Краснь* от праслав. *krasa*, *krasъ* 'краска, особенно красная, блеск, красный цвет' (Роспод, указ. соч., 26), т. к. цветное значение 'красный' в древнерусском появляется позднее (начало XVI в.) и, следовательно, вторично к значению 'красивый, прекрасный', Фасмер ЭСРЯ II 368, Бахилина, История цветообозначений в русском языке. М., 1975.

КРЕМЕНЕЦЪ, город в Волынской земле, совр. г. Кременец Тернопольской обл. УССР.

Название города в Ипат. лет. нотировано 1226 г.: «Ѵтуда же приде ко Кремлянцю и биса подъ Кремляндемъ», ПСРЛ II 749. Ст.-укр. Кременець, название города в Волынской земле, 1352 г., СлСУМ I 511, оу Кременьци, 1467 г., там же.

Название образовано от др.-русс. слова *кремень* 'разновидность кремнезема, твердый камень' и уменьшит. суф. *-ецъ*, ср. выше *Каменець*. Слово *кремень* в древнерусских памятниках известно с 1097 г.: — Кремене тврѣжки и мѣди сильнѣи и желѣза бысть крѣпчѣи. Мин. ноябрь, 384. Ср. также др.-русс. *кремение*, соб. 'кремень': «Кремение бо съ кременемъ сѣражаеться» (Изб. Св. 1073 г., 98), СлРЯ XI—XVII вв. 8, 28. Ср. целый ряд названий населенных пунктов от этой основы в Белоруссии: *Кременёц* (*Крамляёц*), *Кремёц* (*Крамёц*), *Крёмно* (*Крёмна*), *Кремёк* (*Крамёк*), Жучкевич КТСБ, 182, ср. также руч. *Кременец*, р. *Кременка*, д. *Кременки* в Почье, Смольницкая ГБО, 48, 96 и т. д. Ср. еще гидроним *Кременец* (*Кременецъ*) л. Черемоша, «там г. *Кремениця*», р. *Крениця* (*Крениця*), поток *Крмянец* (*Кремлянецъ*) и др. СГУ 282—283.

КУРСКЪ (Курскъ, Куреськ), город в Переяславской земле, совр. г. Курск на р. Сейм, РСФСР.

Впервые упоминается в «Житии Феодосия Печерского» (памятник 80-х гг. XI в.): «Бысть же родителема блаженнаго преселитися въ инъ градъ Курскъ нарицаемый», ПЛДР XI—нач. XII вв., 308. Первое летописное свидетельство о городе датируется 1095 г. (Лавр. лет.): «в се же время приде Изаславъ снъ Володимерь ис Курска к Мурому», ПСРЛ I 229. В Ипат. лет. под этим же годом: «в се же верема приде Изаславъ снъ Володимерь ис

Курьска к Мурому», ПСРЛ II 220. В «Поучении Мономаха» под 1096 г.: «а сам иде Курьску», ПСРЛ I 247. В Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1127 г.: «посадиъ Курьскъ», в той же летописи: «ис Курьска», 298. Там же под 1139 г. «иди Курьску», «соѣ мои Курьскъ не сѣдѣлъ», 307. Ср. название жителей К8рлане, 506 (1223 г.). Название города и название жителей от него засвидетельствовано и в «Слове о полку Игореве» (XII в.): «Сѣдлай, брате, свои брѣзвы комони, а мои ти готови, осѣдлай у Курьска напереди. А мои ти куряни свѣдоми къмети. . .», ПЛДР XII в., 374.

В Списке городов «Куреськ на Тускори» поименован в числе Киевских, ПСРЛ VII 241. В том же Списке Куреськ назван среди Залесских, ПСРЛ VII 241.

Город, по-видимому, назван по имени ручья *Кур*, впадающего в р. Тускаръ, у слияния которых он возник. Гидронимия от основы *Кур-* широко распространена на восточнославянской территории, ср.: р. *Кура*, п. в. *Курей*, р. *Курья* (в Орловской обл.), р. *Курица* (3 названия), р. *Куренка* и др. в Почье, см. Смольницкая ГБО, 268, 145, 24, 107, 184, 208. Ср. также *Курск*, владение Новгорода (Лихачев, ПВЛ II 346), Грамоты Великого Новгорода и Пскова: II 584, 689; III 40, 759, 760: *Курско*, I 80: *Курьско* V 138, 458: *Курецко*.

Этимология названий от топонимической основы *Кур-* связана с трудностями. С. Роспод (ВСО I 21) связывает гидроним *Кур* со словом *куръ* 'петух' или же *куръ* 'прах, пыль', что представляется сомнительным. Не исключено инoslavянское (балтийское?) происхождение топонимов этой группы, ср. р. *Курейка* (вар. *Корейка*), л. Осьми, л. Днепра, которые сближаются с др.-прусс. *Kureun*, *Kogeun*, ТТ, 191—192. Сюда же балт. *Curicken* (ср. р. *Курьца* л. Москвы), Топоров, ВССб., 1972, 241.

КУЧЕЛМИНЪ (Коучелеминъ), город в Галицкой земле. Название города появляется в Ипат. лет. под 1159 г.: «ш поиде къ Кучелмину и ради быша ему, и Ѵтуда къ Оушице поиде», ПСРЛ II 497. Там же под 1213 г.: «Ѵтоуду же придоша ниже Коучелемина мыслаще коудѣ пренти рѣку Днѣстръ», ПСРЛ II 735.

Происхождение названия неясно. Вероятно, адаптация какого-то иноязычного имени.

КЪРЧЕВЪ, древнерусский город в Крыму, совр. г. Керчь.

Название впервые упоминается в надписи на Тмутараканском камне: «Въ лѣто 6567/1068 индикта 6 Глѣбъ князю мѣрилъ мо[ре] по ледѣ от Тьмуторокана до Кърчева 10 000 и 4000 саже[нъ]», А. А. Медынцева. Тмутараканский камень. М., 1979, с. 9. Фасмер (ЭСРЯ II 225—226) предложил объяснять название *Кърчевъ* от русск. *кърчитъ* 'корчевать' < *кърчити, см. также выше *Корческъ*. Более предпочтительным представляется интерпретация имени у В. И. Абаева (ВЯ, 1959, № 1, 99) из др.-русск. *кърчиш* 'кузнец', которая, на наш взгляд, подтверждается и другими его вариантами, греч. *Κέρσιος*, арабск. *Кгъ*, соотносимых с реконструируемой праформой *кърчьь, Фасмер ЭСРЯ II 341. Объяснение А. И. Соболевского (ИОРЯС 26, 1, 39) от слова *къркъ* 'горло', которое принимает О. Н. Трубачев в дополнении к названной статье М. Фасмера, вступает в противоречие с приведенной выше ипозычной передачей имени и поэтому не представляется убедительным.

КЪСНЯТИНЪ (Кснятинъ), город на правом берегу Сулы. Отождествляется с м. Скнятин бывш. Полтавской губ. на правом б. Сулы, Барсов, 414.

Первое упоминание о нем относится к 1096 г. («Пouchение Владимира Мономаха»): «и Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятию, идохомъ за нь ис Переяслава за Сулу», ПСРЛ I 250.

КЪСНЯТИНЪ (Костянтивъ, Константивъ, Коснятинъ, Скнятинъ), город в Суздальской земле. Отождествляется с с. Скнятин на Волге при устье Нерли в бывш. Калыинском у. бывш. Тверской губ., Барсов, 414.

Упоминается в летописях под 1134 г.: «Князь Юрию Володимеричь Мономахъ заложи градъ на усть Нерли на Волзѣ и нарече ему Константиъ, и церковь въ немъ созда», ПСРЛ IX 458. Под 1216 г. в Сузд. лет. по Лавр. сп.: «а сами с Новгородци поидоша по Волзѣ, воюючи, и пожгоша Шешѣ и Дѣбнѣ, а Володимерь съ Псковичи и со Смолнаны взяша городъ Константиъ и пожгоша ѳ, и все Повольжье», ПСРЛ I 493. Уже из летописных данных ясно, что название города происходит от ИЛ, см. цитированный нами фрагмент из Лавр. лет. под 1216 г., где представлено также имя личное: князь Костантиъ, ко князю Костантинѣ, ПСРЛ I 493. Форма *Къснятинъ* — possessivное образование от уменьшит. др.-русского имени *Коснята* с помощью суф. *-инъ* (ср. еще *Микулинъ*), др.-русск., ст.-слав. *Константиъ* из греч. *Κωνσταντίνος*, др.-

русск. вариант ИЛ также *Къснятинъ*, Фасмер ЭСРЯ II 313, Роспонд ВСО I 29—30.

Имя *Константи* и possessivы от его древнерусской диминутивной формы *Коснята* в различных вариантах сохранили берестяные грамоты Новгорода, ср.: ѿ кснатины, № 241, XI—XII вв.; кснатино № 531, XII—XIII вв.; кснатины грамота, № 397, XII в.; кснатиныцу, № 411, XIII—XIV вв.; кснатины, № 519, 1405 г., Подольская АБГ, 220—221. В свете данных ономастики берестяных грамот становится очевидной ошибочность конъектуры Ф. Селицкого, поддержанной С. Роспондом (ВСО I 29—30), — *Кснятинъ* вм. правильной *Кснатины* —, с помощью которой топоним подготавливается модель на *-упь* (*Бельнь, Куринь* и т. п.).

ЛАДОГА (Лагода), город в Новгородской земле, совр. Старая Ладога (Новая Ладога) Ленинградской обл. РСФСР.

Первые сведения о городе датируются в Ипат. лет. 862 г. в рассказе о призвании на Русь варягов: «и придоша к Словономъ пѣрвѣ и срубиха городъ Ладогу, и сѣде старѣишии в Ладозѣ Рюрикъ», ПСРЛ II 14. Вариант Х. П.: лагоду, в лагодѣ. См. также Новг. I лет. 1950, 109, где упоминание о Ладоге подается под 992 г. Несколько позже название приводится в Суздальской лет. по Лавр. сп.: в Ладогѣ (1228 г.), ПСРЛ I 510, (1254 г.), 524. От него название местожителей *Ладожанъ* (1207 г.), 430, *Ладожинъ, Ладожан, 510*, посадник *Ладожский, 510*. Позже появляется название *Ладожское озеро* (в Лавр. лет. Нево, ПСРЛ I 7, Волотское озеро (1228 г.), ПСРЛ I, 510). Др.-сканд. *Aldeigjuborg*, средневек. немецк. *Aldagen*, финск. *Laatokka*.

Название происходит из прибалтийско-финских языков. Существует две точки зрения в связи с объяснением названия города. Согласно первой (Шегрен, Томсен и др.) название *Ладога* было сначала обозначением озера < финск. *aaldokas 'бурный', aallokas 'волнующийся' < aalto 'волна'. Представляется более обоснованным другое объяснение, в котором название города выводится из названия реки *Ладога* (совр. название *Ладожка*), л. Волхова (Миккола) < финск. *Alode-joki, где алоде, алое 'низкая местность' и jok(k)i 'река', Фасмер ЭСРЯ II 448. М. Фасмер склоняется к принятию первого объяснения: «Непонятно, как название незначительной речушки

могло быть перенесено на большое озеро». И все же вторая этимология в свете новых аргументов, представленных А. И. Поповым (Следы времен минувших, 1981, 56, 90—91) кажется более надежной. Аргументы эти сводятся к следующему. Название *Ладожское озеро* появляется значительно позже названия города. Город и река имели одно название, ср. в писевой книге Вотской пятинны (1500 г., 960): «от реки от Ладогии». Следовательно, весьма вероятно, что г. Ладога получил свое название от небольшой речки Ладогии (Попов, 90). И далее продолжает: «Речное имя Ладога сделалось именем приречного укрепленного и торгового пункта, получившего такое огромное значение в торговых отношениях Новгорода со Скандинавией и немецкими городами, что и лежащее рядом с Ладогой оз. Нево повгородцы в конце концов стали называть „Ладожским“» (90).

Исходной для древнерусского топонима Ладога Попов называет реконструируемую двусловную форму *Alad-jogi 'Нижняя речка'. См. также Никонов, КТС, 226.

ЛЮБЫНСКЪ, город в Рязанской земле.

Название города впервые появляется в Ипат. лет. под 1146 г.: «а Стославъ, возвратиса, поиде оу верхъ Сѣки и прииде, ста на оустъ Поротве, в городе Любыньскѣ», ПСРЛ II 339. Вариант Х. П.: любынскоу. «Стославъ же ѿтуда възвратиса к Любынскоу», ПСРЛ II 340. Вариант Х. П.: любынску. Ср.: с. *Любынское* с городищем в бывш. Крапивенском у. бывш. Тульской губ. на р. Упе (Варсов, 120).

Название образовано от др.-русск. прилаг. *льбыни*, известного с 1096 г. в словосочетании *льбыне мѣсто* как перевод др.-евр. *Голофа* (Мин. сент.), также 'возвышение на главной площади города', СлРЯ XI—XVII вв. 8, 262. Позже известно и значение 'мыс, крутой берег'. «По рѣчки по Мещерки до лбов», Отказн. кн. южновеликорус. 77. 1634 г. (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 262). Русск. диал. *лоб* 'мыс, крутой берег', *влобок* 'холм, бугор' как географический термин — вторично от др.-русск. *лобъ*, *льбъ* 'верхняя часть головы; голова череп', ст.-сл. *лѣбънъ* 'хрѣтѣи', Фасмер ЭСРЯ II 507. Вариант *Любынскъ*, возможно, отражает связь слов *лоб* и *луб*, ср. сербохорв. *лубина* 'череп', словен. *lubbŋca* то же, на которую указывает М. Фасмер. Ср. р. *Лобня*, р. *Лобня*, р. *Лоб* (Лоба?) в Почье, Смоленская ГБО, 66, 197 и соотносимые с ними р. *Лубня*, р. *Лубня*, р. *Лубня*, ГБО, 31, 87, 23, 182, 206,

а также г. *Лобня* Московск. обл., р. *Лобь*, п. р. *Поши* в Московск. обл. См. также *Лубно*.

ЛОГОЖЬСКЪ (Логожеск), совр. г. Логойск Минской обл. БССР.

Город назван в «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г.: «пожесть землю и повоевавъ до Лукамла и до Логожска», ПСРЛ I 248. В Ипат. лет. под 1127 г. оу Логожска, ПСРЛ II 292. В Сузд. лет. по Лавр. сп.: на Логожескъ, оу Логожска, из Логожска, Логожаны (1127 г.), ПСРЛ I 298. Отмечена также форма *Логоско* (Белф., 412).

Название, вероятно, образовано от др.-русск. *логъ* 'широкий овраг с пологими склонами, лог' (известно с XII в.), СлРЯ XI—XVII вв. 8, 269—270, ср. сербохорв. *лог* 'местность, расположенная в долине среди холмов'. «Топографией местности такое название подтверждается» (Жучкевич КТСБ, 207). Названия от основы *Лог-* широко представлены в восточнославянской топонимии, ср. брл. названия сел *Дубовый Лог* (*Дубовы Лог*), *Логй* (*Лаги*), *Логшице* (*Логвища*), *Логовищи* (*Логовищичи*) и др., Жучкевич КТСБ, 206—207, о. *Лог*, верх *Логовской* и т. д., Смоленская ГБО, 182, 79 и т. д. Однако в названии *Логожескъ* остается неясным словообразование, а именно природа форманта *-(о)ж(ь)*. Роспонд (ВСО I 22) предполагает существование лексемы **лог-ога*: *логъ* по модели *острога*: *остръ*, что не подтверждается ни апеллятивной, ни ономастической лексикой славянских языков. Форма *Логожескъ* могла возникнуть из **Лог-жь-скъ* (ср. варианты *Логоско*, *Логойск*), ср. также в Сузд. лет. по Лавр. сп., ПСРЛ I 403 (1186 г.): из *Ложска* < **Логскъ*.

ЛУБУДСКЪ (Лубутьск?), местонахождение города неизвестно.

Название города отмечено в Лавр. лет. по Академ. сп. под 1373 г.: «и стрѣтопаша оу града оу Лубудьска», ПСРЛ I 535. Топонимический гапакс. Возможно, связано с последующим названием.

ЛЮБНЪ (Лубно), город в Переяславской земле, совр. г. Лубны Полтавской обл.

О названии сообщается в «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г.: «и потомъ пакы на Бонака к Лубуцу», ПСРЛ I 250. В Лавр. лет. под 1107 г.: «идоша на Половци къ Лубуцу» 282, там же, «около Лубьна». Вар. Р.: *Лубна*.

Название по форме краткое прилаг. от др.-русск. *лубъ* 'луб, кора, лыко' (Назиратель, 57.XVI в.), ср. еще

лубень 'род лубяной корзинки' (Там. кн. III, 599, 1676 г.), СлРЯ XI—XVII вв. 8, 290. Топониму *Лубень* (*Лубно*) имеется большое число соответствий в Восточной Славии. К этому ср. гидронимы *Лубенец* (*Лубенець*), *Лубенка*, *Лубна*, *Лубянка* на Украине, СГУ 328. Ср. также многочисленную топонимию басс. р. Оки: *Лубенка*, *Лубенской*, *Лубинка*, *Лубня* и др., ГБО, Указ. 345; названия ПН в Белоруссии: *Лубня*, *Лубень*, *Лубянка*, *Лубяны*, Жучкевич КТСБ, 210, блр. микропонимы: *Лубинск* 'урочища', *Лубенское болото* 'поле каля вескі'; *Лубень*, МБ 142. Слово, лежащее в основе топонима, сохраняется и в западнотслав. языках, ср. польск. *łub* 'кора', *łubo* 'ободранная древесина липы, дуба', чеш. *lub*, лужицк. *lub* 'кора' < праслав. **lub/ljub*-с топографич. значением, Воек, 136—138, Росподд ВСО I 26.

ЛУКИ ВЕЛИКИЕ, совр. г. Великие Луки Псковской обл. РСФСР.

Впервые упоминается в Новг. лет. под 1166 г. См. также в Ипат. лет. под 1168 г.: «бѣ на Луки, бѣ бо оуже Ростиславъ нѣздравуи велии, и ту снимаса на Лукаа», ПСРЛ II 529. Там же под 1178 г.: «и пришедшо ему на Лоукы с вой Новгородскими», ПСРЛ II 608.

Название происходит от др.-русск. географического термина *лука*, ж. р., 'изгиб реки, излучина, залив, образуемый изгибом берега; низменный берег по излуине или выступающему мысу', СлРЯ XI—XVII вв. 8, 296. Топоним *Луки Великие* по форме модель Subst. + Adj., где первая часть *Луки* мн. ч. от слова *лука*. От этой топонимии в древнерусской топонимии названия городов передки, ср. еще *Лучьскъ* (из *Лучьска* — ПСРЛ I 528), *Лукомль* (см. ниже), *Лущинъ* (см. ниже). Ср. целый ряд названий мест в Белоруссии: сс. *Лука*, *Луки* (*Луки*), *Великие Луки* (*Вялікія Луки*) (дважды) Барановичского и Пуховичского р-нов, *Новые Луки* (*Новыя Луки*) и др., Жучкевич КТСБ, 211, *Луки* 'яр', басс. Дона, СГУ 330, *л. Лука* в Поочье, Смоленция ГБО и т. д.

ЛУКОМЛЬ (Лукамль), совр. с. Лукомль (вар. Лукамля) Чашникского р-на БССР.

Упоминается в «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г.: «пожег землю и повоевал до Лукамля», ПСРЛ I 248. В Ипат. лет. под 1178 г.: «пойдоша за Соулоу и стапа близъ городища Лоукомля» ПСРЛ II 613. Жучкевич (КТСБ, 212) приводит вариант имени *Лукомье*, форма, предшествующая названию *Лукомль* < *Лукомль*. В ос-

новое название лежит географич. термин *лукома* 'изгиб оврага' (Даль, II 277).

ЛУЧИНЬ, город в Смоленской земле.

Название города приведено в Ипат. лет. под 1173 г.: «и дасть ему оць его Лучинъ городъ», ПСРЛ II 567. В Списке городов поименован среди Киевских, ПСРЛ VII, 240.

Название города также произведено от географического термина *лука* 'изгиб реки, излучина', с чередованием *к/ч* основы и possessивным суф. *-инь*. Отождествляется с с. *Лущин* на Днепре бывш. Могилевской губ. (Барсов, 112). Есть основания предполагать, что его обозначает Константин Багрянородный (De administr. imperg.) комплексом *τελιοῦτσαν*, равномерно отождествляемый К. О. Фальком (Falk 275—276) с древнерусским городом Любечем (Ljubeč). Этот комплекс может интерпретироваться как *τε* = греч. союз *и* и *Λιοῦτσαν* = *Люшинъ*, *Лущинъ*, греч. графема *τς* = русск. *ч*, ср. у него же *τςερνιοῦτσαν* = *Черниговъ*. Ср. *Лущин* (*Лущин*), с. Рогачевского р-на БССР, Жучкевич КТСБ, 214, поток *Лущинъ* (*Лущинъ*), СГУ 332.

ЛУЧЬСКЪ (Лучьск), город в Волынской земле, совр. г. Луцк, центр Волынской обл. УССР.

Город впервые засвидетельствован в Лаврентьевской летописи под 1085 г.: «Володимеру же пришедшо Лущьску и вdashаса Лущане», ПСРЛ I 205. Под 1096 г.: послал Лущьску, 268, под 1097 г.: к Лущьску (дважды), а Двѣдъ переа Лущьскъ, 272, бежа Лущьску (1149 г.), 322, в Лущьскъ (1149 г.), 324, иде в Лущьскъ (1150 г.), 328, 336; (1151 г.) 343, в Лущьскъ (1154 г.), 345. Ср. прилаг. ж. р. *Лущьскана* (1185 г.), 395. В Списке городов *Лущьскъ Великий* назван в числе Волынских, ПСРЛ VII 240.

Название образовано от географического термина *лука* с чередованием *к/ч* в основе и типового в древнерусской ойконимии суф. *-скъ*. См. *Луки Великие*, *Лущинъ*. Ср. с. *Лущьковляны* (*Лущькаўляны*) с. Гродненского р-на в Белоруссии, Жучкевич КТСБ, 213.

ЛЮБЕЧЬ (Любячъ, Любець), город в Черниговской земле, г. Любечь на берегу Днепра, к западу от Чернигова.

Один из самых старинных русских городов, упоминают уже в 882 г. в «Повести временных лет»: «и приде къ Смоленську съ Кривичи и приа градъ и посади мужь свои, ѿтуда поиде внизъ и възъ Любець», ПСРЛ I 23. Вариант в РА: Любечь. В комментарии к ПВЛ в издании ПДРЛ

ХІ—начало ХІІ в., с. 426, об этом фрагменте сказано: «В Начальном своде Любеч не упомянут. Нестор вставил его, вероятно, на основании текста договора с греками, где Любеч упомянут среди главных городов Руси». Ср. в ПВЛ под 907 г.: «и потомъ даати уклады на Роуския грады: первое на Киевъ, та же на Черниговъ, на Переаславль, на Полтѣскъ, на Ростовъ, на Любечъ и на проча городы», ПСРЛ I 31; под 1015 г.: к Любичю, 141, ѿ града Любча (1051 г.), 156, и сласша Любачи (1097 г.), 256, на Любечь (1154 г.), 343. Ср. топоним *Любче* (1229 г.), 511. Попытку отождествления названия *Любечь* с *тлѣбѣчъ* Конст. Багр. у Роспнда (ВСО I, 13) следует отклонить (Falk., 275), см. выше.

В Списке городов *Любечь* назван в числе Киевских, ПСРЛ VII 241.

Согласно Роспнду (ВСО I, 13, 35), притяжательное образование на *-ѣ* < *ljub-ъk-ъ без попытки дальнейшего истолкования. Топонимов *Люб-и/е-ч-* засвидетельствована в ряде гидронимов Поочья, ср.: оз. *Любичь*, р. *Любча*: р. *Любца*, Смоленская ГВО, 101, 110 и др., пристань и с. *Любичи* на л. б. Оки, около устья р. Цны Московской обл. (Все Подмосковье, 167).

В основе имени, вероятно, др.-русск. ст.-сл. мѣкъ, мѣбан 'дорогой, милый', ср. еще ИЛ: *Любь*, Галичанин; 1205 г. Ипат. лет. Тупиков, 291.

Другая возможность предположить топографическое значение для основ *lubb/*ljubb и сблизать с названием *Лубень* и др., см. выше.

МАЛОТИНЪ, город в Переяславско-Русской земле. Впервые упоминается в Лавр. лет. под 1139 г.: «ходста к нимъ Всеволодъ ис Киева, а Андрѣи ис Переяслава к Малотину», ПСРЛ I 308. В Ипат. лет. город Малотин упомянут под 1140 г.: «Того же лѣта прииде Половецкая земля и кизи Половецкыи на миръ Всеволодъ ис Киева, Андрѣи ис Переяслава къ Малотину и створиша миръ с ними», ПСРЛ II 308. Ср. о *Малотинской* в Поочье, Смоленская ГВО, 158. Название происходит от др.-русск. слова *малота* 'краткость, малость' (XII в.) Срезн. II 105. Город мог получить также название от ИЛ **Малота*, к основе которого прибавлен суффикс possessивности *-инь*. Ср. др.-русск. ИЛ *Малой* (конец XV в.) и имя известного опричника времен Ивана Грозного *Ма-*

лота Григорий Лукьянович Скуратов Бельский (XVI в.) Веселовский, Ономастикон, 192.

МЕЖИБОЖЬЕ, город в Волынской земле, совр. пос. Меджибожь Хмельницкой обл. УССР. Отождествляется с м. Меджибожь в бывш. Подольской губ. при впадении р. Бужка (Божька) в Ю. Буг (Барсов 122).

Город поименован под 1146 г. в Ипат. лет.: «и да емоу Боужьскыи и Межибожь», ПСРЛ II 330. Варианты X. П.: *боужекъ*, *межибоуже*.

Название по структуре Praep. + Subst. из др.-русск. *межи* (*межу*, *межоу*, *меже*, *межь*, *межд*) 'между' — предлог с пространственным значением (Срезн. II 106) и топоносны *-божье/-боужье*, по-видимому, связанное с предшествующим ему в тексте топонимом *Боужьскыи* (*Боужекъ*), см. выше. К аналогии ср. др.-русск. перевод греч. *Μεσοποταμία*, название страны как *Межрѣчье*, Быт. XXIV 10, Срезн. I 126, ст.-укр. Межирѣчье, Межирече, название села в Волынской земле (1396 г.) СлСУМ I 584. Ср. также блр. *Мижэричи* (*Мижэрычы*), название—ориентир: местность между двумя реками, *Мижлессе*, Ячучевич КТСБ; 228, ср. еще блр. микропонимы *Мижброддзе*, *Миждарожжа*, МБ 155. Название древнерусского города дано по местоположению между р. *Бужок*, (вар. *Бужокъ*, *Вожокъ*, *Вожекъ*) и р. *Южный Буг*, в которую впадает р. *Бужок* (см. СГУ 74).

МЕЖИМОСТЬЕ, город в Киевской земле.

Название города отмечено в Ипат. лет. под 1170 г.: «и послата и гата Михалка за Межимостью ко Мозырю», ПСРЛ II 544.

Ср. ст.-укр. Замостіе 1) с. в Галицкой земле: «а межю нашими селы Замостье» (1433 г.); 2) с. на Буковине: «замостіа», СлСУМ I 378. Ср. ряд топонимов *Замостье* в Белоруссии, Ячучевич КТСБ, 133.

Название состоит из предлога *межи-* и топоносны *-мостье*, выступающей как географический термин от др.-русск. *мост* 'мост, гать, настил, вымощенная дорога' (с 977 г. Лавр. лет.) СлРЯ XI—XVII вв. 9, 272—273.

МИКУЛИНЪ, город в Галицкой земле на р. Серете.

Впервые появляется в «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г.: «и ко Кордуну ходихъ .а.ю зиму и пакы по Изяславичихъ за Микунинъ», ПСРЛ I 248. В Сузд. лет. по Лавр. сл. под 1144 г.: «переемъ два города Оуницю и Микунинъ», ПСРЛ I 311. Там же, 312: «и оуверни ему Всеволодъ Оуницю и Микунинъ».

Отжествляется с м. *Микولينцы* в Галиции в бывш. Тарнопольском округе на р. Серете (Барсов 124). Название города образовано от др.-русск. ИЛ *Микула* и суф. принадлежности *-инъ*, ср. *Микшла* Васильевич (1380 г.), ПСРЛ I 536.

Ранее ИЛ *Микула* засвидетельствовано в берестяных грамотах, ср. «грамота цльъ живнзимира къ микоуле», № 109, XI в., Янин, 1975, 164; «8 микшле», Руса, № 5, XII в.; «о микоуле кучевви», № 93, XIV в., и, что особенно важно, соответствие топониму «микулинь члвкъ» № 249, XIV—XV вв., Подольская АБГ 228. Ср. также ст.-укр. ИЛ *Микоула*, *Мікоула* (1434, 1435 гг.), *Микулинци*, название села в Подольской земле (1430 г.), *Микоулинъ*, топоним в Волинской земле (1452 г.), СлСУМ I 590. Ср. также имя былинного русского героя — *Микула* Селянинович.

МИХАИЛЮВЪ, город в Киевской земле.

Название города фиксируется в Ипат. лет. под 1172 г.: «Тогда же Глѣбъ поиде на Василка к Михайлову», ПСРЛ II 550. Вариант в П.: *михайлоу*.

Название образовано от ИЛ *Михаилъ* и суф. *-овъ*. В древнерусском ономастиконе засвидетельствовано неоднократно, ср. *Михалко* (уменьшит. от Михаил) Вячеславич Туровский князь (1129 г.), ПСРЛ I 301, *Михаил* Борисович суздальский боярин (1204 г.), там же 420, *Михаило* Глѣбовичъ (1278 г.), там же 525 и др., см. ВСО II, 22. Имя *Михаилъ* встречается также в берестяных грамотах, ср. «ѿ Михаілі», № 17, XIV—XV вв., «у попа у михаили» № 260, XIV в. и др., см. Подольская АБГ, 226.

МИЧЬСКЪ, город в Киевской земле.

Город упоминается под 1150 г. в Ипат. лет.: «и оугада Изаславъ с дружиною своею поити черезъ ночь къ Мичьску, и нача велѣти всемъ воимъ своимъ ѿгни велики, и тако накладъше ѿгни, а сами поидоша къ Мичьску, и ту оусрѣтоша и дружина многое множество, иже сѣдадухъ по Тетереви» II 413. Под тем же годом в Сузд. лет. по Лавр. сп.: «и стага 8 Мичьска», ПСРЛ I 330.

Согласно Барсову (125), город располагался при впадении р. Мьки в Тетерев на месте г. Радомысль.

Название образовано от гидронима *Мика* и суф. *-скъ* с чередованием *-к/-ч-* основы. Ср. р. *Мика* л. Тетерева п. Днепра (*Мькъ*, *Мька*), ср. еще р. *Мика* п. Гопчицы л. Роси п. Днепра, СГУ, 361,

МОЗЫРЬ город в Турово-Пинской земле, совр. г. Мозырь Гомельской обл. БССР.

Впервые название города появляется в Ипат. лет. под 1155 г.: «Тогда же Георги вѣда Изаславу Корчеськ, а Стославу Слговичю Мозырь», ПСРЛ II 482. Ср. еще *Мозырь*, город в Киевской земле: «А к томуу Мозыри придали есмо емоу село смолиговичи даньники» (1452 г. Р 161), «въ Мозыри» (Мозир, 1498 г. ГВКЛ 23) СлСУМ I 605.

Согласно Жучкевичу, «в устном произношении до недавнего времени только Мазырь», КТСБ, 239. Там же предлагается объяснение названия города от этнонима *мазуры*. По свидетельству того же Жучкевича, «название с основой *мазуры* встречаются на всей территории БССР», ср. с. *Мазуры*, *Мазурищина* и т. д., КТСБ; 219. Представлены и другие возможности объяснения. Ср. еще р. *Мазырка* (*Мазырка*) басс. Днепра, «на р. Мазыръцѣ», СГУ 336 (1729—1730, ГСМНП, 302), бар. микротопонимы *Мазырскае балото* на Гомельщине, *Мазура* 'лес', Минск, МБ 148—149. Ср. еще ИЛ *Мозыра* (XVII в.) Тушиков.

Название *Мозырь*, вероятно, происходит от балт. топонимов *Моз-* в славянской адаптации с помощью суф. *-ырь*, ср. имя р. *Мозовка*, п. Нудыли в Подмосковье, которое В. Н. Топоров (БССб., 1972, 240) сближает с балт. топонимами, лит. *Mažbji*, *Mazupis* и др., лтш. *Mazais*, *Mažais* и др., польск. *Mazowsze*. Вариант *Мазыръ*, возможно, результат вторичного балтийского влияния.

МОКЛЕКОВЪ, город в Галицкой земле.

Топоним засвидетельствован впервые в Ипат. лет. под 1211 г.: «пошедь воева ѿколо Теребовля и ѿколо Моклекова, и Збыража», ПСРЛ II 730.

Название образовано от топонимов *Моклек-*, значение которой разъясняется из укр. географического термина *моклак* 'мокрая низменность', Марусенко, 237, и суф. принадлежности *-овъ*. Ср. русск. *моклый* 'сырой, влажный', Там. кн. I, 129, 1634 г., *мокледь* 'сырое место, болото', 1672 г., *моклець* 'мелкая рыба', Ряз. п. кн. II, 453, 1567 г. Ср. с. *Моκληце* в Белоруссии, Жучкевич, КТСБ, 239, р. *Помокляя*, *Помокля* в Поочье, л. р. *Маклець*, р. *Моклець*, л. отв. *Моклецькой*, Смолицкая ГБО, 80. Далее восточнослав. *мокл-* связано с балт. *maklŭnŭ* 'грязь, слякоть', *makalŭnŭ* 'жидкая грязь', Невская, БССб., 1972, 346.

МОРОВИЙСКЪ, город в Черниговской земле.

Город упомянут в Ипат. лет. под 1139 г.: «не восхотѣ створити кровопролитыя, створи с нимъ миръ, стояла оу Моривѣиска», ПСРЛ II 302. Вариант X. П.: моровѣиска. Название города засвидетельствовано также в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1154 г.: «а Гюрги ста оу Моровѣиска», ПСРЛ I 344.

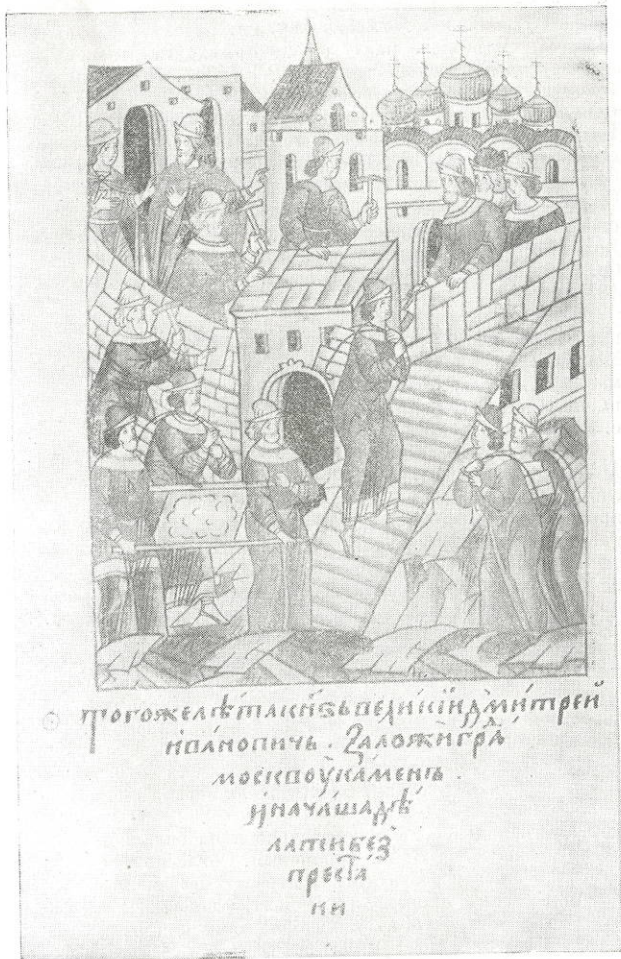
Вероятно, от др.-русск. *мороеей, морасей* 'муравей' и суф. *-скъ*, ср. также ИЛ Олферъ *Морасей*, СлРЯ XI—XVII вв. 9, 308. Ср. названия сел в Белоруссии: *Муравей, Муравы (Мураѣи)*, Жучкевич КТСБ, 247, ср. еще р. *Моравна*, басс. Днепра в Житомирской обл. СГУ, 374. Другая возможность видится в сближении с др.-русск. *мурава*, см. ниже.

МОРАВИЦА (Муравица).

В Ипат. лет. упоминается под 1149 г.: «и ставшимъ имъ оу Муравици», ПСРЛ II 389. Вероятно, от др.-русск. *мурава* 'зеленая молодая трава' и суф. *-ица*, нередкого в ойконимии славян, СлРЯ XI—XVII вв. 9, 308. Русск. *мурава*, укр. *мурава*, блр. *мѹрава*, Яшкин ВГН, 115; словац. *mogava* 'мокрое, заросшее травой место', р. и земля Могача, Мачек, ESJCS, 305. Ср. р. и с. *Мурава* (Киевск. обл.), р. *Муравиця*: 1) л. Случи, 2) р. басс. Стыри и др. примеры, см. СГУ 379. Ср. также названия сел в Белоруссии: *Мурава, Муравец*, КТСБ, 246, р. *Мурава* в Поочье, Смолицкая ГБО, 236 и т. д.

МОСКВА (Московъ, Московь), город в Московской земле на р. Москва, совр. г. Москва — столица СССР и РСФСР.

Первое летописное свидетельство о Москве содержится в Ипатьевской летописи под 1147 г.: «Иде Гюрги воевать Новгородчюю волости и пришед, взѣ Новиы Торгъ и Мьстоу всю взѣ, а ко Стославоу присла Юрьи повелѣ емоу Смоленскоу волость воевати. И шедъ Стославъ и взѣ люди Голадь верхъ Поротве, и тако цполониша с дружина Стославла, и приславъ Гюргии рече приди ко мнѣ брате въ Московь», ПСРЛ II 339. В Суздальской лет. по Лавр. сп. название города дважды упоминается под 1175 г. «и приѣхаста на Москву», «а Михалку рекоша пожди мало на Москвь», ПСРЛ I 373. Под тем же годом в Ипат. лет.: на Москви, ПСРЛ II 596, изъ Москве (1176 г.) — там же 600; Москвьлани — там же 601, вариант X. П.: московляне; к Москвь, с Москвы (1176 г.), ПСРЛ I 375. Особый интерес представляет зафиксирован-

Строительство белокаменного Кремля в Москве.
Мишиатура конца XVI в.

ная в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1177 г. форма *Московъ*: «Глѣбъ же на ту усень приѣха на Московъ и пожже городъ весь и села», ПСРЛ I 382. Под этим же годом в Ипат. лет.: до Москвѣ, ПСРЛ II 602. Далее ср.: «цколо Москвы» (1208 г.), Сузд. лет. по Лавр. сп., ПСРЛ I 434, «и възаша Москвѣ» (1237 г.), там же, 516, «и везоша его на Москвѣ» (1318 г.), «оу Москвы» (1368 г.), там же, 533, «в градъ Москвѣ» (1373 г.), там же, 535 et passim. Ср. оттопонимические прилагательные «и заставѣ Московскѣю» (1368 г.), «книзи Московскые» (1362 г.) «кнѣзь Володимѣрь Ѡндрѣевичъ Московскыи», ПСРЛ I 532—533. Ср. название местожителей «Москвичи» (1285 г.) — там же, 483.

Название города *Москва* неразрывно связано с названием одноименной реки *Москва*. Ср. в «Повести о зачале Москвы»: «и повелевает на месте том вскоре соделати мал древян град, и прозва и званнем Москва—град по имени реки, текущая под ним» (Повесть о начале Москвы, с. 176).

Существует несколько версий объяснения названия *Москва* (города и реки). Наиболее основательными можно считать два объяснения: 1) имя *Москва* исконно русского происхождения и происходит от первонач. топонимов на *-и* **Москы*; 2) название *Москва* относится к балтийскому языковому слою топонимии Подмосковья. Другие попытки признаются малообоснованными: от названия древнего кавказского народа *Méxoi*: (Берг, Георг. Вестн., 1925, т. 2, 5 и сл.); из финноугорских языков, от марийск. *mosk* 'медведь' и *ava* 'мать' (Кузнецов у Преображ. I 559), от финск. *musta* 'черный' и *коми va* 'вода' (Преображ., там же), от коми *mösk* 'корова' и *ва* 'вода' (Н. Андерсон) и др., см. Фасмер ЭСРЯ II 660, Никонов КТС, 275—276.

Наиболее приемлемыми являются, как отмечалось выше, исконная (русская) и балтийская версия происхождения названия *Москва*.

Балтийская версия основательно и на большом материале разработана В. Н. Топоровым. Согласно Топорову (Древняя Москва в балтийской перспективе, с. 28 и сл.), топоним *Москва* происходит из балт. топонимов **Mask-uva* (-ava)/**Mazg-uva* (-ava), подобно тому как *Протва* < **Prat*-(u)va, **Part*-(u)va, а *Смедва* < **Smed*-(u)va. При этом допускается возможность дублетности исходной топонимии *Mozg-* и *Mosc-/Mocz-*. Подобная дублетность

представлена как в Верхнем Поднепровье, так и в северной части басс. Вислы, где также засвидетельствовано противопоставление гидронимических основ *Mosk-: Mozg-*, ср. *Mozgawa* (стар. *Muskawa*), *Mozgawka*, *Mózgowskie Jez.*, *Mosgowitz*, *Mosgau See*, *Maskalis* (*Hydronymia Wisly*. Cz. I, 134—135, 753). В. Н. Топоров приводит также и другие западнослав. параллели названия *Москва*: *Moskiew*, *Moskwina*, *Moskowo*, *Moskotowo* и т. д. (Указ. соч., 29). «Все это подводит к предположению, что источником древнейших из засвидетельствованных форм *Москва*, *Московъ*, *Москова* могли быть балтийские формы типа **Mask*-(u)va, **Mask*-ava или **Mazg*-(u)va, **Mazg*-ava», — пишет В. Н. Топоров (Указ. соч. 29). Далее в сноске он отмечает: «Собственно говоря, ожидалась бы и такая форма, как *Москѣва*, которая объясняет и форму *Московъ/Москова* и вместе с тем представляет закономерную трактовку **Mask-uva*». Как показано выше, в Ипат. лет. такая форма зафиксирована под 1176 г.: из *Москѣве*, и с *-в*: *Москѣвалне*, ПСРЛ II 600—601.

И все же следует признать более вероятной версию об исконнославянском происхождении, которая, на наш взгляд, достаточно убедительно обоснована в работах Г. А. Ильинского, Т. Лер-Сплавинского и П. Я. Черных. А. И. Соболевский (РФВ, 1910, № 3—4, 159—160; ИОРЯС 27 (1922), 281) впервые высказал мнение, что первоначальной формой имени была **Москы* — им. п. ед. ч. (склонение на *-и*), — *Москѣве* — род. п., *Москѣви* — дат. п., *Москѣвъ* — вин. п. Им была сделана попытка объяснить это название, как сложное слово *Мо-скѣ-и* из иранских языков: *Мо-* «сокращение древнейшего *ама* — 'сила, сильный', известного нам из древнебактрийского языка», *-скѣ-* < др.-иранск. *sak* : *sag*. Таким образом, согласно Соболевскому, «значение названия *Москва* могло быть 'сильная гонимца, охотница', что соответствовало бы относительно быстрому течению реки» (Указ. соч., 281). Однако это объяснение было признано ошибочным.

Отклоняя неславянское происхождение названия *Москва*, первое надежное истолкование имени дал Г. А. Ильинский (Изв. АН ОЛЯ, т. 16 (1922); ZfSlP, IV (1928), 1—2), согласно которому в основе имени лежит корень *моск* : *могз* 'нечто толкое', лтш. *moskat* 'мыть', лит. *mazgóti* 'мыть, полоскать'. С названием *Москва* Ильинский сблизил также русск. *москоть*, *москотильный*

‘влажные вещества — краски, клей, масло’, словацк. *môskwa* (< **москы*) ‘недосушенный (мокрый) хлеб, собранный с полей (в дождливую погоду)’.

Объяснение Г. И. Ильинского принял Т. Лер-Сплавинский с тем лишь уточнением, что лексема *москы* означала первоначально ‘мокнуть’.

Обоснование происхождения *Москва* на славянской почве продолжил П. Я. Черных (Изв: АН ОЛЯ, т. IX, вып. 5 (1950), 393 и сл.; Мовознавство, т. XIV, 1957, 96—98). Он отметил, что слово *Москва* в древнерусском склонялось по типу слов *секеры, лобы, буки*, род. п. *секеръев, лобъев, букъев*. В дополнение к приведенным у Г. А. Ильинского примерам Черных указал на русск. (курск.) *мощевать* ‘тосковать, особенно по умершим’ (т. е. ‘лить слезы’ (Даль) [может быть, от слова *мощи* в значении ‘останки святого’? — В. Н.], *промоглый*, арханг. *моглый* ‘закрепший в мокре’, польск. *mozyczy* ‘виноградный или овощной сок’. Общее значение корня Черных определяет как ‘влага, нечто жидкое, мокрое’. Отправляясь от топонимов *Моск-*, можно предположить, что первоначальной формой топонима была не **Москы*, а *Московъ, Московь*, которая может быть интерпретирована как посессивное образование от апеллатива **москъ* и суф. *-овъ, -овь*. Этот апеллатив можно усматривать в географическом термине *мозг* (< *москъ*? — В. Н.) ‘глинистая земля в твердых комьях’ (Мурзаевы, СМГТ, 148), а также в целом ряде гидронимов Восточной Славии. В дополнение к рассмотренным ср. еще: оз. *Москово*, оз. *Моуког*, п. о. *Московицы*, р. *Московка*, Смолицкая ГВО, 240, 195, 209, 97; поток *Москбевъ, Москвицкый, Мбсквицу*, Закарпатск. обл., р. *Московка* на Украине (7 названий); СГУ, 376, а также блр. *Мускувица* (< **Московица*) ‘возера топкае, там рэчка ідзець’, МБ 159.

В целом топоним *Моск-* могла иметь значение ‘влажное, мокрое, низинное место’. К семантике и словообразованию топонима *Моск-ва*, ср. укр. *мокав (мокава)* ‘низинное место, заливаемое водой’, ‘мокрая болотистая местность’, Марусенко, МСУГА, 237. Топография Москвы это подтверждает, поскольку Москва ‘расположена в центре так называемой Московской котловины — обширного прогиба древнего кристаллического фундамента’ (Все Подмосковье, 182). В районе Москвы и Подмосковья залегают огромные запасы подземных вод, а бассейну

Москва-реки относятся 362 реки и более 500 ручьев (Указ. соч., 182, 189).

Тем самым славянское происхождение названия *Москва* (города и реки) можно считать доказанным. Соответствия же с балтийскими языковыми данными лишь подтверждают общий источник топонимических изоглосс, восходящих, по-видимому, к периоду поздненидоевропейской общности и времени древних интенсивных славяно-балтийских языковых контактов.

Вторым названием Москвы, согласно историческим свидетельствам, было Кучково. Так именовалось до основания города село (ср. в летописи «Москва, речке Кучково»). В «Повести о начале Москвы» содержится рассказ, из которого явствует, что основателем поселения предшествовавшего возникновению города, был Кучка и/или Кучковичи: «И прииде на место, иде же ныне царствующий град Москва, оба полы Москвы-реки. Сами же селы владучу тогда болярину некоему, богату, суцу, зовому Кучку Стефану Иванову. Той же Кучко возгордевся зело и не почти великого князя. . .» (Повести о начале Москвы. М.—Л. 1964). Вариантом названия села было *Кучково поле*. В связи с объяснением названия *Кучково* от ИЛ *Кучка* В. Н. Топоров пишет: «Хотя само имя Кучка вполне объяснимо и из славянских языков, в широком контексте раннемосковской (и даже домосковской) истории особенно существенно, что близкие соответствия ему отмечены в балтийских языках» (Топоров, ВСИ, 1981, 44). Далее он приводит ряд имен собственных из балтийских языков: прусск. ИЛ *Kuteze*, балт. МН *Kuczke, Kuczithen*, лит. *Kučėkū km., Kučkėliū km.*

На славянской почве имя Кучка может быть объяснено как уменьшительная форма (*кучка*) от слова *куча, кучать* ‘сваливать в кучу’, ср. мн. ч. *кучки* ‘созвездие Плеяд’, укр. *куча*, блр. *кўча*, чеш. *kuča* ‘куча, скирда сена’, Фасмер ЭСРЯ II 437. Ср. также русск. *куча* ‘груда, ворох, громада; толпа сборище’, ивг. твр. ‘копна сена’ *кучаться* каз. ‘толпиться, сбиваться тесно в кучу’, Даль II 233.

По форме название *Кучково* — притяжательное прилаг., образованное от топонимов *Кучк-* из ИЛ *Кучка* и посессивного суф. *-ово*.

МСТИСЛАВЛЬ (Мстислав), город в Смоленской земле, совр. г. Мстиславль, Могилевской обл. БССР.

Название города впервые появляется в Ипат. лет. под 1156 г.: «том же лѣтѣ Стославъ иде къ брату своему Издаславу ту стояща оу Мстиславѣ», ПСРЛ II 485.

В Списке городов «Мстиславъ на Вехрѣ» поименован среди Смоленских, ПСРЛ VII 241. В том же Списке назван также в числе Залесских городов Мстиславъ и в числе Смоленских — Мстиславецъ.

Название города происходит от династического древнерусского имени *Мстиславъ*, *Мстиславъ* и суф. поосновности *-ѣ*. Ср. *Мстиславъ* Гюргевичъ, новгородский князь (1157 г.), ПСРЛ I 348; *Мстиславъ* Издаславичъ (*Мъстиславъ*), киевский князь (1158 г.), там же 328; *Мстиславъ* Володимиричъ, дорогобужский князь (1203 г.), там же 419 и др., см. Роспонд ВСО II, 22. По этой же типовой модели образованы и названия *Ярославъ* < *Яро-славъ*, *Издаславъ* < *Издаславъ* и некоторые другие.

МУНАРЕВЪ, город в Волоховской земле.

Топоним приводится в Ипат. лет. под 1150 г.: «и приде Издаславу вѣсть ѡже Володимиръ перешель Волохово идеть мимо Мунаревъ к Володареву», ПСРЛ II 398.

Название иноязычного, вероятно, балтийского происхождения. Ср. например, лит. *Mūnas*, название озера (Bugā I 507; II 213), блр. (< балт.) *Муней* 'поле і сенажаць', МБ, 159.

МУРОМЪ, город в Муромской земле, совр. г. Муром Владимирской обл. РСФСР.

Первые сведения о нем появляются в «Повести временных лет» под 862 г. в рассказе о расселении славян и соседних с ними племен: «И по тѣмъ городомъ суть находници Варазя, а первьни насельници в Новѣгородѣ Словѣне, въ Полотьски Кривичи, в Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣцверѣ Веси, в Муромѣ Муромы», ПСРЛ I 20. Ср. парадигматический ряд имени: «посадиша... Глѣба Муромѣ» (988 г.) ПСРЛ 121, к Мурому (1095 г.), 229, в Муромѣ (1096 г.), 236; Мурому, 237, из Муромы (1127 г.), 297, Муромъ (1239 г.), 523.

Название города происходит от финно-угорского этнонима *мурома*. Летописный народ *мурома* был близок родства, как считают, мордве. Фасмер ЭСРЯ III, 14, Попов, Названия народов СССР, 101—102. Ср. также р. *Муром* в басс. Дона, а также ряд микротопонимов *колодязь Муромъ*, *Муромъ-колодязь*, *Муромъ*, *Муромка*, с. и х. *Муромъ на Украине* СГУ, 380, блр. *Муромщина* (*Муромичина*), оз. и с. Глубокского р-на, *Муромля* (*Му-*

рамля) < *Муром-я*, р. — приток Брагинки, сист. Днепра, Жучкевич, КТСБ, 242. Однако связь последних с названием города *Муром* и этнонимом *мурома* остается неясной. Ср. также л. р. *Муромка*, р. *Муромецъ* в басс. Клязьмы, Смолицкая ГБО, 270, р. *Муромка* (басс. р. Мокши), там же, 234.

МЦЕНЕСКЪ (Мъченескъ), совр. г. Мценск Орловской обл. РСФСР.

Впервые упоминается в Ипат. лет. под 1147 г.: «В то же верема выбѣгоша посадници Володимери Издаслави из Ватичъ, изъ Браньска, и изъ Мъченьска, и изъ Блвеве», ПСРЛ II 342. Там же — *Мценескъ*, *Мъчнескоу*, народн. название города — *Омценск*. Название жителей города — *меуциане*, 1666 г.

Свое имя город получил от названия р. *Муца* басс. Оки, ср. еще р. *Муца Мокрая* и р. *Муца*, Смолицкая ГБО, 56. Название же реки, по М. Фасмеру, восходит к архетипу **Мътсна* или **Мъдсна*, которое в свою очередь сближается с финск. *mähnä* 'рыбья икра', карельск. *mähnä*, люд. *mädähn* то же, Фасмер ЭСРЯ III, 21—22, что представляется маловероятным. Возможно, гидроним относится к древнеиндоевропейскому языковому пласту Поочья.

МЫЛЬСКЪ, город в Киевской земле. Отождествляется с мм. Старый и Новый Мыльск в бывш. Острожском у. бывш. Вольнской губ. Варсов, 130.

Город упоминается впервые под 1150 г. в Суздальской лет. по Лавр. ср.: «Издаслав же ида мимо Пересопницю, поуже Зарѣческъ и ста оу Мыльска», ПСРЛ I 329. Там же, 330 «и снемшоса с нимъ оу Мыльска».

Название города образовано от топоосновы *Мылъ* с прибавлением суф. *-скъ*, обычного для названий древнерусских городов. К топониму *Мыльскъ* ср. ряд восточнославянских гидронимов: руч. *Мильня* (*Мильня*), р. *Мильця* (Мильца) на Украине, СГУ, 362, р. *Мыленка*, п. отв. *Мыльной*, о. *Мыльной* в Поочье, Смолицкая ГБО, 189, 62, 261. Топооснова *Мылъ* вероятно, относится к той же группе слов, что и др.-русск. *мыло* 'моющее средство, щелок', Усп. сб. 227, СлРЯ XI—XVII вв. 9, 330—331, *мыльниши*, *мыльниши*, ср. *трава мыльная*, *трава мыльню*, Изб. XIII в., Лев. XIV 4 по сп. XIV в., *мыльни* 'баня', Срезн. II 216. Ср. также блр. географический термин *мыльцъ* 'сушлинок', урочища *Мыльнища* (суходольный луг), *Мыльница*, Яшкин ВГН, 416—417.

МЪНЬСКЪ (Минск), совр. г. Минск, столица Белорусской ССР.

Название города впервые отмечено в «Повести временных лет» под 1067 г.: «Ирославичи же триє, Изаславъ, Стославъ, Всеволодъ, — совокупивше вои, идоша на Все-слава, зимѣ сущи велицѣ. И придоша ко Мънску, и Мъндане затворишася в градѣ. Си же братья взяша Мънскъ», ПСРЛ I 166. Ср. также: к Мънску (1096 г.), там же 248, 250, на Мънскъ (1104 г.), 280, в Мънскъ (1135 г.) 302.

Название города несомненно связано с именем р. *Меня*, *Менка*, на которой стоял древний Минск, ср. оз. *Мено*, Ушачский р-н БССР, сс. *Меньки*, *Менцы*, Жучкевич, КТСБ, 232—234. Ср. также р. *Мена*, п. Десны и город *Мена*, Черниговской обл., р. *Меньок*, басс. Горыни, СГУ, 359—360. С. Рослоид (ВСО I 22), сблизая название с польск. Mińsk Mazowiecki, ранее Mieńsk, считает его балто-славянским по происхождению от и.-е. *moi-n-/*mei-n-: *miñ-/*mei- ‘проходить мимо, идти’, лат. meo, meare, лит. miju, miš, нем. Main, галльск. Moenis и т. д. Возможно и другое объяснение — от и.-е. *men- ‘малый’, ср. др.-русск., ст.-слав. мѣнши, праслав. *mьnjes- ‘меньший’, Фасмер ЭСРЯ II 598, ср. еще лит. menkas ‘маленький, мелкий’, лат. minus ‘меньше’, гидроним р. *Менчича* < *Menkikjē, басс. Сожи, лит. Menkyne.

НЕБЛЬ, город и волость в Волынской земле, совр. с. Невель Пинского р-на БССР.

Как волость впервые упоминается в Ипат. лет. под 1158 г.: «си бо Ирополкъ вда всю жизнь свою Неблскую волость и Дервьскую и Лучскую и цколо Киева», ПСРЛ II 492. Название же города появляется в той же летописи под 1262 г.: «и оугониша на оу Небля города», там же, 856. Ср. оз. и с. *Небель* в Заречненском р-не Ровенской обл. Согласно Жучкевичу, название связано с полесским географическим термином *небель* ‘один из типов болота’, Жучкевич КТСБ, 253. Ср. блр. полесск. *бель* 1. ‘болото, где растет березник’; 2. ‘болотный сенажаж среди леса’; 3. ‘небольшое болото’; 4. ‘заболоченное низкое место’, Толстой СГТ, 189—190, Яшкин БГТ, 23. Ср. еще ряд микротопонимов Белоруссии: *Нібяда* ‘рѣчка і поле’, ‘сенажаж’, ‘балота’, *Нябелка* ‘кусты’, *Нябелки* ‘поле’, МВ 166, 168.

По структуре топоним *Небель* представляет собой

модель: отриц. частица *не-* + топооснова *-бель*. К аналогии в географической терминологии ср. укр. *нетѣч*, *нетѣча* ‘стоячая вода, болото’ и др., Толстой СГТ. 181.

НЕКОЛОЧЬ (Нѣкlochъ, Нѣколочъ), город в Полоцкой земле, отождествляется с с. Неклочь бывш. Витебской губ., Барсов, 133.

Топонимический гапакс. Отмечен в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1127 г.: «потомъ же и Новгородци придоша со Мстиславичемъ со Всеволодомъ к Неколочю», ПСРЛ I 298—299. Варианты: Р: некълочъ; А: неклочю. В Ипат. лет. город назван под 1128 г. в том же контексте: «потомъ же и Новгородци придоша съ Мстиславичемъ съ Всеволодомъ къ Нѣклочю». Вариант в Х. П.: неклочю.

Название, по-видимому, составлено из отрицания *не-* и топоосновы *-кlochъ*, *-кlochъ*. Последняя находит соответствие в ряде восточнославянских гидронимов, ср. р. *Колочъ*, басс. Оки, р. *Колоча*, пос. *Колочъ*, Смолицкая ГБО, 98, 112, р. *Колочка*, ГБО, 211. К этому же ср. р. *Колочуцкая* (*Колочуцка*), басс. Днепра, СГУ 264. Можно предположить, что топооснова **Кlochъ/Колочъ* связана с русск. местным географическим термином *кlochъ* ‘высокий и частый ельник с вереском, произрастающий в сырой местности’, *кlochеве* ‘кочковатое влажное место, покрытое осокой и прилегающее к озеру’ (арханг.), Мурзаевы, СМГТ, 110. Местные географические термины с отрицательной семантикой хорошо известны в восточнославянских языках, ср. выше *небель*, *нетѣка* и т. д.

НЕРЕХТА, город в Ростово-Суздальской земле, совр. г. Нерехта Костромской обл. РСФСР.

Название города впервые упоминается в «Летописце Переяславля-Суздальского (Залесского)» под 1214 г.: «Того же лѣта замъ Костантинъ рать, ѡять оу Гюрга Соль великою, а Кострому пожьже, а оу Ирослава ѡмъ Нѣрхотъ», с. 111.

Название дано по р. *Нерехта*, п. Клязьмы. Гидроним, по-видимому, относится к балтийскому пласу в топонимии Подмосковья, открытому В. Н. Топоровым, от топоосновы *Нер-*, ср. р. *Нерская* л. Москвы, оз. *Нерское* в басс. Яхромы, а также лит. Neris, Nerys, Nerotas, Neretā, лит. Neręta и др., см. Топоров, БССб., 1972, 242—243. Неясным однако остается формант *-хта*.

НЕРИНСКЪ, город в Рязанской земле.

Первое упоминание о городе находим в Ипат. лет. под 1147 г.: «Стославъ же ѡтоуда възвратиса к Любынь-

скоу и (Тоудоу иде к Неринскоу и перешед Сѣкоу и ста), ПСРЛ II 340. Вариант в Х. П.: неринскоу.

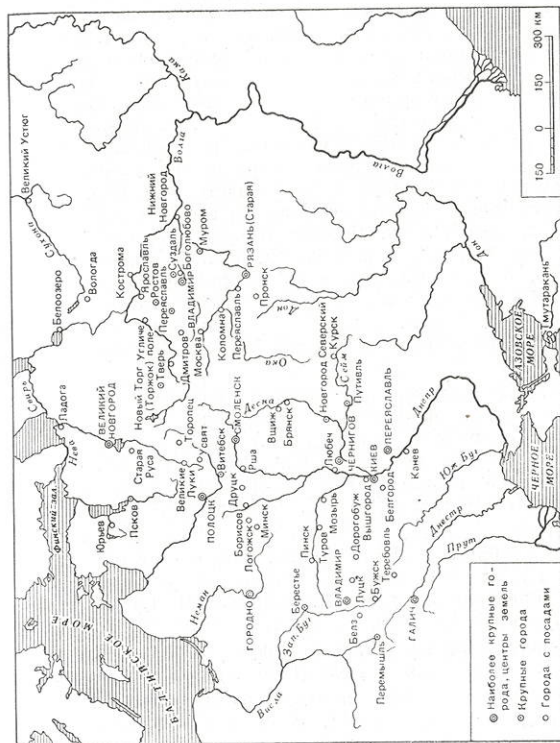
Название образовано от основы *нер-* и суффиксальной цепочки *-иньскъ*. Топооснова *Нер-* хорошо известна в гидронимии Поочья, Смолицкая ГБО 110, 270, 197, см. выше предыдущую статью, ср. р. *Нерская* (также *Мерская*), оз. *Нерское*. Топоформант *-инь* свидетельствует о промежуточной форме топонима *Неринь*, от которого добавленным суф. *-скъ* образовано название *Нериньскъ*, см. выше.

НОВГОРОДЪ (Новъгородъ, Ноугородъ) Великий, совр. г. Новгород РСФСР.

Один из древнейших русских городов. Первое летописное упоминание о нем находим в «Повести временных лет» в перечне славянских племен и рассказе об их расселении: «Словѣни же сѣдоша около озера Илмера и прозвашася своимъ именемъ, и сѣлаша градъ, и нарекоша ѿ Новъгородъ», ПСРЛ I 6. Константин Багрянородный в IX главе «О русских, приезжающих из России на одноподеревках в Константинополь» своей книги «De administrando imperio» называет среди торговых пунктов также *Νεβογάρδας* **Νεβογάρδας*, т. е. *Новъгородъ*. В греческой передаче засвидетельствована словоформа *-gardas*, еще без метатезы, см. Роспонд, ВСО I 13. Можно высказать гипотезу о еще более раннем упоминании Новгорода. Так у готского историка VI в. Иордана читаем: «Sclaveni a civitate Novietunense et laco qui appellatur Mursiano usque ad Danastrum et in boream Viscla tenus comorantur; hi paludes silvasque pro civitatibus habent» 'Склавены живут от города Новьетуна и озера, именуемого Мурсианским (на юг. — В. Н.) до Данастра, а на север — до Висклы; вместо городов у них болота и леса' (Иордан, 72, 136).

Сравнивая вышеприведенные фрагменты «Повести временных лет» и сочинения Иордана «О происхождении и действиях гетов», можно выявить в них следующие параллели:

- 1) сходство сюжетов обоих рассказов о расселении славянских племен;
- 2) Sclaveni у Иордана соответствуют Словенам илименским в ПВЛ;
- 3) Novietunum у Иордана является точным кельтским переводом др.-русск. *Новъгородъ*, ср. кельтск. *tunum*, *dunum* 'город'.

Крупнейшие русские города XII—первой половины XIII в.

В этой связи можно высказать предположение, что Мурманское озеро, по-видимому, обозначает оз. Ильмень (др.-русс. Илмдрь). Фраза у Иордана «вместо городов у них болота и леса» являет собой определенную параллель месту из ПВЛ: «а дружини Дравляне зане сѣдоша в лѣсѣхъ, а дружини сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи». Это подтверждается тем, что название восточнославянского племени дреговичей, живших в Полесских болотах, происходит от болотного термина *dregva, широко представленного в восточнославянской географической терминологии, ср. *дрезва* 'топь, ясына, зыбкое болото' в Полесье. Как показал Н. И. Толстой, этот термин широко распространен именно в Полесье и в сопредельных с ним областях, ср. блр. *дрогаб*, *дрыгва* 'непроходимое место на болоте', *дрыгва* 'болотистая трясина', южн. Полесье (Волины), *драговин* 'трясина на болоте', укр. полесск. *драгаб* 'трясина', блр. литер. *дрыгва* 'трясина, топь', русск. диал., смоленск. *дригаб* 'болото, топь', брянск. *дрязва*, *дрязина* 'болото, топь', укр. *дрязга*, *драгаб* 'топь, топкое место, трясина' и т. д. подробно см. Толстой СГТ, 177—178, Яшкин, БГН, 61.

Таким образом, древнейшими фиксациями названия Новгорода в иноязычных источниках можно считать *Novietunum у Иордана (VI в.) и *Νεβρογάρδας* (= *Νεβρογάρδας*) у Константина Багрянородного (IX в.). Древнеисландское название Новгорода — *Holmgardr* из др.-исл. *holmr* 'островок, бугор', Фасмер ЭСРЯ III 77.

Приводим парадигматический ряд топонима: в Новгороде (862 г.) ПСРЛ I 10, 20; Ноугороду (970 г.) 69, (980 г.) 75; Володимеру же шедшу Ноугороду (997 г.) 127; Нрославу же сущю Новѣгородѣ (1014 г.) 130; на Новѣгородѣ (1021 г.) 146, из Новагорода (1088 г.) 207, к Ноугороду (1096 г.) 247, яко Ноугороду быти Столоупо (1102 г.) 275, Новагорода (1140 г.) 308, цюло Новагорода (1146 г.) 314, просасе оу него сна княжити Ноугороду (1160 г.) 351. В сложной форме название зафиксировано в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1169 г.: «Тое же змы князь Андрѣи посла сна своего Мстислава съ всею дружиною на Великии Новѣгородѣ», ПСРЛ I 361. Далее ср.: над Новымъ городомъ, там же 362, оударил яси платю Новѣгородѣ (1177 г.), 382. Под 1206 г. отмечена форма сложного имени с постпозицией атри-

бутива — модель Subst. + Adj.: Всеволодъ великии князь посла сна своего Костантина Ноугороду Великому на княжене, ПСРЛ I 421, и далее: Новѣгородѣ Великии им. п., 422. Ср. еще форму с топоосновой -град, вместо обычного -город: и бысть радость велика Новѣградѣ (1206 г.), там же, 423.

Модель имени Adj. + Subst. засвидетельствована в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1221 г.: Посла великии князь Гюрги сна своего Всеволода в Великии Новѣгородѣ на столь, ПСРЛ I 445, за Новым городом (1228 г.), 450, в Новѣгородѣ Великии (1241 г.), 470, (1251 г.), 472. Интересный случай повтора предлога, разделяющего компоненты сложного имени представлен в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1302 г.: Андрѣи князь великии Глеѣандрович иде из Новагорода из Великаго и с Новгородци на Нѣмци, ПСРЛ I 486. Здесь же представлена современная форма названия города: не дошед Новгород. Ср. также: к Новѣгородѣ (1209 г.), 490, цю Новагорода (1216 г.), 492, из Новагорода (1223 г.), 503, в Новгородѣ Великии (1368 г.), 533.

Ср. название местожителей: Ноугородьци ПВЛ, ПСРЛ I 11; Ноугородьци ти суть людье Нооугородьци цю рода Варяжска, 20, прилаг. во фразе «людье Нооугородьсти» (970 г.) 69, «люди Новгородьския» (1169 г.), 362, «Новгородци» (1209 г.), 490. Согласно М. Фасмеру (ЭСРЯ III 77), «это название сохраняет память о тех временах, когда данная территория была еще новой, несвоенной». Действительно, название *Новѣгородѣ* относится к древнему индоевропейскому топонимическому обозначению новых поселений, нередко подчеркивающих существование на этом же месте старых поселений, обозначаемых на Руси общим для многих территорий топонимом *Городище*. Ср. *Городище*, с. недалеко от Новгорода на берегу оз. Ильмень, упоминаемое под 1195 г. в летописи, ПСРЛ III 215, и целый ряд других, см. Указатель к ПСРЛ. О принадлежности топонима *Новѣгородѣ* к древнеиндоевропейскому ономастикону свидетельствуют точные параллели из других и.-е. языков, ср. греч. *Νεβρογάρδας*, кельт., галл. *Noviodunum*, немецк. *Neustadt* и т. д.

По своей структуре название *Новѣгородѣ* представляет собой сложное имя (компонит), состоящее из краткого прилаг. *новѣ* от др.-русс. *новши* 'вновь устроенный, вновь созданный', Срезн. II 460 и топоосновы *-городѣ*,

частой в древнерусской топонимии < праслав. *gordъ (см. выше). В древнерусском оба компонента топонима находились в свободной связи и могли склоняться самостоятельно (см. выше).

НОВГОРОДЪ СѢВЕРСКИЙ, город в Северной земле, совр. г. Новгород-Северский Черниговской обл. УССР. Другое его название — Новгородъ Святопольчъ.

Первое упоминание о городе относится к 1095 г. (Лавр. лет.): «Исходяща иде Двѣдъ Стославичъ из Новгорода Смолинску», ПСРЛ I 229; там же — «Новугороду», «Новѣгородѣ». Название города отмечено в «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г.: «а и-Смолинска тои же зимѣ та к Новугороду», там же: «а шкоша Полтескъ цнѣ иде Новугороду», ПСРЛ I 247. Новгород Северский поименован в Ипат. лет. под 1141 г.: «и пошша Ростислава Гюргевича, и посадиша Новгородѣди с великою честью Новѣгородѣ», ПСРЛ II 308. Название представлено в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1152 г.: «идоша ѿ Чернигова к Новугороду СѢВЕРСКОМУ», ПСРЛ I 339; «Игорь съ двѣма снوما из Новгорода СѢВЕРСКАГО», там же 397. В Сузд. лет. по Лавр. сп.: «и дошедшимъ Татаромъ до Новгорода Стопольскаго» (1223 г.), ПСРЛ I 509.

Название города сложное, (модель Subst. et Adj.) состоит из двух компонентов: *Новгородъ* (см. выше) и определения *СѢВЕРСКИЙ*, происходящее от названия древнерусского племени *северяне, сѣверь*. Ср. в ПВЛ: «а дружинъ сѣдоша по Деснѣ и по Сѣми и по Сулѣ и нарекоша СѢВЕРЬ», ПСРЛ I 6 et passim.

НОВГОРОДЪ (Новѣградъ) Нижний, город в Ростово-Суздальской земле, совр. г. Горький РСФСР.

Впервые упоминается в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1221 г.: «Великий князь Гюрги снѣ Всеволожъ заложил градъ на оустъ Сѣки и нарече има имену Новѣградъ», ПСРЛ I 445, «на оустъ Сѣки Новѣгородѣ» (1225 г.), там же 447. Ср. еще: за Новымъ городомъ, 450, к Новугороду, 451. Под 1239 г.: «паче же Новѣгородъ вторыи постави на Волзѣ оустъ Сѣки», 468. Название Нижний Новгородъ появляется под 1352 г. в Сузд. лет. по Академ. сп.: «поставленъ бысть Спъс в Новѣгородѣ в Нижнемъ», ПСРЛ I 531. Ср. также под 1364 г. в Новѣгородѣ в Нижнемъ, ПСРЛ I 533.

В Списке городов *Новѣгородъ Нижний камень* назван в числе Залесских, ПСРЛ VII 241.

Конструкция с предложным повтором между компонентами сложного имени. Модель Subst. et Adj.

Название города — опозит к названию *Новѣгородъ Великий*, однако не в смысле 'находящийся внизу, ниже других', ср. др.-русск. *нижний*, но в значении 'меньший по величине', также присущим этому слову в древнерусском, Новг. I лет., 1204, г., Срезн. II 446—447. Ср. также *Новгородокъ*, названный в Списке городов в числе Залесских и *Новгородокъ* в том же Списке, поименованный среди Рязанских, ПСРЛ VII 241. Известен также *Новѣгородокъ* Литовский, ср. в Ипат. лет. под 1255 г. «на Литвою на Новѣгородокъ», ПСРЛ II 828—829.

НОСОВЪ, город в Переяславской земле на р. Руде. Топонимический гапакс. Встречается в Сузд. лет. под 1148 г.: «и оугони и оу Носова на Рудѣ», ПСРЛ I 319; в Ипат. тот же контекст под 1147 г.: «Мѣстиславъ совокоупивъся съ дружиною и с Переяславци гна по немъ и оугони оу Носова на Рудѣ», ПСРЛ II 360.

Название образовано от топоосновы *Нос-* и суф. притяжательности *-овъ*, ср. др.-русск. *носъ* 'нос', прилаг. *носовый*, Срезн. II 468. Ср. также топоним *Носово* в Берестейской земле, СлСУМ II 57.

В основе имени могло быть слово *нос* с топографическим значением. Ср. русск. *нос* 'земля, берег, выдавшийся в воду, несколько возвышенный', 'мыс, лбище, бык', 'коса, гряда, гривка' Даль II, 572. В этой связи В. И. Даль пишет: «Замечателен перенос названий частей лица к образованию (названий. — В. Н.) берегов: устье (уста), губа, нос, лбище, щека». Ср.: *нос* 'узкий мыс, острый выступ горы' Мурзаевы СМГТ, 156; арх. *нос* 'мыс в реке'. «Речка Поча носаста, извилиста, носѣ всё у ей» Симина ГН, 78.

Другая возможность объяснения названия города — от имени личного (прозвища). Ср. Григорий Иванович *Большой Нос* Кольчев, нач. XVI в; кн. Федор Семенович *Дубовый Нос* Шехонский, вторая пол. XV в. Веселовский, Ономастикон, 223. Ср. также: «князь олександръ иванович(ч) носъ», 1433 г., «князь олександро ивановичъ носъ», 1434 г., *Носовичъ*, *Носовичи* (1495, 1497 гг.), СлСУМ II 57. Топооснова *Нос-* засвидетельствована также в гидронимии Восточной Славии, ср. река *Носовка* (*Носівка*) л. Остра, л. Десны, л. Днѣпра, «на р. Носовкѣ» (1859 г. СНМ, Чрг, 133), город *Носовка* (*Носівка*) Черниговской

обл., *Носова Балка*, р., пр. *Верблужки*, басс. *Днепра*, СГУ 392, верх *Носов*, руч. *Носков*, р. *Носковка*, оз. *Нос* в *Поочье*, *Смолицкая ГБО*, 26, 109.

НЪЖАТИНЪ (*Неятинь*), город в *Киевской земле*.

Первое упоминание топонима под 1071 г. в ПВЛ: «*Воеваша Половци оу Растовца и оу Неятина*», ПСРЛ I 174. Упоминается он также в *Сузд. лет. по Лавр. сп.* под 1135 г.: «*Тою же зими придоша Слговичи с Половци и взаша Городокъ и Нъжатинъ*», ПСРЛ I 303. К названию города ср. также упоминаемый в *Лавр. лет.* под 1078 г. микротопоним **Нъжатиша нива*: «*и бывшимъ имъ на мѣстѣ оу села на Нъжатишѣ нивѣ*», ПСРЛ I 202. Под 1071 г. топоним упомянут в *Ипат. лет.*: «*Воеваша Половци оу Растовца и оу Неятина*», ПСРЛ II 164.

Название может рассматриваться как посессив от имени личного *Нъжата* на *-инъ*. Вариант *Неятинь*, по-видимому, палеографическая описка. Имя *Нъжата* засвидетельствовано в *берестяных грамотах XI—XII вв.* Ср.: «*оу нъжати*» № 509, XII в., «*оу нъжатины*» (< **Нежатка*), *Руса*, № 13, XI в., *Подольская АВГ*, 227.

ОБЛОВЬ, см. *Блове*.

Название в такой форме представлено в *Ипат. лет.* под 1159 г.: «*Стославъ же оувѣдавъ, дже Сбловъ взата и Влатичѣ зайти, и нача искати товара*», ПСРЛ II 502.

ОБРОВЪ, город или урочище в *Переяславской земле*.

Согласно *Указ. к ПСРЛ I 1962*, 562 — город, *М. Н. Тихомиров (ДГ, 34)* также называет *Обров* в числе городов XI в. Однако, ср. *Барсов (150)*: «*Обровъ уроч. в Переяславской обл.*». В комментарии к «*Поучению*» (ПЛДР, XI — начало XII в., 461): «*Обровъ — урочище в Переяславском княжестве, но неясно, где именно*».

Топонимический гапакс. Засвидетельствован в «*Поучении Владимира Мономаха*» под 1096 г.: «*паки идохомъ Переяславлю и стахомъ во Сбровѣ*», ПСРЛ I 248.

Название образовано от эпонима *обрин*, др.-русск. *объринъ*, *объринъ* 'авар'. Ср. в ПВЛ: *Сбъринъ*, *Сбърѣ*, *Сбърѣ*, *Сбърѣна*, ПСРЛ I 12, *Срезн. II* 578.

Топоним имеет параллели в *сербохорв.* МН *Обре*, *Обров*, *Обровац*, русск. *Оброво* (несколько раз), а также в *аппелятивной лексике некоторых славянских языков*, словен. *obrag* 'великан', чеш. *obrg* то же, *слвц. obog*, др.-

польск. *obrzum*, польск. *olbrzum* 'исполин, великан', *Фасмер ЭСРЯ III* 107.

ОДРЬСКЪ (*Одрескъ*), город в *Полоцкой или Черниговской земле*. ПЛДР XI — начало XII в., 461: «*Где был город Одреск, неясно*». С. *Роспонд (ВСО I 22)*, ссылался на гидронимический ряд — *Одра*, *Одров*, п. *Днепра*, *Одра*, басс. р. *Сновъ*, *Одр*, *Одрино болото* в *Полесье*, — считает, что город находился в районе *Полоцка*. *Принимая*, однако, во внимание контекст, а также тот факт, что р. *Одра* протекает и в *Черниговской обл.*, есть основание полагать, что и город *Одрескъ* находился в *Черниговской земле*.

Упоминание о нем имеется в «*Поучении Владимира Мономаха*» под 1096 г.: «*ишъ иде Новугороду, а та с Половци на Сдрьскъ воюа та Чернигову*», ПСРЛ I 247.

Название образовано от гидронима *Одра*, ср. р. *Одра* л. *Ирванца*, л. *Ревни*, л. *Снови* и *Десны* л. *Днепра* СГУ, 394. Там же р. *Одринка*, басс. *Северского Донца*; ср. еще *Адров*, п. *Днепра* (вар. *Одров*, *Одровка*, *Одра*), которое, отмечая неясность начального гласного (ТТ 175), сравнивают с *балт. гидронимей*: лтш. *Drave* (р.), др.-прусск. *Drawe* и далее с *Друть*. В дополнение ср. еще *Б* и *М*. *Одринка* в *Поочье*, *Смолицкая ГБО*, 36. Ср. также ряд рек под именем *Одра* на *западнославянской территории*, р. *Одра* в *Восточной Европе*, впадающая в *Балтийское море*, в басс. *Савы*, *Никонов КТС*, 304. Вероятно, можно согласиться с *С. Роспондом*, что вся гидронимия от топонимов *Одр*- происходит от древней *индоевроп. основы* **od-*г-, см. *ВСО I* 23.

ОЖЪСКЪ (*Ужескъ*), город в *Рязанской земле*, отождествляется с *Вожьским городищем* при впадении р. *Вожя* в *Оку*, *Барсов*, 151.

Топонимический гапакс. Засвидетельствован в *Лавр. лет.* под 1207 г.: «*и бывшимъ имъ въ Оужеска бысть имъ вѣсть, дже вышелъ из Рязана Романъ Игоревичъ с полкомъ*», ПСРЛ I 432. Название образовано от имени р. *Вожя*, п. р. *Оки*, р. *Вожя (Овожа)*, *Указатель к ПСРЛ*, там же приводится и форма топонима *Ожескъ*. Ср. также р. *Вожница*, *М. Вожница*, п. р. *Воженька*, оз. *Вожное* также в *Поочье*, *Смолицкая ГБО*, 161, 211, 130.

ОЛѢШЬЕ, город в устье *Днепра*.

Впервые упоминается в ПВЛ под 1084 г.: «*В се же лѣто Двѣдъ заа Гръки въ Олешенья*», ПСРЛ I 205. Под 1153 г. в *Сузд. лет.* по *Лавр. сп.* «*ходяща до Олешья*»,

340, под 1223 г. в Лавр. лет. по Акад. сп.: «и не дошедшие Ёлешья и стаха на Днѣпрѣ», 505. Ср. еще Олешня, волость в Тверской земле — «волость Ёлешню» (1285 г.), ПСРЛ I 483. В Списке городов Олешескъ назван в числе Литовских, ПСРЛ VII 241.

Название города происходит от русск. местного географического термина *олешье* 'ольховый лес', 'болото, заросшее кустарником, жидким редстоьным лесом', ср. еще *олешник*, *олшаник*, а также *алес* 'влажное место, мочезина, болотце', Смоленщина, Мурзаевы, СМГТ, 162 25. Этот термин широко распространен в Белоруссии (прежде всего в Полесье). Ср. блр. *алешник* 'место, заросшее ольховыми кустами', *алешанне* то же и др., см. Яшкин БГН, 12. По данным К. Мошинского и Н. И. Толстого, полесск. *ал'ос*, *ол'ос* означало 'ольховый лес на болоте', 'топь, забкое место, болото', в говоре литовск. поляков *olesie* 'болото в лесу', смоленск. *алешье* 'ольха, олешник' и т. д. Все они восходят к архетипу **olesь*, имеющему два основных значения 'болото', 'ольховый или лиственный лес на болоте', Толстой, СГТ, 159—160.

Названия от этой топоосновы неоднократно засвидетельствованы на восточнославянской территории, ср. ст. *Олешня* на ж. д. Гомель — Чернигов, с. *Олешня* Сумской обл., Мурзаевы, 162, в. *Алешня*, Рагач, Белоруссия, Яшкин, 12; л. р. *Олешня*: р. *Алешня*, р. *Олешня*, с. и д. *Алешня* в Поочье, Смолицкая ГБО, 55, р. *Олешня* (5 названий) и с. *Олешня* (несколько раз) на Украине, СГУ, 397.

ОЛОНЕЦЪ (Олоньсь), совр. г. Олонец на восточном берегу Ладожского озера РСФСР.

Название *Олонец* упомянуто в уставной грамоте Новгородского князя Святослава Ольговича под 1137 г. (Тихомиров, Щепкина, с. 20—21): «А се Об-олязьскый ряд: въ Олонци 3 гривны, на Свѣри гривна. . .». Город отмечен в Новгород. лет. под 1228 г.: «А емь на брезе с полоном, воевали бо бяху около озера на Исадех и Олоньсь». Ср. там же р. Олонка.

Топоним *Олонец* (*Олоньсь*), согласно М. Фасмеру (ЭСРЯ III 135), происходит из финск. *alanko* 'низина' (со знаком вопроса). Более точно из вепсского *alanukse* 'низкое место, низменность', Г. Керг, Н. Мамонтова, Загадки карельской топонимики, Петрозаводск, 1976, с. 69—70.

ОЛЬГОВЪ (Ёлговъ), город в Курской земле, совр. г. Льгов, Курской обл. РСФСР.

Впервые город назван в Ипат. лет. под 1152 г.: «Половецъ же множество придоша къ Ёлгову къ Дюргевн», ПСРЛ II 455—456. Это же имя встречается в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1207 г.: «и бьеться с лоденники оу Ёлгова», ПСРЛ I 432.

Название образовано от др.-русск. династического ИЛ (Ёлвьг, ср. род. п. «Ёлга Володимерича», там же, 432, ср. также Ёлвьг Инъгворович (sic!), там же, 514 (1237 г.), Ёлвьг Святославич, там же, 262 (1097 г.). Ср. также село *Ольжичи*, упомянутое в ПВЛ под 947 г.: «и есть село Ёлжичи и доселе», ПСРЛ I 60. Последнее образовано от женского личного имени *Ольга*, ср.: Ёлга, там же, 59, Вольга, там же, 60. Имя личное *Олег*, др.-русск. *Ольгъ* происходит от др.-сканд. ИЛ Helgi, которое связано с нов.-в.-н. heilig 'святой', Фасмер ЭСРЯ III 133.

ОНУТЬ, город в Галицкой земле, отождествляется с м. Ону на правом бер. Днестра в Галиции, Барсов, 153.

Топонимический гапакс. Приводится в Ипат. лет. под 1213 г.: «Ѵтоуду проидоша в Онуоть», ПСРЛ II 735. Вариант в Х. П.: в ноутрь. Назван М. Н. Тихомировым (ДГ, 42) в числе русских городов XIII в.

Название дано по имени ручья (потока) *Онут*, п. Днестра, СГУ, 399.

ОРГОЩЬ, город в Черниговской земле. Отождествляется с с. Рогоща в 18 верстах от Чернигова, Барсов, 154.

Название засвидетельствовано в Ипат. лет. под 1159 г.: «взати Черниговъ съ зю городъ пустыхъ Моровиескъ, Любескъ, Ёргощъ, Всеволожъ», ПСРЛ II 500.

Топоним с частотной на восточнославянской территории топоосновой -гощ, -гость. Ср. топооснову в чистом виде, п. р. *Гоць* и д. Гоць в Поочье, Смолицкая, ГБО, 34, л. р. *Радогоць*, там же. Первая часть топонима неясна. Ср. назв. р. *Рогостылка* в г. Киеве, СГУ, 467.

ОРЕЛЬСКЪ, город в Волынской земле.

Город называется в Ипат. лет. под 1204 г.: «шотом же съде Инъгваръ в Володимеръ, по а оу него Лестько дщерь и поусти иде же ко Ёрельскоу», ПСРЛ II 720. Вариант в Х. П.: къ орельскоу. Вероятно, от др.-русск. *орьль* (Остромирово Ев., Супр.) Срезн. II 711, и суф. типового в названии др.-русск. городов -скъ. Ср. еще *Орлець*, город в Новгородской земле, названный в Списке городов в числе Залесских, ПСРЛ VII 241. Другая возможность

от гидронимич. основы *Орел-, Орель-, ср. Орелец*, л. Прута, л. Дуная, с. *Орелец* Святинского р-на, Ивано-Франковск. обл. *Орел*, рукав Днепра в Днепропетровской обл., СГУ, 400; ср. также р. *Орель, Орел* (откуда и название г. *Орел*) в Поочье, Смолицкая ГБО, 20.

ОРМИНА, город в Черниговской земле.

Топонимический гапакс. Упоминается в Ипат. лет. под 1142 г.: «Всеволодъ же радъ бывъ разлуочѣны ихъ и оуладивъса ѡ волость и да Берестии, Дорогочинъ и Въщижъ, Сърминоу», ПСРЛ II 312. Вероятно, связано с названием р. *Ормия*, п. Случи п. Горыни п. Припяти п. Днепра, СГУ, 402.

ОРША (Ръша), город в Смоленской земле, совр. г. Орша Витебской обл. БССР.

Рша упоминается в Лавр. лет. под 1067 г.: «и тако мша Всеслава на Рши оу Смолинъска», ПСРЛ I 167, II 156. В Списке городов «Рша камень» назван в числе Литовских, ПСРЛ VII 241.

Название дано по р. *Рша* (совр. *Оришца*) от основы, которая имеет параллели в ряде гидронимов: *Ръша* в Черниговском княжестве, *Ориша* в Тверской губ. (Шахматов, 234, Соболевский, ИОРЯС 27, 1924, 260). Ср. еще р. *Оришинка* п. Стугны, п. Днепра и с. Обуховского р-на, Киевской обл., ручей *Оришца* Киевской обл. СГУ 402.

Название *Ориша* не может объясняться как агглютинация *о-* и топонима *Рша* (Роспанд ВСО I 54), Жучкевич КТСБ 273: «о Рши (на Рши)». Как протезу объясняют *о-* в топониме ТТ 200, которые выводят название *Ориша* из корня **Rus* балтийского происхождения и сравнивают с лит. *rusėti* «медленно течь». Возможно, вторичная протеза представлена в гидрониме *Ворша* в Поочье, Смолицкая ГБО, 208.

ОРЪШЕКЪ (Орѣховець, Орѣховый), город в Новгородской земле, совр. г. Петрокрепость Ленинградской обл. РСФСР.

Первое свидетельство об основании города новгородским князем Юрием Даниловичем отмечено в летописи под 1323 г.: «Ходиша Новгородци въ Неву, и поставиша городъ на усть Невы, на Орѣховомѣ островѣ», ПСРЛ VII 199, «Орѣховый городокъ», 1331 г., там же, 203, «приѣха въ Орѣховець», 1347 г., там же, 211. В Списке городов «Орѣшекъ камень» назван в числе Залесских, ПСРЛ VII 241.

Название города дано по имени острова. *Ореховый*

остров представляет собой кальку с прибалтийско-финского названия *Rähkina saari*. Следы этого названия отражены в писцовой книге Вотской пятины, где сказано, что «у города Орешка остров Пешков». Как отмечает А. И. Попов (Следы времен минувших, 80), топоним сохраняет старую форму *пешк-* «орех», известную в этом облике из всех финноугорских языков лишь в языке мордвы — эрзя, ср. эрз. *пешкс* «орешник».

Русское название образовано от топонимов *Орех-/Ореш-* и суф. уменьшительности *-екъ*. Предполагается следующее топонимическое развитие: местн. *Rähkina saari* → русск. *Орѣховый остров* → Орѣховый городокъ → Орѣховець → Орѣшекъ.

После захвата в XVII в. города шведами он стал называться *Noteburg* — шведский перевод русского названия. С 1702 г. после возвращения города России Петром I, он стал называться Шлиссельбург «Ключгород», с 1944 г. переименован в Петрокрепость, мемориальное имя в честь Петра I.

ПЕРЕВОЛОКА, город в Переяславской земле, ПЛДР, 446: «Пѣсочень, Переволоку, Прилукъ». . . — города на границе с половецкой степью по берегам Днепра в Переяславском княжестве».

Название города упомянуто среди других в Лавр. лет. под 1092 г.: «взаша г. грады Пѣсочень Переволоку [Прилукъ] и многа села воеваша», ПСРЛ I 215. Ср. Лихачев ПВЛ I 141, 342.

Название города образовано от географического термина *переволок*, *переволока* (о волоке см. выше, *Волокъ Ламский*, см. также Куркина. Этимология, 1968, 97).

В русск. языке *переволок*, *переволока*, *переволочка*, *переволочье*, *перевáлок* означает «межиречье, сырть, полоса материка меж двух речек, через которую перетаскивают лодки», Даль III, 37, ср. также сербохорв. *прѣвлака* «Landenge», Schütz, 75. Одноименные топонимы сохраняются в Белоруссии, ср. *Переволóка (Перавалóка)* — сс. Речицкого, Слонимского и др. р-нов; *Переволоки (Перавалóки)* — сс. Барановичского и Ганцевичского р-нов; *Переволочья (Перавалóчья)* — с. Климовичского р-на, Жучкевич, КТСБ, 285. Ср. также гидронимы Украины, *Переволок*, р., п. рук. Днепра; НП *Переволокъ*; рр. *Переволока* (2 названия) басс. Днепра и НП *Переволока, Переволочка*, р. л. рук. Днепра, *Переволочна*, р. л. рук. Сулы л.

Днепра, с. *Переволочна* в Полтавской обл., СГУ, 415. Эта же топонима представлена в названиях Поочья. Ср. л. р. *Переволочня*: р. *Переволошина*, диминутив р. *Переволоченка*, д. *Переволочна*, *Переволочя*, Смолицкая ГБО 43, 76; к этому же польск. Przewłoka (Жешувский и Люблинский о.), Роспонд ВСО I 18.

ПЕРЕМИЛІЬ, город в Волинской земле на р. Стырь. Свидетельство о нем находим в Лавр. лет. под 1097 г. «вдаем ти котори ти городъ любѣ, любо Всеволожъ, любо Шеполь, любо Перемиль», ПСРЛ I 265. В Ипат. лет. под 1196 г.: «Володимеръ ехавъ со Мьстиславомъ повоева и пожьже волость Романовоу (доло Перемилъ), ПСРЛ II 698. В Списке городов назван среди Волинских, ПСРЛ VII 240. Упоминание о с. *Перемиле* в Волинской земле встречается в староукраинских памятниках, ср.: въ Перемилі, XV в., прилаг. оу перемильскомъ повѣте, 1451 г., СлСУМ II 138.

Название города Перемиль по форме посессивное прилагательное, образованное от основы *Перемил-* и суф. *-ль*. Топоним возможно образован от ИЛ *Перемил*, ср. *Перемил* Иван Дорохов, крестьянин, 1539 г., Новгород, Веселовский, Ономастикон, 242. Не исключена и его связь с гидронимическим рядом от основы *-мьль*, *-милъ* (см. *Мьльск*), ср. р. *Перемилля*, л. Нивной, п. Случи п. Горыни п. Припяти л. Днепра, *Перемилля* (Машт. Дн., 164), СГУ, 416, а также гидронимы *Перемилловка*, врш. *Перемилевская*, в. *Перемилевской* Смолицкая ГБО, 266, 244, 65, см. также Роспонд, ВСО I 35—36, где вторая часть ономатоосновы *Пере-мил-* сравнивается с польск. Bogumił, чеш. Bohumil, и польским топонимом Nymil (1242 г.).

ПЕРЕСОПНИЦА, город в Волинской земле.

Город назван в Лавр. лет. под 1149 г. «и придоша к Вячеславу в Пересопницю», ПСРЛ I 323, «и воротиша в Пересопницю», там же 326, «посади в Пересопницю», там же, 328. Под 1154 г. «и выгнаша ѿ не Пересопницѣ», там же, 345. В Ипат. лет. под 1152 г.: «поидоста к Пересопницю», ПСРЛ II 446. Как название села в Волинской земле топоним засвидетельствован в староукраинских памятниках, ср. «Я ларио(н) игумео(н) пересопницки(и)», . . . «оу пересопницю», 1467 г., «на Пересопницю», 1499 г.; ср. также Пересопниця, название села в Киевской земле: «по пересопницю за рекою», СлСУМ II 139.

Название *Пересопниця* составлено из приставки *пере-*,

корня *соп-* и суф. *-ница*. В его основе лежит др.-русск. *съль*, *соль* 'насыпь, вал', Срезн. III, 810. Как географический термин слово *переспа* сохраняется во всех восточнославянских языках, ср. русск. *переспа*, *переспы* 'песчаные наносы, идущие обыкновенно параллельно берегу', *пересиль* 'песчаная узкая коса, отделяющая лиман от моря', ср. *Пересиль* в Одессе, Мурзаевы СМГТ, 171—172; укр. *переспа* 'искусственное земляное возвышение', *переспил* 1. то же, 2. 'поперечная отмель', Марусенко, МСУГА 240; блр. *пярэспа* 'намытая водой коса', 'песчаное продолговатое возвышение на поле', Яшкин БГН, 160. Там же приведены и микротопонимы: в. *Пярэспа*, вв. *Вялікая і Малая Пярэспа*. Ср. также р. *Пересопец* (*Пересопець*), п. Сейма л. Десны л. Днепра, Путивльский р-н, Сумской обл., *Пересопець* (Машт. Дн., 224), р. *Переспа* п. Комарни п. Случи п. Горыни п. Припяти п. Днепра (Машт. Дн. 169), СГУ, 417. Ср. также оз. *Преспа* на западе Балканского п-ова в Югославии, Албании и Греции (греч. *Πρέσπα* < слав. Прѣспа), Роспонд ВСО I 74.

ПЕРЕСЬЧЕНЬ, город в Киевской земле.

Название города приводится в Новг. лет. под 922 г. В Ипат. лет. упомянут под 1154 г.: «Ростиславъ же съ Стославомъ выступиша изъ Киева къ Пересѣчну» ПСРЛ II 471.

В Списке городов назван в числе Киевских, ПСРЛ VII 240.

Название города происходит от русск. географического термина, ср. диалектн. твр. пск. *пересекъ*, *пересечка* 'перелесок', пск. *пересѣчина* 'пересек в знач. перелеска', сюда же пересеченная местность, изрезанная чем-либо, речками, канавами, пролесками, гребнями, Даль III, 89. Топонима *Пересек* засвидетельствована также в гидрониме л. о. *Пересек* в Поочье, Смолицкая ГБО, 31, а также в названии урочища в Белоруссии *Перѣсика*, МБ, 190, ср. также название реки Пересіка п. Южного Буга, п. Вислы, *Peresika*, СГУ 416.

ПЕРЕЯСЛАВІЬ (Переаславль) Русский (Киевский), город в Переяславской земле, совр. г. Переяслав-Хмельницкий, УССР.

Впервые название города появляется в ПВЛ под 907 г. в форме «Переаславль», ПСРЛ I 31. В связи с большими разночтениями в этом летописном фрагменте см. соответствующее место ПВЛ («Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII веков», с. 44): «И запо-

вѣда Олег дати воем на 2000 корабль по 12 гривен на ключь, и потом даяти уклады на рускыя грады: первое на Киевъ, та же на Чернигов, на Переаславль, на Полтѣськъ, на Ростов, на Любечь и на прочаа городы». Парадигматический ряд имени: [ис] Переяславла (945 г.), ПСРЛ I 49, Переяславль им. п. (992 г.), там же, 122. Под 992 г. в ПВЛ: «заложи городъ на бродѣ томъ и нарече ѿ Переяславль, зане переа славу (отрокъ ть», ПСРЛ I 124. В этом фрагменте содержится первая попытка, предпринятая летописцем объяснения названия: Переяславль «город, где отрок перенял славу (у печенегов)». Это толкование имени типичный случай «народной этимологии», однако оно ценно для нас тем, что летописец, так же как, по-видимому, и другие его современники, хорошо осознавали семантику составляющих имя компонентов. К парадигме имени ср. еще «Всеволодъ Переяславли» (1054 г.), ПСРЛ I 162, оу Переяславла (1079 г.), 204, в Переяславли (1093 г.), 216, «самъ иде Чернигову, а Ростиславъ Переяславу», 217, «в градъ Переяславль» (1095 г.), 227, ис Переяславла (1096 г.), 247, «и почла липатиса Вачеславъ Переяславла» (1133 г.), 302, к Переяславла (1136 г.), 303, в Переяславль (1142 г.), 310, школо Переяславла (1154 г.), 344, (1154 г.), 345, ѿ Переяславла (1169 г.), 358, на Переяславль (1186 г.), 397, в Русьскыи Переяславль (1198 г.), 414, в Русскомъ Переяславли (1199 г.), 415. Ср. с перестановкой компонентов имени и предложным повтором: «в Переяславль в Русьскыи» (1201 г.), 416. Под 1213 г.: «и изведъ Гюрги из Москвы Володимера и посла в Руськыи Переяславль» 438, ср. еще ПСРЛ I 450. «Татарове вѣдша Переяславль Русьскыи» (1239 г.) — там же, 469.

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ Залесский, город в Ростовской земле, совр. г. Переславль-Залесский, Ярославской обл., РСФСР.

Город впервые назван в «Московском летописном своде конца XV в.» под 1152 г.: «Того же лѣта Юрь в Суздаль поставил церкви камени: Борисъ Глѣбъ на Нерли, и Спаса, и Георгия, в Переяславли Спаса», ПСРЛ XXV, 57. Название города засвидетельствовано также в берестяных грамотах Новгорода «переславльль», № 105, XII в.

Название отмечено под 1175 г. в Суздальской лет. по Лавр. сп.: «Ирополкъ же поѣха ѿтаи брата к дружинѣ Переяславлю», ПСРЛ I 373, «бывшо ему за Переяславль» (1177 г.), 382, «а инаа погань в рѣцѣ истопоша въ Трѣбѣжъ подѣ Переяславльемъ» (1372 г.), 535.

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ Рязанский, город в Рязанской земле, отождествляется с сел. Переяславль при впадении р. Трубежа в Оку в бышн. Рязанской губ., Барсов, 160.

Упоминается в летописях под 1300 г.: «Рязаньскыи книзи Ирославичи биаша оу Переяславла», ПСРЛ I 485. Там же под 1301 г.: «Данило князь Московскыи приходил на Рязань ратью и билиса оу Переяславла», — там же, 486. Название местожителей от него Переяславци (1096 г.), — там же, 231, с Переяславци (1125 г.), 295.

В Списке городов помечен в числе Рязанских, ПСРЛ VII 241. Ср. также болг. город *Преславо*, засвидетельствованный у арабского путешественника Аль-Идриси XII в. как *Beriskläfa*. Известен в древнерусских летописях как *Переяславецъ*, ср. в ПВЛ «[u] сѣде князю ту въ Переяславци» (967 г.) ПСРЛ I 65; «приде Стославъ въ Переяславъ», — там же, 69 (971 г.).

Название, как полагают (см. Фасмер ЭСРЯ III, 241), происходит от незасвидетельствованного др.-русск. имени личного **Переяславъ* и суфф. притяжательности -ѣ, т. е. 'город Переяслава', Роспонд ВСО I 36. Оно в свою очередь состоит из приставки *пере-* и корневой цепочки: -*ja* (< **-je*) + *славъ*. Ономатооснова *регеје-* сохраняется в др.-русск. имени личном *Переясичъ*, Тушков 745 (< **реге-јеѣ*). Элемент *-славъ* весьма употребителен в восточнославянской антропонимике в составе дуословных династических имен, ср. Ива-славъ, Мсты-славъ, Яро-славъ и т. д. (980 г.) ПСРЛ I 80 и др.

Интересно отметить, что все три города *Переяславль* расположены на реках, также имеющих одинаковое имя *Трубеж*. Это, по-видимому, свидетельствует о перенесении имени Переяславля Русского или Южного и реки Трубеж на вновь созданные северорусские города, явление, которое можно назвать топонимической трансплантацией (ср. Владимир на Волыни и Владимир Залесский и т. д.). Процессы топонимической трансплантации, связанные с миграцией населения, наблюдаются вплоть до настоящего времени, ср. например, формирование восточнославянской топонимии Сибири в XVII—XX вв. (Нерознак, Перенесенная топонимия Западной Сибири, 175—183).

ПИНЬСКЪ (Пинескъ), город в Волынской земле, совр. г. Пинск Брестской обл. БССР.

Название города появляется в Лавр. лет. под 1097 г.: «аще ти ѿидеть в свою волость да оузришь аще ти не за-

иметь градъ твоихъ Турова и Пиньска», ПСРЛ I 258, «яко Василко брата ти оубилъ Ярополка и тебе хоче оубити и зати волость твою Туровъ и Пинескъ, и Берестие, и Поборину», — там же, 263. Ср.: к Пиньску, — там же, 269, Пинескъ (1132 г.), 302, Пиньскъ (1150 г.), 329, ис Пиньска (1207 г.), 429. Название местожителей от него: Пиндн (1097 г.), ПСРЛ I 271.

Название города образовано от названия р. *Пина*, на которой стоит Пинск, от топонимосовы *Пин-* и типового суф. *-скъ*. В бассейне Припяти есть 2 реки Пины, одна — л. Струмени, а другая п. Яселды, впадающей в Струмень, ТТ, 201. Согласно Топорову—Трубачеву, гидроним Пина восходит к корню балтийского происхождения **pīn-*, ср. лит. Рупаца, др.-пруск. Рупоуве, Риппо, ср. еще *Пинин-* п. р. Пины с удвоением корня (ТТ, 201).

С. Роспонд (ВСО I 23) сближает название г. Пинска с польскими топонимами Pińsko (Кцинский у.), Pińsk в Поморье и предлагает вывести гидроним Пина от и.-е. **rei-n-*; *rei-n-*, **pī-n-*, идя вслед за М. Фасмером (см. ЭСРЯ III 263) в сопоставлении с др.-инд. *pīnás* 'жирный, толстый' и возвращаясь вновь к отклоненному Фасмером сближению со слав. *pěna* 'пена', праслав. **pīn-*, *pęti*, *pьna* 'пена'.

Из сопоставления вышеуказанных объяснений вытекает возможность объяснить гидроним Пина как реликт позднейнеиндоевропейской топонимии (< и.-е. **rei-n-*, **pī-n-*), ср. также р. *Пиня* п. Латорицы, л. Бодрога п. Тисы л. Дуная, образующейся слиянием рр. *Малая Пиня* и *Большая Пиня*, вариант *Пьня*, 'річки Пені' и р. *Пинянка*, п. р. Днестра, Верхнеднепровский р-н Днепропетровской обл., СГУ, 421, р. *Пина* л. Посела л. Днестра, с. *Пинялка*, Сумской обл. варианты *Пьня* (XVII в.), *Пенка*, *Ріанка*, *Пьянка*, СГУ, 425.

ПИРЯТИНЪ, город в Переяславской земле, совр. г. Приятин Полтавской обл. УССР.

Название приводится в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1154 г.: «и тогда же ида въз Пирятинъ с Половци», ПСРЛ I 342. Ср. также ИЛ: «пан Мхио Пирятинский», СЛСУМ II 146.

Название по своей структуре представляет топонимосову *Пирят-*, распространенную суф. притяжательности *-инъ*. Однако его значение представляется неясным. Возможно, от несвидетельствованного др.-русск. ИЛ **Пирлато*, ср. к модели ряд имен из берестяных грамот *Гостлато*

(XI в.), *Жирлато* (XII в.), *Мѣстлато* (XI—XII вв.), *Пьжлато*, Подольская АБГ, 212, 216, 225, 227. В то же время обращает на себя внимание название р. *Пирятинка*, д. *Пыратина* в Поочье, Смолицкая ГБО, 34.

ПЛАВЬ, город в Галицкой земле.

Название отражено в Ипат. лет. под 1213 г: «бывъшно же гладоу великоу, поидоша вози и къ Плавоу. . . ѿтоудоу же придоша ниже Коучелмина мыслашче коудъ преити рѣкоу Днѣстръ», ПСРЛ II 735.

По-видимому, с ним связано название потока *Плаве*, басс. Днестра и с. *Плаве* Сколовского р-на, Львовской обл., СГУ, 427.

От топонимосовы *Плав-* широко представлены названия мест как на восточнославянской, так и на остальной славянской территории. Ср.: р. *Плава*, п. Ствиги п. Припяти и Днестра и с. Ровенской обл.; рр. *Плава* 1. л. Гнилого Тикича л. Тикича п. Синюхи л. Юж. Буга; 2. басс. Уборти п. Припяти п. Днестра, а также НП *Плава* в Черкасской и Житомирской обл., руч. *Плаве* басс. Днестра, с. *Плаве* Львовск. обл. СГУ, 427, р. *Плава* в басс. Оки, р. *Плавка*, М. Плавца, д. *Плавца* и т. д. Смолицкая ГБО, 71 и далее, г. *Плава* на р. *Плава* Тульской обл. Ср. оз. *Плава* в Витебском р-не, с. *Плавы* Гродненского р-на, оз. *Плавно* в Лепельском р-не Белоруссии, Жучкевич КТСБ, 291.

Топонимосова *Плав-* образована от глагола *пльть*, *плавать*. Ср. др.-русск. **плавиче(?)* — Отъ Унои порога Шалои рикоу вверхъ до плавывѣ. Обв. меж. зап. 1391 г., Срезн. II, 949. В форме им. сущ. лексема *плавъ*, *плавь* сохраняется в ряде русских диалектов, ср. *плав* (кур). 'трясина, где под дерном вода', *плавни* (арх.). 'низкие и поемные луга, пойма, поемы, полои', *плавь* (сиб.). 'плав, обширные мочажины' Даль III 149, ср. еще русск. *плав* 'выбуж; болото, в котором под верхним растительным покровом стоит вода', Мурзаевы, СМГН, 173. Ср. целый ряд украинских географических терминов: *плав* 'заболоченная низменность', *плавина* 'заросшее болото', *плавля* 'затапливаемая низменность, болотистый луг', *плавня* 'заболоченная низменность', *плавни* то же, Марусенко МСУГА, 242; брл. *плавй* 'заболоченный водоем' и т. д., Яшкин БГН, 145.

Подобно об этом апеллирует см. Толстой СГТ, 171—175. Согласно Н. И. Толстому, лексема **plavъ* от **plavati*, **plaviti* является отглагольным образованием со зна-

чением *Plavъ 'нечто плавающее; нечто затопленное, находящееся; нечто нанесенное водой', СГТ, 175.

ПОЛКЪБСТЕНЬ, город в Переяславской земле.

Топонимический гапакс. Засвидетельствован в Свуд. лет. по Лавр. сп.: «испостиже м оу Полкъбстѣна» (1125 г.), ПСРЛ I 295. Варианты в Р: полъкобѣня, А: полкъбстѣня.

Объяснение названия наталкивается на трудности. По форме возможно краткая форма прилагат. отдр.-руск. *плькъ, плькъ, плькъ, полкъ* 'войско', русск. диал. *полкъ* 'гурьба (девушка)', болг. *пльк*, сербохорв. *пљк* 'народ, толпа', чеш., словац. *pluk* 'куча' Фасмер ЭСРЯ III 311.

ПОЛОНОЙ (Полоний), город в Киевской земле.

Встречается в Лавр. лет. под 1169 г.: «и ѣхаша за Киевъ воевать, и приѣхаша к Полноуму», ПСРЛ I 358. Вариант РА: Полоуму. Упоминается в Ипат. лет. под 1195 г.: «и Полоны емоу даль», «в Полоны», «ис Полоного», ПСРЛ II 697. Ср. также *Полоная*, название места в Волынской земле, упоминаемое в Ипат. лет. под 1149 г.: «и пришедъ ста на Полоной межѣ Володимеромъ и Луческомъ», ПСРЛ II 391. Ср. целый ряд топонимов в Волынской земле, засвидетельствованных в староукраинских памятниках: р. *Полоная*; «на реце на Полоной» (1446 г.), *Полоная*, название поселения: «у Полоной» 2-я пол. XV в., *Полоное*, название города: «под Полоным» (1437 г.), а также название имения в бывш. Виленском воеводстве «имѣнѣ . . . Полоное (1446 г.) СлСУМ II, 184—185.

В основе топонима лежит слав. географический термин *rolъ, сохраняющийся и поныне в славянских диалектах, ср. блр. полесск. *полон'* 'чистое безлесное место, луг, сенокать'. Как пишет Н. И. Толстой, «в Полесье термин полон' сохранил, надо полагать, наиболее древнее для славянского диалектного континуума значение 'чистое, свободное для пастбища или сенокоса место', Толстой, СГТ, 77. Ср. еще блр. *палбнь* 'чистое, открытое место без леса и кустов', Яшкин ВГН, 133, укр. *полонина* 'горное пастбище; луг; горная равнина', Марусенко МСУГА, 243; Толстой СГТ, 74—88. У него же см. историю термина и богатый материал других славянских языков.

Название города *Полоное* находит параллели и в топонимии Восточной Славии, ср. блр. микропонимы *Полонь* Брест. обл. Симонович, *Полонышка* 'поле' Буховичи

Кобр. Брест. обл. МБ, 196. В Поочье левый верх *Полонной*, р. *Полоница*, р. *Половец*, р. *Полоненка*, Смолицкая ГБО, 33, 38, 269, рр. *Полоня*, *Полонка*, *Полонна*, руч. *Половец* на Украине, с. *Полонка*, *Полонный*, СГУ 435.

ПОЛОТЕСКЪ (Полтескъ, Полоцк), город — центр Полоцкой земли, совр. г. Полоцк БССР.

Первое упоминание о городе находим в ПВЛ под 862 г.: «первыи насельници в Новѣгородѣ Словѣне, [въ] Полотски Кривичи, в Ростовѣ Меръ, в Бѣлѣзверѣ Весь, в Муромѣ Муромъ», ПСРЛ I 20. Ср. далее: на Полтѣскъ (907 г.), — там же, 31, «и посла ко Рогъволоду Полотъску» (980 г.), 75, «а Изаслава Полотъскѣ» (988 г.), 121, «а Брачиславъ бѣжа Полотъску» (1021 г.), 146, ис Полотъска (1069 г.), 174. В «Поучении Мономаха»: под Полтескъ (2 раза), Полтескъ, ПСРЛ I 247, Полотъскѣю землю, на Полтескъ (1128 г.), 299—300, «ѣда дщерь свою Полотску» (1144 г.), 311, и до Полтеска (1225 г.), 448. Название местожителей от него засвидетельствовано в летописи раннее название города, как обозначение славянского племени, обитавшего на р. *Полота*. Ср. в ПВЛ: «янии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане] рѣчки ради ѣже втечетъ въ Двину иманем Полота ѣ сея прозвашася Полочане», ПСРЛ I 6. Ср.: *полочаны* (1092 г.), там же, 215. Полтескъ назван в Списке городов в числе литовских: «Полтескъ на Двинѣ и на Полотѣ древянь», ПСРЛ VII 240. В староукраинских памятниках сохранилось название *Полотско*, 1498 г., СлСУМ II 185.

Имя города также происходит от гидронима *Полота*: топоносова *Полот*-суф. *-ъ(е)скъ*. Согласно С. Роспонду (ВСО I 23), эта топоносова восходит к праслав. *pol-t-, польск. *Płota*, *Płock* и далее к *pol- 'поле', ср. *Pol-towsk* > *Полтовск* > *Пултуск*, р. *Пелтев*, *Полтава*, *Полтава* и т. д. Более вероятно топоносову *Полот*-сближать с балт. *pal*, *palt*-, ср. лит. *palios*, лтш. *paļi*, *paļas* 'обмелевшее озеро, болото', лтш. *paļts*, *paļte* 'лужа, дождевой поток', см. Невская, Словарь балт. геогр. апеллятивов, БССР, 350—351. Таким образом, слав. *pol-t-, балт. *pal-t- восходит к единому и.-е. источнику. Ср. от этой же основы название притоков р. Угры — р. *Пополта* (с удвоенным начальным корневого слога) и р. *Полотвица*, Смолицкая ГБО, 45, а также гидроним *Плота* (< и.-е. *pl-tā) в Поочье, ГБО, 18. Современная форма *Полоцк* возникла в результате озвончения на стыке основы и суффикса *Полотъскъ* > *Полоцк*.

ПРЕСНЕНСКЪ (Плѣньскъ), город в Галицкой земле. Название засвидетельствовано в Ипат. лет. под 1188 г.: «Роман же передъ своею посла ко Прѣньскоу, да заѣдоутъ Пресненскъ переди, или же затворишася. Оугре же и Галичане заехаши и оу Пресненскъ», ПСРЛ II 662. Вариант Плѣньскъ в той же лет. под 1232 г.: «Даниль же поиде со братомъ и со Сѣлександромъ Плѣньскоу», ПСРЛ II 770.

Толкование имени зависит от того, какой вариант имени считать исходным.

Если исходить из аутентичности форм топонима *Прѣньскъ*, *Пресненскъ*, то они могут быть сопоставлены с др.-русск., ст.-слав. *прѣнъ* 'пресный' или же с названием р. *Пересна*, басс. Днепра. Гидронимы *Пересна*, *Пресня*, л. Москвы по В. Н. Топорову, балтийского происхождения ТТ, 201; БСИ, 1981, 40. Ср. также ИЛ Василий Иванович *Преснец* Толбузин, 1-я пол. XVI в.; *Преснец*, холоп, 1539 г. Новгород, Веселовский, Ономастикон, 258.

В случае же принятия первичности варианта Плѣньскъ, имя разъясняется от топоосновы *Плѣнъ* и суф. *-j(ь)скъ*.

Топооснова *Плеснъ* восходит к славянскому географическому термину **plēsъ*, известному в разных вариантах почти во всех славянских языках, ср. др.-русск. *плесъ* 'колено реки от одной луки до другой', 1391 г., Срезн. II 963, русск. *плесо* 'открытая, широкая часть реки', Фасмер ЭСРЯ III 280, *плес*, *плесо* 'участок реки между перекатами, обычно с ровным течением, с приглубым и ровным дном', Мурзаевы СМГТ, 173, укр. *плѣсо* 'глубокая яма в реке с водоворотом', 'расширенное незаросшее место в реке с медленным течением', Марусенко, МСУГА, 242, блр. *плес* 'глубокое место на болоте', 'приречная сенокать, которая заливается водой во время разлива', 'заболоченные берега озер', *плѣс* 'широкое ровное и спокойное место на реке без поворотов' и др., см. Яшкин ВГН, 145—146. Подробно термин *плѣсо* и его варианты рассматривает Н. И. Толстой (см. Толстой СГТ, 202—206).

Топонимы от основы *Плеснъ* широко представлены на славяноязычной территории, ср. город *Плес* Ивановской обл., с. *Плѣсы* на р. Упе Тульской обл., ср. также от топоосновы *Плеснъ*, р. *Плесненка*, л. р. *Плесневка*, правые притоки р. Клязьмы, Смоленская ГБО, 226.

ПРИЛУГЪ, город в Киевской земле, совр. г. Прилуки Черниговской обл. УССР.

Название города впервые появляется под 1092 г. в Ипатьевском списке и восстановлено по нему в Лавр. лет.: «грады Пѣсочень, Переволоку, [Прилуку] и многа села воеваша», ПСРЛ I 215. Упоминание о нем содержится в «Поучении Мономаха» под 1096 г.: «и ѣдучи к Прилуку городу», ПСРЛ I 248, ср. также: «и вѣдша Прилуку» (1138 г.), 305, (1146 г.), 312.

Ср. также *Прилоуку*, городок в Киевской земле, отмеченный в староукр. памятнике: «Писанъ на прилоуце за (д)непромъ» 1459 г., СЛСУМ II 241.

С. Роспонд (ВСО I 18) со селкой на Д. С. Лихачева (ПВЛ II 445) толкует слово *прилуку* как 'пристанище, постоялый двор', что, конечно, спорно.

Название древнерусского города *Прилуку* лежит ряд точных соответствий в восточнославянской топонимии, ср. с. *Прилуки* на р. Волге, выше гор. Углича Ярославской обл., с. *Прилуки* на излучине р. Мсты Новгородской обл., с. *Прилука* северо-восточнее г. Вельска, Архангельской обл., Мурзаевы, СМГТ, 182; *Прилуки* — названия нескольких сел в Белоруссии, КТСБ, 307.

В основе именованья города *Прилуку* лежит славянский географический термин *прилуку*, *прилука*, ср. русск. *прилуку* 'край излучины, луки, обрыва, также место, противоположное мысу', Мурзаевы, СМГТ, 182, укр. *прилука* 'поляна в горных лесах', *прилуки* 'попеременно то лес, то поле' Марусенко, МСУГА, 244; блр. *прилука*, *прилуцка*, *прилуку* 'место возле речной луки', Яшкин ВГН, 156. Далее слово *прилуку* (где *-луку* < праслав. **lūk-/luk-* 'влажный, низкий луг, расположенный в изгибе (излучине) реки') находит соответствия в польск. *przyłęk* 'бугристое место в низине, на влажном лугу', сербск. диал. *прелука*, Роспонд ВСО I 19.

ПРОНЬСКЪ (Прыньскъ), город в Рязанской земле, отождествляется с бывш. у. городом Пронск Рязанской губ. на р. Проне, Барсов, 168.

Упоминается с 1186 г. в Сузд. лет. по Лавр. сл.: «и ни слышавше оже городъ твердъ и доша къ Прыньску»; «ис Прыньска», ПСРЛ I 401. Позже однако ее вытесняет топоним *Проньскъ*, ср. «в Проньскѣ» (1207 г.), — там же, 430, «къ Проньску», «8 города Проньска» — там же, 431—432.

Название города образовано от имени р. *Проня*,

на которой он был заложен, путем прибавления к основе гидронима суффикса *-скъ*. Ср. здесь же «и хоташе на оутриши бродитиса чересь Проню рѣку», ПСРЛ I 432. Название местожителей от топонима — *Проняне* — там же, 431.

На восточнославянской территории известен ряд гидронимов от топонимов *Прон-*, ср. р. *Проня* 1) п. Оки, 2) п. р. Сожи (басс. Днепра), ср. также ряд гидронимов в Поочье: *Пронька*, *Пронка*, *Пронинка*, *Пронской*, Смоленская ГБО, 170, 146, 116.

Высказывалась точка зрения (ТТ, 202—203), согласно которой названия рек *Проня* восходят к разному источнику. Гидроним *Проня* (басс. Оки) ставится в один ряд с названием *Пра* и объясняется как финно-угорское, мрд. *pra* 'голова', а название р. *Проня* в Белоруссии выводится из балт. **pr̥gēn-* (со знаком вопроса). Однако позже В. Н. Топоров как будто склоняется к балтийской версии происхождения обоих гидронимов, привлекая сюда также название р. *Агрань* (басс. Оки), Топоров, БССб, 1972, 255. Славянским считал название *Проня* М. Фасмер (ЭСРЯ III, 375—376), который сравнивал его с чешск. *próný* 'быстрый, неукротимый'.

ПСКОВЪ (Плесковъ, Пльсковъ, Пьсковъ, Пъсковъ), город в Псковской земле, совр. г. Псков, РСФСР.

Один из древнейших русских городов. Впервые в летописях упоминается под 903 г., ср. в ПВЛ: «Игореви же възрастъю и хожаше по Слѣзѣ и слоушаша юго, и приведоша юмѣ женоу от Пьскова, именем *Олгу*», ПСРЛ I 29. Под 947 г. вь Плесковѣ, — там же, 60, Плесковѣ, — там же, 151 (1036 г.), ис Плескова (1138 г.), 305, «за Плесковомъ на цверѣ» (1242 г.), 470, Плесковѣ (1216 г.), стб. 502, «кназь же бѣжа вь Пьсковѣ», вь Плесковѣ, там же: изо Пьскова, (1293 г.), ПСРЛ I 527. В этом фрагменте летописи самоочевидно вытеснение формой *Пьсковѣ* архетипической формы *Плесковѣ*, *Пльсковѣ*. Ср. позже: вь Пьсковѣ (1327 г.), ПСРЛ I 530.

Название местожителей также представлено в двух основных вариантах: *Плесковичи* (1138 г.), ПСРЛ I, 305, (1207 г.), — там же, 430: но Володимера Пьсковьского со Пьсковичи (1216 г.), 493. Под этим же годом успешно конкурируют имена от архетипической топонимы *Плеск-*: Володимеръ Плесковьскы съ Плесковичи, 497, с Плесковичи, 498, Плесковѣчи (1237 г.), 514, Плесковичемъ (1368 г.) ПСРЛ I 533.

Название города связано с именем реки *Псковъ*, про-

текающей вблизи города, ср. еще *Псковское озеро*; известна также небольшая речка *Псковъ* в басс. Ильмена, у устья Ловати (Попов, Следы времен минувших, 70). Ср. также иноязычные названия города, балт.-нем. Pleskau, эст. Pihkva, финск. Pihkava.

Существует ряд попыток объяснения названия города, которые можно условно разделить на две версии — славянскую и неславянскую (дославянскую).

Из попыток разъяснить название на славянской почве следует отметить ту, которая, исходя из первичности формы, сблизает топоним *Плесков* с болг. названием *Плиска*, ср.-греч. Πλίσκοβα, Πλίσκα, Πλίσκοβα, польск. Pszczyna в Верхн. Силезии (< *Plyščina), Фасмер ЭСРЯ III 397—398, Никонов КТС, 344 (там же и другие попытки этимологии имени).

На неславянском происхождении названия города *Псков* настаивает А. И. Попов (Следы времен минувших, 69—72), который исходит из положения о большей древности формы *Пьсков*. Ее он сравнивает с финск. названием города Pihkava (< pihka 'смола') и эст. Pihkva (< pihk- 'лишкая масса', дополняя сближением с ливск. piisk 'смола'). Тем самым он выводит форму *Пьсков* < *Piisk-va, где первая часть piisk- означает 'смола', а -va, финно-угорский словообразовательный формант. Название реки определено при этом как первичное по отношению к названию города.

Славянское происхождение названия города представляется несомненным. Первоначальной формой топонима следует признать тополексему *Плесковѣ*, *Пльсковѣ*, а *Пьсковѣ* — вторичной. По своей структуре имя состоит из топонимов *Плеск-*, *Пльск-* и суф. принадлежности *-овѣ*. Топоним *Плеск-* происходит от уменьшительной формы восточнославянского географического термина *плескъ 'небольшой плес' от др.-русск. *плесъ* 'колени реки от одной луки до другой', Срезн. II 963, русск. *плес*, *плёсо* 'широкая, открытая часть реки', ср. г. *Плес*, Ивановской обл., см. Прѣспенскъ, Пльѣспенскъ.

Параллельно топоним *Плеск-* служит блр. микротопоним *Плеска* 'вузlake панижэние, якее лучае два балотцы', ср. Пльса 'поле, паша, сенаяца', *Пльсо* 'урочышча' (все три Брестской обл.), МБ, 193.

Таким образом, становление названия *Псков* развивалось следующим образом: Плесковѣ → Пльсковѣ → Пьсковѣ → Пьсковъ → Пьсковъ → Псков. В безударном положе-

нии развитие *пле-* > *пль* > *пъ* вполне закономерно. Название реки *Псковы* образовано от названия города добавлением показателя ж. р. -а.

ПУТИВЛЬ, город в Северной земле, совр. г. Путивль Сумской обл. УССР.

Название города в летописных источниках впервые появляется под 1146 г. (Ипат. лет.): «а къ свягославу посласта рекоста поиде из Новагорода Поутивлю», ПСРЛ II 329, «и събхавшеса Издаславъ Володимиръ Двѣдича съ Мьстиславомъ Издаславичемъ, сдоумавше послоушаса противу Издаславу Мьстиславичю, а сами поидоша къ Поутивлю» — там же, 333. В Сузд. лет. по Акад. сп. под 1223 г. приведено название местожителей Пѣтивлицы, ПСРЛ I 506. Ср. вариант: Путимль, ПСРЛ IX 170.

В Списке городов *Путимель* назван в числе Киевских, ПСРЛ VII 240.

Город неоднократно упоминается в «Слове о полку Игореве»: «Грубы трубить въ Новѣградѣ, стоять стязи въ Путивлѣ, Игорь ждеть мила брата Всеволода» (ПЛДР, XII в., 372); «Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ» — там же, 384.

По структуре название состоит из топоосновы *Путив-* + суф. *-ль* > *ль*. Попытки объяснить название *Путимель* от основы личного имени **Путимъ*, **Путимель*, краткой формы имен *Путимельръ*, *Путимельсь*, Никонов, КТС, 345, Роспонд ВСО I 82, не кажутся убедительными. Более вероятным представляется толкование тополексеми *Путимель*, *Путимъ*, от др.-русск. *пѣтъ*, *пѣтъ* 'дорога, путь' > **путимыи*, **путимыи*, ср. совр. русск. *путѣвый*, *непутѣвый*.

От топоосновы *Путив-*, *Путим-* представлены названия по всей восточнославянской территории, ср. р. *Путимелька* п. Сейма, л. Десны, л. Днепра, название р. *Путимелька*, Лебединский р-н Сумской обл., XVI в., с. *Путимельцы* (*Путимельцы*), того же района и той же области, СГУ, 453; ср. также точное соответствие варианту *Путимель* в названии с. *Путимель* (*Пуцимель*, вар. *Пуцимля*), Климовичского р-на БССР, Жучкевич, КТСБ 313, 314. От топоосновы *Путим-*, ср. л. р. *Путимель* и с. *Путимель* в Поочье, Смолитцкая ГБО 49.

Широко распространены топонимы, в первую очередь гидронимы, от основы *пут(ь)*- и с другими формантами, ср. р. *Путья*, бол. *Путимельца*, р. *Путимельца*, Смолитцкая ГБО 186—187; *Путимельца*, название потока в Перемышль-

ской земле, 1361 г. СлСУМ II 227; р. *Путья* п. Черемоша п. Прута л. Дуная, НП *Путья* Путимельского р-на Черновицкой обл., *Путья*, поток басс. Дуная, СГУ, 453.

ПѢСОЧЕНЬ, город в Переяславской земле.

Название упоминается в Лавр. лет. под 1092 г.: «взаша г. грады Пѣсочень Переволоку», ПСРЛ I 215; «и стапа оу Пѣсочна» (1169 г.) — там же, 357.

В Ипат. лет. под тем же годом название города дается в форме *Посѣченъ*: «і възаша г. городы Посѣченъ, Прилукъ і многа села повоеваша», ПСРЛ II 206.

В Списке городов назван в числе Киевских, ПСРЛ VII 240.

Название города *Пѣсочень* — краткая форма прилаг. от др.-русск. *пѣсчѣный* 'песочный, песчаный', Ивб. 1073 г., Срезн. II 1790, от др.-русск. *пѣсчкъ*, *песчкъ* 'песок'.

Ср.: *Песочна*, волость в Московской обл. (1328 г.), с. *Песочна* бывш. Гжатск. у. Смоленской губ. на р. Гжати, Барсов 21.

Названия от топоосновы *Песоч(н)*- богато представлены на восточнославянской территории. Ср.: р. *Песоча* в басс. Оки, там же «*лоск Песочень*», гидронимы и ойконимы *Песочья* (35 названий), *Песоченка* (13 названий), *Песочна* (6 названий) и др. Смолитцкая ГБО, Указ. 362. На Украине — р. *Песочная* (*Писочна*) (6 названий) СГУ 426. Названия сел в Белоруссии — *Песочино* (*Пясочна*), *Песочня* (*Пясочня*), *Песочное* (*Пясочнае*) Жучкевич, КТСБ, 287. Топонимы от слав. *рѣсчкъ* встречаются довольно широко в славянском ареале: польск. *Piasczno*, *Piasczna*, чеш. *Pisečná*, словц. *Pisečná* (свыше 50 названий) *Borek*, 177—179, Роспонд ВСО I 27.

РАДОЩЬ, город в Черниговской земле, отождествляется с гор. Погар (Радогост) бывш. Стародубского у. Черниговской губ., Барсов, 171.

В Ипат. лет. город назван под 1155 г.: «Оусрѣте ѿ Стославъ Сѣлговичъ свата своего Гюрга оу Синина мосту оу Радоща», ПСРЛ II 477. В староукраинских памятниках отмечено с. *Радогоща* в Волынской земле: «Так же што придали есмо кн<а>зю Федору село Бродов, а также Радосѣяки, Радогоща», 1396 г., СлСУМ II 286.

Название возникло из **Радогощъ*, восходящего к древнеславянскому имени личному **Радогостъ-ь*. Ср. *Радогость* (Radogost) 1188, нем. Radegast-, *Radogost-ь, словен. Rategasth 1080 г. (Arumaa 1960; Роспюнд ВСО I 64—65). Топонимы на -*гощъ* часто встречаются в новгородских писцовых книгах, ср. *Радгостицы* (*Радогость*), *Редогоща* (*Рядогость*), см. Попов. Следы времен минувших, 114.

Топонимы от ИЛ *Радогости* распространены на всей восточнославянской территории. К названным выше ср. д. *Радогоща* Бокситогорского р-на Ленинградской обл., Кисловский, СГНЛО, 137, *Радогощи*, села Ивановского и Новгородского р-нов БССР, Жучкевич, КТСБ 316, л. р. *Радогощъ* в Поочье, Смоленская ГБО, 34.

Название *Радогощъ* относится к типу *composita* и состоит из двух компонентов — основы *рад-*, хорошо известной в древнерусской ономастике, ср. *Радосий*, урочище в Киевской обл., древнерусск. город *Радонез* в Московской земле, а также ИЛ *Радослав*, ср. в берестяных грамотах: «радославомо», № 50, XIV в., «на радослава» № 213, XIII в., и известной восточнославянской ономастосновы -*гощъ* < гость 'гость', ср. выше *Орогощъ*, ср. *Видогоща* (< ИЛ *Видогость*), *Витогощъ* (< *Витогость*), *Вогоща* (< *Вогоща*), *Гостинез* (< *Гостенез*), *Щитогощъ* (< *Щитогость*), *Середогощъ* (< *Середогость*), *Кромегоща* (< *Кромегость*), *Мирогоща* (< *Мирогость*) — названия ИП Шелонской пятины Великого Новгорода (ок. 1495 г.), Попов, Следы времен минувших, 112. Интересно отметить, что топоносовна -*гощъ* выступает и как самостоятельный топоним, ср. п. р. *Гощъ* и д. *Гощъ* в Поочье, Смоленская ГБО, 34.

РЖЕВЪ (Ржевка, Ржева), совр. г. Ржев Калининской обл. РСФСР.

В Сузд. лет. по Акад. сп. назван под 1216 г.: «и князь Стславъ ѿбшелъ городецъ Ржевъѡ», ПСРЛ I 492. В форме Ржева название города засвидетельствовано в той же летописи по Академич. сп. под 1368 г.: «а князь Володимиръ Андрѣевичъ пришедъ ратью въздѣ Ржевъѡ», ПСРЛ I 533, «ко Ржевъѡ» (1376 г.) — там же, 536.

В Списке городов *Ржева* назван среди Залесских, а *Ржева Пустая* в числе Литовских, ПСРЛ VII 241.

Наиболее распространенным является объяснение от топоносовны *Ржав-*, столь частой в восточнославянской микрогидронимии, Никонов КТС, 352, ср. п. р. *Ржава*,

р. *Ржава*, л. Оки, с. *Ржава*, гидроним *Ржавецъ* (69 названий) и в связи с топонимическим определением *Ржавецъ Большой* (6 назв.), *Ржавецъ Березовой* (46 названий), *Ржавка* (9 названий) и др., см. Смоленская ГБО, Указ., 372.

Существует и другая возможность объяснения топонима *Ржев*, исходя из слова *ржа*, которое в русском языке имеет ряд значений: 1. 'ржавчина', 'ржа в болоте, болотная ржавчина'; 2. 'болезнь растений, особ. колосового хлеба, который покрывается рыже-бурой пылью'; 3. (псковск., тверск.) 'рожь на корню, ржаная солома', Даль IV, 96. На эту возможность указала Н. В. Подольская (Ржев. Лит. Россия, 26 марта 1982 г.), которая отметила, что в третьем значении объединились две разные лексемы *ржа* и *рожь* и что наличие производных *ржище* и *ржевник* 'ржаное поле, с которого убрали хлеб (жнито)' позволяет считать название *Ржев(а)* формой прилагат. с суф. -*ев* от др.-русск. *ръжъ* 'рожь', 'ржаное поле', Срезн. III 204—205.

Таким образом, изначально следует считать топонимическую **Ръжъ-ев-а*. Этот вывод подтверждается и названием жителей *Ржева* в древнерусских летописях — *Ржевичи*: «и совокупишесѣ Тѣфѣричи, Москвичи, Волочане, Новоторжци, Зубчане, Рожевичи и шедше биша Литву на гѣсть» ПСРЛ I 483.

РИМОВЪ, город в Переяславской земле, отождествляется с селом Рим в бывш. Полтавской губ., Барсов, 173.

Название отмечено в «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г. «идохомъ на вои ихъ за Римовъ», ПСРЛ I 249. В Ипат. лет. город назван под 1185 г.: «то слышавше Половци и возвратися ѿ Переяслава идоущи же мимо пристоупиша к Римови. Римовичи же затворишасѣ в городѣ», ПСРЛ II 647; «ходяще по Римьскому болотуу» — там же, 648. Топоним засвидетельствован также и в «Слове о полку Игореве»: «Се у Римъ кричатъ подъ саблями половецкими, а Володимиръ подъ ранами», ПЛДР, XII в., 380.

Вряд ли название *Римовъ* происходит от лат. *Rēmus* < греч. *Rēmos*, слав. *Римъ*, как полагает Роспюнд (ВСО I 42). К др.-русск. *Римовъ*, ср. названия белорусских сел *Римки* (*Рымки*) Оршанского и Поставского р-нов, *Римовцы* (*Рымоўцы*) — с. Бобруйского р-на, Жучкевич КТСБ, 322.

Вероятно, балтийского происхождения, ср. ниже *Ромень*.

РОГАЧЕВЪ, город в Киевской земле, совр. г. Рогачев Могилевской обл. БССР.

Название отмечено в 1142 г. в Ипат. лет.: «а братома пославъ и да има Игореви Городечь, Гюрговъ и Рогачевъ, а Стославу Ключеск и Черторьескъ» ПСРЛ II 312.

Ср. ряд топонимов в Белоруссии: с. *Рогач*, Беличицкого р-на, *Рогачи*, сс. Березинского, Гродненского и Ляховичского р-нов, Жучкевич КТСБ, 323, блр. микропонимы *Рагачова* 'сенажаць', *Рагачоўка* 'урочышча', МБ, 208. Ср. еще г. *Рогатин* Ивано-Франковской обл. УССР.

Название состоит из топоносовы *Рогач-* и суф. притяжательности *-евъ*. Топососова, по-видимому, связана с др.-русск. *рогъ* в значении 'мыс', Срезн. III 131, ст.-укр. *рог* 'рог', 'край леса', СлСУМ II 294, русск. *рог* 'мыс', выступ, стрелка при слиянии рек, излучина реки, отрог хребта; длинный овраг, отверстие', Мурзаевы, СМГН, 191. Ср. у них же: «гор. Рогачев при слиянии Днепра и Други, то есть у рога». Ср. также ряд гидронимов на Украине: р. *Рогачикъ*, л. Днепра, р. *Рогачева* (*Рогачівка*), л. Студеницы, СГУ, 466. Ср. также др.-русск. Ил Федор *Рогач*, 1496 г. Обонежье, Веселовский, Ономастикон, 269.

РОГОВЪ, город в Киевской земле.

Топоним приводится в Ипат. лет. под 1194 г.: «Стославъ позва братью свою въ Роговъ», ПСРЛ II 679.

Название происходит от др.-русск. *рогъ*, которое неоднократно выступает как основа топонимов в Восточной Славии. Ср. р. *Рог*, п. Нугри (басс. Оки), о. *Рогов* (басс. Оки), Смолницкая ГБО, 26, 65, 237; ср. еще *Рогів*, яр, басс. Северского Донца, *Рогов* (Машт. Дон., 47) СГУ, 466, ср. названия сел *Рог* Кировского, Петриковского и Солигорского р-нов БССР, *Рогова*, с. Минского р-на, Жучкевич КТСБ, 323. Возможно, первоначально географический термин *рог* 'мыс, коса, лука, изгиб или колено реки' Даль, IV 100. Не исключено и отантропонимическое образование топонима, ср. *Рог Турий* в имени *Турий Рог* кн. Иван Семенович Лобанов — Ростовский, окольничий, 1587 г.; *Рогов* Василий Данилов, 1455 г. Дмитров, Веселовский, Ономастикон, 269, 326. См. *Рогачевъ*.

РОМЕНЪ, город в Киевской земле, совр. г. Ромны, Сумская обл. УССР.

Название нотировано в «Поучении Владимира Моно-

маха» 1096 г. «ко Ромну идохъ со ѿлгомъ и з дѣтми на пь», ПСРЛ I 250.

Название состоит из топоносовы *Ром-* и суф. прилаг. *-енъ*. Оно повторяет имя р. *Ромѣн*, п. Сулы л. Днепра, на которой возник г. *Ромен*. Ср. также руч. *Ромен*, с. Тиница Бахмацкого р-на Черниговской обл. «при руч. Ромнѣ» 1859 г., СГУ 474. Как отмечает А. С. Сприжак (НРИ, 59—60), название реки балтийского происхождения, вероятно < лит. *romus* 'тихий', ср. лтп. *gāms* 'мирный, тихий'; О. Н. Трубачев (НРИУ 209) сближает с ним также лит. *Armenā*. Ср. также р. *Ромā*, п. Десны л. Днепра, СГУ, 473.

О возможности балтийского источника названия реки и города *Ромен* говорит и блр. географич. термин *ром* 'простор, свободное месца, абшар', Яшкин ВГН, 165.

РОПЕСКЪ, город в Черниговской земле. Согласно Барсову, 176: «В Новозыбковском у. Черниговской губ. есть два селл.: Старый и Новый Ропеск на р. Снови».

Назван в Ипат. лет. под 1159 г.: «кнагини же бѣжа к зати Глѣбъви Переяславлю и ѿтудѣ ѡна на Городокъ та на Глѣбъль, та на Хороборъ, та на Ропескъ», ПСРЛ II 502.

Название города состоит из топоносовы *Роп-* и суф. *-ескъ*. Ср. р. *Ропā*, л. Гнилой л. Стрыя п. Днестра, поток *Ропинный* (Ропиний) (2 названия) — басс. Прута, СГУ, 474. Славянская адаптация иноязычного, вероятно, балтийского названия, ср. лит. *guibā*, лтп. *guibā* 'возвышение на ровной поверхности', 'водопад', 'быстрое течение, стремнина', 'скалистая каменная отмель', 'небольшой овраг', Невская, СГА, 360. В таком случае изначальной могла быть форма слав. **гдр-*. Для топонимов *Роменъ* и *Ропескъ* не исключается и индоевропейский источник, к которому могли восходить славянские и балтийские лексемы.

РОСТОВЕЦЪ (Растовць), город в Киевской земле, отождествляется с сел. Ростовка бывш. Липовецкого у. Киевской губ., Барсов, 176.

Название представлено в Лавр. лет. под 1071 г.: «Воевана Половци оу Растовьцѣ», ПСРЛ I 174. В Списке городов в числе Киевских назван *Растовечь*, ПСРЛ VII 240.

По форме топоним — диминутив от исходной топоносовы *Рост-*, *Раст-*, давшей промежуточную топоносову *Ростов-/Растов-*, от которой он образован с помощью суф. *-ецъ*.

Название города находит ряд параллелей в восточнославянской топонимике, ср. Ростово, с. в Вольской земле, 1478 г., СлСУМ II 303.

По-видимому, он может быть объединен с названием р. *Роставица (Роставица)*, л. Роси п. Днепра (Винницкая, Житомирская и Киевская обл.), вар. *Раставица*, *Rastawica*, *Ростовица*, с. *Роставица (Роставица)* Ружинского р-на Житомирской обл., р. *Ростыся (Ростыся)* пр. Уборти п. Припяти п. Днепра, СГУ 474—475. Ср. также л. р. *Растовка*, р. *Ростовка*, д. *Ростовка* в Поочье, Смолицкая ГБО 96.

Название, как кажется, связано с корнем *раст-*, *рост-*, ср. др.-русск. *расти*, *рости* 'расти, возрастать', 'подниматься, набухать', Срезн. III 88, 171. Форма **растовъ*, **ростовъ* — краткое прилаг. К словообразованию ср. др.-русск. *ростовый* 'накопленный ростом, отдачаю под проценты', *растовие* 'рост, отдача в рост', Изб. 1073, Срезн. III 89, 172.

В связи с происхождением названия *Ростовец*, *Ростов* значительный интерес представляет белорусский географический термин *растоў* 'остров посреди болота, на котором растет высокий лес', а также название урочища *Растоў* (Яшкин БГН, 163), который, по-видимому, является продолжением не сохранившейся в других восточнославянских языках древнерусской лексемы **растовъ*, **растовъ*, см. также *Ростовъ*.

РОСТОВЪ ВЕЛИКИЙ, город в Суздальской земле, совр. г. Ростов в Ярославской обл. РСФСР.

Ср. самое раннее упоминание топонима в ПВЛ: «а на Ростовском ѿверѣ Мерѣ», с вариантом в РА: на ростове, ПСРЛ I 10. Ср. там же под 862 г.: «и приа власть Юриикъ, и раздал мужемъ своимъ грады ѿвому Полотескъ, ѿвому Ростовъ, другому Бѣлоцзеро», ПСРЛ I 20. Ср. парадигму имени: «а Юрослава Ростовъ» (988 г.), ПСРЛ I 121, идоша Ростову (1095 г.) — там же, 229, оу Ростова, к Ростову, из Ростова (1096 г.), 250, вда Суждаль и Ростовъ (1135 г.), 302, в Ростовѣ (1157 г.), 348, 8 Ростова (1212 г.), 438, к Ростовѣ (1237 г.), 518, et passim.

Название местожителей от него: Ростовци (1096 г.) 237 и др., с Ростовѣ (1152 г.), 338, по повелѣнью Ростовецъ, вар. в А: ростовци (1175 г.), 373, волость Ростовскую, 374.

Широко распространено мнение, что название *Ростов* происходит от др.-русск. ИС **Ростъ*, сокращенного от

Ростиславъ, Фасмер ЭСРЯ III 506. Никонов, КТС, 358, Рослоид ВСО I 42. Однако о родстве этих имен можно говорить лишь в том смысле, что оба они — антропим и топоним — восходят к одному корню **рост-*, **раст-* (это же чередование мы наблюдаем и в антропонимическом ряду, ср. *Ростиславъ*, *Ростих*, в берестяных грамотах: «к ростихъ» № 160, XII в., но ст.-слав. Растича (Черноризец Храбр), сербохорв. Растий — Фасмер, указ. соч.

РЫЛЬСКЪ, город в Курской земле, совр. город Рыльск Курской обл. РСФСР.

Название впервые зафиксировано в Ипат. лет. под 1152 г.: «а Юргий иде на Новгородъ на Сѣверский и ѿтуда же иде к Рыльску и тако хотѣ поити из Рыльска Суждалю», ПСРЛ II 458. В Суздальской лет. по Лавр. сп. город упоминается под 1186 г.: «и снѣшасѣ оу Перѣславла Игорь с дѣтва снѣма из Новгорода Сѣверскаго ис Трубѣча Всеволодъ брата него Слговичъ Стославъ из Рыльска», ПСРЛ I 397.

Название города *Рыльскъ* дано по имени р. Рыла, на которой он основан и возникло оно от топонимы *Ры-* и типового в образовании названий русских городов суф. *-скъ*. Имя реки связано с др.-русск. глаголом *рыти*, рыю 'рыть, копать'. Срезн. III 212. Основа *рыл-* засвидетельствована в др.-русск. отглагольных существительных *рыло*, *рылица*, *рыльца* 'лопата, кирка' Срезн. III 211. Ср. верх Рыльской в Поочье, Смолицкая ГБО 61, р. *Рыловица (Рыловица)* п. Луги п. Запад. Буга п. Вислы, названия НП *Рыловица*, *Рылавица* на Украине, СГУ, 461.

РЯЗАНЬ (Рязань, Резань), город — центр Рязанской земли, совр. г. Рязань, РСФСР.

Упоминается в Лавр. лет. под 1096 г.: «Олег же выиде и Стародуба и приде Смоленску и не приша него Смоленскане и иде к Рязаню» ПСРЛ I 231. Ср. далее из Рязаня, иде Рязаню — там же, 240, в Рязани (1180 г.), 388, в Рязань (1186 г.) 401, 402, на Рязань (1187 г.), 406. Под 1236 г. в Сузд. лет. по Академ. сп. наблюдается вариантность в передаче топонима ср.: «на Рязаньскю землю, князи Рязанстий», ПСРЛ I 514 и там же: «князи же Резаньстий»; Рязань — ПСРЛ I 515 (2 раза). Однако позже (под 1371—1372 гг.) вновь: Рязань, 534. Название местожителей от топонима — Рязанци, ПСРЛ I 240 (1096 г.) et passim.

Приводятся различные толкования названия *Рязань*. Наиболее распространенными являются две версии объяснения топонима — финно-угорская и славянская. Сторошники первой версии считают название этнопонимом, возникшим из мордовского этнонима эрзя *Рязань* < *Эр-*зьянь*, Никонов КТС, 362. Славянская версия ориентирована на апеллатив *гъза* 'топкое место' и топооснову *Рязь*: *Рязск*, город в Рязанской земле с чередованием *зъ* в корне под влиянием финно-угорского субстрата (Роспонт, ВСО I 30), ср. русск. диалект. (ол.) *ряса* 'мокреть, мокрота, слякоть', (ря.) 'топкое мокрое место', 'мочижина', Даль IV 127. Фасмер (ЭСРЯ III 537) считает топоним *Рязань* производным от имени собст. **Ръзань* в значении 'вырезанный (из чрева матери)' с ранней ассимиляцией гласных, впрочем тут же добавляя — 'ненадежно'. Ср. еще русск. *рязань* (*резань*?) 'мелкие яблочки, дичковые, на квас', Даль IV 127, которое Фасмер (ЭСРЯ III 462) толкует как 'разрезанные яблоки'.

Первоначальной формой имени, вероятно, следует считать *Рязань* от топоосновы *Ряз-/Рязь* и топоформанта *-ань*, широко распространенного на восточнославянской территории. Название города, возможно, гидронимического происхождения, ср. имена рек в Поочье, *Рязань*, *Рязанка*, *Резалька*, оз. *Резвань* (3 названия), Смоленская ГВО 154, 214.

САКОВЬ, город в Переяславско-Южной земле, на р. Днепр.

Город упоминается в ПВЛ под 1101 г.: «И рѣша имъ Русскыи князи да аще хочете мира, да совокуимсѧ оу Сакова, и послаша по Половцѣ, и сляшасѧ оу Сакова, и створиша миръ с Половцѣ», ПСРЛ I 275. В Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1150 г. «къ Сакову», ПСРЛ I 326. Ср. еще название местожителей Засаковцемъ — дат. п. мн. ч. (1095 г.) — там же, 229.

С. Роспонт (ВСО I 42—43) объясняет название города от слав. прозвища *Сак*: *сак*, которое он сближает с лат. *saccus*, греч. *σακκος* 'мешок', и делает неожиданное предположение о его половецком происхождении, приводя имя половецкого хана *Сакая*, *Сакаъ*. Нет никаких оснований сближать др.-русск. название города *Саковъ* и половец. ИЛ *Сакая* с названными примерами из греческого и латинского.

Топоним *Саковъ* образован от топоосновы *Сак-* и суф.

притяжательности *-овъ*, нередкого в древнерусской ойконимии. Ономатооснова *Сак-* представлена и в восточнославянской антропонимии, ср. ст.-укр. пань Ондрей *Саковичъ* (дважды) 1441—1443 гг.; 1492 г., СлСМ II 316; русск. *Саков* Павел Астафьевич, 1568 г. Ярославль, Велоселовский, Ономастикон, 277. Источником происхождения названия, по-видимому, являются алтайские языки (половецко-печенежский ареал), ср. русск. диалект. *сак-сак* 'долгоруная, майская овчина', Даль IV 131, < калмыч. *saksog* 'лохматый; шкура ягненка, молодой барашек', монг. *sagsag* то же, Фасмер ЭСРЯ III 547.

САПОГЫНЬ, город в Волынской земле, отождествляется с селом Сапожин Острожского у. Волынской губ., близ Дорогобужа, Барсов, 182.

Название впервые засвидетельствовано в Ипат. лет. под 1151 г.: «и поиде по немъ Мъстиславу же не вѣдуци и ставшу ему оу Сапогына» ПСРЛ II 441; ПСРЛ I 335.

Название города образовано от топоосновы *Сапог-* и топоформанта *-ынь*, ср. *Волынь*. Др.-русск. *сапогъ* 'твердая кожаная обувь, башмак, сапог', Срезн. III 262, ср. также др.-русск. в «Слове о полку Игореве» *засапожьникъ* 'нож, носимый за голенищем', известное только в восточнославянских языках, имеет, как полагают, алтайское происхождение. Ср. прямые параллели в тунгусо-маньчжурских языках, чжур. *sa-hu* (*sah-puh*), маньчжур. *sabu* 'обувь, тапочки'. Др.-русск. *сапогъ* заимствовано из др.-тюрк. (печенежского или половецкого) **sap-a-γ*, **sap-u-γ*, **sap-ц-γ*, глагольного имени от **sap-a*, *sab-a* 'работать инструментами', Менгес, Восточные элементы, 129; Фасмер, ЭСРЯ III 559. Слово *сапог*, *сног* в русских диалектах имеет также значение 'кокоря, пень с корневищем и корневым суком', Даль IV 140.

СВЪРИЛЕСКЪ (Свирильскъ), город в Черниговской земле.

Упомянут в Ипат. лет. под 1177 г.: «и възвратисѧ во свою волость к Лопасну ѿтуду, пославъ Сзельгъ, заиъ Свирильскъ, башеть бо и то волость Черниговскаѧ» ПСРЛ II 602. Название города образовано, возможно, от др.-русск., ст.-слав. *свириль*, производное от праслав. **svirati*, ср. др.-русск. *свирати*, *свирати* 'играть на свирели', укр. *свириль*, ц.-слав. *свирати* 'свистеть', все от праслав. **svьg*, Фасмер ЭСРЯ III 579.

Исходя из общей семантики 'свистеть' для всего ряда, сюда же можно отнести *Свирь* р. л. Днестра, ИЛ *Свириж*;

топонимы *Свирь*, *Свѣрь* на Украине, р. *Свирж* (*Свѣрж*) л. Десны л. Днепра, СГУ 491.

СВЯТОПОЛЧЬ, город в Киевской земле.

Назван в Лавр. лет. под 1095 г.: «Стополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму в свое имѣ, нарекъ Стополчь городъ», ПСРЛ I 229.

Название города по форме посессивное прилагательное от др.-русск. ИЛ *Святопѣлкѣ* и суффикса посессивности *-ѣ*. Имя *Святопѣлкѣ* неоднократно засвидетельствовано в летописях, ср. *Святополкъ*, князь Моравский, *Святополкъ* Изяславичъ, великий князь Киевский, *Святополкъ* Мстиславичъ, князь Волынский, *Святополкъ* Ярополковичъ, великий князь Киевский, ПСРЛ I, см. Указатель, с. 553.

Др.-русск. ИЛ *Святополкъ* — сложное имя от слов *святый* 'святой' и *пѣлкѣ* 'войско', ср. чеш. *Svatopluk*, польск. *Świętopełk*, которое в общем означает 'имеющий благочестивое войско', Фасмер, ЭСРЯ III 585.

Само же название города *Святополчь* толкуется как 'город Святополка', как *Ярославль* 'город Ярослава' и т. д.

СВЯТОСЛАВЛЬ, город в Киевской земле.

Топонимический гапакс. Название представлено в «Почуении Владимира Мономаха» под 1096 г.: «и потомъ на Стѣславль гонихомъ по Половцихъ», ПСРЛ I 249.

Древнерусский ойконим *Святославль*, по форме посессивное прилагательное от др.-русск. ИЛ *Святославъ* и суф. *-ѣ* с закономерной эпентезой *-л-* (*-ѣ* > *-ль*), ср. *Ярославль* < *Ярослав-ѣ* и т. д. Древнерусское династическое имя *Святославъ* по составу сложное. Оно состоит из др.-русск. *святый* 'святой' и *-славъ* (< *слава* 'честь, похвала; слух, молва') и обладает семантикой 'святой в (своей) славе'. Имя *Святославъ* широко известно в древнерусских летописях, *Святославъ* (1095 г.) ПСРЛ I 227; *Святославъ* Володимирчъ (1114 г.) — там же, 290 и т. д., см. Роспонд ВСО II, 23. У Константина Багрянородного (De adm. impreg.) Σφειδοσδὴλλος.

Название города *Святославль* означает 'город Святослава'.

СЕВСКЪ (Сѣвскъ), город в земле вятичей, совр. г. Севск Брянской обл. РСФСР.

Название приводится в Ипат. лет. под 1146 г.: «и поѣха поима оу Изяслава Шварна и братьѣ дружиною иде ис Поутивла на Сѣвско и на Болдыжъ» ПСРЛ II 335.

Форма Сѣвско свидетельствует о варианте **Севское* к прототипическому названию *Севскъ*. Название города дано по р. *Севе*, на которой стоял город. Ср. еще р. *Сява* и р. *Сева* в басс. Оки, ГБО 245.

СЕМЫНЬ, город в Черниговской земле.

Топонимический гапакс. Название упоминается в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1152 г.: «на утри же днь Гюрги и Стѣславъ, исполчивша воѣ свои, поидоша к городу и стаща не дошедше Семыла», ПСРЛ I 338. Ср. название реки Семь «по всей Семи» (1127 г.) — там же, 296. Ср. гидронимы *Семьянка*, *Семьян* < *Семьянъ*? в Поочье, Смоленская ГБО 157. Название города происходит от названия реки *Семь* (*Семинь*), см. СГУ, 495. К топоформанту *-нь*, ср. название р. *Горинь*, п. Припяти, г. *Сапогынъ*, см. выше. К топониме *Сем-*, ср. еще *Сѣмычъ*, урочище (или НП?) в Волынской земле, «и к Сѣмычю», ПСРЛ I 358, р. *Семча*, п. Десны л. Днепра, СГУ 495.

СЕРЕНСКЪ (Сереньскъ) город в Московской земле, отождествляется с сел. Серенск бывш. Мещовского у. Калужской губ. на р. Серене, Барсов 184.

Название города отмечено дважды в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1232 г.: «Поиде князь великий Гюрги к Сереньску», ПСРЛ I 459, там же: «идоша к Сереньску». Позже город упоминается и в «Духовных и договорных грамотах» XV—XVI вв. (ДДГ, 122, 147, 161, 330, 360, 442).

Название города образовано от гидронима *Серена*: от топонимов *Серен-* и суф. *-скъ*. Имя города В. Н. Топоров (БССб. 1972, 274) считает балтийским по происхождению, сближая его с рядом балтийских топонимов, лит. *Serenėlė*, *Serentā*, *Serė*, прусск. *Serenappe*, а также р. *Сереня* в басс. Днепра. К этому следует добавить целый ряд одноосновных топонимов Поочья, ср. р. *Серена* (3 названия), *Серенейка*, *Серененка*, *Серенка*, Смоленская ГБО, 31, 145, 147.

Можно предположить, что все названные гидронимы составляют часть гидронимического древнеиндоевропейского пласта Поочья. Во всяком случае, все они могут быть возведены к и.е. архетипу **ser-*, **serc* 'течь', ср. слав. **szrati*, *serq*, др.-инд. *srāvati* 'течь', греч. *ῥέω* 'течь' и т. д. Поскольку местоположение города точно неизвестно, можно полагать, что он находился на одной из рек, в названиях которых представлена топонима *Серн(ej)-*, ср. р. *Сернейка*, на которой стоит г. Серпухов в Московск. обл., р. *Сернея*, п. п. Угры, р. *Сернея*, *Сернейка*, л. п.

р. Оки, р. Серп, л. п. Цны, Смолицкая ГБО, 45, 97, 247. См. *Серпуховь*.

СЕРПЬЕСКЪ, город в Новгородской земле?

В Списке русских городов назван в числе Литовских в следующем окружении: «. . . Козелескъ, Рыбческъ, Словенескъ, Серпъескъ, Олешескъ, Муравинь. . .», ПСРЛ VII 240.

Название города состоит из топоосновы *Серпей-* и древнерусск. ойконимического суф. *-(е)скъ*. Топоним *Серпъескъ*, возник, по всей вероятности, от названия реки.

СЕРПУХОВЪ (Серпоховъ, Серныхово), город в Московской земле, совр. г. Серпухов Московской обл. РСФСР.

Впервые название города появляется под 1339 г. (Дух. грам. вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, ДДГ, № 1). Первое летописное упоминание о нем находим в Суздальской летописи по Лавр. сп. под 1382 г.: «Црь же перешедъ ѿѿ вѣд градъ Серпоховъ и посемъ Москвъ», ПСРЛ I 537; под 1409 г. «съѣже градъ Серпоховъ» — там же, 538.

Как считает Фасмер (ЭСРЯ III 610), название города связано с русск. диалект. (донск.) *серпѹхъ* 'серп', а также *серпѹхъ* 'растение *Serratula tinctoria*', *серпѹха* то же, укр. *серпѹха*, *серпок*, *серп*, *серпѹй*. Ср. *серп-трава*, юж. 'осот, наголоватка', '*Cirsium arvense*', *серпѹй* 'кошачий ладан *Valeriana exaltata*', Даль IV 182.

Другое объяснение предложено В. Н. Топоровым (БССб., 1972, 271; ВСИ, 1981, 41), который склонен рассматривать названия городов *Серпухов* и *Серпейск* как производные от гидронимов *Серпей*, *Серпейка* (ср. еще *Сартовка*, *Серпейка*, басс. Сожи, ТТ 207), которые толкуются как балтизмы и сближаются с прусск. *Serpo*, *Sirpenicken*, *Zyrpin*; лит. *Sirputis*.

СЛОНИМЪ (Вослонимъ), совр. г. Слоним Гродненской обл. БССР.

Город упоминается в Ипат. лет. под 1255 г.: «и вдасть Романови сѣви королевоу Новгородкъ ѿ Миндога и [от] себе и Вослонимъ и Волковъескъ и все городы», ПСРЛ II 831.

Название города происходит от топоосновы *Слон-*, ср. цслав. *слонѣти сл*, русск. *прислонить*, *заслонить*, от этой же основы производят др.-русск. *слонь*, укр. *слонь* 'слон'. Форма *Вослонимъ* находит структурную па-

раллель и в древнерусском, ср. о слове: «егда хочеть спати дубѣ ся въслонивъ спити», «Физиолог», см. Фасмер ЭСРЯ III, 674, ср. еще др.-русск. *вслонне* Срезн. I 140. Формант *-имъ* имеет посессивное значение.

СЛУЦКЪ (Случескъ), город в Волынской земле, совр. г. Слуцк Минской обл. БССР.

Впервые город назван в Ипат. лет. под 1116 г.: «Приходи Володимерь на Глѣба, Глѣбъ бо баше воевалъ Дръговичи и Случескъ пожегъ», ПСРЛ II 282.

Название города образовано от имени р. *Случь*, на которой он стоит. Название реки в свою очередь образовано от др.-русск. *слѹжкы*, *слѹжкыи*, мн. ч. — *случиши* 'горбленый, горбатый', ср.: «слепи прозирають, а хромни быстрее серны бывають, случии прострение приемлют», Срезн. III 433. Др.-русск. топооснова *Случь* < пра-слав. **slъlqъ* состоит из приставки *с(ъ)-* и корня *лuch-* < *lqъ*, ср. др.-русск. *лѹка*, *лѹка* 'кривизна, изгиб', 'залив, берег залива, берег излучины реки', Срезн. II 50. В качестве географического термина это слово употребляется и сейчас. Ср. русск. *излучина* 'изгиб реки', блр. *злучч*, *злуччына* 'излучина', Жучкевич, КТСБ, 352. У него же приводятся топонимы от основы *лука* из других языков Восточной Славии: *Получье*, *Прилуки*, *Прилучь*, *Залучь* (Львовск. р-н), *Залучье* (Старорусск. р-н Новгородской обл.). В. А. Жучкевич отмечает высокую частотность топонимов в Белоруссии, образованных от слова *лука* (ок. 60). Он же отмечает, что слово *случь* встречается и в настоящее время, в микропонимии, ср. сенокос на *случи* (на *излучине*) в бывш. Копаткевичском р-не у р. Птичи; *случь* на р. Припяти близ с. Переров; Мильчанская *случь* (прорыв р. Мильчи у устья), Жучкевич, КТСБ 352. Ср. еще блр. микропоним *Случки брод* 'сенажаць', *Случынка* 'поле, дзе выкарчавали лес', МВ 223.

Другое объяснение < слав. **slukъ* 'влажный' (Лер-Спявинский RS XXI, 1960, 15; Роспонд ВСО I 23) представляется менее вероятным. Не находят также подтверждения попытки разъяснить название *Случь* из балтийских языков (ТТ, 208).

СМОЛЕНСКЪ (Смоленьскъ, Смолинескъ, Смолнескъ), центр Смоленской земли, совр. г. Смоленск РСФСР.

Один из самых древних русских городов. Он упоминается в ПВЛ уже в рассказе о расселении славянских пле-

мен: «Ѡ нихъ же Кривичи, иже сѣдять на верхъ Волги и на верхъ Двины, и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ», ПСРЛ I 10. У византийского императора Константина Багрянородного (De adm. impreg.) назван среди других русских городов как *Miliviska*, др.-сканд. *Smalenskja*, Фасмер ЭСРЯ III 690.

Ср. парадигматический ряд имени: къ Смоленську (882 г.), ПСРЛ I 23, и приде Смоленську, от Смоленска (1015 г.) 135, Смолинскъ (1054 г.) 161, Смолинскѣ (1053, 1057 гг.) 162, оу Смолинска (1067 г.), 167, Смолинску (1096 г.) 236, к Смолинську, и-Смолинска, 247, Смоленскъ, въ Смолинскѣ (1096 г.) 248, Смолинску, и-Смоленска, Смоленську (1096 г.) 250, от Смолинска (1138 г.) 302, изъ Смолинска (1154 г.) 342, противу Смолинску (1154 г.) 344. В современной форме имя появляется с 1285 г. Ср.: «Романъ князь Бранскій приходилъ ратью к Смоленску и поже пригородъ», ПСРЛ I 482, к Смоленску (1299 г.) 484, ис Смоленска (1300 г.) 485, Смоленскъ (1216 г.) 495, ко Смоленскѣ (1216 г.) 502, въ Смоленскѣ (1230 г.) 511, къ Смолинскѣ (1408 г.) 538. Название местожителей от него Смоленяне (1138 г.) 305 et passim.

Название города образовано от топоосновы *Смол(н)-и суф. -ескъ*, типового в древнерусской ойконимии. Весьма значительны расхождения в попытках истолкования самой топоосновы. Наибольшее распространение получила попытка связать название города со слав. *смола*, *смоль*, др.-русск. *смола*, укр. *смола*, бѣл. *смоль*, сербохорв. *смбл* и т. д., Фасмер, ЭСРЯ III 690. Ономатооснова *Смол* широко представлена в славянской топонимии, этнонимии и антропонимии. Ср. название славянского племени *смдлѣне* в Болгарии и у полабских славян. Особенно широко представлены топонимы от этой основы, ср. болг. *Смоляско*, польск. *Smolsko*, словац. *Smolno*, Роспонд ВСО I 24. Ср. многочисленные местные названия в Белоруссии: *Смолянец*, *Смолица*, *Смоляница*, *Смоляница*, *Смоляны*, *Смолянка*, *Смоляны*, *Смоличи*, *Смоляни*, *Смоляники*, *Смоляники*, *Смоляницы*, *Смоляныц*, *Жучкевич*, КТСБ 352—353. Ср. еще ряд микропонимов в Белоруссии: *Смола* 'поле', *Смоленб* 'сенажаць', *Смоловица* 'урочишча', *Смоляна* 'поле', *Смоляны* 'поле і балота', *Смолянка* 'поле і сенажаць', МБ 224, ср. также *Осмола* 'балота', МБ 169, полесск. *смоліна*, Толстой СГТ 34. Основа *Смол* хорошо известна и в гидронимии, ср. р. *Смоляна*, на которой стоит г. *Смоленск*, р. *Смоленка*, *Смолянка*,

Общий вид Смоленской крепости. Гравюра начала XVII в.

Смолок, Смольная и др., в Поочье, Смолицкая ГБО 93, 171, 199, 241, 250.

Существует ряд древнерусских имен личных от ономастосновы *Смол-*, ср. *Смола* кн. Иван Никитич Оболенский, умер в 1504 г.; *Смола* Михаил Иванович, *Смола* Слизнев, 2-я половина XV в.; *Смоля* Горяинов, помещик, 1578 г., Веселовский, Ономастикон, 293.

Заслуживает внимания также попытка С. Роспнда связать название города *Смоленск* со слав. *smol- 'вид почвы', 'черная, болотистая земля', сербохорв. *смолицца* < **смольница* (ВСО I 24). Косвенным подтверждением объяснения названия города Смоленск от апеллиатива *смола 'черная земля', 'чернозем' может служить былинный рассказ о поездке Ильи Муромца в Киев: «Как из славного города из Муромца | ... Наряжался Илья Муромец Иванович | Ко стольному городу ко Киеву, | Он тою дорогою прямоезжею, | Котора залегла ровно тридцать лет, | Чрез те леса брянские, | Чрез черныя грязи *смоленские*». «Первая поездка Ильи Муромца в Киев» — В сб. Кириши Данилова № 49.

Другие менее вероятные попытки: от названия местожителей *смоляне* и т. д., см. Никонов КТС, 387.

СНОВЬСКЪ (Сньвскъ, Сновескъ), город в Черниговской земле.

Город назван под 1068 г. в Лавр. лет.: «Стославъ же собравъ дружины иъколиво изиде на нь ко Сновьску», ПСРЛ I 172. Под 1203 г.: «и веде Ростиславъ ко Сновьскѣ к собѣ» — там же, 419. Название города образовано от имени реки *Сновь*, упоминаемой в Лавр. лет. также под 1068 г. «а друзии потопоша въ Сньви», ПСРЛ I 172. Под 1152 г.: «вси поидоша к Чернигову и, перешедше Сновъ, стапа оу Гуричева близъ города» — там же, 338. Ср. также под 1153 г. в Ипат. лет.: «и то слышав, Ирославъ поиде чере[з] Сновъ к Теробовлу», ПСРЛ II 466.

Название города образовано от имени реки *Сновь* и суф. *-скъ*, ср. р. *Сновь*, п. Десны л. Днепра, НП *Сновьске* Щорского р-на и *Снов'янка* Черниговск. р-на Черниговск. обл., СГУ 514.

Название реки относится к древнеиндоевропейскому гидронимическому пласту на восточнославянской территории: *Сновь* < и.-е. *(s)nāu : *nāu- 'плыть, течь' с последующим развитием *snū > sny > Snyve, Snyvъ, Роспнд ВСО I 24. Ср. еще р. *Сновка*, пр. Уши, сист. Немапа, название с. *Снов* (*Сноу*), Несвижского р-на БССР, КТСБ,

354, рр. *Сны*, *Сна*, *Снавадна* (< **Снав-вадна?*) в басс. Оки, Смолицкая ГБО 25, 110, 258.

СОЛЬ ВЕЛИКАЯ, город в Переяславско-Залесской земле.

Город назван под 1214 г. в «Летописце Переяславля Суздальского», 111. Название сложное, образовано по модели словосочетания Subst. + Adject. от др.-русск. *соль* 'соль' и *великая* ж. р., 'большая'. Топоним обязан своим возникновением соляным копям. Ср. еще *Соль Галичская* вблизи Галича Мерского (под 1335 г.), *Соль Камская* (*Соликамск*), с 1553 г., *Соль Вычегодская* (*Сольвычегодск*), см. Фасмер ЭСРЯ III, 710, 715.

СОСНИЦА, город в Черниговской земле, отождествляется с бывш. у. городом Сосница Черниговской губ., Барсов, 188.

Город упоминается в Ипат. лет. под 1234 г.: «Мьстиславъ Глѣбовичъ ѿтуда же поидоша плѣнѣчи землю, понмаша грады многы по Деснѣ, тоу же вздаша и Хороборъ и Сосницю и Сновескѣ», ПСРЛ II 772.

Ср. названия рек *Сосница*, приток Березины и Западная Двина. Топоним по форме диминутив, образован с помощью уменьшит. суффикса *-ица* от др.-русск. *сосна*. Ср. р. *Сосна*, *Сосенка* (14 названий), оз. *Сосновец* и т. д. в Поочье, Смолицкая ГБО, 23, 41, 140; 95 и т. д., см., Указ., с. 381; р. *Сосновец* (4 названия) на Украине, СГУ 522; *Сосница* — с. Полоцкого р-на в Белоруссии и там же названия сел *Сосновец*, *Сосновица*, *Сосновцы*, *Сосняны* и др., Жучкевич, КТСБ, 357.

СПАШЬ, город в земле вягичей.

Топоним поименован в Ипат. лет. под 1152 г.: «и поидоша туда на Ватичѣ и тако вздаша ѿ, та на Мценескѣ, ѿтуда же идоша на Спашь та на Глуховъ», ПСРЛ II 455.

Название образовано от топонимов *Спаш-* и суф. прилагательности *-ь* и по форме является прилагательным от апеллиатива **спашь*, ср. русск. диал. *спаш* 'по-трава, порча скотом', *спашитъ* (твер.) 'схватить жадно', Даль IV 296, укр. *паша* 'пастбище', блр. *спаша* 'страуленая паша; потрава', Яшкин, БГН, 178. В основе перечисленных примеров, ср. еще «градъ Попашь» в Переяславско-Русской земле (1147 г.), ПСРЛ IX 177, — лежит глагол **pasti* 'пасги'.

СТАРАЯ РУСА (Руса Старая), город в Новгородской земле, совр. г. Старая Руса Новгородской обл. РСФСР.

Впервые название города появляется под 1167 г. в Новгородской лет., 17: «Святославъ приде. . . къ Русѣ; идоша Новгородци противу;» «Въ Русѣ городъ обложиша»; под 1193 г. «Погорѣ Ладога, и Руса, и Городище», — там же; «Срубиша городъ в Русѣ» (1201 г.) ПСРЛ IV 30. В Списке городов назван среди Залесских, ПСРЛ VII 240. Согласно М. Фасмеру (ЭСРЯ III, 520—521) название *Руса* этимологически связано с названием *Русь*. Другая возможность, на которую указывал Соболевский (ИОРЯС 25, 274), — сблизить название города *Старая Руса* с соляным источником *Руса* и рядом гидронимов, ср. р. *Руса* в (бывш.) Курской губ., р. *Неруса* л. Десны.

Название *Старая Руса* состоит из прилаг. ж. р. *Старая* и базового топонима *Руса*, модель Adject. + Subst. В топонимии наличие хронологического определителя *Старый (-ая), -ое* свидетельствует о более древнем времени основания поселения по сравнению с одноименным новым, ср. топоним *Новая Русь* в бывш. Новгородской губ., бывш. Шелонская пятина (с. XVI в.), ср. *Старая Рязань* — *Рязань*, *Старый Галич* — *Галич* и т. д.

СТАРОДУБЪ Ряполовский, город во Владимирской земле.

Назван под 1218 г. в Сузд. лет. по Лавр. сп.: «Прииде Володимеръ снъ Всеволожь ис Половецъ к братьѣ свои, и даша ему Стародубъ, ПСРЛ I 442, Стародубъ (1238 г.) — там же, 467, Стародубъ (1238 г.) там же, 523; «другий Стародубъ на Клязьмѣ», ПСРЛ VII 241.

СТАРОДУБЪ Сѣверский, город в Черниговской земле, отождествляется с у. городом Стародуб Черниговск. губ., Барсов, 190, совр. г. Стародуб Брянской обл. РСФСР.

Упоминается в Лавр. лет. с 1096 г.: «Слег же выиде и-Стародуба и приде Смолинску», ПСРЛ I 231, под тем же годом в «Почуении Мономаха»: «а на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь» — там же, 248. В том же источнике: Стародубу, 249, оу Стародуба, ПСРЛ I 254, 344. В староукраинских памятниках Стародубъ 1478 г., СлСУМ, 381.

СТАРОДУБЪ Волоцкий, город назван в числе Залесских, ПСРЛ VII 241.

Сложное имя собственное, образованное от краткой формы прилаг. *старъ (старый)* и др.-русск. *дубъ* 'дуб'. Подробно этимологию этого слова см. ЭССЯ 6, 95—97. Ср. *Стародуб*, город в Брянской обл. РСФСР, названия НП в Белоруссии *Стародубка (Старадубка)* и *Стародубцы*

(*Старадубцы*), КТСБ, 360, с. *Стародуб* и гидроним *Стародубка* в Поочье, Смолицкая ГБО, 147. Название *Стародуб* первоначально — микротопоним, ср. блр. *Стародуб* 'сеняцаць' в Брестской обл., МБ, 227.

Название относится к типу *composita*, ср. к аналогии блр. микротопонимы *Старарэчка*, *Старарека*, *Стародуб*, МБ 227. Ср. также многочисленные гидронимы Украины с элементом *Старый*, *Стара*, *Старожиллице*, яр, басс. Дона (Машт., Дон 53), СГУ 526—528.

Ономастоснова *Стародуб-* сохраняется и в восточнославянской антропонимии, ср. ст.-укр. ИЛ *Стародубски*: «Се азъ кн(а)з(а) александъ патрикѣви(ч) стародуб(с)ки. . .», 1400 г. СлСУМ II 381; старорусские ИЛ *Стародубов* (1534 г.), *Стародубцов* (1692 г.), Тушиков, 817, *Стародубцев* (1626 г.), Веселовский, Ономастикон 299.

СТОЛПЬЕ (Столпье, Столпъ), г. в Волынской земле. Отождествляется с селом Столпье на северо-запад от Холма, на дороге в Люблин, Барсов, 190.

Название города приводится в Инат. лет. под 1204 г.: «а снъ мой во ѿдиномъ Берестѣ Александръ приа Оугровескѣ, Верещинѣ, Столпѣ, Комовѣ, и да Василкови Белзѣ», ПСРЛ II 721. Вариант в Х. П.: столпье.

Название города образовано от топоосновы *Стол-* и суф. коллективн -*ье*: др.-русск. *стълпъ*, *стълпъ*, *столпъ*, *стълпъ* (Срезн. III 579—581), ст.-слав. *стлпъ*, *пъророс*, *кѡн*, *стѣлпъ*, ст.-укр. *столпъ*, *столпъ*, *столп* 'межевой знак', СлСУМ II 389, блр. *стоўп*, болг. *стълп* 'столб' и т. д. < праслав. *stьlръ наряду со *stьlbъ, ср. русск. *столб*, Фасмер ЭСРЯ III 765. Древнерусский топоним находит параллели и в современной восточнославянской топонимии, ср. названия сел *Столпъ (Стаўпъ)* Березинского и Жабинковского р-нов, *Столпицы (Стаўпичы)*, с. Кировского р-на, *Столпня (Стойня)*, с. Рогачевского р-на БССР, Жучкевич КТСБ, 362. Ср. еще микротопоним *Стоўп*, урочище в Минской обл., МБ, 228, гидроним *Стовпин* и с. *Стовпин* в Львовской обл., СГУ, 531. Весьма частотны в топонимии восточной Славии также имена от вариантной топоосновы *Столб-*, ср. *Столбцы*, г. в Минской обл. БССР, гидроним и топоним *Стовби* в Закарпатье, СГУ, 531, р. *Столпна(ня)*, басс. Оки, ГБО, 143.

СТРЪЖЕВЪ, город в Полоцкой земле, отождествляется с совр. гор. пос. Стрешин Жлобинского р-на БССР.

Название города приводится в Сузд. лет. по Лавр. сп.

под 1127 г.: «Всеволоду Сѣлговичю повелѣи ити с своею братиѣю на Стрѣжевь к Борисуву», ПСРЛ I 298; в Ипат. лет. город назван под 1159 г.: «Всеволоду да Стрѣжевь и Сѣлуда поиде къ Мѣньску», ПСРЛ II 496.

Название находит объяснение в др.-русск. слове *стрѣжень*, *стрѣжень* 'стрѣжень, середина течения реки, самая глубина, быстрина', 1393 г., Срезн. III 565. По своей структуре имя *Стрѣжевь* состоит из топонимной основы *Стрѣж-* и суф. притяжательности *-евъ*, часто в др.-русск. топонимии. В основе топонима лежит географический термин *стрѣж*, сохранившийся до сих пор в русском языке, ср. *стрѣж*, *стрѣжень* 'линия наибольших скоростей течения в реке, глубокое ложе в русле реки, которое часто не совпадает с серединой', 'стремнина', *стрѣжка* 'узкий участок реки с быстрым течением реки', Мурзаевы, СМГТ, 214, ср. блр. *стрыжань*, *стрыжень* 'фарватер реки; основное течение', 'гнилое место на болоте', Яшкин БГН, 182. Ср. ряд гидронимов на Украине: р. *Стрижень*, *Стрижень*, *Стрижень* (5 названий), р. *Стриж*, 533; Днепр, р. *Стрижовка* (*Стрижівка*) (2 названия), СГУ 588; оз. *Стрежнево*, ист. *Стрежнев* в Поочье, Смолицкая РБО, 128.

СУГРОВЪ, город половецкый.

Упоминается в начале Суздальской летописи по Лавр. сп. под 1112 г.: «и доидоша града Бѣсенева и Сугрова, вземше вежѣ Половецкыѣ, и биасѣа с Половци», ПСРЛ I 289. В том же памятнике под 1116 г.: «Ирополкъ ходи на Половецкую землю к рѣцѣ зовомѣи Донѣ и ту взд полонъ много, и ꙗко города вздѣша Половецкыѣ Галинь, Чешюевъ и Сугровъ — там же, 291. Название происходит из тюркских (печенежского или половецкого) языков и образовано от иноязычной топонимной основы *Сугр-* и др.-русск. суф. притяжательности *-овъ*.

СУЗДАЛЬ (Суждаль, Суждаль, Сѣдаль, Сѣздаль), город в Ростово-Суздальской земле, совр. г. Суздаль Владимирской обл. РСФСР.

Впервые название города появляется в Лавр. лет. под 1024 г.: «Вѣсташа волъси в Суждали», ПСРЛ I 147. Неоднократно выступает топоним в этой же летописи под 1096 г., ср. «посла Изаславъ по воѣ Суздально», 236 и далее: на Суждаль, Суждалю, ис Суждала, к Суждалю, 237—238, и-Суждала (1148 г.) 319, Суждали (1154 г.) 341, «приде княгыни Гюргева в Къевъ и-Суждала», 345, «поча Суждали оучити не ѣсти масъ» (1164 г.) 352,

«изъ Суждала» (1176 г.) 376, «а здѣ городъ старыи, Ростовъ и Суждаль» 378, в Суждаль, 379, за Суждалемъ, «а Суздаль буди нама ѡбче» (1177 г.) 380, оу Суждала, 381, в градѣ Суждали (1192 г.) 409, Сѣждаль (1237 г.), 517, Сѣздалью (1283, 1285 гг.) 526, в Сѣздаль (1314 г.) 529, Сѣдаль (1363 г.) 532.

Название местожителей от него: Суздальцѣ, Суждальци (1096 г.) ПСРЛ I 237, Суждальци (1159 г.) 349, Суждальци (1175 г.) 371. Ср. также: в Суздальскихъ земли (1212 г.) 436, на Суздальскую землю (1250 г.) 472, «а намъ земля Суздальскаа вса» (1216 г.) 494.

Предпринимались неоднократные попытки объяснения названия *Суздаль* из финно-угорских языков. Так А. А. Шахматов (Новгор. грам., 171 и сл.) возводил топоним к реконструируемому им фин. **susudal*. Однако М. Фасмер (ЭСРЯ III 796) в этой связи отметил: «Произведение из неизвестного мне фин. *susudal* (Шахматов) сомнительно». В то же время сам Фасмер, допуская что *-а* перешло в *-я* путем дистантной ассимиляции начального *с-*, предполагал существование первоначальной формы *Суждаль* и вторичной от нее — *Суздаль*.

Европеус сблизил название города с эст. *suzi* 'волк' и т. д., см. Никонов, КТС 397. Роспонд (ВСО I 30, 54), правильно выделив формант *-аль*, также счел топоним *Суздаль* адаптацией иноязычного, предположительно, финно-угорского имени. Как убедительно показал О. Н. Трубачев (Снова о названии Суздаль. ЗМК, ѓ. 1—2—3—, РоѢ XVI, 1975, 377—383), название города является исконно русским. Он в частности обратил внимание на то, что уже в 1859 г. Ф. Миклошич правильно разъяснил структуру имени: «*szd*, *szd*, *zd*, *zd* *componere*, *condere*: ср. *Suzdal* (русск.)» (Miklosich, 103).

Согласно Трубачеву, топоним *Суздаль* состоит из приставки *sz-*, корня *zsd-*, чередующегося с *zid-* и суф. *-ль* (< **Sq-zzda-ly*).

Уточняя структуру топонима, можно морфологически его членить как *Су-зѣ-а-ль* (< **Sq-zsd-a-ly*), ср. *видѣть* — *не-вид-а-ль*. В этой тополексе корень *Зѣд-*, ср. др.-русск. *зѣдъ* 'глина', прусск. *seidis* 'стена', *зѣдчиш*, *зѣдчиш*, *зѣдчиш*, *зѣдчиш*, *зѣдчиш* 'горшечник', *зѣдныи*, *зѣдныи*, *зѣдныи*, *зѣдныи* 'глиняный', *зѣдати*, *зѣдати*, *зѣдати*, *зѣдати*, *зѣдѣдъ*, *зѣдѣдъ*, *зѣдѣдъ* 'создавать', *зѣдание*, *зѣдание*, *зѣдание*, *зѣдание* 'творение, создание', *зѣдарь* 'горшечник', *зѣдание* *оходорѣцъ*, *зѣдатель* 'строитель' (Срезн. I 1009—

1011), восходит к и.-е. архетипу *dheiǵh- '(глиняная) стена', 'месить (из глины)', 'мазать (глиной)'.

Можно предположить, что вариант *Судздаль* возник под влиянием формы *зиджж* 'зиджу, строю'.

Таким образом, топоним *Су-зд-а-ль* — отглагольное образование от др.-русск. *създати* 'создать', подобно тому как образованы пары: сувой — свить, сугроб — сгребать. Предполагается, что в древнерусском существовало самостоятельное слово (аппелятив) **суздаль* со значением 'глинобитная, кирпичная постройка', ср. русск. *зидчиши* 'тот, кто здалъ дома', *зданіе*, еже есть глинянъ сосудъ, или хранина, Азбуковник XVII в. Ср. также польск. *zdun* 'горшечник', ИС *Zdunów* (Трубачев. Указ. соч., 379, 381).

Название несомненно связано с высокой зодческой культурой жителей древнего Суздаля, что подтверждается в первую очередь историческими свидетельствами. «Археологические раскопки и известия летописей поднимают завесу, опущенную над прошлым Суздаля, рисуя его как город с ремесленным населением, среди которого, несомненно выделялись каменщики-строители», — писал М. Н. Тихомиров (ДГ, 398).

Данные исторического языкознания, а именно исторической ономастики, полностью подтверждают этот вывод.

СУТЪСКА (Сутейска). Местонахождение города неизвестно.

Название засвидетельствовано под 1096 г. в «Поучении Владимира Мономаха»: «та идохъ Переяславлю идоу, а по Велицѣ дни ис Переяславлѣ та Володимерю на Сутенску мира творить с Ляхы», ПСРЛ I 247. Под 1097 г. в Лавр. лет. «а Двѣдъ займъ Сутѣску [и] Червень», ПСРЛ I 271. Оба летописных варианта имени показывают исходную форму топонима в ж. р. *Сутѣ(и)ска, а не Сутейск, как считает Д. С. Лихачев, ПВЛ I 159, 180 и вслед за ним Роспонд, ВСО I 19. Иначе должно было бы быть в тексте: «на Сутенскъ», «на Сутѣскъ», а не «на Сутенску», «на Сутѣску», как отмечено в летописи.

Название Сутѣска происходит от праслав. **sątęska* 'angustiae, convallis'. Оно сохраняется в географической терминологии ряда славянских языков в значении 'узкая долина, Engpass, enges Tal, Schlucht', ср. в топонимии южнослав. ареала: Soteska, окр. Люблины, Sutjeska, окр. Сараево, *Сѣтеска* в Болгарии, чешск. аппелятив

Soutěska, а также *soutka* 'узкая улиčka mezi dvěma domy, mezi domem a sousedovou zahradou a pod.', укр. *сѣтка* < <sq-тѣка, Machek, ESJČS, 465. Махек склонен считать чеш. *soutka*, укр. *сѣтка* сокращением чеш. *soutěska*. Ср. еще блр. *сѣтки* 'проход паміж гуннамі, вузкі прамежак паміж глухімі сценамі суседніх хат, дзе амаль сыходзяцца страхі», *сѣток, сѣтачки*, Яшкин, БГН, 184. Ср. также словен. *Sotěska*, Schütz, 45. Роспонд, ВСО I 19, сюда же относит и польские топонимы *Sienciaszka, Sąsiadka*, Замосецкий у.

Возможно, сюда же др.-русск. название места Сутѣнь — урочище в Переяславско-Русской земле, ср. «и придоша на Сутѣнь», ПСРЛ I 278.

ТВЕРЬ (Тѣфѣрь, Тѣфѣрь, Тѣхвѣрь), город в Переяславско-Залесской земле, совр. г. Калинин РСФСР на р. Тверце.

Название города впервые упоминается в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1209 г.: «Костантин же с своєю братею възвратишася со Тѣфѣри», ПСРЛ I 435. Под 1285 г. на Тѣфѣри, 483, Тѣфѣрь (1296 г.) 484, ко Тѣфѣри (1297 г.) 484, къ Тѣфѣри, въ Тѣфѣрь, въ Тѣфѣри, 492 (1216 г.). Под этим же годом современная форма названия «а нынѣ оубѣжаша въ Тверь», ПСРЛ I 493, ср. также Тѣврь (1237 г.) 518, во Тѣфѣрь (1271 г.) 525, во Тверь (1293 г.) 527, въ Тѣврь, съ Тѣвѣри (1319 г.) 529, на Тѣфѣри (1327 г.) 530, Тѣврь, к Тѣвѣри (1375 г.) 535, et passim.

Вариант названия города и реки Тѣхвѣрь отмечено в Новгород. I лет. Синодальн. сп. (неоднократно). Новгород. 1361—1365 гг.

Название местожителей — Тѣфѣричи, ПСРЛ I 483. Происхождение названия города раскрывается через сопоставление с рядом финно-угорских топонимов, МН, и название озера *Тихгера* бывш. Олонецкого у., фин. *Tihverä* бывш. Выборгского у., Фасмер ЭСРЯ IV 33. Исходной базой для именования города, по-видимому, стало название реки др.-русск. Тѣхвѣрь, совр. *Тверца*. Далее название города *Тверь* сближают с топонимом *Тивин* (Соболевский, Лекции 128; Шахматов—Корш, ИОРЯС 8, 4, 13).

Менее вероятно объяснение через польск. *twardza* 'крепость', лит. *tvoга* 'ограда' (см. Никонов, КТС, 169) в силу фонетических причин.

ТЕРЕБОВЛЬ, город в Волынской земле, отождествляется с м. Трёмбовля в бывш. Тернопольском округе Галиции, Барсов, 196.

Упоминается в ПВЛ под 1097 г. «а имже роздалъ Всеволодъ города Двѣду Володимеръ, Ростиславичема Перемышль Володареви Теревовль Василюкови», ПСРЛ I 257, Теревовль (1097 г.) 265, и съде Василю Теревовли, 267, к Теревовлю (1144 г.) 311, 1153 г.) 340.

Название города происходит от др.-русск. *теревити*, *теревлю* 'расчищать', известное уже под 1014 г. в Ипат. лет: «И рече Володимиръ: теревите путь и мосты мостите; хоташе бо ити на Ярославъ», Срезн. III 950, цслав. *тѣрѣвити* 'чистить, корчевать'. Слово *терев* 'расчищенная от кустарника под пашню земля' широко известно в русских говорах, арх. *теревá* мн. ч. 'покосы, дуга', олонецк. 'болотистое, окруженное лесом место'. Слово с этим же значением сохраняется и в других славянских языках: укр. *теревити*, *теревлю* 'чистить, шелушить', блр. *цѣрѣбiць* 'корчевать', болг. *трѣбѣ* 'очищать, корчуть', сербохорв. *тријѣбити* 'очищать', чеш. *třibiti* 'просивать, очищать', польск. *trzebic* 'корчевать' и т. д., см. Фасмер ЭСРЯ IV 45, ср. блр. *цѣрабѣж* 'месца, дзе выцѣраблены лес, кусты пад сенажаць, поле', Яшкин БГН, 202, *Цѣрабѣж*, урочище в Гродненск. обл., МБ 249.

Название *Теребовль* имеет многочисленные параллели как в старой, так и в новой топонимии Восточной Славии. Ср. ст.-укр. с. *Теребень* и именьи *Теребенское* в Троицком воеводстве, 1497 г., г. *Теребовля* в Подольской земле, прилаг. *теревовльскыи*, 1386 г. СлСУМ II 428, совр. г. *Теребовля* Тернопольской обл. Широко распространены топонимы от основы *Тереб-* в центральной России и северорусских землях, ср. р. *Теребенка* (4 названия) *Теребинка*, *Теребленка*, *Теребня*, *Теребовка* (2 раза) в Поочье, Смолицкая ГБО 43, 66, 110, 162, 41, 107, 164. Весьма частотны топонимы этого ряда в Белоруссии, ср. названия сел *Теребейно* (*Церабейна*), *Теребель* (*Церабель*), *Теребень* (*Церабень*), *Теребѣжъ*, *Теребличи*, *Теребов* (*Цѣрабай*) и др., Жучкевич, КТСБ, 373.

Название *Теребовль* образовано от промежуточной топонимии *Теребов-* (< *терев*) и суф. притяжательности *-ъ* с позднейшим развитием в *-ль*.

Имя города несомненно связано с предшествующей застройке города раскорчевкой, вырубкой на избранном

для этой цели месте. Подтверждение этому мы находим в Ипат. лет. под 1277 г.: «се же изнашедъ мѣсто таково. . . и оулюби мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лысны, и цѣреби е, и потомъ сруоби на немъ городъ», ПСРЛ II 876.

ТИСМЯНИЦА, город в Галицкой земле.

Город упоминается в Ипат. лет. под 1144 г.: «на тоу же зиму въшедшо Володимироу в Тисманичю», ПСРЛ II 316. Вариант в Х. П.: тисмяницю. Ср. еще *Тисмалчаны, с. в Галицкой земле: «пресли крола о границю промежи грабовца а тисмалча(н)ъ», 1404 г., СлСУМ II 431. Отождествляется с г. Тисмяница в Галиции на правом берегу р. Вороны недалеко от Станиславова, Барсов, 198. Он же называется местно Тисмяница в Радзинском у. Люблинской губ. на Полесье.

Название свое город получил от реки *Тисменицы* (*Тисмениця*), п. Быстрицы-Тисменицкой, п. Днестра, также НП *Тисменица* Львовской обл. СГУ, 565. Топоним состоит из топонимии *Тисмян-* и уменьшит. суф. *-ица*, ср. выше *Сосница*. В свою очередь топоним *Тисмян-* связана с названием р. *Тясмин*, п. Днестра, в Ипат. лет. под 1190 г. *Тесмень*: «на оустыи Тесмени», вар. Х. П.: «оустий тясмени», ПСРЛ II 668. Подробно исследовавшая историю гидронима *Тясмин* И. Н. Железняк (Гідронімікон Північного порубіжжя Степової України (басейн Тясмина), с. 89—91) отмечает большую вариантность этого имени: *Тясмен*, *Тясмин* (XVII в.), *Тисмень*, *Тясмень* (XVI в.), *Тисма*, *Тясма*, *Тясма*, *Тясмин(а)*, *Тясмина*, *Тясминь*, *Tasmín*, *Tasmína*, *Тясминь* (XVIII в.), *Тясмань*, *Тясмень*, *Тясмень*, *Тясминь*, *Тясминь*, *Тясмин* (XIX—XX вв.).

В качестве исходных определяются варианты *Тесмень*, *Тисма*, которые членятся на корень *tes-* и суф. *-men-*, *-ma*. Согласно объяснению Железняк, *Тес-* происходит от и.-е. **teks-* > слав. **teks-* > *tes-*, ср. др.-русск. *тесати*, *тесъ* 'зарубка на деревьях для обозначения межи', Срезн. III 953. Таким образом, для топонимии **тесмень* восстанавливается значение 'порубежье, граница', ср. еще гидронимы *Рубижна* (*Рубежная*) л. рукав Ворсклы, п. Днестра, *Порубанецъ*, басс. Днестра, Железняк, 91. Топонимы с такой семантикой неоднократно засвидетельствованы на восточнославянской территории, ср. *Зарубъ*, *Черторийскъ* и, возможно, *Рязань*, *Резань*.

ТИХОМЛЪ, город в Волынской земле. Отождествля-

ется с селом Тихомель бывш. Острожского у. бывш. Во-
лынской губ. Барсов, 198.

Город по летописным сведениям известен с 1152 г.
(Ипат. лет.): «Володимиръ посла посадника своимъ въ го-
роды. . . Володимеръ въ Бужескъ, въ Шюмескъ, въ Ти-
хомль, оу Выгошевѣ, оу Гюионицю», ПСРЛ II 454. Ср.
также р. *Тихомель* и НП *Тихомель* (совр. Юрьево
(Юр'ве)) Путивльского р-на Сумской обл. СГУ, 565.

Можно предположить, что базой для названия *Ти-
хомль* послужила топонима *Тигом*, распространенная
суф. притяжательности -*ѣ*. Возможно, что *Тигом* явля-
ется гипокористической формой от др.-руск. ИЛ *Ти-
гомиръ*, ср. *Тихомир* Яковлевич Загоскин, 1603 г., *Ти-
гомир* Герасимович Муравьев, 1632 г., Веселовский, Оно-
мастикон, 318. Аналогией к альтерации *Тихомель/Ти-
гомиръ* могут служить варианты *Житомель/Житомиръ*,
см. выше. Во всяком случае исходным для названия яв-
ляется др.-руск. *тигми* 'тихий'. Срезн. III 965.

ТМУТАРАКАНЬ (Тмutorокань, Тьмutorокань, Тьм8-
торокань), южнорусский город, совр. станица Та-
мань на Таманском п-ове.

Первое летописное упоминание о городе появляется
в «Повести временных лет» под 988 г.: «посадина Шро-
слава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ,
Стослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мьстислава
Тмutorокани», ПСРЛ I 121. Под 1022 г.: «въ си же вре-
мена Мьстиславу сущю Тмutorоканю» — там же, 146.
Другие варианты и формы имени Тьмutorоканю (1022 г.),
Тьмutorокани, ис Тьмutorокана (1024 г.) — там же,
147, ис Тьмutorокана (в РА тмutorоканю) (1094 г.),
226; под 1022 г. в Ипат. лет. «Приде Шрославъ къ
Берестю въ си же времена Мьстиславу сущю въ Тмutorо-
кани и поиде на Касогы» ПСРЛ II 134. Там же: к Тьмuto-
роканю, въ Тмutorоканѣ, под 1024 г.: ис тьмutorокана.

Важное свидетельство о городе содержится в надписи
на так называемом Тмутараканском камне: «Въ лѣто
6567/1068 инди[кта] 6 Глѣбъ князь Мѣрилъ море] по
ледѣ ѿ Тьм8торокана до Кърчева 10 000 и 4000 сажелнѣ»
(А. А. Мединцева, Тмутараканский камень, М., 1979,
с. 9).

Несколько раз это название упоминается в «Слове
о полку Игореве» Тьмutorоканѣ, Тмutorоканѣ, Тьму-
тороканьскыи, (Тьмutorоканьскый).

Название воспринято из тюркских языков. Оно состав-

лено из двух частей, о чем свидетельствуют его варианты
на других языках. Ср. среднегреч. τὸ Ταμῆταρχα (Конст.
Багр. De adm. imper., кн. 42, 53) вар. τὰ Μάταρχα, на италь-
янских картах Matrica, Matercha, черк. Tamatarkanu,
Фасмер ЭСРЯ IV 65—66, Менгес, Восточные элементы. .
150—156.

Фасмер реконструирует исходную для древнерусск.
прототипа форму **Тьмжторкань* от тюрк. таман древ-
ний тюркский титул и другой тюркский титул tamantarkan.
Первая часть топонима тюрк. таман дало совр. на-
звание *Тамань*.

Уточняя реконструкцию Фасмера, Менгес отмечает,
что вторая часть названия возникла из тюркского титула
tarqan, tarqan в составе композита изменившегося в *to-
qan, которое по правилам древнерусского полногласия
развилось в -*торокан(ь)*; первый элемент *Тьму-* < *тьмж-*
с носовым гласным является русской адаптацией тюрк.
таман.

Происхождение самих титулов, лежавших в основу на-
звания города, не совсем ясно. В этой связи уместно со-
слаться на высказывание известного специалиста в об-
ласти изучения алтайских языков К. Г. Менгеса: «Форма
таман представляет собой древний тюркский титул, встре-
чающийся в орхонских надписях в качестве первой части
сложений с tarqan (Радлов III, 996); значение титула
и функции соответствующего сановника неизвестны. Воз-
можно, он даже не тюркского и не алтайского происхождения;
так же и многие другие тюркские титулы оказываются
либо иранскими, либо китайскими, либо, вообще, неизвест-
ного источника» (Менгес, Указ. соч., с. 151 и сл.; там же
дан подробный историко-этимологический анализ назван-
ных титулов).

* **ТОВАРОВЪ**, город в Киевской земле.

Топоним зафиксирован в Ипат. лет. под 1190 г.: «По-
ловци же слышаше ажь Стославъ ехаль в Кыевъ и пере-
бравшеся с Коунтоувдѣмъ и Ъхаша к Товароуму»,
ПСРЛ II 672, «оу Товарова» — там же, 673. Название,
вероятно, происходит от др.-руск. *товарь* 'походный
лагерь' из тюркских языков, тур. крым.-тат. tabur 'та-
бор'. Другая возможность объяснения видится в сравне-
нии с др.-руск. *товарь* 'товар, (рогатый) скот' (Поуч.
Влад. Мономаха), происходит также из тюркских языков,
ср. уйгур. tavar 'имущество, скот', тур., чагат. tavag
'товар, имущество, скот' и т. д., см. Фасмер ЭСРЯ IV 67.

ТОЛМАЧЬ, город в Галицкой земле, отождествляется с местным названием укр. Толмач в Галиции, Барсов, Георг. сл., 199 и г. Тлумач Ивано-Франковской обл. УССР.

Название известно из Ипат. лет., где оно упоминается под 1213 г.: «изидиоша из града и быша противоу Толмачю», ПСРЛ II 734. В староукраинских памятниках Толмачь, название г. в Галицкой земле, Тлумач: «на своємъ селѣ на тольмачи», 1398 г., СлСУМ II 436.

Согласно Фасмеру (ЭСРЯ IV 71—72), происходит от тюрк. этнонима Толмаѣ, откуда др.-русск. *тълковины*, *толковины*, *тълъковины* (Срезн. III 1045) — название племени язычников кочевников в Южной Руси, упоминаемые в «Повести временных лет» под 907 г., ПСРЛ I 29, а также в «Слове о полку Игореве», как калыка с печенежского этнонима *Толмаѣчи* (Конст. Багр.), см. также Менгес, Восточные элементы. . ., 146 и сл. От названия тюркского племени происходит и др.-русск. *тълмачь* 'переводчик, толмач', ср. также ст.-укр. *толмачь* то же, СлСУМ II 436. К. Г. Менгес указывает также на название района в старой Москве — *Толмачи* (Менгес, 149).

ТОРЖОКЪ (Торжекъ, Тържък, Новый Торгъ), совр. г. Торжок Калининской обл. РСФСР.

Название города впервые упоминается в Новгород. лет. под 1139 г. Город назван в Суздальской лет. по Лавр. сп. под 1178 г.: «князь же Всеволодъ възъ городъ Торжекъ», ПСРЛ I 386. Неоднократно поименован под 1182 г.: съѣда на Торжку, ѣха к Торьжку, пусти ихъ ѡпать на Торжекъ, 388, под 1197 г.: на Новомъ Торьжкѣ, 414, ис Торжку (1209 г.) 435, до Торжку (1237 г.) 464, в Торжекъ (1235 г.) 474, в Торьжку (1300 г.) 485, в Торьжкѣ (1216 г.) 500, на Торьжкѣ (1225 г.) 509, на Торжокѣ (1230 г.) 512, до Торжкѣ (1237 г.) 518, к Торжкѣ (1315 г.) 529, 535, град Торьжекъ (1373 г.) 535, ѿ Торжкѣ (1238 г.) 522 et passim.

Упомянут в Ипат. лет. под 1147 г.: «Иде Гюрги воевать Новгородской волости, и пришедь възъ Новиы Торгъ, и Мьстоу всю възъ», ПСРЛ II, 339.

Название местожителей от него Новоторжьци (1178 г.), ПСРЛ I 386 (1207 г.) — там же, 430, 483, Новоторжьци (1216 г.) 494.

Название города происходит от др.-русск. *търгъ*, *търъгъ*, *торгъ*, *трьгъ* 'торг, базар, торговая площадь, площадь вообще', Срезн. III 1054 (ПВЛ, 988 г.). Слово

это засвидетельствовано во всех славянских языках, ср. болг. *търг*, сербохорв. *трѣ* 'площадь, рынок', словенск. *třg* 'рынок', чеш., словц. *trh*. польск. *targ* < праслав. **trъgъ*. Название *Торжокъ*, *Торжекъ* является уменьшит. формой, образованной от топонимов *Торъ-* и суф. *-окъ/-екъ* с чередованием *г/ж* в корне слова. Другой его вариант представляет собой сложный топоним, образованный по модели Adject. et Subst. из др.-русск. прилаг. *новыи* 'новый' и суф. *торгъ* (см. выше). В нем содержится дополнительная коннотация — *Новый Торгъ* означает 'торг на новом месте'.

Топонимы от праслав. основы *trъgъ* распространены и на других территориях, ср. бр. названия сел *Торгоши* (*Таргашини*), *Торгошицы* (*Таргошицы*), Ячучкевич, КТСБ, ср. также г. в Болгария — *Търговище*, г. в Румынии — *Țirgoviște*, *Țirgu Mureș*, Тръговици, название села в Молдавском княжестве, 1481 г. СлСУМ II 447. Сюда же название г. *Турку* в Финляндии из финск. *turku* 'торговое место, торговая площадь', как заимствование из др.-русск. *торгъ* Никонов, КТС, 430 (у него же см. и лит.). Ср. также русск. ИЛ *Торжок* Иевлев, подъячий, 1539 г., *Торжок* (и *Торг*) Леонтьевич Арцыбашев, 1628 г., Веселовский, Ономастикон, 321.

ТОРОПЕЦЪ (Торопец, Торопечь), город в Смоленской земле, совр. г. Торопец в Калининской обл. РСФСР.

Косвенное упоминание о городе содержится в «Киево-Печерском патерике» (XII в.): «Сий убо преподобный отецъ нашъ Исакіе, еде ему сущу въ мирьстѣ жити, богатъ бѣ кушецъ, родомъ торопчанинъ» ПЛДР, XII в., М., 1980, 606. Город поименован в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1209 г.: «Мстиславъ же слышавъ, ѡже идетъ на нь рать, изиде ис Торьку Новугороду, а ѡтуда иде в Торопечь в свою волость», ПСРЛ I 435. Под 1225 г. ѡколо Торопча, — там же, 448, в Торопечь (1211 г.), 491. Ср. также Торонетскѣю волость (1225 г.), ПСРЛ I 510, а также название местожителей *Торопчане*, там же.

Название города происходит от гидронима *Торопа* — река, на которой стоит город. Ср. л. р. *Торопенка*, приток р. Протвы, п. в. *Торопов* в басс. Оки, Смоленская ГБО, 92, 140. В основе гидронима, вероятно, лежит русск. *тороп* 'поспешность', праслав. **torp* 'поворотливый, проворный' (Фасмер ЭСРЯ IV 85), как характеристика реки. В русских говорах слово *тороп* означает 'порывистый, голоменистый ветер', *торопкий* 'нетерпеливый, горячий,

скорый', Даль IV 431. Ср. также блр. *Торна*, название урочища, МБ, 237. От этой же основы ср. ряд старорусских ИЛ: *Торон*, крестьянин, 1545 г., Новгород; *Торон* Иванович Ватолин, 1622 г., Звенигород; *Торонец* Григорьевич Арцыбашев, 1550 г., Веселовский, Ономастикон, 321.

ТОРЧЕВЪ, город в Волынской земле, отождествляется с м. Торчин бывш. Луцкого у., бывш. Волынской губ., Барсов, 200.

Город назван в Ипат. лет. под 1231 г.: «исполчивъ полки свое, поиде ко Торчевоу», ПСРЛ II 767.

Название образовано от топонимов *Торч*-, неоднократно засвидетельствованной в гидронимах, и суф. *-евъ*, ср. р. *Торч*. 1. басс. Юж. Буга, 2. п. Роси п. Днепра, р. *Торчин*, второе название реки Крипички, п. Батвы, басс. Юж. Буга, ср. также *Торчикъ*, *Торчица*, *Торчь*, *Торч*; р. *Торчанка* л. Ужа п. Припяти п. Днепра, р. *Торчинка*, басс. Днепра, СГУ, 570; ср. также названия сел в Белоруссии: *Торченка* (*Торчанка*), с. Климовичского р-на, *Торчицы* (*Торчыцы*), с. Барановичского р-на, Жучкевич, КТСБ, 376, блр. микротопоним *Торчына*, урочище в Гомельской обл., МБ, 237; верх *Торчевой* в Поочье, Смоленская ГБО, 57.

Топоним *Торч*-, вероятно, связана с корнем *торч*- в др.-русск. *торчати*, *торчъ* Срезн. III, 982, укр. *торч*. 'плетень', болг. *стърча* 'торчу, вздымаюсь', Фасмер ЭСРЯ IV 84, 88.

ТОРЧЕСКЪ (Торцийский, Торьдъскъ, Торческый город, Торчъскъ, Торьский), отождествляется с г. Торчица на р. Торч, п. Роси.

Впервые упоминают в ПВЛ под 1093 г.: «и придоша Половци мнози и цстужиша Торцинскыи градъ», ПСРЛ I 218. Там же: к Торцьскому, 221—222, ср. еще «Половцемъ же шьбдащемъ Торцьскыи противалчимъ же сѧ Торкомъ и крѣпко борючимъ сѧ», 221, там же форма Торци. В «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г. на Торческый городъ, ПСРЛ I 249. В Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1184 г.: ис Торцьскаго, 390; под 1207 г.: к Торцьскому, 429. В Списке городов Торческ назван в числе Рязанских, ПСРЛ VII.

Как полагает С. Роспнд (ВСО I 24), название города связано с тюркским этнонимом *торки*, др.-русск. *търчи*, виш. п. мн. ч. *търки*, племени, близкородственного половцам и печенегам, см. Фасмер ЭСРЯ IV, 83.

ТРЕПОЛЬ (Трьполь), город в Киевской земле у устья р. Стугны.

Название засвидетельствовано в ПВЛ под 1093 г.: «и поиде Стополкъ и Володимеръ и Ростиславъ къ Треполу, и придоша къ Стужьнѧ», ПСРЛ I 219. Там же: в Треполь, 220, минувше Треполь; оу Трьполя, 221—222. Под 1136 г.: в заша Треполь, 304, во Треполь (1205 г.), 420, противу городу Треполу (1207 г.), 429.

Согласно Роспнду (ВСО I 53), в русск. *Треполье* (эту форму он считает первоначальной) отразилось название стыка нескольких полей, подобно польск. *Serpolno*.

Однако для принятия формы *Треполье*, как исходной, нет оснований, поскольку форма *Треполь*, представляет типовую модель для сложных топонимов со вторым компонентом *-поль*, ср. *Каргополь*, *Чистополь* и т. д. По своей структуре имя сложное, модель Numer. + Adject. < *Трепол-ь. Первый элемент *Тре*- происходит из др.-русск. *три*, *тре*-, *тръ*- в сложных словах при обозначении утроения или усиления, ср. *тръвьръстныи* 'трехъярусный', *тръвьръши*, *тръвьръши* 'с тремя вершинами', Срезн. III 1015—1016. Второй элемент *-поль* возник из др.-русск. поле 'открытое место, поляна, луг, поле, степь', Срезн. II 1125. В топонимии, в особенности в микротопонимии, эта модель встречается нередко, ср. блр. *Трылес*, урочище, *Трызуб*, урочище, поляна, МБ, 238; л. р. *Тредубка* в Поочье, Смоленская ГБО, 206.

ТРУБЕЦКЪ (Трубческъ, Трубъчъ, Трубечскъ), город в Северской земле, совр. г. Трубчевск Брянской обл. РСФСР.

Название приводится в Ипат. лет. под 1185 г.: «В то же время Стославичъ Игорь вноукъ Ѡлговъ поѣха из Новгорода... поймаи со собою брата Всеволода ис Трубечка» ПСРЛ II 637-638. Вариант в Х. П.: трубьска. В Лавр. лет. город назван под 1186 г.: «и спашасѧ оу Переяслава Игоръ съ двѣма снوما из Новгорода Сѣвьрьскаго, ис Трубъча Всеволодъ брата ѧго Ѡлговичъ Стославъ из Рыльска», ПСРЛ I 397. Вариант Р: трубъча. Под 1223 г. название местожителей Трѣбчане, ПСРЛ I 506. В списке городов назван в числе Киевских, ПСРЛ VII 240.

Название города происходит от гидронима *Трубужь*. Ср. в ПВЛ под 989 г. «и нача ставити города по Деснѧ и по Востри, и по Трубешеви, и по Сулѧ, и по Стугнѧ»,

ПСРЛ I 121. Под 1096 г.: Трубежа, в Трубежь, 231, под 1372 г.: в рѣцѣ истопопа в Трѣбежь подъ Перелаславемъ, 535. Ср. его варианты: *Трубечь*, *Трубежь*, *Трубеши*; ср. еще *Трубище*, р. в басс. Днепра, р. *Трубич* л. Бучи л. Ирпени п. Днепра, *Трубичь* СГУ, 573, *Трубеж* п. Снова, п. Десны, вар. *Трубеч*, ТТ, 221. Ср. также р. *Трубеж* (*Трубеш*), р. *Трубежь*, басс. Оки, Смолицкая ГБО, 165, руч. *Труб*, там же, с. 127. В староукраинских памятниках ИС *Трубецьский*, СлСУМ II 447.

Название реки *Трубеж* находит разъяснение в апеллятиве *труба* (ТТ, 221), ср. блр. микропонимы *Труба* 'поляна, окруженная водой', *Трубеніц*, озеро, МБ, 237. Вначале, вероятно, географический термин, ср. блр. *труба* 'рѣчища ракі', Яшкин, БГН, 191.

ТУМАЩЬ, город в Киевской земле.

Топонимический гапакс. Засвидетельствован в летописи под 1150 г. «и поима Володимера брата и Мстислава сна своего з Берендѣи и с Кыяны и оусрѣте и оу Тумащѣ», ПСРЛ I 327. Неясно, ср. ист. Тумач в басс. р. Мокши, Смолицкая ГБО, 260.

ТУРИЙСКЪ (Турьскъ, Турискъ), ПСРЛ Указ. 485, город в Волынской земле, отождествляется с м. Турийск в бывш. Волынской губ. Ковельского у. на р. Турье, Барсов 202.

Название города дважды встречается в ПВЛ под 1097 г.: «Туракъ бѣжа Киеву, а Лазарь и Василь воротистася Туриску. И слышаша людье яко Турискъ суть, кликнуша людье на Дѣда», ПСРЛ I 268.

ТУРИЙСКЪ, город на р. Немане.

Упоминается в Ипат. летг. под 1276 г.: «Володимиръ же противу тому пославъ, взя оу него Тоурискъ на рѣце на Немѣнѣ», ПСРЛ II 874.

В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев (ТТ, 210) называют 4 реки с именем Турия: 1. л. Сениы, л. Сожи (вар. Турья); 2. п. Припяти; 3. п. Турии, п. Припяти; 4. п. Вити, л. Припяти, считая название реки балтийским по происхождению, ср. лит. *Taurija*, ср. еще *Турейка* (вар. *Туренка*), лит. р. *Taurė*, оз. *Taurelis*, лтп. р. *Taurire*, др.-прусск. *Tauro*, *Taure*. Ср. также названия рек в басс. Оки, р. *Турья*, *Турья*, л. Оки, *Турейка*, п. р. Угры, р. *Туренка*, *Туринка*, *Турица*, *Туровка*, Смолицкая ГБО, 27, 32, 38, 97, 111, 117. Тем самым ареал гидронимов с основой *Тур-* распространяется далеко на восток восточнославянской языковой области.

Оба топонима *Турийскъ*, таким образом, по всей очевидности, балтийского происхождения и не связаны с др.-русск. тѣрип 'турип' от *тѣрѣ* 'буйвол, *bos primigenus*', см. *Туровъ*.

ТУРОВЪ, город в Киевской земле, совр. г. Туров, Гомельской обл. БССР.

Город упоминается в ПВЛ под 980 г.: «Бѣ бо Рогъволодъ пришель и-заморыя, имаше власть свою в Полотыскѣ, а Туры Туровѣ, ѿ негоже и Туровци прозвашася», ПСРЛ I 76. Под 988 г.: «посади Вышеслава Новгородѣ, а Издслава Полотыскѣ, а Стополка Туровѣ», 121, «придавъ ему Туровѣ» (1078 г.) 204, к Тоуровѣ (1088 г.) 207, Турову (1093 г.) 217, 247 (дважды), Турова (1096 г.) 251, (1097 г.) 258, Туровѣ, 263, ис Турова (1127 г.) 297, (1135 г.) 302. Ср. также с. Туров в Сузд. лет. «в село в Туровѣ», ПСРЛ I 481.

Следует разграничивать топонимы от основы *Тур-*, ср. *Турийскъ* и ряд гидронимов, относящиеся к балтийскому источнику, и топонимическую серию от основы *Тур-*, восходящей к др.-русск. *тѣрѣ* 'буйвол, *bos primigenus*, *carpa caucasica*' < праслав. **turg*.

Название города *Туровъ* по форме краткое притяж. прилаг. от др.-русск. *тѣровъ* < *тѣрѣ*, Срезн. III 1038. Названия от топоосновы *Тур-* широко распространены в Белоруссии, ср. *Туры*, с. Смолевичского р-на, *Турии*, с. Пуховичского р-на, *Турово*, с. Столинского р-на, *Турск*, с. Рогачевского р-на, *Туровля*, с. Полоцкого р-на, Жукевич, КТСБ, 380.

Эпитет *буй тур* носит князь Всеволод в «Слове о полку Игореве». Видимо, не случайно слово это широко употребляется в восточнославянской антропонимии, ср. частое др.-русск. ИЛ *Тур*, Тушиков, 461—462, отчество *Туров* (1500 г.) Тушиков, 848; ср. еще Василий *Тур*, крестьянин, 1495 г. Новгород; Григорий Васильевич *Тур* Левашов, начало XVI в. Имя *Тур* символизировало силу и власть и было одним из самых распространенных доканонических древнерусских антропонимов.

У ВѢТЧИ (Витичев), город в Киевской земле, совр. деревушка Витичев Киевской обл., Лихачев I 181.

Название представлено в Лавр. летг. под 1100 г. «створиша мѣръ межи собою Стополкъ, Володимеръ, Дѣдъ, ѿлгъ въ Оувѣтичыхъ», ПСРЛ I 273.

У Константина Багрянородного назван город *Витичев* (Βιτιτσειβη), который в ПВЛ назван холмъ *Витичевъ* (*Витичевъ*), что объясняется, как считает М. Н. Тихомиров (ДГ, 14) тем, что город уже к XI в. запустел. В ПВЛ под 1095 г. сообщается, что на этом месте был основан новый город — Святопольчъ: «Стополкъ же повелѣ рубити городъ на Витичевѣ холму в свое имѣ нарекъ Стополчъ городъ», ПСРЛ I 229. В Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1151 г. отмечена форма *Витичевъ*: «а Издславъ идаше по ѿ нои сторонѣ Днѣпра по горѣ, а лодьѣ его по Днѣпру же пришедшимъ имѣ к Витичеву», ПСРЛ I 331; противу Витичеву, оу Витичева — там же, 331, 334.

Как полагает С. Роспанд, оба топонима *Уѣтвичи* и *Витичевъ* (*Витичевъ*) происходят от основы *Vit-* и связана с этнонимом *вятичи* (< *vjat-*). Форму *Уѣтвичи* он объясняет как результат предложной агглютинации (< *у + вятичи*). Тем самым вторая часть топонима — *вятичи* соотносится с этнонимом *Вятичи*, которая выводится им из и.-е. **wet-* 'мокрый, влажный', праслав. **wet-*. Не исключено однако, что этноним *Вятичи* (< *Went-*) один из вариантов древнеиндоевропейского этнонимического архетипа, к которому восходят названия различных индоевропейских этносов, ср. эпеты ('*Ἐπειοί* < *Févetoi*) иллирийские, северониталийские венеты, слав. венеды.

Форма др.-русск. названия *Уѣтвичи*, относится к распространённому в восточнославянской топонимии патронимическому типу на *-ичи*.

УГЛИЧЬ (Угличе поле), город в Ростово-Суздальской земле, совр. г. Углич Ярославской обл. РСФСР.

Город поименован под 1149 г. в Сузд. лет. по Лавр. сп. «и дошедъ Оуглеча поля, поворотиса Новугороду», ПСРЛ I 320. Под 1231 г.: Оуглечю полю — там же 456; въ *Угличе* поле (1249 г.) 472, на Оугличи поли (1261 г.) 476, на Оуглѣче полѣ (1286, 1288 г.) 526, Оуглечѣ поле (1371 г.) 534. Ср. название р. *Угола*, упомянутую в летописях под 1185 г. «и перешедше Оуголь рѣку», ПСРЛ I 395.

Название города первоначально было сложным (composita) и представляло собой модель Adject. + Subst., где *Оуглѣчѣ* по форме кратк. прилаг. ср. рода от др.-русск. *жѣгельчѣ* < *жѣгель* 'угол', с которым согласуется в роде и числе аппеллятив поле, Фасмер ЭСРЯ IV 145 со ссылкой на Ширияева, Энци. слов. 68, 493. Согласно

этому объяснению, топоним возник из названия изгиба (угла), который в этом месте делает Волга. Как географический термин это слово широко известно в Белоруссии, ср. блр. *угал* 'часть суши, вдающаяся углом в болотистое место или сенокать', *угал* 'место, где меж поля делают прямой угол' Яшкин БГН, 38, блр. микротопонимы *Угалец* 'лес возле болота', *Углы* 'поле', *Углы*, *Угол*, *урочица*, *Вугал* 'поле и пастбище', 'сенокать, окруженная рекой', *Вуглы* 'поле', МБ, 46, 240. Ср. также названия населенных пунктов в Белоруссии: *Углы* (*Вуглы*), села Брагинского, Докшицкого, Наровлянского и др. р-нов, *Углыны* (*Вуглыны*), села Березовского и др. р-нов, *Уголец* (*Вугалец*), с. Пуховичского р-на, *Угольцы* (*Вугольцы*) с. Докшицкого р-на, Жучкевич, КТСБ, 382. Ср. также р. *Углы* (*Вуглы*), *Угленца*, басс. Днепра, СГУ 577. В связи с объяснением происхождения названия *Углич*, *Угличе* поле заслуживает внимания блр. *углы* 'тип поселения без улицы, когда дворы редко разбросаны по краю поля', Яшкин, БГН 38.

УГРОВЕСКЪ, город в Волинской земле. Отождествляется с сел. Угруйск, на р. Буг, вблизи Верещина, Барсов 204.

Впервые название приводится в Ипат. лет. под 1204 г.: «а снѣ мой во ѿдиноѣ Берестыи Александръ приа Оугровескѣ, Верещинѣ, Столпѣ, Комовѣ, и да Василковы Белзѣ», ПСРЛ II 721.

Название города происходит от др.-русск. *угринь*, мн. ч. *угре* (ПВЛ), этнического обозначения венгров, Фасмер ЭСРЯ IV, 147. Ср. *Оугри* *Бѣли* (ПВЛ) ПСРЛ I 11, *Оугри Чернии* — там же 12, Оугри, Угри, земля Оугорьска (ПВЛ 898 г.), ПСРЛ I 25.

Промежуточной формой топонима была **Угровѣс* с суффиксом посевивности *-овѣ*, которая была расширена типовым суффиксом *-ескѣ*.

УДЕЧЬ, город в Галицкой земле.

Город поименован в Ипат. лет. под 1164 г.: «въ одинѣ днѣ и в ноцѣ поиде вода изъ Днѣстра велика в болонье и взде ѿди до Быковаго болота, и потопи члвкъ боле тѣ, иже баху пошли съ солюю из Удеча», ПСРЛ II 524.

Название города образовано от гидронимической основы *Уд-*, представленной в ряде названий рек Украины, ср.: р. *Уда* п. Северского Донца п. Дона, варианты *Удай*, *Удой*, название НП *Уды*, р. *Удава*, п. Псела л. Днепра,

р. *Удай* п. Сулы л. Днепра, река *Удич* л. Южного Буга, СГУ 578. Гидронимы от основы *Уд-* широко распространены на восточнославянской территории, ср. оз. *Удомля* в Калининской обл., р. *Удога* приток Сожь басс. Днепра, р. *Уда*, *Удка*, *Удва*, *Уд* в бассейне Оки, Смолицкая ГБО 187, 41, 241, 270.

Вероятно, к этому же ряду относится и гидроним *Уть*, л. Сожи, вар. *Ути* (< *ud-jь), который связывали со словом *утка*, блр. *уць* 'утка' — М. Фасмер и В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев (ТТ, 221).

По своей структуре название *Удечь* (ср. *Удич*) представляет образование от топоосновы *Уд-* и суф. притяжательности *-ечь* (*-ичь*) < *Udъk-jь, Респонд ВСО I 75.

Гидронимические основы на *Уд-* относятся к древнеиндоевропейскому языковому слою на восточнославянской территории < и.-е. *ud-, ср. др.-нид. *uda-* 'вода' греч. ὕδωρ (Kall. Fr. 475), дат. п. *ūd-* (Nes. Or 61) умбр. *ulug* 'вода'.

Праслав. *voda восходит к другому варианту индоевропейского корня, а именно *ud-, *ved-, ср. еще хеттск. *uatar*, Дат.-Лос. *ueten* 'вода', лит. *vanduo* 'вода'.

Гидронимы от основы *Уд-*, как и весь древнеиндоевропейский топонимикон в Восточной Славии, ждут обстоятельного исследования.

УЖЕСКЪ (Ожъскъ), город в Рязанской земле, отождествляется с Вожским городищем при впадении р. Вожи в Оку, Барсов 151.

Название отмечено в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1207 г.: «и бывшимъ имь въ Оужеска», ПСРЛ I 432. См. примечание к Ожъска на Окъ — там же.

Название города образовано от имени реки *Вожа* п. реки Оки, на которой он стоял (ср. вар. *Ожъскъ*) и типологического суф. *-ескъ*. Первоначальная форма его восстанавливается как **Вожескъ* с последующим развитием: **Вожескъ* > *Ожъскъ* > *Ужескъ*. Название реки *Вожа* может быть соотносено с гидронимическим рядом от основы *Уж-*, ср. гидронимы *Ужев*, *Ужов*, р. *Ужевка*, *Ужовка* (4 названия) в Поочье, Смолицкая ГБО 85, 84, 142, 240, 267, р. *Уж*, басс. Дуная, р. *Ужик*, л. Днепра, поток *Ужок*, Закарпатск. обл., СГУ, 578.

Обе гидронимические основы, вероятно, восходят к праслав. **ǫžь*, ср. др.-русск. *ужь*, укр. *вузь*, блр. *вуж*, словен. *vōž*, польск. *wał* 'змея, червь, водная змея', Фасмер ЭСРЯ IV 150—151.

УНЕНЪЖЬ, город в Переяславско-Русской земле.

Топонимический гапакс. Упоминание о городе содержится в Ипат. лет. под 1147 г.: «слышавше ниии гради Оуенѣжь, Бѣлавежа, Бохмач ѡже, Всеволожь взать и побѣтоша Чернигову», ПСРЛ II 358.

Название *Уненѣжь* может быть разложено на две части *Уне-* и *-нѣжь*, где первая часть топонима, по-видимому, происходит от др.-русск., ц.-слав. *ѡнѣи*, *ѡнѣши*, *ѡне*, *ѡнѣи* 'лучше' (Супр.) и цслав. *унѣти*. Ср. топоним *Унемерь* (< *Унемерь*), Шелонская пятина, Попов, 112, Фасмер ЭСРЯ IV 162, а вторая с известным в древнерусской ономастике элементом *-нѣжь*, *-нежь*, *-неж*. Ср. *Радонеж* (*Радонеж*), ныне не существующий древний город, около с. Городок Загорского р-на Московской обл. (Все Подмосковье, 262), *Радонежское село* в Московской обл., Барсов, 171 (под 1328 г.). С основой *-нег*, *-неж* заведительствован целый ряд анатропонимических топонимов в писцовых книгах Шелонской пятинны Великого Новгорода (ок. 1495 г.), ср. *Витенеж* (от ИЛ *Витенеж*), *Вонезица* (от *Военез*), *Гостинеж* (от ИЛ *Гостинеж*), *Славонезицы* (от ИЛ *Славонез*), *Любонеза* (от *Любонез*), *Хотнеж* (от *Хотнеж*), ср. реверсивное образование *Нежгостица* (*Неж(е)гость*), Попов, Следы времен минувших, 112.

По форме топоним *Уненѣжь* (< *Унѣнѣжь*) притяжательное прилагательное от др.-русск. ИЛ+ *Унѣнѣжь*, первую часть которого С. Респонд сравнивает с польск. *Uniedrog*, *Uniemir*, полаб. *Ulebor*, а вторую — с чеш. *Mironěha*, *Ubyněha* (ВСО I 65). Со вторым элементом *-нежь* Фасмер ЭСРЯ III 56 сближает также др.-русск. ИЛ *Нѣжата*. Этот же элемент сохраняется и в антропонимиконе берестяных грамот, ср. *Вонег* (< *Вонег*), «оу вонег» № 348, XII в., *Жиронег (в грамоте «жирькега» (sic!)) № 454, XII в., Милонег, «со милонего» № 320, XIII—XIV вв., *Нѣгород* («на нѣгородѣ») № 526, XI в. *Ровнѣг* («отъ ровнѣга»), № 119, XI—XII вв., *Стоенѣг* («ѡъ стѣнѣга») № 384, XII в., Подольская АБГ, 210, 216, 225, 227, 232, 236.

УСВЯЧЬ (Восвячъ, Вьсвятъ, Вьсвячъ), город в Подольской земле, отождествляется с НП *Усвят*, расположенном на одноименном озере в бывш. Суражском у. Витебской губ., Барсов, 44.

Название города упоминается в Московском летописном своде под 1021 г.: «и огале призвал к себе Брячи-

слава и дал ему два города Восвячь и Видбескъ», ПСРЛ XXV, 1949, 374. Ср. р. *Усвяча*, приток Западной Двины.

Название возникло в результате агглютинации предложения *во-, въ-* и топонимы *-святъ, -святи/ь*. Вторая часть топонима происходит от др.-русск. *святии* 'святой', топонимы от этой основы широко распространены в Восточной Славии, ср. оз. *Святое* в Поочье (19 названий), оз. *Свято* (3 названия), Смолицкая ГБО, указ. 376, р. *Святица* (*Святица*) п. Ужицы в басс. Зап. Двины, несколько озер *Святые* и НП *Святые* в БССР, Жучкевич, КТСБ, 338. К варианту топонимы *-святи*, ср. названия балок *Свячена* Донецкая и Запорожская обл., р. *Свячена* приток Удая л. Сулы л. Днепра, названия сел *Свячена* в Донецкой и Черниговской обл., СГУ, 492.

УСТЮГЪ (Устьюгъ), город в Ростово-Суздальской земле, совр. г. Великий Устюг Вологодской обл. РСФСР.

Упоминание о городе находим в Сузд. лет. по Академ. сп. под 1218 г.: «Взаша Болгаре Оустюгъ», ПСРЛ I 502. Под 1295 г. на Оустюгъ — там же, 527, (1364 г.) там же, 533.

Название города по форме относится к типу *comp-₂* и состоит из двух основ *Уст(ь)-* и *-югъ*. Оно разъясняется из летописного описательного варианта этого топонима под 1323 г. «в устье реки Юг» (Новгор. I лет., Академ. сп., I Соф. лет.), Потебня, ФЗ, 1876, вып. I, 10, Фасмер ЭСРЯ IV 173.

Первая часть топонима — *Уст(ь)-* — происходит от др.-русск. географического термина *ѹсть* 'устье реки, исток реки', Срезн. III 1292. Ср. др.-русск. название урочища в Переяславско-Русской земле Устье. Топоним значится в ПВЛ под 1096 г. «В се же время воева Курд с Половци оу Переяславля и Оустье пожже», ПСРЛ I 231, вариант в Р: вустие. Под 1136 г. в Сузд. лет. по Лавр. сп. «и начаша воевати селы и города по Сулѣ, и придоша к Переяславлю, и мнози пакости створиша, и Оустые пожгоша», там же, 303.

Вторая часть названия *-югъ* непосредственно связана с именем реки *Юг*, у слияния которой с р. Сухоной был основан город. Ср. еще название города *Устюжна* (<*Устюжна*), в Новгородской земле, упоминаемый в летописях под 1341 г., ПСРЛ VII 206.

УШЕСКЪ, город в Киевской земле, Барсов, 207 отождествляет Ушеск с городом Ушомир бывш. Житомирского у. бывш. Волинской губ.

Название города отмечено под 1150 г. в Ипат. лет.: «Оутрии же дѣи въставъ Издславъ и переиде Случь и ѹтолѣ поиде чересь Чертовъ лѣсъ к Ушеску, и переиде рѣку Оушо подъ Оушескомъ», ПСРЛ II 411.

Топоним *Ушескъ* образован от названия реки Уша по модели: топонима *Уш-* и типовой для древнерусских названий городов суф. *-скъ*. Ср. р. *Уша*, приток Вилии системы Немана, р. *Уша* приток Березины и приток Олы системы Днепра, а также названия сел *Уша* Березинского, Кореличского и Молодечанского районов, Жучкевич, КТСБ, 387. Как предполагают В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев (ТТ, 212), название *Уша* балтийского происхождения. Ср. еще р. *Ушица*, л. Днестра, *Ушка* приток *Ушицы*, р. *Ушковка* басс. Днепра в Черниговск. обл., там же р. Ушия, СГУ, 582. Сюда же *Ушанец*, *Ушанка*, *Ушатик*, *Ушацкой*, *Ушевка*, *Ушица* — гидронимы Почоця, Смолицкая ГБО, указ. 392.

УШИЦА, город в Галицкой земле, отождествляется с м. Старая Ушица бывш. Ушицкого у. Подольской губ. при впадении р. Ушицы в Днестр, Барсов, 207.

Упомянут в Ипат. лет. под 1144 г.: «възвороти емоу Всеволоду Оушицю, Микулинъ и возвратишася во своаши», ПСРЛ II 316. Под тем же годом город поименован в Сузд. лет. по Лавр. сп. «приде же к нему Издславъ Двдвичъ с Половци переємъ два города Оушицю и Микулинъ», ПСРЛ I 311. Там же «Оушицю», 312. Название города *Ушица* происходит от имени реки *Ушица*, см. *Ушескъ*.

ХАЛѢПЪ, город в Киевской земле, совр. село Халѣп недалеко от р. Стугны.

Название впервые упоминается в «Поучении Владимира Мономаха» под 1096 г. В связи с рядом исправлений, внесенных в ту часть текста, где упомянут топоним *Халеп*, см. цитату с учетом исправлений по последнему изданию «Поучения» в «Памятниках литературы Древней Руси. XI—нач. XII века» (М., 1978, с. 404): «И пакы по отин смерти и при Святополцѣ, на Стугнѣ бившесе съ половци до вечера, бихомъ — у Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ с Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскими». В Суздальском лет. по Лавр. сп. город назван под 1136 г. «взаша Треполь и Халѣп пуста» (в РА: *пустъ*), ПСРЛ I 304.

Название *Халѣпъ* иноязычного, по всей вероятности, тюркского (печенежского или половецкого) происхождения.

ХОЛМЪ, город в Вольнской земле, отождествляется с г. Хелм в бывш. Люблинской губ., Барсов, 209.

Название города приводится в Ипат. лет. под 1223 г.: «Данилъ созда градъ именовъ Холмъ» ПСРЛ II 740, под 1240 г.: «приде к Данилоу во Холмъ» — там же, 788—789. В Списке городов *Холм* поименован в числе Вольнских, ПСРЛ VII 241. В староукраинских памятниках *Холмъ*, название главного города в Холмском княжестве: «стати оу холмъ», 1352 г.; «А писанъ листъ въ Холмъ», 1440 г., прилаг. *холмъский*, *холмский*, 1376 г., 1433 г., СлСУМ II 511.

Название происходит от др.-русск. *хълмъ*, *хълмъ*, *хълмъ*, *холмъ* 'холм, гора' (Остр. ев. и др.), Срезн. III 1425, ст.-слав. *хълмъ* 'холм'; оно дано по характеру местности, на которой расположен город. Топонимы от географического термина *холм* не редкость в Восточной Славии. Ср. *Холмы* (мн. ч.), села Краснопольского, Оршанского, Шумилинского и др. районов Белоруссии, Жучкевич, КТСБ, 393, г. *Холм* в Новгородской области на р. Ловать и др.

ХОРОБОРЪ (Хоробръ), город в Черниговской земле.

В Ипат. лет. город поименован под 1153 г.: «Стославъ Сълговичъ скупася съ Изаславомъ Двдвичемъ оу Хоробра», ПСРЛ II 465.

Название по форме прилагательное от др.-русск. *хоробрый*, *хоробръ* 'храбрый' Срезн. III 1386, русск. диал. вятск. *хоробрый*, *хоробер*, укр. *хоробрий* 'храбрый' Фасмер, ЭСРЯ IV 264.

ЧЕМИРИНЪ, город в Вольнской земле, отождествляется с м. *Чемерин* бывш. Дубенского у. Вольнской губ. на р. Путиловка, Барсов, 212.

Город упоминается в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1149 г. «и тое зимы приде к нему Болеславъ и Бндрихъ братъ его и помочъ Оугръская и стаха оу Чемерина», ПСРЛ I 323. Под тем же годом в Ипат. лет.: «и шедше стаха оу Черемина на Сълчтъ», ПСРЛ II 387, X. П. чемерина; ольщъ.

Ср. название поместья *Чемеринъ* в Вольнской земле, 1467 г., 1490 г.; а также ИЛ *Чемеръ*, Ходко *Чемеръ*, 1404, 1411 гг., *Чемеревичъ*, Ходко *Чемеревич*(ч), 1399 г., СлСУМ II 534.

Название города *Чемеринъ* происходит, вероятно,

от др.-русск., русск.-цслав. *чeмeрь* 'ядовитое растение чемерица; в образных выражениях — отравленная стрела' (с XII в., Срезн. III 1498), русск. диал. *чeмeр* (Даль) 'хребтовая кость?', 'макушка головы, самое темя; чуб, вихор, хохол, челка, прядь волос на темени', нижегор. 'болезнь человека', 'головная боль' и т. д., укр. *чeмeр* 'хохол, болезнь лошадиная' (Гринченко IV 450—451), бр. *чaмeр*, *чeмeр* 'чемерица', ЭССЯ 4, 52—53. По форме оно соотносится с праслав. *čemeryьь*(ь), ср. болг. *чeмeрeн* 'зловещий, ядовитый', макед. *чeмeрeн* 'горький', сербохорв. *чeмeрaн* 'очень горький', русск. *чeмeрный*: *чeмeрная боль*, Даль IV, 607, ЭССЯ 4, 54. Тем самым топоним *Чемеринъ* образован от основы *Чeмeр-* и посессивного суф. *-инъ*. От этой основы ср. ряд топонимов в Белоруссии: *Чeмeри* (*Чeмeры*, *Чaмaры*), села Каменецкого и Слоимского р-нов, точное соответствие в названии с. *Чeмeрин* (*Чaмaрин*) Пинского р-на, Жучкевич, КТСБ, 400. Ср. еще древнерусск. ИЛ *Чeмeрь*, Тупикив, 423.

ЧЕРВЕНЪ, город в Галицкой земле, местоположение его неизвестно, см. Барсов, 212.

Появляется в древнерусских летописях под 981 г., в ПВЛ: «В лѣто 6489. Иде [Володимѣрь] к Ляхомъ и заи грады ихъ Перемышль, Червень и ины грады», ПСРЛ I 81. Под 1097 г.: в Червень, 269. Там же: «а Двдъ заимъ Сутъску и Червень», 271.

Название *Червень* — по форме краткое прилаг. от др.-русск., русск.-цслав. *чървeнны*, *чръвeнны*, *чeрвeнны* 'красный' (Изб. Св. 1073), ср. также название месяца *чървeнь*, *чeрвeнь* 'июль', Срезн. III, 1555 < праслав. *čььerъ(j)ььь(jь), ЭССЯ 4, 168.

ЧЕРНИГОВЪ (Чертъговъ), город в Черниговской земле, совр. г. Чернигов УССР.

Название города в древнерусских летописях упоминается с 907 г. в ПВЛ: «Приходяще русь да вѣтаютъ у святого Мамы, и послеть царьство наше, и да испишут имена их, и тогда возмутъ мѣсячное свое, — первое от города Кѣва, и паки ис Чернигова и ис Переслава, и прочии грады». Цитата приводится по изданию ПВЛ в ПЛДР, с. 46 с учетом произведенных там исправлений. Привожу парадигму имени: изъ Чернигова (945 г.) ПСРЛ I 49, «сѣде на столѣ Черниговѣ» (1024 г.) 147, «а Стославу даю Черниговъ» (1054 г.) 161, Чернигову (1068 г.) 170, к Чернигову (1078 г.) 201, около Чернигова (1094 г.)

226, в Черниговѣ (1096 г.) 247, ѿ Чернигова (1223 г.) 447. В Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1209 г.: на Чернѣговѣ, с Чернѣговскѣми князи, ПСРЛ I 489. Ср. также под 1225 г. к Чернѣговѣ, ич-Чернѣгова (1229 г.) 511, по там же: в Чернѣговѣ, к Чернѣговѣ (1231 г.) 512, ср. также формы с предложной агглютинацией в Ипат. лет. под 1147 г.: «и Щернигова княже не ходи», ПСРЛ II 345, вар. X. П.: ис чернѣгова, в той же летописи под 1161 г.: «а Стославъ не иде и Щернигова» — там же, 514 (<с(ис) + Чернигова). Название местожителей от топонима Черниговци (1096 г.), ПСРЛ I 248, с Чернѣговци (1223 г.) 506, Чернѣговци (1235 г.) 513.

Константин Вагрянородный (De adm. imper.) среди других городов на пути «изъ Варягъ въ Греки» называет также город *Тчернѣговѣ* (=Чернигов).

Название образовано от топонимов *Черниг-* и суф. притяжательности *-овѣ*. Можно принять предположение С. Роспюнда (ВСО 43—44) о том, что название произведено от незавидительствованного апеллятива **чернига* со значением 'чернозем', который образован от др.-русск. *чьрън*, *чьрънь* 'чернота, черный цвет', Срезн. III 1564 и пейоративного суф. *-ига*.

Прямым подтверждением этому может служить топоним п. в. *Чернигов* в басс. Оки от р. Жыздры до р. Угры, где ему сопутствуют топонимы п. в. *Черногразской*, руч. *Черная Грязь*, о. *Чернажы* (< **Чернежы?*), л. р. *Чернавка*, р. *Грезнянка*, *Грезненка* (Смолицкая ГБО, 37), которые позволяют для апеллятива **чернига* реконструировать значение 'черная грязь, земля'.

Топонимы от др.-русск. *чьрън*, *чьръны*, *чьръныи*, *чьръныи* широко распространены на всей восточнославянской и в более широком охвате на всей славянской территории, ср., например, целый ряд древнерусских городов, поименованных в Списке городов XV в.: *Чернь*, г. на Днепре, в Киевской земле, *Черница*, назван в числе Залесских, *Чернень*, показан среди Польских, *Черновъ*, отмечен среди Литовских, ПСРЛ VII 240—241, *Черньскъ* (1142 г.) в Лавр. лет., ПСРЛ I 310, *Чернечьскъ*, в Ипат. лет. ПСРЛ II 313.

Ономастооснова *Черниг-/Чорниг-* засвидетельствована и в старорусской антропонимии, ср. Туношко *Чорниговъ* сынъ, Винницкий мещанин, 1552 г., Ивашко Фоминыч *Черниговъ* (1652 г.), Тушиков, 877.

ЧЕРНОБЫЛЬ, город в Киевской земле, отождествляется с м. Чернобыль бывш. Радомысльского у. Киевской губ., Барсов, 214.

Город начинает упоминаться с 1193 г. в Ипат. лет.: «Ростиславъ Рюриковичъ, оулюбивъ рѣчь ихъ, сдоумавъ с ними и ѣха с лововъ ѿ Чернобыля в Торцькыи», ПСРЛ II 677. В староукраинских памятниках: в Чернобыли, 1450 г., къ Чернобылю, 1493 г., СлСУМ II 547. Название восходит к праслав. лексеме **černobyľь*, русск. *чернобыль* ж. р. 'один из видов полярки', укр. *чорнобиля*, *чорнобыль* 'растение *Artemisia vulgaris* L.', Гринченко IV 470, блр. диал. *чернобыль* м. р. 'чернобыльник'. Топоним состоит из двух компонентов — прилаг. *чьръныи*, кратк. форма *чьрънь* 'черный, черного цвета', Срезн. III 1562 и суц. *быль*, русск.-цслав. *быль* 'трава' Срезн. I, 203, ЭССЯ 4, 153.

ЧЕРТОРЫЙСКЪ (Черторыескь), город в Волынской земле, отождествляется с м. Черторыжск бывш. Луцкого у. Волынской губ. Барсов, 214.

Город начинает упоминаться в древнерусских летописях с 1100 г. в Лавр. лет.: «а Дубень и Черторыескыи то ти даеть Стополкъ», ПСРЛ I 274. Ипат. лет.: «Дубень и Черторыескъ», ПСРЛ II 249, польск. Czartoryja.

Название города образовано от гидронима *Чертория*, ср. в Сузд. лет. по Лавр. сп. под 1147 г. «и ста надъ Черторыєю», ПСРЛ I 315, там же (1150 г.): оу Черторыѣ, 328. Ср. ряд названий рек на Украине: *Черторий* р., л. рук. Днепра, *Чортория*, басс. Днепра, *Чертория* (Маштаков Дн. 159), *Черторой*, *Черторез* СГУ 614. Ср. также ряд гидронимов в Поочье *Черторой*, руч. *Черторий* в Москве. Сюда же *Чертолье*, название части Москвы, *Чертolley*, р. в бывш. Балахнинск. у. Нижегород. губ., *Чертolleyка*, приток Медведицы (басс. Дона). Предполагали связь с лит. *kertūs* 'землеройка', Фасмер ЭСРЯ IV 348—349. Сомнительно сближение со словом *черт*, выдвинутое Дикенманом (RS, 21, 1960, с. 147) и поддержанное Трубачевым, см. его дополнение к Фасмеру, ЭСРЯ IV 349.

По форме сложное имя, состоит из двух топонимов: *Черт-* и *-рий/-рой*. Первая часть имени от праслав. **čertь* 'болотистая местность, болотная растительность', ср. сербохор. *črēt* 'болотистая местность, особенно в лесу', русск. диал. *черет*, укр. *очерет* 'болотное растение, камыш', см. ЭССЯ 4, 80. Вторая часть имени образована

от глагола *рыть*, повелит. наклонение *рой*, представленная в гидронимии, ср.: *Ройка*, п. р. реки Теши, оз. *Рои*, *Ройка* л. рук. р. Раки, Смолицкая ГБО, 167, 269, *Роиде*, пункт СГУ, 472.

ЧЕШЛЮЕВЪ (Чешюевъ), город в земле половецкой.

Город поименован в списке половецких под 1116 г. (Судз. лет. по Лавр. сп.) «города вша Половецкыи Галинь, Чешюевъ и Сугровъ», ПСРЛ I 291. Вариант в РА: чешлюевъ.

Название возникло вследствие русской адаптации иноязычного (тюркского) имени с помощью суф. *-евъ*.

ЧИЧЕРСКЪ (Чичерескъ), город в Киевской земле, совр. Чечерск Гомельской обл. БССР.

Город упоминается с 1159 г. в Ипат. лет.: «Володимиръ Андрѣвичъ и посла къ брату Стославу Чернигову Глѣба Ракочица даи ему Мозырь и Чичерескъ», ПСРЛ II 498, вариант в Х. П.: чичерскъ. В Списке городов назван в числе Киевских, ПСРЛ VII 240.

Название образовано от имени р. *Чечера*, вар. *Чечора*, *Чичора* приток Сожа, басс. Днепра, на которой расположен город, по модели: топоносова *Чичер-* и типовой для древнерусской ойконимии суф. *-(е)скъ*. Ср. также р. *Чечера*, л. Судости, п. Десны, вар. *Чечора*. Согласно В. Н. Топорову и О. Н. Трубачеву (ГТ, 212) название реки — балтийского происхождения, ср. лит. *Čičirys*, лтш. *Čičerė* < балт. **Kikir*/**Kieker*.

В соответствии с новейшими изысканиями балтийского субстрата в Подмосковье сюда же относится название р. *Чечера* п. Яузы, ср. лит. *Čičirė*, *Čičirūs*, *Čičirių upelis*, лтш. *Čičerė* Топоров, ВСИ, 1981, 41. Как считает В. Н. Топоров, все названные топонимы восходят к и.-е. **k'iker-* 'горох' (Роговгу, IEW, 598), ср. прусск. *keskars*. Доказательством этому служит, по его мнению, и то обстоятельство, что р. *Чечера* течет в Москве по местности, издавна именовавшейся Гороховое поле. Ср. гидроним *Чечора* (дважды) в басс. Пехорки, л. Москвы. К этому же ср. гидронимическую цепочку: *Чичер*, *Чичера*, *Чичерка*, *Чичерлейка*, *Чичерское*, *Чичора*, *Чичурка*, *Чачорка* в Поочье, Смолицкая ГБО, 92, 109, 148, 190, 222, 250, 258 и др.

ЧЮРНАЕВЪ, город в Киевской земле.

Топонимический гапакс. Упомянут в Ипат. лет. под 1190 г.: «Половци же оулюбивше доумоу его, потоцтавиц

ротоу его дела и вседоша на кона, и ѣхавше изъѣхаша городъ Чюрнаевъ и острогъ вша», ПСРЛ II 669.

Неясно, возможно от праслав. **čuriti*, **čurati* 'дымить, чадить', *čigъ* 'дым, чад', сохраняющегося в болг. (Геров) чиръ 'дым, чад', макед. чур то же, сербохорв. *čig* 'дым', ЭССЯ 4, 133—134. К словообразованию ср. чешск. диал. *čurně* 'неряха, замазашка', ЭССЯ 4, 134.

ШЕПОЛЬ, город в Волынской земле, отождествляется с с. Шеполь бывш. Луцкого у. Волынской губ. на р. Ставе, притоке Стыре в 18-ти верстах от Лудка, Барсов 216.

Название города зафиксировано в ПВЛ под 1097 г.: «вдамъ ти котори ти городъ любь, любо Всеволожь, любо Ше[п]оль, любо Перемиль», ПСРЛ I 265.

В староукраинских памятниках *Шепля*, название села в Волынской земле: «у Шепли одъ накладного воза по грошу давати, а одъ порожнего не надобе давати», XV в., СлСУМ II 556.

С. Роспонд (ВСО I 54) членит топоним на *Ше-*, которую он считает сокращенной формой от числит. *шесть* и *-поль* 'поле', что весьма сомнительно. Название *Шеполь*, по-видимому, связано с именем города *Шпола* Черкасской обл., р. *Шполка*, в басс. Южного Буга, СГУ 627. Остальное неясно.

ШУМСКЪ (Шюмскъ, Шюмескъ), город на Волыни, отождествляется с сел. Шумск бывш. Кременецкого у. Волынской губ., Барсов 216.

Город упомянут в Судз. лет. по Лавр. сп. под 1149 г.: «и самъ Володимерко приступилъ баше ближе к Шюмьску», ПСРЛ I 323.

Происходит от праслав. **šuma* 'листва, лес', ср. болг. *шума* 'листва, лес', город Шумен в Болгарии, сербохор. *шима* 'лес, сухое дерево', словен. *šuma* 'листья, хворост', др.-чеш. *šuma* 'лес', топоним *Šumava* 'Шумава, Чешский лес', Фасмер, ЭСРЯ IV 487.

Возможно, к этому же ср. русск. диал. (новг. твер.) *шума* 'сор', *шум* 'комнатный сор, сметье', *шумиха* 'растенье резуи, болотная трава, осока', Даль IV, 668, блр. *шум* 'сметье, принесенное водой к берегу', Яшкин БГН, 208.

ШЕКАРЕВЪ, город в Волинской земле.

Название упомянуто в Ипат. лет. под 1219 г.: «Приде Лестько на Данила к Шекаревоу борондати емоу на помоци Мьстиславоу тевсти свети емоу», ПСРЛ II 737. В той же летописи под 1282 г.: «воява школо Шекарева», ПСРЛ II 888. В староукраинских памятниках засвидетельствовано название села в Польше Шекаревъ, ср. Szczekarzów: оу шекаревъ, 1402 г. СЛСУМ II 568.

Название города образовано от основы *Шекар-* и суффикса possessивности *-евъ*. Эта основа представлена и в древнерусской антропонимии, ср. ИЛ **Шекаръ* в берестяных грамотах «у Клима. . . ущекарова» № 260, XIV в., Подольская, АБГ, 239, ср. также неясное русск. (арх.) *шекарить* 'злословить, сплетничать' (Подд.). Возможно, с названием *Шекаревъ* связаны древнерусск. ИЛ *Шекъ*, брат Кня, основателя Киева и название горы в Киеве *Шековица*. Ср. об этом в ПВЛ: «а Шекъ сѣдше на горѣ, гдѣ же ныне зоветсѣ Шековица», ПСРЛ I 9. Вполне вероятно, что оба топонима *Шекаревъ* и *Шековица* образованы от географического термина *шека*, мн. ч. *щеки* 'крутой, скалистый берег реки', Фасмер ЭСРЯ IV 499, Мурзаевы, СМГТ 260.

ЮРЬЕВЪ (Гурьевъ, Гюргевъ), город на р. Роси. Назван в ПВЛ под 1095 г.: «Придоша Половци к Гурьеву» ПСРЛ I 229, в «Поучении Владимира Мономаха»: на Гюргевъ (1096 г.) ПСРЛ I 249, город Гюргевъ (1103 г.) — там же, 280. В Ипат. лет.: Гюргевъ, ко Гурьгову, Гюргевци, со Гурговцѣ, ПСРЛ II 219 (1095 г.).

Название города происходит от имени личного *Гюргий* (*Гюрги*) от греч. *Γεωργίος*. Позже *Гюрги* > *Юрги* > *Юрий*. Ср. в Лавр. лет. под 1107 г. «и пои Володимерь за Юргла», ПСРЛ I 282; под 1217 г.: Юргемъ, Юрги — там же, 440, под 1218 г.: «кнзъ Константинъ снъ Всеволожъ внукъ Гюргевъ» — там же, 442 et passim. По форме *Юрьевъ* possessивное имя от ономастосновы *Юр(ъ)*- и суф. притяжательности *-евъ*. Оно имеет значение 'город Юрия'.

ЮРЬЕВЪ (Юргевъ) Польский, город в Суздальской земле, совр. г. Юрьев-Польский, Владимирской обл. РСФСР.

Впервые упоминается в Сузд. лет. по Лавр. сп. под

1177 г.: «Кнзъ же Всеволодъ приѣхавъ къ Юрьеву, сожда с Переяславци», ПСРЛ I 381. Под 1216 г.: оу Юрьева, 440; въ Юргевъ (1230 г.) 455, въ Юрьевъ (1234 г.) 460, близъ Юрьева (1297 г.) 484, близъ Юрьева (1216 г.) 494, въ Юрьевъ, 499, Юрьевъ (1237 г.) 518. В той же летописи: «поидоша к собѣ на грунахъ шоби и покрыша поле Юрьевское», ПСРЛ I 381.

Сложное имя состоит из possessивной формы *Юрьевъ*, образованной от ИЛ *Юрий* (см. выше) и локализирующего прилагательного *Польский* от апеллятива *поле*. Город назван так по имени его основателя Юрия Долгорукого, Фасмер ЭСРЯ IV 535.

ЮРЬЕВЪ Ливонский (Дерпт, затем Тарту Эстонской ССР).

Первые сведения о нем связаны с именем Ярослава Мудрого, основавшего город в 1030 г. Об этом сообщает «Повесть временных лет»: «Иде Ярославъ на Чюдъ и побѣди на и постави градъ Юрьевъ», ПСРЛ I 149. Под 1234 г.: подъ Юрьевъ, ПСРЛ I 513. Ипат. лет.: «и постави городъ Юрьевъ», ПСРЛ II 137. Назван так по второму имени Ярослава *Юрий*, данному ему при крещении, Фасмер ЭСРЯ IV 535.

Ср. также *Юрьевецъ*, город, названный в Списке в числе Залеских, ПСРЛ VII 241.

ЯРОПОЛЧЬ, город в Киевской земле, отождествляется с сел. Ярополчи бывш. Сквирского у. Киевской губ., Барсов, 219.

Город поименован в Ипат. лет. под 1160 г.: «Том же лѣтъ Володимиръ Андрѣевичъ и Ярославъ Издславичъ и Галича избѣша Половци межѣ Мунаревомъ и Ярополчемъ», ПСРЛ II 505.

Название образовано от др.-русск. имени *Ярополкъ* (ПВЛ 852 г.): *Ярополкъ*, ПСРЛ I 18 и др. См. Тушиков 514. Топоним *Ярополчь* по форме притяжательное прилагательное, имеющее значение 'Ярополчий город, город Ярополка'. Имя личное *Ярополкъ* (< праслав. **jaгорьlkъ*) состоит из двух частей др.-русск. корни 'весенний, яровой' (< праслав. **jaгъ*), др.-русск., ц.-слав. пара 'весна' и т. д. и **рьlkъ*, ср. др.-русск. *плькъ*, ст.-слав. *плькъ* 'орълакъ', *парълакъ* ЭССЯ 8, 175—176, Фасмер ЭСРЯ III 311.

ЯРОСЛАВЛЬ, город в Ростово-Суздальской земле, совр. г. Ярославль РСФСР.

Город впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1071 г.: «В Ростовѣи области встаста два вольхва Ѡ Ярославла», ПСРЛ I, на Ярославль (1218 г.) 442, Ярославль (1221 г.) 445, Ярославлю (1231 г.) 456, к Ярославлю (1237 г.) 464, из Ярославла (1262 г.) 476, на Ярославли (1300 г.) къ Ярославлю (1237 г.) 518, на Ярославль (1262 г.) 524.

Название города происходит от ИЛ *Ярослав*, др.-русск. *Ярославъ*, < праслав. *jарoslavъ ПВЛ (852 г.), ПСРЛ I 18.

По форме притяжательное прилагательное, образованное с помощью суффикса -*ъ*. Итоговая форма известна также у антропонима с 852 г., ср. в ПВЛ «а Ѡ смрти Ярославли до смрти Стополчи», ПСРЛ I 18. Ср. еще «и оузръша полкы столица Ярославли и Юрьевы», ПСРЛ I 494. Топоним *Ярославль*, таким образом, вначале означал 'Ярославий (город)'. Ср. еще Jaroslav, город в Польше, в Жешувском воеводстве, ср. болг. ИЛ *Ярослав*, сербохорв. Jaroslav, ст.-чеш. Jaroslav, ст.-польск. Jarosław, ст.-укр. *Ярославъ*, укр. *Ярослав*, ЭССЯ 8, 176—177. Имя *Ярослав*, др.-русск. *Ярославъ* относится к славянским династическим двусловным именам от слав. jargъ(jь) (см. выше) и -slavъ 'слава'.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Многие из рассмотренных нами названий древнерусских городов, встречающихся в летописях, договорных и духовных грамотах, а также в берестяных грамотах, впервые были сведены в единый список в XV в. Этот список вставлен в текст Воскресенской летописи и как таковой является важным источником для изучения восточнославянской исторической ономастики¹. Перечень русских городов фиксирует названия, бывавшие в конце XIV—начале XV в. Помимо чисто лингвистического интереса (в первую очередь особенности в передаче имен, вариантность, повторяемость имен в различных ареалах) Список представляет собой важный исторический памятник, содержащий хотя и лаконичные, но весьма ценные сведения о некоторых из поименованных в нем городах (месторасположение, характер постройки и т. п.)². Публикация этого списка в качестве приложения, на наш взгляд, сделает его доступным для широкого круга читателей — лингвистов, историков, краеведов.

А се имена градомъ всѣмъ Русскимъ, далнимъ и ближнимъ

На Дунаѣ Видицовъ о семи стѣнь⁶ каменныхъ, Мдинъ, объ ону³ страну Дуная Тръновъ, ту лежить святая Пятница; а по Дунаю: Дрествинъ, Дичинъ, Киліа, на устьѣ Дуная Новое Село, Аколятря, на морѣ Карна, Каварна. А на сей странѣ Дуная: на усть Днѣстра надъ моремъ Бѣлгородъ, Чернъ, Аскый Торгъ, на Прутѣ рѣцѣ Рома-

¹ Список городов печатается по «Полному собранию русских летописей», Летопись по Воскресенскому списку, т. VII, Сиб., 1856 с. 240—241.

² Подробно об этом см.: Тихомиров М. Н. Список русских городов. — Исторические записки, т. 40. М., 1952.

⁶ стѣнь " стѣмъ В. " объ ону " ободну В.

новъ Торгъ, на Молдовѣ Немечъ, въ горахъ Корочюновъ Камень, Сочава, Сереть, Бана, Нечюнь, Коломыя, Городокъ на Черемошѣ, на Днѣстрѣ Хотѣнь, а то Болгарскій и Волосскій городокъ.

А се Польскіи грады: Камень, Иловечь, Бряславль, Соколецъ, Звенигородъ, Черкасы, Чернень, Новый городокъ, Венича, Скала, Бакота^г.

А се грады Кіевскіе: Дверень, на Рши Корсунь, Треполь, на Днѣпрѣ Каневъ, Глинескъ, Переславль Русскій, Юрьевъ, Пересѣченъ, на Стугнѣ Василевъ, Бѣлгородокъ, на Днѣпрѣ Чернь, городъ Кіевъ, древлянъ, на Днѣпрѣ, а церкви святая Богородица Десятинная каменная была о полутрѣхътцати врсѣхъ, а святая Соѳіа о двунатцати врсѣхъ; Вышегородъ, Мирославиць, Тмуторакань, Остреческій, на Деснѣ Чръниговъ, Омелники, Сновскъ, Брянческъ, Рястовечь, Унеятинъ, Новьгородъ Сѣверскій, Трубьческъ, Путивль, на Семѣ Рылескъ, Курскъ на Тускорѣ, Коршевъ на Соснѣ; а на Сулѣ: Снѣгородъ, Сокиятинъ, Грошинъ, Чемосовъ, Утѣшовъ, Сицець, Кляпець, Роменъ, Ковыла, Ковыла, Вороно, Саль, Песы Кости, Хотѣнь; на Псльѣ Ничанъ, Городище, Лошци, Жолважъ, на Ворсклѣ Хотмысль, Черческъ, Тетеринъ, Попова гора, Пропошескъ, Дроковъ, Гомій, Рѣчица, Могилевъ, Быховъ, Лучинъ^д, Рогачевъ, Стрѣчивъ, Любець, Навозъ, на Припети Чрънабыль, Кошылъ, Мозыръ, Переровъ, Смединъ, Туровъ, на Метлицѣ Ивановъ, Вручы, Житомень, Кочеречь^е.

А се грады Волянскіе: Степанъ, на Горынѣ Остро, Хоробецъ, Луческъ Великій, на Стыри Иванъ, на Иневѣ Кременецъ, Белзь, Дубичи, Теревовль, Любно, Зудечевъ, Холмъ, Другабець, на рѣцѣ Соленой Изборско, Львовъ Великій, Волянъ, на Бугу Володимерь, Доробучъ, Перемышль, Перемиль, Галиць, Самъборъ, ту лежитъ святый Ануорей, Четвертия, Чръторьескъ, Пинескъ на Пинѣ, Воробескъ, на Струменѣ Берестій, Брынескъ, Колыванъ, Ренескъ, Свинескъ.

А се грады Литовскіе: Слуцескъ, Городець, на Немнѣ Мерець, Клеческъ, Черновъ, Ковно, Вилкомирь, Моншогола, Вилно, 4 стѣны древяны, камени двѣ, а рѣцѣ двѣ: Веліа, Вилно; Троки Старые, камени, а Новые Троки на озерѣ, двѣ стѣны камени, а вышній древлянъ,

^г бакота " батокa В. ^д лучинъ " лучивъ В. ^е кочеречь " т. е. коречь.

а во островѣ камень; Медники камень, Креть камень, Лошескъ, Гольшаны, Березуескъ, Друтескъ, Немиза, Рша камень, Горловъ, Свислоць, Лукомль, Логоско, Полтескъ на Двинѣ и на Полоть, древлянъ, святая Соѳіа камена о седми врсѣхъ; Видбескъ, три стѣны камени, а рѣка Видба и Двина; Новой городокъ Литовскій, Обляче, Лебедевъ, Борисовъ, Лида, Пуня, Люботескъ, Перелай, Родно, Менескъ, Мченескъ, Ижеславль, Горолицъ древлянъ, Городно, Мащинъ, Бѣлаа, Морева, Воротынескъ, Шернескъ, Деревягорескъ, Копертуевъ, Восьтибачеръ, Божескъ, Мѣзескъ, Мещескъ, Мосалескъ, Онузе, Сутескъ, Ясенець, Стрѣ, Микулинъ, Стародубъ, на Миѣ Меглинъ, Кричевъ, Козелескъ, Рыбческъ, Словенескъ, Серпѣескъ, Олесескъ, Муравинъ, Дрескъ, Морескъ, Пустая Ржева, на Волгѣ Мелеча, Селунъ, Восято, Жижецъ, Іерусалимъ, Ржищевъ, Бѣлоберезье, Самара, Броницаревъ, Отсѣченъ, Рясна, Туръ, на Порозѣ Копорья, Торачевъ, Торуса, Тудъ, Спшка, Горышонъ, Луки.

А се грады Рѣзанскіе: Рязанъ старая на Оцѣ, а новыи городокъ Олговъ на усть Пронѣ, Пронескъ, Торческъ, Вононо, Шиловъ, Старый Львовъ, Глѣбовъ, Зарѣческъ, Переславль на Трубжѣ, Михайловъ, Перевитескъ, Шпино, Ростиславль, Веневъ, Тѣшиловъ, Крилатескъ, Неринескъ, Кумтескъ, Рославль Полскій, Свинескъ, Новьгородокъ на Осетрѣ, Бобруескъ, Дубечень, на Павлѣ Никитинъ, Вердеревъ, Ломиховость; въ верху Дону^а: Дубокъ, Корникъ, Урюпскъ.

А се грады Смоленскіе: Смоленескъ на Днѣпрѣ, Елна^б, Вязьма, Дорогобужъ, Мстиславецъ, Мьстиславъ на Вехрѣ^в, Оболенескъ, Козелескъ, Вятческъ, Ржавескъ.

А се грады Залѣсскіе: Мещерское, Камена Могила на Дснѣ, Муромъ на Оцѣ, Стародубъ Волоцкій^г, другой Стародубъ на Клязмѣ, Ерополчь, Гороховець, Бережець, Новьгородъ Нижній камень, Курьмышъ на Сурѣ, Вятка, Городець, Юрьевецъ^д, Уньжа, Плесо, Кострома, Устюга, Вологда, на Бѣлѣозерѣ два городка, а на Молозѣ Городець, Ярославль, Ростовъ, Юрьевъ Полской, Мстиславль, Суздаль, Шумьскій^е, Несвѣжскій, Боголюбое, Володимерь, Клѣчинъ, Переяславль, Дмитровъ,

^а дону " доногу В. ^б елна " елма В. ^в на вехрѣ " на верхѣ В. ^г волоцкій " волоцкіе В. ^д юрьевецъ " юрьевецъ повол К. ^е шумьскій " шуйскій К.

Москва камена, Можайскъ, Звенигородъ, Волокъ Ламъ-
 ский, Руза^ж, Коломна на Оцѣ, Романовъ, Серпуховъ,
 Новый городокъ, Лужа, Боровескъ, Боленескъ^з, Одоевъ,
 Люботескъ^н, Новосиль, Курескъ, Верея на Поротвѣ,
 Новъгородокъ, Галиць, Кличень, Ржева, Бѣжецкой
 Врѣхъ, Новъгородъ Великий, дѣтинець камень, а бол-
 шій древянь, а святаа Соѳіа о шти версѣхъ, а озеро Ил-
 менъ, рѣка Вльховъ; Ладога каменъ, Орѣшокъ каменъ,
 Корѣльскій, Тиверскій, за Волокомъ на Колмогорахъ,
 во Емцѣ, на¹ Вагѣ, Орлець, Торжекъ, Демяна, Молво-
 тици, Березовець, Стержь, Морева, Велиль, Луки, Руса,
 Куръ на Ловоти^н, Копоріа каменъ, Ма^а каменъ на Лугѣ,
 на Шолонѣ Порховъ каменъ, Опока, Высокое, Выше-
 городъ, Кошкинъ, Псковъ каменъ, о четырехъ стѣнахъ;
 Исборской каменъ, Островъ каменъ, Вороначь, Веліе,
 Котелно, Коложе, Врево, Дубковъ, Черница.

.....
 * руза "уза В. з боленескъ" болонескъ К. "люботескъ"
 любутецъ К. "на" "но В. "ловоти" волоти В. К.
 з ма "т. е. яма.

ИСТОЧНИКИ

I

- Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская и Троицкая летописи. Спб., 1846.
- Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. Спб., 1843.
- Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородские летописи. Спб., 1841.
- Полное собрание русских летописей. Т. IV. Новгородские и Псковские летописи. Спб., 1841.
- Полное собрание русских летописей. Т. V. Псковские и Софийские летописи. Спб., 1857.
- Полное собрание русских летописей. Т. VI. Софийские летописи. Спб., 1857.
- Полное собрание русских летописей. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. Спб., 1856.
- Полное собрание русских летописей. Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. Спб., 1859.
- Полное собрание русских летописей. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Ушкановской летописью. Спб., 1885.
- Полное собрание русских летописей. Т. XV. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Спб., 1863.
- Полное собрание русских летописей. Т. XVII. Западно-русские летописи. Спб., 1907.
- Полное собрание русских летописей. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV в. М., 1949.
- Полное собрание русских летописей. Т. XXVI. Вологодско-Пермская летопись. М., 1959.
- Полное собрание русских летописей. Т. XXIX. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александровская летопись. Лебедевская летопись. М., 1965.
- Полное собрание русских летописей. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 1965.
- Полное собрание русских летописей. Т. XXXII. Хроники: Литовская, Жмойтская и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверни и Панцарного. М., 1978.

Полное собрание русских летописей. Т. XXXV. Летописи бело-русско-литовские. М., 1979.

II

Полное собрание русских летописей. Изд. 2-е. ТТ. 1—15. Спб.—Л., 1908—1929.

III

Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская и Суздальская летописи (по Академическому списку). М., 1962.

Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1962.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950.

IV

Повесть временных лет. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц, ч. I—II. М.—Л., 1950.

V

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949.

Полное собрание русских летописей. Указатель к первым восьми томам. Т. II. Указатель географический.

ЛИТЕРАТУРА

Арх. сл. — Архангельский областной словарь. М., Изд. МГУ, 1981—.

Барсов — *Барсов П.* Географический словарь Русской земли. Вильна, 1865.

БЕР — *Георгиев В., Гъльбов И., Заимов И., Илчев С.* Български етимологичен речник. София, 1961—.

Все Подмосковье — Все Подмосковье. Географический словарь Московской области. М., 1967.

Геров — *Геров Н.* Ръчник на български език, I—V. Пловдив, 1895—1904.

Гринченко — *Гринченко Б. Д.* Словарь украинского языка, т. 1—4. Киев, 1907—1909.

Бірыла — *Бірыла М. В.* Беларуская антрапанімія, ч. 1—2. Мінск, 1966—1969.

Борек — *Борек Г.* Восточнославянские топонимы с формантом -ьл. — В кн.: Восточнославянская ономастика. М., 1972.

Варбот — *Варбот Ж. Ж.* Древнерусское именное словообразование. М., 1969.

Веселовский, Ономастикон — *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1—4. М., 1935.

Жучкевич, КТСВ — *Жучкевич В. А.* Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск, 1974.

Иванов—Топоров, 1976 — *Иванов Вял. Вс., Топоров В. И.* Мифологические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян. — В кн.: Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976.

Кисловский, СГНЛО — *Кисловский С. В.* Словарь географических названий Ленинградской области. Л., 1974.

Лексіка Палесся — *Лексіка Палесся ў прасторы і часе.* Мінск, 1971.

Лихачев ПВЛ — *Лихачев Д. С.* Повесть временных лет, ч. I—II. М.—Л., 1950.

- Марусенко, МСУГА — *Марусенко Т. А.* Материалы к словарю украинских географических апеллятивов. — В кн.: Полесье. М., 1968.
- Машт. Дн. — *Маштаков П. Л.* Список рек Днепровского бассейна. Спб., 1913.
- Менгес, Восточные элементы — *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979.
- МБ — Микратананімія Беларусі. Мінск, 1974.
- Мурзаевы, СМГТ — *Мурзаевы Э. и В.* Словарь местных географических терминов. М., 1959.
- Никонов, КТС — *Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966.
- Подольская, 1977 — *Подольская Н. В.* Некоторые вопросы исторической ономастики в связи с анализом берестяных грамот. — В кн.: Историческая ономастика. М., 1977.
- Подольская, АБГ — *Подольская Н. В.* Антропонимикон берестяных грамот. — В кн.: Восточнославянская ономастика. М., 1979.
- Попов, ТИВЕ — *Попов А. И.* Топонимическое изучение Восточной Европы. — Учен. зап. ЛГУ, сер. востоковед. наук, 1948, вып. 2.
- Попов, Названия народов СССР — *Попов А. И.* Названия народов СССР. Л., 1973.
- Попов, Следы времен минувших — *Попов А. И.* Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981.
- Псков. сл. — Псковский областной словарь. Л., Изд. ЛГУ, 1967—.
- Роспонд, ВСО I — *Роспонд С.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. Пер. с польск. В. П. Нерознака. — В кн.: Восточнославянская ономастика. М., 1972.
- Роспонд, ВСО II — *Роспонд С.* Miscellanea onomastica Rossica. I. Летопись Нестора как ономастический источник. II. Еще раз о Киеве. Пер. с польск. В. П. Нерознака. — В кн.: Восточнославянская ономастика. Материалы и исследования. М., 1979.
- СГУ — Словник гідронімів України. Київ, 1979.
- Седов, Балтская гидронимика. — *Седов В. В.* Балтская гидронимика Волго-Окского Междуречья. — В кн.: Древнее поселение в Подмосковье. М., 1971.
- Седов, Гидронимия голяди — *Седов В. В.* Гидронимия голяди. — В кн.: Питання гідроніміки. Київ, 1971.
- Селищев — *Селищев А. М.* Из старой и новой топонимии. — В кн.: Селищев А. М. Избранные труды. М., 1968.
- Семенов — *Семенов П. Л.* Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1865.
- Симина, Материалы — *Симина Г. Я.* Материалы сплошного топонимического обследования замкнутой микротерритории (бассейн реки Юлы, Пинежский район, Архангельской области). Л., 1969.
- Симина, Географические названия — *Симина Г. Я.* Географические названия. По материалам письменных памятников и современной топонимии Пинежья. Л., 1980.
- СЛРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975—.
- СЛСУМ — Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Київ, 1977—1978.
- Смолицкая ГБО — *Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки. М., 1976.
- Список городов — ПСРЛ VII 240—241, Воскресенская летопись: А се имена градомъ въмъ Рускымъ, далнимъ и ближнимъ. Срезн. — *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка, т. I—III. СПб., 1893—1903.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Под ред. Ф. П. Филина. Л., 1965—.
- Стрижак — *Стрижак О. С.* Назви річок Полтавщини. Київ, 1963.
- Татищев, Лексикон — *Татищев В. Н.* Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской. — В кн.: Татищев В. Н. Избранное. М., 1979.
- Тихомиров, ДГ — *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1956.
- Толочко — *Толочко П. П.* Исторична топографія стародавнього Київa. Київ, 1970.
- Толстой, СГТ — *Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология. М., 1969.
- Топоров, БСИ, 1981 — *Топоров В. Н.* Древняя Москва в балтийской перспективе. — В кн.: Балто-славянские исследования. 1981. М., 1982.
- Топоров, БССб, 1972 — *Топоров В. Н.* Baltica Подмосковья. — В кн.: Балто-славянский сборник. М., 1972.
- Топоров, ПЯ — *Топоров В. Н.* Прусский язык. Словарь. Т. 1—3, М., 1975—1980.
- ТТ — *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
- Тушиков — *Тушиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. — В кн.: Записки отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. СПб., 1903.
- Тур. сл. — *Тураўскі слоўнік.* Мінск, 1982—.

- Указатель к ПСРЛ — Указатель к первым восьми томам. СПб., 1907.
- Фасмер ЭСРЯ — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т. I—IV. М., 1964—1973.
- ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Под ред. В. В. Мартынова. Минск, 1978—.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Пра-славянский лексический фонд. Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1—9. М., 1974—1981.
- Яшкин, БГН — Яшкин И. Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія. Мінск, 1971.
- Arumaa — Arumaa P. Sur les principes et methodes d'hydronymie russe: 1. les noms en — gost. Scando-Slavica, VI. Copenhagen, 1960.
- Bezljaj — Bezljaj F. Slowenska vodna imena, I—II. Ljubljana, 1956—1961.
- Brückner — Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1974.
- Falk — Falk K. O. Dneproforsarnasnamn i kejsar Konstantin VII Porfyrogenetos, «De administrando imperio». Lund, 1951.
- Machek ESJČS — Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
- Rječnik — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, I—XIX. Zagreb, 1880—1967.
- Rospond — Rospond S. Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem -ysk-. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969.
- Rudnyćkyj — Rudnyćkyj J. B. An Etymological Dictionary of the Ukrainian Language, pt 1—5. Winnipeg, 1962—1966.
- Skulina — Skulina T. Staroruskie imiennictwo osobowe, cz. I, II. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1973, 1974.
- Skok — Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskog ili srpskog jezika. Zagreb, 1971—1975.
- SIJSt — Slovník jazyka staroslověnského, I. Praha, 1959—.
- Sl. pras. — Słownik prasłowiański. Pod red. F. Slawskiego. T. 1—4. Wrocław—Kraków—Gdańsk, 1974—1981.
- Schütz — Schütz J. Die geographische Terminologie des Serbokroatischen. Berlin, 1957.
- Svoboda — Svoboda J. Staročeská osobní jména i naše příjmení. Praha, 1964.
- Wörterbuch der russischen Gewässernamen, Bd. 1. Berlin, Wiesbaden, 1961.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ВЯ — Вопросы языкознания
- ИАН ОЛЯ — Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка
- ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук
- ПВЛ — Повесть временных лет
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- РВФ — Русский Филологический Вестник
- RS — Rocznik Slawistyczny
- ZMK — Zpravodaj Mistopisné Komise
- Г. — город
- ист. — исток
- л. — левый приток
- м. — местечко
- М. — Малый
- о. — овраг
- оз. — озеро
- отв. — отвершек
- п. — правый приток
- пос. — поселок
- пот. — поток
- прот. — проток, протока
- р. — река
- руч. — ручей
- с. — село
- у. — уезд
- уроч. — урочище
- ГН — географическое название
- ИЛ — имя личное
- ИС — имя собственное
- МН — местное название
- НП — населенный пункт
- В. — Большой
- в. — верх
- вол. — волость
- губ. — губерния
- д. — деревня

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ГОРОДОВ

Андрѣевъ 16
 Бакота 16
 Балинь 16—17
 Барочъ 17—18
 Беадежъ 18
 Березовъцъ 18—19
 Березуескъ 19
 Березый 19
 Берестье 19—21
 Блове 21—22
 Бобруескъ 22
 Боголюбовъ 23
 Богуславль 23—24
 Болдыжъ 24
 Болонескъ 24—25
 Болоховъ 25
 Борисовъ 25
 Борисовъ Глѣбовъ 25—26
 Боровскъ 26
 Бохмачъ 26—27
 Броды 27—28
 Бронь 28
 Брягинъ 28
 Брянскъ 28—29
 Брянславль 29—30
 Бужскъ 30—31
 Буличъ 31
 Быковень 31
 Бѣжичи 32
 Бѣлая Вѣжа 32—34
 Бѣлгородъ 34—35
 Бѣлзь 35—36
 Бѣлоозеро 36
 Бѣльскъ 36—37
 Варинъ 37
 Василевъ 37
 Велье 37—38
 Велиль 38
 Венева 38
 Вердеревъ 38—39
 Верещинъ 39
 Веряя 39—40
 Верневъ 40
 Визна 40
 Витебскъ 41
 Владимиръ 41—42
 Воишь 42—43
 Воищина 43
 Волковскийскъ 43—44
 Вологда 44
 Володаръ 44—45
 Володимерець 45
 Волокъ Ламскій 45—47
 Волочекъ 47
 Волынь 47—48
 Воробеевскъ 48
 Воробинь 48
 Воронежъ 48—49
 Вороночь 49—50
 Воротынескъ 50
 Вревъ 50
 Вручий 50—51
 Всеволожь 51—52
 Вѣсчижь (Вѣщижь) 52
 Всвятъ 52
 Выгошевъ 52—53
 Вырь (Выревъ) 53
 Вышегородъ 54
 Выханъ (Быханъ) 54

Вязма 55
 Вятическъ 55—56

Галинь (Балинь) 56
 Галичь 56—57
 Гдовъ 57—58
 Глинескъ 58—59
 Глуховъ 59
 Глѣблѣ 59—60
 Гнойница 60
 Голотическъ 60—61
 Голтавъ 61
 Гомий 61
 Горловъ 62
 Городень 62
 Городецъ 63
 Городокъ 63
 Гороховець 63—64
 Горошинъ (Грошинъ) 64
 Губинъ 64—65
 Гуричевъ 65

Дверень 65
 Десягорскъ 65—66
 Деревичъ 66
 Дмитровецъ 66
 Дмитровъ 66—67
 Добрыи 67
 Домагощъ 67—68
 Дорогичинъ 68
 Дорогобужъ 68—69
 Дороговъскъ 69
 Дрыотескъ 69
 Дубень 69—70
 Дубечень 70
 Дубичи 70
 Дубковъ 70
 Дубокъ 71
 Дѣдославль 71
 Дядьковъ 71—72

Ельня 72

Желанъ 72

Желни (Желди) 72—73
 Житомиръ 73

Зарой 73—74
 Зарубъ 74
 Зарытыи (Зартый) 74—75
 Зарѣческъ 75
 Збаражъ 75—76
 Звенигородъ 76—77
 Здвижень 77
 Зошишь (Зъпишь) 77
 Зубцовъ 78

Ивангородъ 78
 Ижеславль 78
 Изборскъ 78—79
 Изъкоростень (Искоростень)
 79—80
 Изяславль 80—81

Калуга 81—82
 Каменецъ 82—83
 Каневъ 83
 Кашинъ 83—84
 Киевъ 84—87
 Клеческъ 87—88
 Клинь 88
 Козельскъ 89
 Колодаженъ 89—90
 Коломна 90—91
 Коломыя 91
 Комовъ 91—92
 Копорье 92—93
 Копыса 93—94
 Корьдно 94—95
 Корсунъ 95
 Корческъ 95—96
 Кострома 96—97
 Красъ 97
 Кременець 98
 Курскъ 98—99
 Кучелминъ 99
 Кърчевъ 99—100
 Къснигинъ 100—101

Ладога 101—102
 Лобинскъ 102—103
 Логожскъ 103
 Лубудьскъ 103
 Лубьвъ 103—104
 Луки Великие 104
 Лукомль 104—105
 Лучинъ 105
 Лучьскъ 105
 Любечъ 105—106

Малотинъ 106—107
 Межибожье 107
 Межимостье 107
 Микулинъ 107—108
 Михайловъ 108
 Мицьскъ 108
 Мозырь 109
 Моклековъ 109
 Моравийскъ 109—110
 Моравица 110
 Москва 110—115
 Мстиславль 115—116
 Мунаревъ 116
 Муромъ 116—117
 Мценскъ (Мьченскъ) 117
 Мыльскъ 117
 Мьльскъ 118

Небль 118—119
 Неколоць 119
 Нерехта 119
 Нериньскъ 119—120
 Новгородъ 120—125
 Носовъ 125—126
 Ньжатинъ 126

Обловъ 126
 Обровъ 126—127
 Одрьскъ 127
 Ожьскъ 127
 Олешье 127—128
 Олонецъ 128
 Ольговъ 129

Опуть 129
 Оргощъ 129
 Орельскъ 129—130
 Ормина 130
 Орша (Рьша) 130
 Оръшкь 130—131

Переволока 131—132
 Перемиль 132
 Пересоппица 132—133
 Пересъченъ 133
 Переяславль 133—135
 Пиньскъ 135—136
 Пирятинъ 136—137
 Плавъ 137—138
 Полкъстенъ 138
 Полоной 138—139
 Полотескъ 139
 Пресненскъ 140
 Прилукъ 141
 Проньскъ 141—142
 Псковъ 142—144
 Путивль 144—145
 Пѣсочень 145

Радощъ 145—146
 Ржевъ 146—147
 Римовъ 147
 Рогачевъ 148
 Роговъ 148
 Ромень 148—149
 Ропескъ 149
 Ростовецъ 149—150
 Ростовъ Великий 150—151
 Рыльскъ 151
 Рязанъ 151—152

Саковъ 152—153
 Сапогынъ 153
 Свѣрилескъ (Свирилъскъ) 153—154
 Святополчь 154
 Святославль 154
 Севскъ 154—155

Семьнъ 155
 Серенскъ 155—156
 Серпѣескъ 156
 Серпуховъ 156
 Слонимъ 156—157
 Слуцкъ 157
 Смоленскъ 157—160
 Сновьскъ 160—161
 Соль Великая 161
 Сосница 161
 Спашъ 161
 Старая Руса 161—162
 Стародубъ 162—163
 Столье 163
 Стрѣжевъ 163—164
 Сугровъ 164
 Суздаля 164—166
 Сутьска 166—167

Тверь 167
 Теревовль 168
 Тисмяница 169
 Тихомль 169—170
 Тмутаракань 170—171
 Товаровъ 171
 Толмачъ 172
 Торжокъ 172—173
 Торопецъ 173—174
 Торчевъ 174
 Торческъ 174
 Треполь 175
 Трубецкъ (Трубческъ) 175—176
 Тумащъ 176
 Туринскъ 176—177

Туровъ 177
 Увѣтчи (Витичевъ) 177—178
 Угличъ 178—179
 Угровескъ 179
 Удечъ 179—180
 Ужьескъ 180
 Унефъжъ 181
 Усвячь 181—182
 Устюгъ 182
 Ушескъ 182—183
 Ушица 183

Халъпъ 183
 Холмъ 184
 Хороборъ 184

Чемеринъ 184—185
 Червень 185
 Черниговъ 185—186
 Чернобыль 187
 Черторыйскъ 187—188
 Чешлюевъ (Чешюевъ) 188
 Чичерскъ 188
 Чюрнаевъ 188—189

Шеполь 189
 Шумскъ 189

Щекаревъ 190

Юрьевъ 190—191

Ярополчь 191
 Ярославль 191—192

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ НЕРОЗНАК
**НАЗВАНИЯ
ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ**

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства *Т. М. Дривина*
Художник *Т. П. Поленова*
Художественный редактор *Т. П. Поленова*
Технический редактор *В. Д. Прилепская*
Корректор *В. А. Шварцер*

ИБ № 26744

Сдано в набор 9.03.83
Подписано к печати 23.08.83
Формат 84 × 108¹/₃₂
Бумага для глубокой печати
Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая
Усл. печ. л. 10,92. Усл. кр. отт. 11,12
Уч.-изд. л. 11,7. Тираж 23 000 экз. Тип. зак. 210
Цена 80 коп.

Издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

